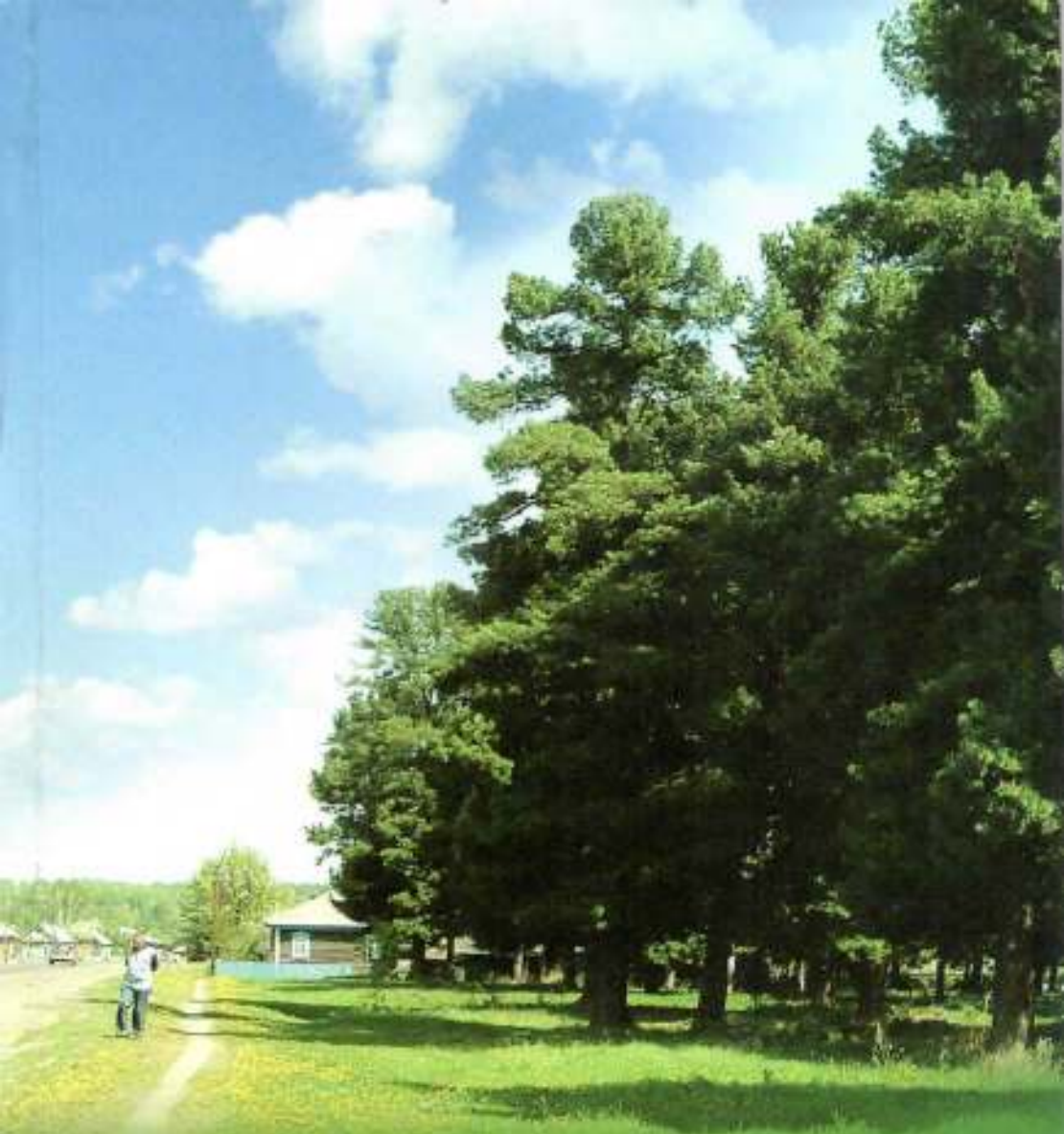

СУДЬБА ЗЕМЛИ ШЕГАРСКОЙ

АДМИНИСТРАЦИЯ ШЕГАРСКОГО РАЙОНА
ШЕГАРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Л. Т. Вдовина, В.Н. Косов

СУДЬБА ЗЕМЛИ ШЕГАРСКОЙ

Сборник краеведческих очерков к 70-летию образования
Шегарского района

Томск – Мельниково, 2006

Судьба земли шегарской: сборник краеведческих очерков к 70-летию Шегарского района – Томск: ОАО «Изд-во «Красное знамя», 2006. – 316, с. 1000 экз.

Издание краеведческих очерков, в основу которых положены воспоминания старожилов, архивные материалы, материалы школьных краеведческих конференций, приурочены к 70-летию образования Шегарского района. Разнообразие и обилие сюжетов, информационная насыщенность, свободный стиль изложения делают книгу интересной для всех, кого интересует история шегарского края.

Рецензенты: О.И. Майков, Глава администрации Шегарского района,
В.В. Непомнящих, бывший председатель совхоза «Советский»,
помощник главы администрации по сельскому хозяйству,
П.Н. Делягин, председатель Совета ветеранов Шегарского района,
Н.Н. Пащков, начальник отдела образования администрации Шегарского района,
И.Н. Короткова, методист отдела образования администрации Шегарского района,
Т.В. Иванова, начальник финансового отдела администрации Шегарского района,
Л.Н. Подгорная, районный архитектор.

Авторы книги благодарят за финансовую помощь и моральную поддержку
Главу администрации Шегарского района Олега Ивановича Майкова

Редактор - составитель Л.Т.Вдовина
Рисунки подготовлены В.Н. Косовым

Наши авторы: Вдовина Людмила Трифоновна, директор краеведческого музея Шегарского района
Косов Владимир Николаевич, хранитель музейных фондов
Плетнева Людмила Михайловна, научный сотрудник ТГПУ,
Кулагин Павел Степанович, учитель истории Новоильинской школы Шегарского района
Селиванова Галина Владимировна, ведущий специалист отдела образования администрации Шегарского района,
Сидорякин Александр Владимирович, председатель районной Думы

ЭТА КНИГА – ДАТЬ УВАЖЕНИЯ СОЗИДАТЕЛЯМ РАЙОНА

История земли шегарской уходит своими корнями в глубь веков. И мы не так уж мало знаем о ней: все явления, исчезая, оставляют свой след. В памяти людей остались бесценный жизненный опыт и мастерство предков, сохранились предметы быта, орудия труда, жилища. В 19-м веке территория современного Шегарского района представляла собой противоречивую картину. С одной стороны – несметное природное богатство, население более зажиточное, чем в европейской части, с другой – это был край чиновничьего своеволия, ссылок и каторги. В результате принудительной политики заселения Богородская волость была самым густонаселенным местом среди других районов Томской области. 150 лет назад здесь проживало около 10000 человек, и треть из них – ссыльные.

Пушкин говорил: «...Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности». Поэтому я считаю, что нужно поддерживать все авторские начинания, содержащие в себе истории трудной человеческой жизни, достойной уважения и внимания.

Шегарская земля щедро поливалась кровью, потом и слезами. Страдания рождали привычку к трудностям, а редкая неприхотливость и трудолюбие приводили к радостям в повседневной жизни. Радоваться, как и работать, здесь умели всегда.

В районе жили и живут люди, которые ценой невероятных усилий внесли свой вклад в Победу над фашизмом, растили хлеб, строили деревни, дороги.

Молодому поколению есть чему учиться у своих отцов, дедов и прадедов и есть чем гордиться.

Эта книга – дань уважения созидателям района. Она создавалась по крупицам многими людьми. Одни участвовали в археологических раскопках, другие записали воспоминания родственников и односельчан, третьи работали в областных архивах. Большую работу по сохранению памяти о прошлом своих сел проводили школы. Много лет краеведческой работой плодотворно занимается районный краеведческий музей.

В этой книге большая часть представленных материалов подготовлена специально для этого издания профессором археологии ТГПУ Плетневой Л.М., директором краеведческого музея Вдовиной Л.Т., сотрудником музея Косовым В.Н. Но есть и отдельные выдержки из газет «Путь к коммунизму», «Шегарский вестник», из рукописного «Воспоминания для внуков» шегарского Героя Социалистического Труда Грязева В.А., воспоминаний других уважаемых людей.

«Судьба земли шегарской» написана в доступной для любого читателя популярной форме.

Полагаю, что необходимость в этой книге назрела именно сейчас, когда люди нуждаются в национальной идее, которая поможет в трудное время выжить и на достойном примере стать настоящим хозяином на своей земле.

О.И. МАЙКОВ,

Глава администрации Шегарского района

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

3 30 – 400 миллионов лет назад на территории Шегарского района было море, простиравшееся по всей Сибири.

Одними из первых живых обитателей морского дна были трилобиты, похожие на современных ракообразных. Питались они морским илом, в котором содержались микроорганизмы. Растительный мир моря представляли водоросли и кораллы.

В меловую эпоху около 120 миллионов лет назад в Западной Сибири появляются рептилии, в том числе и динозавры. Море периодически то затопляло нас, то отступало. Об этом красноречиво говорят морские отложения в толще земли по всей Томской области. Около 66 миллионов лет назад над землей шегарской плавали акулы.

Через 30 – 40 миллионов лет море значительно отступило, климат стал мягким, субтропическим. На нашей земле выросли ореховые деревья, клены, болотный кипарис, ольха, вяз.

Когда райские условия для растительного мира закончились, первыми пострадали крупные животные, питающиеся травой, ветками деревьев и кустарников.

Трогонтериевые слоны, величиной до 5 метров в холке, стали погибать. Самые сильные представители этих животных за столетия обросли шерстью,

*Рис.1. Колониальные кораллы
Брахипода. 300-400 млн лет до
н.э. Из фондов Шегарского рай-
онного краеведческого музея*

Рис 2.4. Позвонок и зуб мамонта. 10 тыс лет до н.э. Из фондов Шегарского районного краеведческого музея

большой головой с волосатыми ушами, хоботом и хвостом и более короткими ногами. Цвет его шерсти – от желтовато-бурого до черно-бурого.

Современниками мамонта были шерстистые носороги весом до 3 тонн и длиной до 3,5 м с высотой в холке до 2 м.

В больших количествах на территории Шегарского района обитали бизоны и большерогие олени.

Все они 10 тысяч лет назад вымерли.

стали меньше ростом и приспособились к холодным погодным условиям. Так в Сибири, в том числе и на территории Шегарского района, появился хазарский слон.

Суровые климатические условия в наших краях заставили одних животных откочевать на юг, других видоизмениться. Слоны, покрывшись длинной шерстью до 1 метра с подшерстком до 15 см, уменьшились в росте до 3 – 4 метров в высоту и в весе до 6 – 7 тонн. Этот вид животных ученые назвали мамонтом.

От современных индийских слонов он отличался более массивным туловищем,

НАСЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ ШЕГАРСКОЙ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVII ВЕКА

По данным археологии, первый человек на территории Шегарского района появился во времена неолита – 6 – 4 тысячи лет до н.э. В 1959 г. в одном из огородов поселка Победа были обнаружены каменное шлифованное орудие – рубило – и фрагменты керамики. Люди того времени уже пользовались луком и стрелами, делали глиняную посуду, шлифовали и сверлили камень, плели сети. Поклонялся древний человек культу предков и культу медведя – хозяина тайги.

По мнению ученых, Западная Сибирь в то время была заселена людьми европейского типа.

Во 2-м тысячелетии до н.э. в томском Приобье появляются племена, занимавшиеся литьем предметов из бронзы. Меди, олова, цинка (т.е. металлов, составляющих бронзу) здесь не было, зато во множестве водились соболя, лисы, бобры. Древние приобские металлурги набивали пушниной большие кожаные мешки и отправлялись в дальний путь – на Алтай. После выгодного обмена в тех же мешках увозили домой слитки бронзы. Обратная дорога была легче – реки быстро несли на север лодки и плоты наших путешественников. Из привезенного металла отливали ножи, топоры, наконечники копий.

Тесные контакты с южными соседями (племенами индоевропейцев) привели к появлению нового вида занятий – скотоводства. В условиях суровой зимы скот содержали в больших, до 200 квадратных метров, жилищах.

Поселения людей эпохи бронзы в наших местах находились на территории современной Новоильинки и на мысу между реками Аверичева и Елбагач. Керамика того времени обнаружена в сухом логу на южной окраине п. Победа и в песке с оз. Родниковое (гидронамы) междуречья Оби и старой Оби. Здесь же найден и бронзовый кувшинчик, поврежденный бульдозером при разработке карьера. А в районе деревень Большое Брагино и Малобрагино был найден настоящий клад – 8 бронзовых ножей, 1 кинжал и 4 шила.

В 7-м в. до н.э. племена Западной Сибири познакомились с новым материалом для изготовления орудий труда – железом. В это время местное население

находилось под сильным влиянием южных скотоводов – народов огромного скифо-сибирского мира. Летом в речных долинах паслись коровы, овцы, свиньи. В начале зимы большую часть стад забивали.

Табуны выносливых лошадей местной породы паслись на воле круглый год.

Задумчиво смотрятся в голубые воды реки Аверичевой вековые сосны Варварина бора, волнами катится ветер по густым луговым травам на противоположном берегу. По косвенным данным, здесь находился когда-то своеобразный форпост между миром скотоводов и миром таежных охотников.

В 3-м веке до н. э. климат стал более влажным и прохладным. Из нарымского Приобья, где сократились охотничьи угодья, мощной волной двинулись на юг таежные охотники – кулайцы (далекие предки самодийцев – селькупов). В своем движении они жестоко расправлялись со своими конкурентами – такими же охотниками. А вот с местными скотоводами им, в общем-то, делить было нечего. Просочившись мелкими группами, вскоре кулайцы стали преобладающим населением огромной территории от Нижнего Приобья на севере до предгорий Алтая на юге. Таким образом, современный Шегарский район оказался почти в самом центре кулайского мира. На сегодняшний день у нас известно пока одно кулайское поселение – на уже упомянутом выше мысу между реками Аверичева и Елбагач.

Постоянные столкновения привели к выделению из знати профессиональных воинов – богатырей. В почете были кузнецы и бронзолитейщики. Бронзовые фигурки животных и мифических «солнечных птиц» (хищные птицы с расправленными крыльями и лицом человека на груди) были не просто украшениями, а играли роль оберегов, содержали в себе мистический смысл. Древние красавицы, проживающие на территории современного района, в 3-м веке нашей эры уже имеют возможность видеть свое отражение не только в глади речной воды, но и на отполированной поверхности бронзовых зеркал.

В середине 1-го тысячелетия нашей эры из среды кулайцев выделилось несколько общностей. Одна из них – релкинская – находилась в Среднем Приобье, охватив и территорию нашего района. Релкинцы жили семейными общинами по берегам водоемов в местах, удобных для рыбной ловли, и по соседству с пойменными лугами, где было удобно пасти скот. Дальнейшее развитие получили военная организация и кузнечное дело, заложенные еще в

Краеведческий музей, с. Мельниково

Грибные места. 50 лет назад здесь росли болотные кипарисы, ореховые деревья и магнолии

Ветераны труда села Каргале на празднике Села в Мельникове в 2005 г.

кулайское время. В Шегарском районе их селение известно на правом берегу Оби к северу от д. Оськино, им же принадлежало хорошо укрепленное Мало-брагинское городище на берегу реки Аверичевой.

Начиная с 9-го века, на территорию томского Приобья начинает активно продвигаться тюркское население. Одна из групп, кочевавшая ранее в Прииртышье, оставила свой след и на шегарской земле – селение Золотая Горка на территории п. Победа. Будучи воинами и охотниками, тюрки особое внимание уделяли коневодству.

В 16-м веке на юге Шегарского района появляется новое население – селькупы – далекие потомки кулайцев.

Расселились селькупы в бассейнах рек Оби и Шегарки. Хорошо известно их селение на Золотой Горке в Победе; на р. Менгер, недалеко от д. Подоба, находились укрепленное городище Картуль и курганные могильники. Старые селькупские кладбища отмечены и на правом берегу Оби в черте современных дач и баз отдыха, в окрестностях деревень Старая Шегарка и Саргат.

Жили селькупы семейными общинами, несколько родственных общин образовывали род, несколько родов – племя. Род носил название животного или птицы, а все члены рода считались их потомками. Существовал запрет охоты на зверей и птиц своего символа.

Каждый род имел свою территорию, границы которой строго охранялись. Чужак, забредший в чужие уголья, мог поплатиться жизнью. Считалось, что ночью родовые земли охраняют мертвые сородичи. Во главе общин и родов стояли «лучшие люди» – знать. Четкой границы между знатью и простыми общинниками не было. «Лучшие люди», как и прочие, кочевали, охотились, рыбачили и т.д. Однако у знати были значительно лучше жилища, одежда, предметы быта.

Основное занятие селькупов – рыболовство и охота. Основными объектами охоты были лось, северный олень, заяц, бобр. Знакомо им было и коневодство.

В каждом селении находят множество шлаков, что говорит о наличии кузнеца. Селькупское железо по качеству мало чем отличалось от русского.

Весь окружающий мир в понимании селькупов был населен духами. Духи были главными и второстепенными, добрыми и злыми. Обожествляли солнце, луну, небо, ветер, силы и явления природы. Поклонялись хозяевам лесов, рек, озер, болот, существовал культ предков. Особое отношение было к медве-

дю, который считался родственником человека. После смерти, считали селькупы, человек становится медведем, а душа умершего или убитого медведя вселяется в тело новорожденного ребенка. Почему? А потому, что на лапе у медведя, как и у человека, пять пальцев, а освежавшая туша медведя очень уж напоминает человеческое тело. Старалисьшний раз медведя не трогать. А в случае, если все же хозяина тайги убивали, то старались задобрить его дух. Устраивался пир – Медвежий праздник. Голову и шкуру медведя клали на почетное место, ставили перед «гостем» яства и лакомства (после знакомства с русскими – чарку водки). Медведю объясняли, что он приглашен на праздник и не должен сердиться на хозяев (по другому-то его не зазовешь!). И вообще, его убили не они, а люди из соседнего селения.

Мясо медведя запрещалось давать собакам, а его череп аккуратно вешался на высоком дереве со словами, которые дословно переводились с селькупского так: когда я пойду в лес, ты ломай не меня, а кусты и ветки.

О том, как селькупы хоронили своих покойных, можно судить по могильникам у Старой Шегарки и Саргата. Умершего клали в деревянный долбленный гроб на спину с вытянутыми вдоль тела руками. В ногах ставили глиняные сосуды. Гроб опускали в неглубокую могилу с деревянной обкладкой. Конструкцию перекрывали плахами и берестой. Все сооружение заваливали землей, создавая небольшую насыпь.

В начале 17-го века в шегарское Приобье вторглись татары. Более совершенная военная организация татар и перевес в коннице сделали свое дело. В 17-м веке южный селькупский форпост в шегарском Приобье перестал существовать. Остатки селькупов попали в зависимость от татар, а с прошествием времени и вовсе растворились среди пришельцев.

На территорию Шегарского района почти одновременно выдвинулись сразу три группировки татар – томские татары или зуштинцы, темерчинцы и чаты. Темерчинцы заняли правобережье Оби в районе нынешних Оськина и Победы, доходили до устья Томи. Эти же земли облюбовали и зуштинцы. Чаты, пришедшие из Барабинской степи, расселились по реке Шегарка. Томские татары и чаты вступили в вооруженную борьбу за обладание малочисленными темерчинцами и оставшимися селькупками. В результате последние, вплоть до наведения русской администрацией порядка, переходили из рук в руки, зуштинцы вышли на левый берег Оби, а чаты – по Оби до устья Томи, оставив о себе память в местных названиях – Сухую Чатскую протоку.

Детский сад № 1 с. Мельниково. «Горница». Знакомство с русским бытом.
Воспитатель Надежда Дмитриевна Хочкина. Начало 90-х годов.

Шегарский хор ветеранов, с. Мельниково, 2000 г.

В районе до сегодняшних дней сохранилось много татарских наименований рек и озер: Елбагач, Карлыгач, Мингер, Саскуль, Султуган, населенных пунктов: Каргала, Баткат и др. Подтвердить это сложно, села крупные и, наверняка, если здесь были дорусские селения, они находятся под поздними постройками. Но одно татарское селение все же известно – находилось оно на высоком берегу реки Аверичевой, недалеко от впадения в нее речки Каргалыч.

В каждом селении жила группа родственных семей во главе со старейшиной. Кроме родственников, здесь проживали зависимые люди – «захребетники». Такое поселение называлось юрт. Соседние поселения объединялись в роды – улусы. Роды образовывали небольшие племена или союзы. Предводителей этих родов и союзов в русских документах называли князьями и мурзами. Например, чатов, дошедших до Томи, возглавлял князец Тарпав, во главе союза томских татар стоял князец Тоян, а до конца 16-го века он был мурзой рода еушта (эушта).

Столкновения с соседями, захват пастбищ и промысловых угодий, приобретение данников – «кыштымов», военная добыча – все это упрочило власть знати и военного сословия. Татарские воины были неплохо вооружены: в бою использовались луки, копья, сабли, кинжалы, кистени, защищались щитами, кожаными панцирями, а знать носила кольчуги, пластинчатые доспехи и шлемы.

Заливные луга поймы рек Оби и Шегарки стали местом постоянных кочевий татар и благоприятно сказывались на развитии скотоводства. В 17-м веке главными поставщиками скота и продуктов животноводства на томский рынок были именно татары. Знакомо им было и земледелие, но было оно занятием подсобным. Поля были небольшие, в обработанную мотыгами землю высевали семена ячменя.

Из домашних ремесел хорошо были известны гончарство, плетение из бересты, резьба по дереву, скорняжное дело, ткачество из волокон крапивы и конопли, кузнечное дело. Металл использовали привозной, алтайский. Оттуда же вывозилось и множество железных предметов.

Зимой татары жили в прямоугольных бревенчатых срубках. Летом, во время кочевок, жили в каркасных постройках, покрытых берестой или войлоком.

С 15-го века среди татар распространяется мусульманство, однако спустя два века среди простых общинников оставалось еще довольно много язычников-шаманистов.

Кладбища татар были курганного типа. Место погребения обжигалось, покойного клали на берестяную подстилку, устраивали деревянную обкладку перекрытую досками. Сверху над сооружением насыпали курган. В могилу умершего клали вещи, которые могли бы пригодиться ему на «том свете»: посуду, котлы, украшения, ножи, оружие.

Татары томского Приобья постоянно испытывали на себе давление степных кочевников – джунгар и кыргызов. Это и стало основной причиной признания томскими татарами русского подданства. Из двух зол они выбрали меньшее.

МАЛОБРАГИНСКИЕ ГОРОДИЩЕ И МОГИЛЬНИК

А.М. Плетнёва

В Томской области зафиксировано около трёх тысяч археологических памятников. Половина их опубликована (Чиндина Л.А., Яковлев А.Я., Ожередов Ю.М., 1990; Яковлев А.Я., Ожередов Ю.И., 1993). В Шегарском районе известны Побединское селище (Золотая Горка), городища Картульское и Малобрагинское, Брагинский курганный могильник и другие (Яковлев Я.А., Мец Ф.И., 1993; Яковлев А.Я., Ожередов Ю.И., 1993, с. 84).

Малобрагинское городище расположено на обрывистом берегу р. Аверичева, в 150 м к северу от впадения в неё р. Елбагач. Оно тянется по линии берега на 90 м и уходит вглубь от него на 27 – 40 м. Общая площадь

его 2 800 кв. м. Сохранилась земляная линия укреплений – вал и ров. Они ограничивали площадь городища с трёх сторон (кроме берега). Ров шириной 3 м, он сильно оплыл, и глубина его сейчас составляет 50 см. Вал также шириной 3 м, высотой 20 – 30 см. Деревянная часть укреплений не сохранилась: городище, как правило, со всех сторон было обнесено тыном. В оборонительных сооружениях Малобрагинского городища выявлены основания пяти башен. На внутренней части городища видны остатки от построек: это 29 западин округлой и прямоугольной форм. Перед началом раскопок были проведены топографические и геофизические работы, которые позволили более точно снять рельеф местности на поверхности и вглубь до 1 м. Геофизическая съёмка позволила выделить зоны аномальных показателей. При проверке выяснилось, что в местах аномалий залегали либо железные предметы, либо это были остатки от печей и горнов (Плетнёва Л.М., Гаман А.Д., 2005). За три года работ на площади городища вскрыто три западины и несколько погребений. Общая площадь исследованного участка 388 кв. м, культурный слой¹ составляет 60 – 120 см.

Раскопки западин проведены в юго-западной части памятника (рис. 2). Все они имели прямоугольную форму, в земле для каждой из них был вырыт котлован 20 – 30 см. Над котлованом возводили деревянную часть строения. Чаще строили каркас плахами из нетолстых бревен, а затем обкладывали или обставляли каркас плахами, нетолстыми бревнами, жердями. Крыша была плоской, в ней было отверстие для выхода дыма, в снежные зимы оно могло быть и выходом из жилища. Такие жилища в таежной зоне употреблялись местным населением очень долгое время. Их застали путешественники и ученые в XVIII – XX вв. (Соколова З.П., 1963; Сирелиус У.Т., 2001).

Другой формой сооружения деревянной части были постройки, стены которых сделаны из положенных продольно нетолстых бревен бревен, концы которых вставлены в пазы столбов. От дождей и от морозов снаружи жилища укрывали по стенам и крыше берестой, поверх которой укладывали дерн или присыпали землей. Были и срубные дома, но очень редко.

На Малобрагинском городище остатков от деревянной конструкции построек сохранилось крайне мало. Они прослежены в виде обгорелых остатков

¹ Слой, в котором есть остатки деятельности человека.

плах и жердей в постройке № 2. Длина их до 60 – 80 см, ширина 10 – 18 см. Возможно, это часть упавшей горячей кровли. Городище было построено в эпоху раннего средневековья (VI–VIII вв.) и, видимо, функционировало недолго, так как насыщенность культурного слоя находками довольно слабая. Городище для эпохи раннего средневековья представляло хорошо укрепленный форпост. Если оборонительные сооружения в виде валов и рвов в это время были широко распространены, то угловые башни и башни в середине длинной стены строили в то время нечасто.

У северо-восточного угла жилища № 1 было найдено погребение. Могила была нарушена. От костяка сохранились только фрагменты черепа и два фрагмента костей. Умерший был положен головой на ЮВ. Ему были положены железный нож, железный наконечник стрелы. В ногах стоял сосуд, перевернутый вверх дном. Судя по орнаментации сосуда, погребение, видимо, совершенно во время функционирования городища.

Основные находки на городище составляют фрагменты керамики, есть несколько разбитых сосудов и оставленных на месте, найдено два целых сосуда. Керамика изготовлена лепным способом без применения гончарного круга. Население городища само изготовляло столовую и кухонную посуду, которая различалась в первую очередь размерами: в больших (кухонных) сосудах объемом 4–10 л варили для всей семьи, небольшие сосуды (столовые) – это посуда, в основном, индивидуального пользования. Сосуды – горшки, чаши – имели округлое дно, и большая часть их украшена орнаментом из оттисков гребёнки, уголка палочки. Украшали либо весь сосуд, либо только в верхней части (рис. 3). Некоторые сосуды украшены тонкими наклепными или сдвинутыми из теста сосуда валиками. Валики опоясывают сосуд несколькими горизонтальными рядами в верхней части, затем по тулову сосуда они спускаются вертикальными рядами. По форме и по орнаментации археологами установлено время бытования такой керамики в VI – VIII вв. н.э. В раннем средневековье (VI – IX вв. н.э.) население Западной Сибири овладело железом, из которого изготовляли все основные орудия труда и оружие. На Малобрагинском городище найдены железный шлак, фрагменты от разбитой печи, в которой «варили» железо и сами железные предметы: наконечник стрелы, нож, небольшое тесло (рис. 2 – 3).

По керамике, её орнаментации, по орудиям труда, по устройству оборонительных сооружений городище. Малобрагинское отнесено к релкинской

По керамике, её орнаментации, по орудиям труда, по устройству оборонительных сооружений городище Малобрагинское отнесено к релкинской культуре, которая занимала нарымское Приобье (Чиндина Л.А., 1977, 1991). Население этой культуры считают предками селькупов (Чиндина Л.А., 1991, с. 124). Селькупы до сих пор живут в нарымском Приобье и на р. Таз, и, по переписи 2002 г., их зафиксировано 1 787 человек («Этнография народов Томской области», 2005, с. 8).

После того, как городище было покинуто его жителями, на нём возник могильник. Исследованы погребения развитого средневековья (X – XIV вв.) и нового времени (XVIII – XIX вв.). Погребение нового времени было сооружено на небольшой глубине – 18 – 20 см. Место захоронения было ограждено плашками. Захоронено 3 человека. Размер погребения 215x225 см. Положены умершие в ряд, головами на восток. В ногах умерших было 5 костяных и роговых предметов. Среди них была роговая лука от вьючного седла оленя (рис. 3 – 3). Исследователями установлено, что такие роговые луки сёдел для вьючного оленя были у сымских эвенков (Василевич Г.М., 1969, с. 98). По историческим свидетельствам известно, что сымские эвенки кочевали в Западной Сибири, их тропы проходили по Васюгану, Кети, Тыму и другим местам р. Оби (Яковлев Я.А., Трофименко С.В., 1995, с.129). Возможно, что какая-то группа заходила южнее Васюгана, в частности, попала на р. Аверичева, где и оставила найденное нами погребение.

Городище Малобрагинское – памятник интересный и сложный. В будущем предстоит исследовать оборонительные сооружения и ответить на вопрос: как они были построены?

В исследовании Малобрагинского городища принимали участие студенты и преподаватели Томского государственного педагогического университета, сотрудники археологической инспекции г. Северска и учащиеся старших классов с. Мельниково с сотрудником Шегарского краеведческого музея В.Н. Косовым.

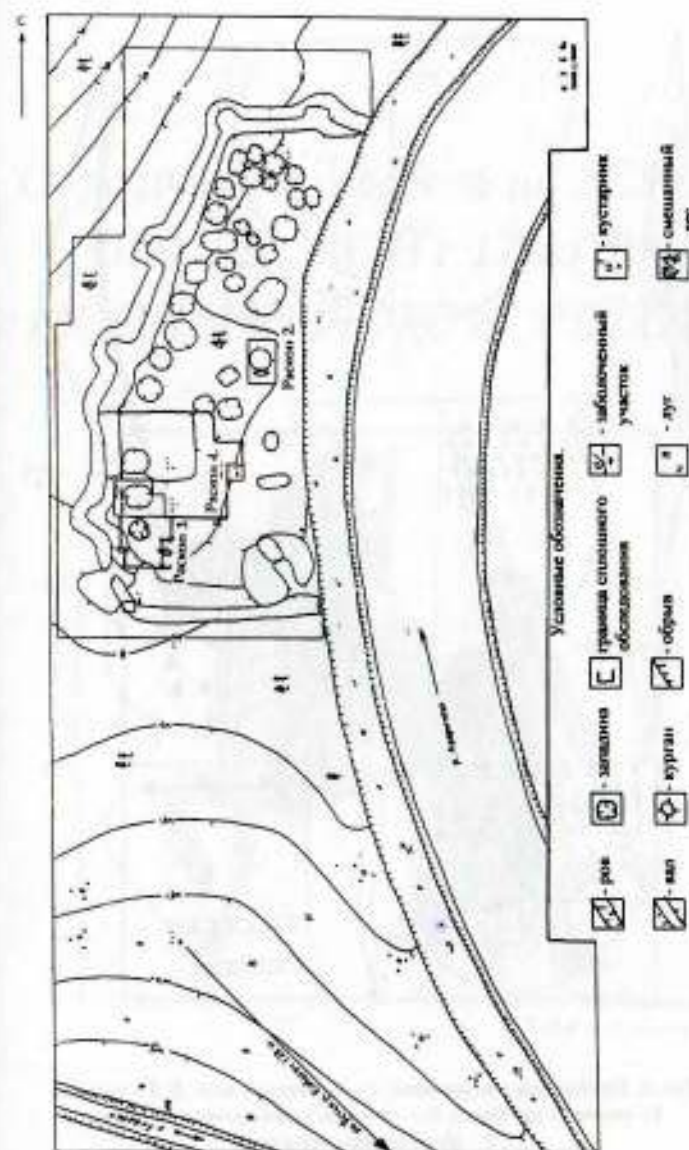

Рис. 2. Общий план Малобрагинского городища

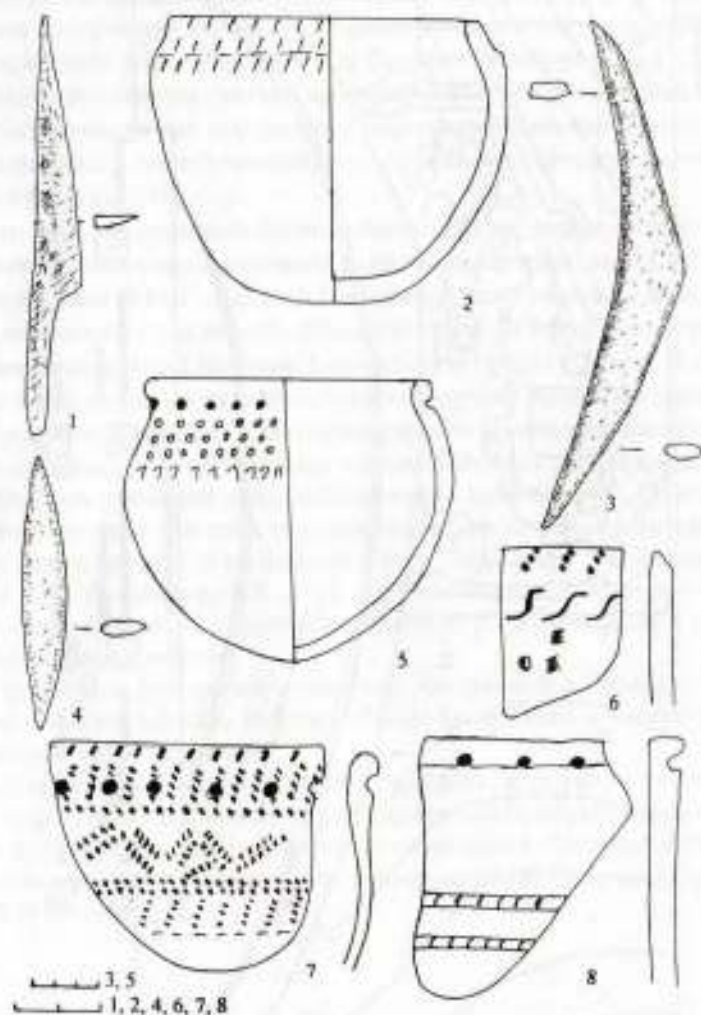

Рис. 3. Предметы и керамика: 1 – железный нож, 2, 5 – сосуды,
3 – роговой предмет, 4 – костяной наконечник стрелы,
5, 8 – фрагменты керамики

Образование деревень на ЗЕМЛЕ ШЕГАРСКОЙ с 17-го века до СТОЛЫТИНСКОЙ РЕФОРМЫ

Переселенцы, семья Бембель, приехавшие в Михайловку по Столыпинской реформе из Белоруссии, 1906 г.

Мысль Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью», во все времена побуждала к действиям и власть, и промышленников, и купцов. Плодородные земли, заливные луга, реки и чистые озера, полные рыбой, вековые леса с грибами и ягодой, пушным зверем и птицей – все это было желанным для любого россиянина, живущего в густонаселенных районах европейской части страны.

В 1861 году, при императоре Александре II, в России был принят закон об отмене крепостного права. Это событие сыграло решающую роль в развитии Сибири, в том числе и земли шегарской. Освободившиеся крестьяне, еще не привыкнув к своей свободе, размышляли, как жить дальше, как прокормить семью, не находясь в зависимости от помещика. Многие устремили свое внимание за Урал. После походов Ермака вот уже 2,5 столетия ходили по России легенды о сказочных просторах сибирских земель.

Не исключено, что инициатива распространения подобной рекламы исходила от царских властей.

После постройки Томского острога служилым людям ввели в обязанность сбор налога с населения, строительство острогов и их охрану, разведку новых мест. За такую службу царю и отечеству платили деньгами, солью и хлебом. Но если с денежным довольствием и солью трудностей не было, то хлеба не хватало.

Пришлось казакам вспомнить про плуг и соху, а властным структурам – принимать решения, которые приводили бы к образованию новых русских поселений из «добрых гулящих людей» (свободных от крепостной зависимости). Крестьянские деревни пополнялись и горожанами. Посадские люди для уплаты налога и ради более сытой жизни тоже искали свободные земли для ведения сельского хозяйства. Иные из них уходили на поселение, чтобы заняться промыслами. Чем больше появлялось крестьянских поселений в Сибири, тем легче решался вопрос с хлебом.

Воплотить многовековую мечту о владении свободными богатыми землями в реальность могли только люди сильные, отчаянные.

В старину во многих русских деревнях существовал обычай: пуповину новорожденного ребенка закапывали под крыльцом, чтобы, войдя в самостоятельную жизнь, сын не забывал отчего крова. Оторваться от родных мест, где прошло детство, юность, покоится прах предков, где все понятно и знакомо – это всегда совершить рискованный поступок.

Но энергетический магнетизм Сибири с ее невероятно гигантскими пространствами по сравнению с Европой, разнообразием растительного и животного мира давал импульс для наплыва новых потоков переселенцев из-за Урала.

Население Сибири до отмены крепостного права значительно пополнилось и за счет беглых крестьян. Не исключено, что они обживались и на территории современного Шегарского района.

Ехали из Смоленской, Тамбовской, Курской, Рязанской, Вятской, Пермской, Витебской, Орловской губерний, из Вологды, Холмогор, Нижнего Новгорода и других русских городов.

И в то же время получить плодородные земли у реки на территории современного Шегарского района при всей малозаселенности было непросто даже человеку, состоящему на государственной службе. Среди краеведов широко известен факт судебного разбирательства за наделы в районе современного села Трубочева. У Емельянова в монографии «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху» читаем, что, «в 1664 в Томскую съезжую избу подали челобитную пятидесятник конных казаков Стенька Бабарыкин и конный казак Ивашка Середин», в которой те просили закрепить за ними «порозшие» земли по соседству с заимками конных казаков Федора Жаркова, Матвея Хазинского и Михаила Замятина. Казаки, успевшие обосноваться здесь раньше, не пожелали соседствовать со Стенькой Бабарыкиным. Возможно, для такого отказа были серьезные причины. Для решения спорного вопроса был подключен «боярский сын» Павел Кулвинский, имевший на территории современного села Трубочева свои земли.

Второй раз фамилия Бабарыкин появится в документах только спустя 40 лет. В 1704 году пятидесятник конных казаков Данила Бабарыкин купит у другого казака место, на котором вырастет большое красивое село, и назовут его по имени основателя Бабарыкинское.

В поисках лучшей доли на землю шегарскую приезжало с каждым годом все большее количество семей не только из европейской части России, но и из Томска, других населенных пунктов. Цена на землю росла с каждым годом.

Если Старая Шегарка (село Богородское) в 1671 году была куплена казаком Иваном Сваровским всего за 2 рубля, то угодья на реке Муидрове (земли деревни Батурино) через 15 лет стоили уже 20 рублей. Их купили казак Малиотин, казачий сын Петр Кузнецов и посадский человек Батури и у татарина Тигильдеевых юрт.

В 17-м веке из среды служилого казачества стали выделяться самостоятельные семьи казачьи дети. Военная служба не была их обязанностью, и все свое время они могли заниматься земледелием. Так как содержание военного сословия обходилось государству дорого, Петр I в 1724 году провел своеобразную сибирскую реформу: всех занятых земледелием служилых людей перевел в сословие государственных крестьян.

Постепенно сложился Обской стан, который 200 лет назад объединил вокруг села Богородского 8 деревень и 123 заимки.

В начале 19-го века в Богородской волости проживало 1459 «душ мужского полу» крестьян и 24 человека из мещан.

В 1859 году при императоре Александре II в Богородском проживало 847 «душ мужского полу» в 388 дворах, в Мельникове в 32 дворах – 161 д.м.п., в Каргале в 75 дворах – 309 д.м.п., в д. Бабарыкино в 93 дворах – 261 д.м.п., в д. Гынгазово в 35 дворах – 142 д.м.п., в д. Маркелово в 52 дворах – 81 д.м.п., в Баткате в 25 дворах – 111 д.м.п., в Федораевке в 48 дворах – 125 д.м.п.

Богородская волость становится самой населенной среди других районов Томского округа.

В 1859 году (за 2 года до отмены крепостного права) здесь проживают более 10000 человек в 33 населенных пунктах, среди них новопоселенцев в 2 раза больше, чем старожитов. На одну треть это население

Семья Горшковых, первых поселенцев Комаровки

ние состоит из каторжан: девятьсот женщин и около двух тысяч мужчин. Ссылные поселенцы, имевшие семьи, прочно обоснуются на земле шегарской и со временем получают статус государственных крестьян. Их потомки будут считать себя коренными сибиряками. И лишь незначительная часть осужденных преступников, проживающих в шегарском Приобье в разные годы и находясь «в бегах», будет наводить «смертный ужас» на мирное население. До середины XX века «разбойнички» в богородском лесу и окрестностях Киреевска были не сказкой, а реальной действительностью.

С отменой крепостного права новые деревни появляются еще активнее. Самая большая волна переселенцев на территории современного Шегарского района была в результате Столыпинской реформы.

Эти люди дали жизнь большому количеству хуторов и деревень, которых сегодня нет на карте.

Всего за годы реформы в Томскую губернию приехали один миллион двести тысяч переселенцев.

В мечтах о добрых пашнях, крепком доме и работе только на свою семью мужик обращался мыслями к Сибири: она манила и тревожила. Сначала отпавлялись ходоки. Если от них приходила добрая весточка – собирали котомки со строительным инструментом, семенами овощей, иконами и прочим самым необходимым скарбом остальные переселенцы.

Внуки основателей этих поселений берегут о них память. В старинных сундуках лежат наряды бабушек, а в альбомах хранятся пожелтевшие от времени фотографии.

Для освоения малозаселенных земель шегарского Приобья землемер отводил по 15 десятин земли на каждую мужскую душу.

Царское правительство для привлечения большого потока рабочей силы выдавало каждой семье по 38 рублей серебром. На эти деньги можно было купить в деревне домишко (или построить свой), взять корову и лошадь. Переселенцы в течение 8 лет не облагались налогом.

Остальные, начиная с 1724 года, по указу Петра I, платили подушный сбор в размере 70 копеек. Екатерина II подушный сбор увеличила в начале своего царствования до 1 рубля 10 копеек, а через четверть века он вырос до 3 рублей 50 копеек. Цены на хлеб в эти годы были небольшими: пуд пшеничной муки стоил 14 – 15 копеек, пуд ржаной муки – от 9 до 10 копеек, пуд овса 7 копеек. (Во время катастрофической инфляции в 1920 году за пуд хлеба давали 200 тысяч).

В царствование Александра I крестьяне Богородской волости платили оброк до 8 рублей и налог от 1 до 3 рублей с души. Как и по всей России, крестьяне Богородской волости несли и другие повинности.

Дорожная повинность заключалась в поддержании силами крестьян дорог и дорожных сооружений на закрепленном за данным населенным пунктом участке.

Подводная повинность включала в себя подводные доставки грузов для казенных нужд, доставки почты, помощь ямщикам.

Для связи с другими волостями в селе Богородском держали 2 пары лошадей.

Богородский крестьянин, современник Пушкина и Николая I, платил в государственную казну подать и оброк в размере 10 рублей 50 копеек, на земские повинности 4 рубля, на содержание дорог по 25 копеек, на устройство водных сообщений по 5 копеек. Всего 14 рублей 80 копеек, не считая всех натуральных и денежных поборов, которые вводились по решению волостных правлений или земского начальства.

В Богородской волости в середине 19-го века смекалистые мужики начинают за хорошие деньги заключать выгодные подряды. Так, в 1848 году в Томск в арестантскую роту было доставлено ими 600 бревен и 2500 плах. Комиссионеру американской компании из Богородской волости было доставлено для постройки 2 судов около 2000 бревен.

Неплохой доход давала продажа пеньковой веревки, которую делали из высушенных стеблей конопля. Эти веревки русские мастера научились делать такими прочными, что их охотно покупали европейские страны. Для оснастки парусного флота их закупала у России и Англия.

Внутренняя сила основателей шегарских деревень, их несокрушимое желание достичь безбедного существования для себя и своих близких были таковы, что история за-

Фрагмент наличников дома
А. П. Аникина, с. Богородское

селения шегарского Приобья – это почти всегда история былого процветания. Сметая все преграды, новоселы возводили просторные красивые дома на века, отвоевывали у леса через невероятный труд новые пахотные земли, разводили скот и птицу, ткали холсты, мастерили кадушки, мебель, изготавливали масло: если и не богатели, то на ногах стояли твердо.

Каждая хозяйка владела искусством отбеливать домотканый холст. Сначала его в течение суток вымачивали в бочках в растворе с осиновой золой, затем морозили, потом били вальками. Ткань и кружева, разложенные на тающем мартовском снегу под ярким солнцем, приобретали под действием озона особенную чистоту.

Из-под «золотых рук» мужика славянских корней выходили удобные инструменты для работы, сани, бороны, сохи, плуги, лодки, ступы для изготовления масла, лыжи, луки-самострелы.

Для праздников и на продажу делались ковши и скобкари (посуда для напитков в форме гусей, уток, лебедей).

Лавки с деревянным кружевом, затейливые сундуки, рамы для окон, а позднее и приклады для ружей, ткацкие станки мастерили не все, а только умельцы.

Искусными рукодельницами были женщины.

Из толстых стеблей крапивы и конопли, а также из льняной пакли на станках ткали мешковину, из шерстяных ниток – одеяла.

Чтобы получить красивую ткань, сначала сушили стебли льна, затем его мяли на мялках, трепали треплом (вот откуда пошла поговорка «не трепи языком» и обзывалка «трепло»), чесали на драчке – доске, набитой гвоздями. В отварах трав красили шерстяные и льняные ткани в черные, зеленые и красные тона. Луковая шелуха и зверобой давали красивый золотистый оттенок.

Почти все необходимое в крестьянской семье производилось собственными силами.

Существовали и товарно-денежные отношения, формирование которых шло среди крестьян и ремесленников-предпринимателей, а также через торговлю казенными товарами, прежде всего солью и вином, которые были монополией государства.

Около двух столетий назад стало развиваться пчеловодство. Обилие луговых и лесных трав, невероятное трудолюбие и желание переселенцев жить

не хуже, а лучше, чем живут в европейской части, позволили им производить столько меда и воска, что соперничать с Богородской волостью смогла только волость Спасская (центр – село Спасское, ныне с. Коларово). Товарная продукция пчеловодства составляла около 2000 пудов меда (32 тонны) и 600 пудов воска (9600 кг) стоимостью до 15 тыс. руб. В 1840 году в Богородской волости была 271 пасека, в каждой насчитывалось не менее 50 колодок с пчелами.

Наряду с земледелием и скотоводством большую роль в становлении благосостояния жителей, проживающих на территории современного Шегарского района, играли лесные промыслы и рыболовство.

Ученый-путешественник И.П. Фальк, побывавший в Томске в 70-х годах XVIII века, вспоминал впоследствии:

«Многие крестьяне, кроме сельского хозяйства, занимаются еще звериной ловлей, на которую выезжают партиями далеко от своих селений; другие ловят рыбу; иные извозничают, другие гонят деготь или куят железо, как в Богородском селе, на левой стороне Оби...».

Руду собирали по берегам Оби, мастерски изготовленные плавильные печи делали железо мягким и ковким.

Первые переселенцы охотились при помощи ловушек, затем появились капканы.

Еще 100 – 150 лет назад в лесах земли шегарской в большом количестве водились лоси и медведи, что решало проблему с продовольствием. Выгоднее всего было торговать пушниной. Купцы охотно покупали у охотников шкурки белок, бобров, выдр, лисиц, норок, но особо ценным считался мех черных соболей.

Крестьяне, жившие по берегам рек и озер, иногда полностью забрасывали земледелие и становились рыбаками-промысловиками.

Архивные документы красноречиво свидетельствуют, что дореволюционное население в наших краях состояло не только из благонадежных трудолюбивых крестьян, смекалистых мастеровых, опытных рыбаков и охотников. Потомки каторжан были генетически предрасположены к нарушению государственных законов. Преступников шегарского Приобья наиболее часто судили за незаконную продажу соли, изготовление фальшивых ассигнаций и кредитных билетов, кражу лошадей, винокурение, за самовольное захороне-

ние скоропостижно умерших людей, за отравление жены или мужа, тяжелые побои, повлекшие смерть, «неправильное устройство питейного заведения». Опытные бандиты, охотившиеся на зазевавшихся крестьян – обозников и купцов, в руки правосудия попадали крайне редко.

С 1851 года по 1916 год могли арестовать за хранение и распространение нелегальной литературы, принадлежность к революционным организациям.

За 100 последних лет население в наших краях значительно изменилось. Стал другим быт людей, образ жизни, мысли и поступки.

Во второй половине XX века на первое место выходят преступления, связанные с хулиганством, на второе – с хищением социалистической собственности, на третье – с кражами государственного и личного имущества, на четвертое – изнасилования.

В 1982 г. социологи Сибирского отделения АН СССР провели обследование нескольких сел, в ходе которого 74% опрошенных подтвердили наличие хищений в своих коллективах. При этом 72 % указали в качестве главной причины этого явления плохое снабжение продуктами и кормами для личного подсобного хозяйства. После того, как отменили налог на коров и свиней, последних стали держать в большом количестве. Зерна, полученного в колхозах по разнарядке, уже не хватало. Взять что-то домой с работы перестало считаться большим грехом. 15% опрошенных заявили: «Так поступают все, в том числе и руководители». Не судили уже не только «за колоски», но и за тонны украденного на предприятиях зерна или масла.

Жизнь людей на территории нашего района зависела в немалой степени от деловых качеств и инициативы руководителей райкомов и райисполкомов, председателей колхозов, директоров совхозов и предприятий. Среди них было немало талантливых, преданных делу работников.

Сегодня там, где еще недавно колосились поля, – поросшие бурьяном пустыри. И все-таки не исчезает определенный оптимизм, который базируется на вере в таких фермеров, как Смирновы из Подобы или Варфоломеевы из Малобабарыкина, на памяти о неоднократном возрождении земли шегарской после неимоверно трудных обстоятельств и опустошительных войн.

На 1 января 2006 года в Шегарском районе числилось 21828 жителей. От их трудолюбия и желания жить достойно зависит, состоится ли это возрождение.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

«Земледелие – первое, самое важное из искусств, без него не было бы ни купцов, ни царедворцев, не было бы ни королей, ни поэтов, ни философов».

Истинное богатство доставляется только землей. Кто улучшает свои земли, торжествует победу над варварами».

Альберт Великий, немецкий философ (1193 – 1280)

1 десятина казенная = 24 кв. сажень (1,09 га)

1 десятина хозяйственная (употребляется с 18-го века) = 32 кв. сажень (1,45 га)

1 сажень = 3 аршина = 2,13 м

Косая сажень = 2,45 м, маховая сажень = 1,76 м

1 пуд = 16 кг

Крестьянство на территории современного Шегарского района стало складываться в 17-м веке из числа служилых людей: пеших и конных казаков, пятидесятников, сотников и их детей. За ними потянулись для приобретения земли вольные переселенцы и «боярские дети», занимавшие на государственной службе должности пятидесятников и сотников.

Люди ехали с надеждой твердо встать на ноги в чужих краях, где предлагают главное богатство для крестьянина – землю.

Отвоевывая уголья у леса, сначала рубили деревья и выкорчевывали пни, сжигая их. Зола не один год служила хорошим удобрением. Затем почву рыхлили сохой-колесухой с одним большим или двумя поменьше треугольными сошниками. Для улучшения структуры почвы вдоль и поперек пластов проходили деревянной бороной с железными зубьями.

Царский чиновник в 1815 году писал о богородских землях:

«... нижний слой состоит из глины, покрытой сверху на аршин черноземом. Метод возделывания почвы – трехполье с перелогом и залежью. Через 10 – 15 лет поле забрасывают и возвращаются только через 50 – 100 лет».

На одну десятину пашни крестьянин высевал 9 пудов ржи или 10 пудов ядрицы (гречихи), столько же пшеницы или ячменя, 16 – 20 пудов овса, 6 – гороха, 3 – льна, 9 пудов конопли. На «залежной» земле сеялась рожь, которая в первый год давала 50 пудов с десятины, а во второй – 35. По пару сеяли яровые, ярицы собирали до 40 пудов, пшеницы до 35, ячменя до 40, овса до 100, гороху до 25 пудов. Несмотря на примитивный способ земледелия, крестьяне и себя кормили, и в город на продажу продовольствие вывозили.

К пашне мужик относился бережно, как к кормилице. Не желая уплотнять почву, ходил за лошадей босиком или в мягких броднях. Сеял в тихую погоду из лукошка. Хлеба убирали серпом или косой-литовкой, вязали снопы и ставили в суслоны.

Для обслуживания земледельцев отдельные крестьяне возводили по небольшим рекам мельницы. Владельцами мельниц могли быть и компаньоны, и отдельные крестьяне, и целые поселения. Например, в 1834 году крестьянин Михаил Астраханцев из деревни Астраханцевой взял себе в пай крестьянина села Богородского Матвея Байгулова для строительства мельницы на реке Умарской.

С появлением в 17-м веке русских поселений на земле шегарской развивается огородничество. 200 – 250 лет назад крестьяне сеяли традиционные для славян овощи: капусту, репу, редьку, свеклу, морковь, огурцы, тыкву, брюкву. Наш основной продукт питания – картофель – появился здесь в первой половине 19-го века. Когда-то эту культуру методом «кнута» ввел Петр I. Земледельцы протестовали, но со временем привыкли, изменив свой рацион питания. Запас картофеля часто спасал крестьянина в неурожайные на хлеб годы.

Не менее важным занятием было скотоводство. Крестьяне держали лошадей, коров, овец, свиней.

Документы свидетельствуют, что в конце 18-го века жители, проживающие на территории современного Шегарского района, имели в среднем по 4 лошади, 3 коровы, 7 овец и 2 свиньи на один хозяйский двор. «Гол как сокол» считался безлошадный мужик. Это было суровое время, когда только на свои натруженные руки да на выносливого коня могла рассчитывать крестьянская семья. По количеству лошадей судили о материальном благополучии хозяина. Добрый конь был куда большей гордостью, чем в наши дни дорогой авто-

мобиль. Рыжие, гнедые, серые, вороные, чалые... Из глубины веков до наших дней дошли названия особо редких пород: игрневые (рыже-красные с белой гривой и белым хвостом) и серые в яблоках. По масти лошадям давали клички: Савраска, Серко, Рыжуха, Чалко, Игренька.

Бандиты по дороге на ярмарку не дремали. А на сильных лошадях была реальная возможность уйти от погони.

Первое русское поселение на территории современного Шегарского района появилось при царе Алексее Михайловиче Тишайшем, большом любителе лошадей. При дворе находилось 40000 племенных коней, за которыми ухаживали 600 конюхов и приказчиков.

В 1853 году (конец правления Николая I) в Богородской волости числилось 4177 душ мужского полу, которые обрабатывали 43823 десятины пахенной земли. Сенокосов было всего 23536 десятин.

За развитием каждой отрасли сельского хозяйства стоял тяжелый, но привычный образ жизни, требующий трудолюбия, сноровки и крестьянской смекалки.

Жизнь и благосостояние земледельца всегда зависели от погоды. Весной нужно вовремя посеять, летом с покосом управиться, осенью убрать урожай. Дожливое лето – сено сгниет, засушливое – хлеба не вырастут. Вот и страдал крестьянин с ранней весны до глубокой осени. Мы и сейчас при обилии техники и удобрений называем эту беспокойную пору на селе страдой.

Крестьянин говорил: беда не за горами, а за плечами. И был прав. С трудом выращенный урожай еще нужно было продать, чтобы купить тот же керосин. Мошенников хватало в городе во все времена. Деревенская доверчивость стоила то денег, то жизни.

Гусевский Герой Социалистического Труда В.А. Грязев рассказывает в «Воспоминаниях для внуков» об одной из таких встреч своего отца с преступниками.

Как-то молодые парни из Гусева Роман Кропочев, Александр Гусев и их земляк Егор втроем поехали в Томск продать урожай. Ехали весело, с разговорами. В Тигильдееве на постоялом дворе остались ночевать.

Базарная площадь встретила шумом и гамом. Вскоре к одному из них, Егору, подошел важный господин в дорогом пальто с меховым воротником

и предложил купить все 20 пудов пшени. За доставку на дом обещал еще хорошо заплатить.

Оставшиеся Роман Кропочев и Александр Грязев пшеницу свою продали быстро, а товарища все не было. Стемнело.

Сбегали за чекушкой для сугреву.

– И где его черти носят, давай, слышь, потихоньку поедим, а он, если явится, сообразит, что нас догонять надо.

Не догнал Егор их и утром.

– Слушай, Александр, а ведь хреново будет, если мы приедем без Егора. Если что с ним случится – нам отвечать. Скажут, бросили товарища, подозревать будут.

Рано утром, когда гусевцы отъезжали с постоянного двора, Егор уже подъезжал к своему дому.

– Коня распряги, перемерз сильно, – еле выговорил он вышедшему навстречу отцу.

Увидев непроданные мешки с пшеном и загнанного коня, старик терялся в догадках.

Уже дома, молча позавтракав, спросил:

– Ты в городе – то был?

– Довелось.

– А чего так быстро возвратился, по коню вижу, что-то неладно у тебя вышло, да и мешки с пшеном целехоньки.

– Зато сам живой.

Егор растянул грудной карман, вынул деньги, сунул их в заскорузлую руку отца.

– Попал я, батя, в переделку, до сих пор опомниться не могу.

Приехали мы вчера на базар, пошмыгали с Романом между людей, узнали, что почем. Подвернулся мне покупатель, одет по-городскому. За доставку обещал набавить.

Крутили по улицам и переулкам долго. Наконец, подъехали к дому. Заехал я в ограду, смотрю: двор глухой, строения капитальные, амбары.

Пригласил важный господин мужика в дом, чаем с сахаром напоил, обласкал, деньги отсчитал из кожаного бумажника. А потом попросил помочь мешки в амбар отнести.

Только Егор в амбар вошел – дверь за ним закрылась. Сначала в дверь кулаками стучал, а потом сел и стал думать. Решил закурить, достал спички. И только тут увидел, что перед ним глубокая яма, в которой явно не один торговец зерном шею сломал.

Русский мужик, когда начинает «пятый» угол искать, всегда на смекалку горазд. Вот и Егор сообразил, что осмотреться надо и затаиться. А тут здоровенный амбарный замок нацупал. Сколько времени прошло – неизвестно, только слышит – кто-то к двери подходит. Далее В. Грязев, по словам отца, это событие описывает так:

«Стою и в руках замок сжимаю, аж пальцы ломит ... дверь потихоньку начала открываться... слышу голос: заходи смело, он уже шею себе свернул. Сначала показалась рука с фонарем, потом кто-то переступил порог, посветил вправо, влево и пошел, дыша винным духом, между сусеками. Тут я его и хряснул сзади замком по башке. В один миг выскочил, дверь – на клямку, в несколько прыжков к крыльцу и тут настиг другого. С разбегу долбанул и этого между лопатками по становой жиле, он и обмяк.

В дом забегаю – никого. На столе водка стоит, схватил свою шубенку, выскочил, разворачиваю Рыжку к воротам, а они заперты. Я ощупкой, кое-как, засов отодвинул – и ходу!

- Дак ты, что, ухлопал мужиков-то этих?
- Почем я знаю? Если живы остались – долго кашлять будут.
- Мабудь, заявить, куда следует, пусть с ними разберутся, – посоветовал отец.
- Еще чего придумал, заяви, попробуй. Упекут за это дело и надолго, ты уж лучше, батя, помалкивай».

Такие события в крестьянской жизни были редкостью, они через десятки уст обрастали домыслами.

Каждый крестьянин по своей деревенской сути был человеком доверчивым, хоть и с хитрецей. Поэтому крутилось вокруг них много разных мелких мошенников. Степан Кулагин, вспоминая юность, рассказывал своим детям о некоторых проделках любителей чужого добра.

Например, торгует крестьянин льняным или конопляным маслом из бутыли. Рядом стоят несколько маленьких бутылочек или баночек. Подходят двое-трое. Один хват баночку – и бежать. Другой кричит: «Хозяин, смотри,

он масло потащил!». Мужик – рысью за воришкой. Возвращается, несолоно хлебавши, а другие воры уже всю бутылку унесли.

В целом же крестьянская жизнь была однообразной, размеренной и тяжелой.

Веками отлаженный ритм трудовой деревенской жизни крепкого хозяина оказался разрушенным революцией.

Можно понять состояние гнева и отчаяния крестьян, переживших и белый, и красный террор. Сначала работоспособных мужиков мобилизовали на Первую мировую войну. Не успели крестьянки отплакать по погибшим, как молодых деревенских парней стали забирать в отряд Колчака. Были случаи, когда за побег сыновей в тайгу белогвардейцы поролли шомполами насмерть стариков. За попытку бежать из армии расстреливали либо вешали на нагайку другим. Тех, кто побоялся убежать из белой армии в 18-м году, расстреливали уже чекисты. Ходить за пашней стало некому, да и не было никакого смысла горбатиться, если продать излишки стало невозможно: все забиралось даром. Тут уж «не до жиру, быть бы живу» (не в это ли время, с разрушения уклада крестьянской жизни, была посеяна разруха российских деревень, плоды которой мы пожинаем сейчас?).

Дед известного в районе учителя-физика, инспектора РОНО Анатолия Фадеевича Назарова держал в своем хозяйстве 12 коров, 5 лошадей, молодняк, овец, гусей, кур. Вся работа по заготовке кормов, навозоудаление, дойка коров выполнялись вручную четырьмя людьми (дед, бабушка и отец с матерью) и продолжалась весь световой день. На предложение вступить в колхоз глава семьи ответил честно: «Все, что сейчас имею, я нажил своим горбом, и я должен все отдать лодырям и пьяницам?». Семью раскулачили и выслали на остров среди болот в Пудинский район. Спустя 67 лет внук вспоминает о разграбленном хозяйстве без сожаления: «Я не ругаю Советскую власть, она меня уберегла от тяжелого труда, на который обрекли себя мои родные... Как

Красноармеец Иван Мартов

они только успевали?». Если бы не те раскулачивания, кто бы добровольно расстался со своим стадом, со своей пашней?

Продукты питания с установлением новой власти стремительно дорожали. В 1921 году в Томский губчека шли телеграммы о начале брожения среди крестьян в связи с вывозом хлеба. «Толпы женщин с грудными детьми на руках препятствуют вывозу хлеба, стрельба вверх не имеет успеха. Утверждение продорганов в том что хлеб в деревне есть ничем не подтверждается наоборот продработники с мест заявляют что хлеба в деревне нет и главным образом нет семян точка» (орфография и пунктуация сохранены. ЦДНИ ТО. Ф. 888. О.1. Д. 98).

А хлеб из Богородской волости, чтобы накормить голодный и готовый к бунту город, все шел и шел обозами.

К смене государственной власти в селе отношение было неоднозначное. Одни к революционным идеям отнеслись враждебно, другие – настороженно, третьи – как к вековой мечте о братстве, равенстве, взаимовыручке.

В 20-х годах недалеко от сел Монастырка, Татьяновка, Федораевка образуются сельскохозяйственные коммуны. С верой в светлое коммунистическое будущее люди объединили земли, скотину. Под Монастыркой построили двухэтажные общежития барачного типа для вновь приезжих коммунаров.

В 21-м году деньги потеряли окончательно свою ценность. Инфляция продолжала расти, несмотря на карательные меры властей. Пуд пшеницы стоил 200 тысяч рублей, а пуд картофеля – 16 тысяч.

Началась чехарда с деньгами: на смену царским пришли керенки, затем колчаковские купюры, ленинские, сталинские... Народ собирал их сундуками, да все прахом пошло.

Люди бежали из города в деревню, чтобы выжить.

Среди крестьян-единоличников все чаще распространялись слухи об объединении.

– Говорят, мужики, скоро всех коней и коров соберут в один двор, и будет у нас у всех общий котел, – начинал один.

– А бабы тоже общие будут?

– И бабы, – подхватывали шутку остальные.

– Тебе хорошо говорить, вы со своей бабкой уже на ладан дышите, а вон

у Егорки – молодая да ядреная, так он будет несогласный.

– Как это в один котел? А если, как у Фомы, кроме мышей, и нет ничего?

– Как это ничего – семь работников мал мала меньше.

– Они пока работники из чашки ложкой.

Зажиточных мужиков от таких разговоров брала тревога: кому добро горбом достается – на ветер бросать его не будет.

Пока народ судил да радил, власть от слов перешла к делу.

В 1926 году в Баткате было организовано кредитное товарищество. Через 2 года в Гусеве создано товарищество по общественной обработке земли. Крестьяне, подавив тревогу за будущее своих детей, стали вступать в кооперативы.

Но крепкие хозяева не желали сдавать своих позиций без боя. Они сопротивлялись всеми силами против социалистической сельскохозяйственной кооперации. В ход шла и аргументированная агитация, и физическая расправа над представителями советской власти.

В 1927 году погиб от смертельного выстрела заведующий Новоильинской школой коммунист И.А. Борисов, проводивший работу по созданию потребительской кооперации.

В конце 20-х годов, после споров и сомнений, а также раскулачивания и массового выселения зажиточных крестьян из собственных домов единоличных хозяйства начинают активнее объединяться в колхозы. По воспоминаниям первых колхозников, мужики приносили свои заявления и смущенно говорили: «Пиши и меня. Вижу, правильно вы живете...».

В 1929 году в Бабарыкине организатором образования колхоза стал Иван Михайлович Кожевников. Уроженец села, он работал в городе, был убежденным коммунистом и обладал способностями пропагандиста. Ходил по дворах и убеждал земляков, что бедноте нужно объединяться в колхоз, иначе не выжить. В результате умелой агитации 94 семьи из 192 свели свою скотину на общественную ферму. На первом же собрании новому колхозу дали имя Блюхера.

В этом же году образовалось коллективное хозяйство в Новоильинке и в других селах.

Так было положено начало новой форме собственности на территории современного Шегарского района.

К 1939 году земельная площадь Шегарского района составляла 447,18 тыс. га. В том числе пашни – 66,36 тыс. га (для сравнения: в 1853 году в Богородской волости насчитывалось 43823 десятины пашенной земли), усадебной земли – 2,87 тыс. га, луга – 20,16 тыс. га, выгоны и пастбища занимали 10,16 тыс. га.

Основными владельцами и земли, и скота, и техники были колхозы. Перед войной к 1940 году 4401 семья объединились в 76 колхозов. Но лишь 36 из них обслуживались МТС.

Двадцать колхозов в 1936 году брали технику из Батката, а шестнадцать с 1937 года – из Гынгазова. Всего же в районе было 32 гусеничных трактора, 55 колесных и 34 комбайна, 4 легковых автомобиля и 35 грузовых. Первый трактор появился в середине тридцатых. И тут же по всем колхозам прошла новость, что прислали, мол, «коней железных», которые овса не едят, а пашут лучше доброго тяжеловоза. Мужики хлопали трактор по железным бокам, заглядывали под него и все дивились:

– Вот это да! Вот это конь!

Другие с опаской возражали: дым уж больно вонюч, не повредил бы пашне. Да и тяжеловат он для землицы. Вдруг хлеб не будет родиться?

Районное начальство успокаивало:

– Не бойтесь. В центральных областях страны давно на таких тракторах работают. Зерна много собирают. И государству сдают, и себе с избытком остается.

«Так-то оно так, – думал про себя предусмотрительный крестьянин. Но дело шибко новое, не промахнуться бы».

Хоть строгая была дисциплина в сталинские годы, а сельхозпродукцией на базаре торговали всегда. Воров, грабителей и простых карманников хватало и в

Трактористка Васильева Анна
(Чукова). 1936 г.

царские, и в советские времена. Разговоров-пересудов про городское жулье тоже было много. Однажды Афанасий Кулагин, собираясь в Томск, видел в карман рыболовные крючки. Идут с другом по рыночным рядам, семечками плюются, зубоскалят. А сзади уже карманник пристроился. Сунул руку – и обомлел! Собрался было вор шаловливые ручки из кармана вынуть – да не тут-то было. Афанасий опянулся с ухмылкой: ты что тут, гад, в моем кармане делаешь? И пошел его кулаком охаживать. Карманник орет, а убежать не может. В конце концов оторваться-то оторвался, но «рабочий инструмент» надолго из строя вывел.

Для крестьянина его главным инструментом еще долгие годы оставались лошади. Их в районе было, по переписи на 1 янв. 1940 года, 5846 голов (Центр документации. Ф. 888. О. 1. Д. 39 А). Из них в собственности колхозов было 5293 головы, а в единоличном хозяйстве только 21 лошадь на весь район. Остальные кони находились в распоряжении других организаций. Всего скота без учета лошадей в районе было 39039 голов. В том числе крупнорогатого скота (быков, коров, телят) – 12638. Но в собственности колхозов числилась только одна треть от общего количества.

Содержать молочное стадо в колхозе было сложнее, чем лошадей, поэтому основное поголовье находилось в личных хозяйствах колхозников. В предвоенный год в колхозах содержалось только 1326 коров из общей численности по району 5899. Общее количество овец было 17266, из них в колхозах – 4353, свиней всего 9135 голов, из них в колхозах – 1173.

Государственная власть требовала общественной формы собственности в селах, но цифры красноречиво говорят о том, что на личных подворьях оставалось значительно больше скота.

Поденная оплата труда без учета качественных показателей и сохранности стада привела к серьезным недостаткам в животноводстве. Запрет на содержание крупнорогатого скота в личных хозяйствах неизбежно привел бы к голодному бунту.

Одной из серьезных проблем в сельском хозяйстве, несмотря на репрессии, была слабая дисциплина и пьянство. По результатам проверки колхоза им. Буденного от 19.04.36 года было дано заключение:

«... ветеринар не занимается лошадьми. На почве систематичной пьянки бригада развалилась. Отмечаются случаи вражды на национальной почве

между русскими и мордвинами. Бригадир (далее указана фамилия) предупрежден, если бригада не придет в боевую готовность, и он не проведет мероприятия «За высокий урожай», его снимут с работы и отдадут под суд» (ЦДНИ ТО. Ф. 888, О.1, Д. 6).

Во многих колхозах в конце 30-х годов поднимается вопрос о самогонкурении и торговле самогоном. По решению общих собраний за такие нарушения только снимали с работы, не отдавая под суд (в связи с большим количеством самогонщиков в селах).

Другим бедствием для сельского хозяйства на момент образования нашего района была низкая грамотность руководящего состава колхозов.

В Новониколаевке (Роговике) Малобрагинского сельсовета в колхозе «Красный хлебобор» председатель и бригадиры были из бедняков и батраков, не владеющих грамотой. Комиссия по проверке колхозных кадров обязала «с 15 июня по 15 августа председателя т. Прохорова и бригадира Мазданина научиться бойко читать, грамотно писать и выучить арифметику до дробей включительно». Для учебы к ним и другим малограмотным руководителям приставляли учителей. Сейчас сложно представить, что было в 30-е годы опасней: обучаться все лето грамоте и «пустить на самотек сельхозработы или выполнять свои служебные обязанности (а они в селе с раннего утра и до позднего вечера), но нарушить постановление влиятельной комиссии по кадрам и остаться неграмотным.

В Центре документации г. Томска сохранился документ о результатах этих проверок 1936 года: комиссия ознакомилась с работой 216 руководителей в 22 колхозах.

6 председателей сняли с работы, под суд отдали 4 кладовщиков, 3 председателей ревизионной комиссии, 2 председателей колхозов. (ЦДНИ ТО. Ф. 888, О.1, Д. 6).

Документы свидетельствуют: не все было гладко. И причиной этому стали не враждебные нам империалисты, а ошибки в руководстве на всех уровнях внутри самой страны (см. гл. «Репрессии»).

Тем не менее, в предвоенный год шегарцы продали государству 109,4 тыс. ц зерна. Закрома Родины пополняли своей продукцией 77 молочных, 36 свиноводческих и 58 овцеводческих ферм. 4 раймаслопрома с 47 работниками

сдавали государству масло на 189,7 тыс. рублей. Овощесушильный завод выпускал 73,3 т сушеных овощей на сумму 194,3 тыс. рублей. 24 человека работали в пекарне, 45 человек обеспечивали горожан льняным маслом. 11 мастеров трудились в обзном производстве артели «15 годовщина Октября».

В 1939 году шегарский колхоз имени Чапаева был представлен на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и получил диплом ВСХВ (позднее эта выставка называлась ВДНХ).

К этому времени процесс сплошной коллективизации завершился созданием семидесяти шести колхозов.

Все, что с таким трудом после I мировой и Гражданской войн создавалось в сельскохозяйственной отрасли, было разрушено с началом Великой Отечественной войны. Самые работоспособные мужчины ушли на фронт. Остались женщины, дети, инвалиды и старики.

Призыв колхозниц Баткатской МТС в условиях военного времени был вынужденной мерой. Работницы обратились ко всем жительницам Шегарского района: «Товарищи женщины, девушки, берите в свои руки плуги, тракторы, комбайны, заменяйте на любой работе мужчин и мы, безусловно, обязательно победим».

Уже к осени 1941 года появились тракторные бригады женщин.

В коллективных хозяйствах поднялась вторая волна стахановского движения. При норме 400 снопов колхозница Персиянова («Новая жизнь») вязала 700, а Плюшина – 900 снопов. Колхозница Працук из колхоза имени III Интернационала вместо 0,2 га выжинала серпом в три раза больше.

В годы войны по-ударному трудились на сельскохозяйственных работах в колхозах «Молот», «Советская Сибирь», им. Чапаева, им. Горького, им. Коминтерна, им. Молотова, «Тажный боец», «Красный трудовик», «Большевистский сев», «Боевик».

Колхоз «Молот» Гусевского сельского совета вместо 2000 пудов хлеба сдал государству 9500 пудов, колхоз им. Чапаева Федораевского сельского совета сдал сверх плана государству 2070 пудов (районная газета «За освоение Севера», 1944, 17 февраля).

В Гусеве колхозница «Молота» Арина Грязева серпом могла сжать в день 40 соток пшеницы. За ней на спор не мог угнаться ни один мужчина.

Она ловко работала не только обеими руками, но и ногами, умело подгибая колосья.

Война меньше затронула животноводство, так как в этой области традиционно трудились женщины, но и здесь катастрофически не хватало крепких мужских рук.

Горожане и Советская армия получали во время войны продовольствие только благодаря трудовому энтузиазму и неимоверному терпению колхозного крестьянства.

Старший научный сотрудник Государственного архива Томской области Л. Блещавенко писал к 40-летию Великой Победы: «2 октября 1944 года 16 колхозов Шегарского района досрочно выполнили годовой план хлебосдачи... колхозники с. Новоильинка сдали сверх годового плана 489 центнеров зерна. Колхозники с. Маркелово отправили на заготовительный пункт 400 центнеров хлеба сверх плана.

Поистине чудеса героизма в тылу проявляли женщины и подростки. Для них рабочий день не исчислялся часами, они практически целые сутки были в поле. 18 октября в одном из колхозов Шегарского района за ночь колхозницы А. Уляхина и С. Астанина выполнили норму на 284, Можарова – на 312 %.

В районах области был объявлен комсомольско-молодежный декадник усиленной сдачи хлеба государству. Комсомольцы Шегарского района с энтузиазмом включились в декадник. Транспортная бригада Марии Казаковой на 5 быках за 10 дней вывезла около 4000 пудов хлеба. Молотильная бригада Алексея Малякова за этот же период намолотила 3500 пудов. Победителями социалистического соревнования за первую декаду октября 1944 года вышли колхозы Новоильинского сельского совета. Они сдали сверх плана 2000 пудов зерна. Намного перевыполнили свои обязательства колхозы Гусевского сельсовета, сдав сверх плана 5000 пудов зерна».

В те годы газеты писали об ударниках трудной жатвы Д.А. Рыбалкиной, – 75-летней работнице колхоза «Советская Сибирь», и Бехтеревой, ученице 7-го класса Новоильинской неполной средней школы.

«... В последнюю «военную» уборочную шегарские колхозники сдали для фронта 70000 центнеров хлеба, 25000 пудов мяса, миллион литров молока, 12000 тонн картошки, 2000 пудов рыбы».

Ударные сельскохозяйственные работы выполнялись на фоне серьезных трудностей. За годы войны не пополнялся тракторный парк района. Имело место и отсутствие горючесмазочных материалов. Большинство трактористов не имели ни знаний, ни опыта работы с техникой. Это обстоятельство в разгар уборочных работ послужило причиной простоев малочисленной техники и крупных аварий тракторов. (ГАТО. Ф. Р1165, Оп. 2. Д. 12. Л. 108).

Все дети с 8–10 лет в посевную и уборочную пору работали в хозяйствах по 12 часов в день на быках и лошадях: с 4 час. утра до 8 ч., с 11 ч. до 15 ч. и 18 ч. до 22 ч. Во время трехчасового перерыва дети спали, кормили быков, лошадей, ели сами.

9 мая 1945 года шегарские деревни разделили радость победы со всей страной. Из 4450 ушедших на фронт селян около тысячи вернулись больными, искалеченными, но живыми поднимать сельское хозяйство.

Победив фашизм, колхозники не одно послевоенное десятилетие побеждали собственную нужду и неустроенность.

Бывало, отработав год, люди оставались еще и должны колхозу.

По-прежнему основная тяжесть сельскохозяйственных работ лежала на женщинах.

В 1946 году победителями социалистического соревнования за досрочное и качественное выполнение тракторных работ стали Ирина Голубева (бригадир тракторной бригады Ынгазовской МТС), Анастасия Черногринова (также бригадир тракторной бригады Ынгазовской МТС), трактористки Анна Шабалина и Акулина Грачева.

В колхозе «К новым победам» Баткатского сельсовета впереди всех колхозницы, убирающие хлеб вручную серпом: Назарова, Персиянова, Чернышова, Волкова, Костригина.

В 1947 году высокое звание Героя Социалистического Труда получают два звеньевых колхоза «Молот» Грязев В.А. и Волюнкин Н.Г.

Вспоминая легендарную самоотверженность и работоспособность людей в эти годы, ветераны труда сегодня говорят: если бы сейчас так работали, мы уже жили бы при коммунизме.

С начала 1950 года начались объединения колхозов.

В результате слияния 54 хозяйств было образовано 19 укрупненных сельхозартелей. Всего по району остался 41 колхоз вместо 76. Такое укруп-

нение имело свои преимущества: в одних хозяйствах была техника, но не хватало рабочих рук, в других пашенная земля не обрабатывалась из-за отсутствия тракторов и комбайнов. Экономические, финансовые и людские ресурсы оказались сконцентрированными в одном хозяйстве, которое можно было вести по принципам расширенного производства. С другой стороны, у таких укрупнений был один, но серьезный недостаток: маленькие деревни стали вымирать. Наиболее работоспособные колхозники переселялись в центральные усадьбы, такие как Баткат, Каргала, Гусево, Бабарыкино. Здесь были школы, Дома культуры, детские сады, медпункты, колхозные конторы.

К концу 1958 года в районе осталось 18 сельхозартелей, 1 рыбоартель, 1 промколхоз.

На любые переезды колхозник должен был получить разрешение. Без паспорта он находился в крепостной зависимости от хозяйства. За самовольные отлучки могли серьезно наказать, в лучшем случае возвращали обратно в колхоз. Наказывали и тех руководителей, которые принимали на работу колхозников, не согласовав с правлением колхоза. Это расценивалось как нарушение Устава сельхозартели. В 1937 году по этой статье расстреляли заведующего Шегарским райздравом Иванова... (см. гл. «Репрессии»). После смерти Сталина и Берии такие вопросы языком маузера уже не решали.

И до войны, и после нее крестьянина давил налог. Каждая семья должна была сдать в год 215 л молока, 100 шт. яиц, 46 кг мяса, одну шкуру, 1000 рублей денег. Свиные шкуры принимались только со щетиной, палить ее было нельзя. «Держишь или не держишь корову и свиней, а вынь да положи!», – вспоминали пожилые селяне.

Руководство района все эти годы принимало многочисленные партийные меры за повышение производительности труда, но проблем в сельском хозяйстве оставалось много. Как отмечалось на XIII Шегарской партийной конференции (1958 г.), поголовье скота повышалось с трудом (2,3 коровы на 100 га сельхозугодий), отставала его продуктивность. Молока от коровы получали в среднем по 1846 кг. И лишь лучшие 24 доярки надоили по 2200 – 2400. Всем в пример ставилась доярка Р.И. Батурина из колхоза «Рассвет», которой удалось поставить рекорд – 2754 кг. Через 2 года доярка Е.Р. Ильиних из кол-

хоза «Прогресс» впервые в нашем районе перешагнет трехтысячный рубеж и получит от коровы 3002 кг в год.

Лучше обстояли дела с хлебозаготовками, с каждой пятилеткой увеличивались посевные площади, почти удвоился валовый сбор зерна (до 53 тысяч тонн в 1958 году, а в 1959-м он снова упал до 36,5 тыс.).

С конца пятидесятых жизнь в деревне стала качественно улучшаться.

В 2 раза увеличилась выдача денег на трудодни.

В 1958 году технику из МТС передали колхозам. И хотя были в колхозах проблемы с обслуживанием тракторов и комбайнов, в целом результат такого решения оказался положительным. Как вспоминает бывший директор к-за «К новым победам» Притупов Григорий Захарович, механизаторы и руководители тракторных бригад стали по-хозяйски относиться к земле. Раньше их зарплата зависела от количества гектаров обработанной земли, а после перехода в колхоз стала зависеть от конечного результата работы. Это повысило производительность труда.

Наша страна – одна из немногих, где работать на земле непрестижно. Мало кто представляет себе, сколько ума, выносливости и выдержки, трудового героизма нужно было приложить, чтобы выйти из военной разрухи. Для большинства колхозников вся человеческая жизнь состояла из «борьбы за урожай» и собственного выживания.

Сегодня старожилы вспоминают и 30-е довоенные годы, и 50-е послевоенные «как трудные, но веселые». Им дорога память о тех временах, когда все были бедны, бесхитростны, трудолюбивы, отзывчивы на чужое горе. Они были готовы разде-

Доярки колхоза «Новая жизнь». 1960 г.

лить последнее с тем, кому еще тяжелее. Всей деревней отмечали советские праздники, традиционную «Первую борозду», проводы зимы, «День урожая». С 6 утра ходили «отдавать свои голоса» на выборах, шли колоннами на демонстрации, а потом собирались за длинным столом, заставленным картошкой, солеными огурцами, квашеной капустой, пирогами, студнем. По этому случаю доставали из сундуков лучшую одежду, пропахшую нафталином. Бабы наряжались в вышитые при керосиновой лампе кофты и цветастые платки. У всех в такие дни было праздничное ожидание чего-то хорошего. За столом чокались, выпивали, а кто выпить не желал – всем столом уговаривали. Убежденные трезвенницы незаметно выливали бражку из своих стаканов в сапог или под стол и с захмелевшими гостями затягивали песни. От этих песен уходили и печаль, и безысходность. Люди легко мирились со своей незадачливой судьбой.

Потом под гармошку шли плясать, а бабы озорно выкрикивали частушки, подмечая сметливым крестьянским умом все смешное в грустной человеческой жизни.

Говорят, в колхозе плохо,
А в колхозе – хорошо!
До обеда ищем сброу,
А с обеда – колесо.

«Хороша была советская власть, но продолговата», – говорят одни, другие же, всем сердцем прикипев к колхозной самобытности, так и не приняли перестройку с ее непонятным для простого народа капитализмом.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В 60–70-е ГОДЫ

С 1961 года в районе появляются совхозы. Первый совхоз «Россия» протянулся от Батурина до Монастырки. Он объединил 12 отделений, в которых работало более 2000 человек.

В колхозной собственности числилось сто пятьдесят тракторов, почти двести сеялок, сто двадцать культиваторов, полсотни лафетных жаток, сто шестьдесят комбайнов и другой техники на сумму более 6,5 миллиона рублей.

Грамотнее и, главное, опытнее стали руководящие кадры.

В 1962 году Шегарский, Кожевниковский, Кривошеинский и Молчановский районы, их сельскохозяйственные отрасли вошли в состав Шегарского территориального производственного колхозно-совхозного управления (позднее оно стало объединять только Шегарский и Кожевниковский районы).

К этому времени крестьянский труд оплачивается деньгами и появляется не только моральная, но и материальная заинтересованность.

Хрущевское правление запомнилось работникам сельского хозяйства особым вниманием властей всех уровней к выращиванию кукурузы. Как бы сегодня эту культуру ни высмеивали, а она значительно, как и турнепс, повышала надой молока, увеличивала привес при выращивании молодняка.

В целом в Шегарском районе за 10 лет на 60% увеличился валовый сбор зерна и в 5 раз – валовый надой молока. За 1-й квартал 1963 года молока получили столько, сколько в 1953 году за год.

21 доярка в районе перешагнула 3000-й рубеж надоев.

Доярка Г. Волкова. Малображное. 1962 г.

Значительные успехи животноводов в 60-е годы отмечаются на Малобрагинской и Татьяновской фермах, в совхозе «Шегарском».

Высокая производительность труда поощрялась не только материально, но и правительственными наградами. Это было время, когда люди дорожили своим добрым именем больше, чем достатком.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года большая группа шегарцев была отмечена наградами.

Доярки совхоза «Шегарский» М.П. Толубева и П.Д. Харитоновна были награждены орденом Ленина, доярка колхоза к «Новым победам» В.С. Малкова и пчеловод Н. Паушкин – орденом Трудового Красного Знамени, председатель колхоза «Гигант» В.И. Лещеня и ряд других работников – орденом «Знак Почета». Многих за высокие достижения наградили медалями.

В 1966 году наш район дал стране третьего героя – Малкова Н.И. Его механизаторы за годы сплоченной работы стали образцовой бригадой, на которую равнялись остальные.

Настоящими героями жатвы стали в середине 60-х годов механизатор Ф.С. Хмельницкий (к-з «Рассвет») и П.Ф. Бурачевский («Шегарский»), намолотившие более 7 тысяч центнеров зерна.

Средний надой молока к 30-летию образования района составил 2813 кг молока. Лучшие надой получили к празднику на Монастырской ферме, Тарахлинской и Каргалинской. 44 доярки превысили 3-тысячный рубеж.

В 1972 году специалисты республиканского значения сделали вывод, что укрупнение хозяйств выгоды не принесло. Из маленьких деревень стали уезжать хорошие специалисты, в том числе и в город. Молодежь не хотела жить так, как прожили родители, и старалась найти работу на предприятиях, где стабильно платили зарплату и были еженедельные выходные. Получив вместе с паспортом свободу передвижения по стране и право выбора места работы, люди стали покидать родные места. Многие маленькие деревни к началу семидесятых годов прекратили существование. Лопушкинка, Еловка, Комаровка, Абросимовка, Речка, Саргат, Осинники, Березовка и другие такие же поселения заросли бурьяном.

Все изменения в структуре хозяйствования требовали затрат материальных и временных. Каждый раз приходилось нарабатывать опыт в новых условиях.

К этому времени в колхозы стали направлять для сельхозработ студентов, преподавателей вузов, рабочих с предприятий.

Шефская помощь колхозам и совхозам обсуждается на пленумах, собраниях, бюро.

В связи с такой поддержкой, с одной стороны, появилось облегчение, но, с другой, – непредвиденные затраты. Наше государство редко знает меру. Получилось, как с Демьяновой ухой. Пришлют по разнарядке 300 человек, не спрашивая, нужно ли столько. А людей размещать, кормить надо, фронт работы предоставлять.

Например, осенью 1982 года на уборку урожая в совхоз «Юбилейный» привезли 80 человек. Из них 50 студентов, которые на полях особенно не усердствовали: не было ни моральных, ни материальных стимулов, 20 рабочих из Томска и 10 механизаторов райцентра.

В совхоз «Шегарский» было привлечено 106 человек: 55 студентов, 40 рабочих Томска, 11 механизаторов райцентра.

Всего в 1982 году шефскую помощь Шегарскому району на уборке урожая оказали 753 человека. (ЦДНИИ ТО. Ф.888. Оп.19. Д.4. Л.113).

Помощь хозяйствам на период весенне-полевых работ оказывали все: работники всех отделов райисполкома, больницы, автотранспортных предприятий, милиции.

Выписка из приказа начальника ОВД Шегарского райисполкома от 14 марта 1977 года красноречиво свидетельствует, что хлеб растили «всем миром»: «В целях организованного проведения весенне-полевых работ в колхозах и совхозах района и для укрепления трудовой дисциплины, борьбы с пьянством, сохранности семян и других ценностей ...

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Закрепить за колхозами и совхозами оперативных работников: за к-зом «Гигант» – ст. инспектора УР Гурзо П.Г. за к-зом имени 24 съезда КПСС – ст. инспектора БХСС Шишкова П.И. за к-зом «Юбилейный» – участкового инспектора Пяткина В.А. за к-зом «50 лет Октября» – уч. инспектора Тонкошкурова «Шегарский» – начальника отдела ГАИ Рак А.И. «Россия» – нач. ВСО Рак В.И.

«Советский» – уч. инспектора Григорьева А.И.

«Вперед» – нач. медвытрезвителя Андриюшенко
за откормсовхозом – зам нач. РОВД Колмакова

2. Обязать всех закрепленных за хозяйствами организовать ежедневную работу в коллективе ... По каждому случаю правонарушения, пьянства принимать меры воздействия, привлекая к этой работе все общественные организации, ДНК, товарищеские суды, административные комиссии... информировать партийные и советские органы» (ЦДНИИ, Ф. 888, О.9, Д.11, стр. 130).

Развитие колхозов и совхозов было бы невозможно без такого объединения, как Агропромхимия. Руководителем этого большого предприятия был назначен опытный хозяйственник – Алексей Романович Шахрай. Развитая материальная база, жилой поселок с детским садом, магазином, клубом, столовой – это и его заслуга.

На предприятии в лучшие его времена работали до 190 человек. 100 грузоперевозочных машин, 30 различных марок тракторов доставляли на поля не менее 300 тысяч тонн органических удобрений. В 1991 году грузоперевозочных работ было выполнено на сумму 2,6 млн. рублей.

Подкормка пашни окупалась высокими урожаями.

В 80-х годах С. Костов, секретарь парткома колхоза имени 50-летия Великого Октября, поставил перед колхозниками цель: получить от каждой коровы не менее 3000 килограммов молока.

К этому периоду передовыми предприятиями по производству сельскохозяйственной продукции стали колхоз «Гигант» (Каргала и Вознесенка), совхоз «Южный» (Нащекново), колхоз имени 50-летия Октября (Баткат) и имени XXIV съезда партии (Трубачево).

Во всех колхозах и совхозах работали автолавки, чтобы люди не тратили драгоценное время, когда «день год кормит», на очереди в магазинах. В ассортимент, утвержденный районной властью, входили кружки, миски, ложки, нитки, иглы, зубные пасты, мыло, стиральные порошки, расчески, кремы для лица и рук, головные уборы, носки, халаты, сапоги, плащи, куртки, фуфайки, папиросы, махорка, газированная вода, печенье, конфеты и другие товары. Обеды с густонаваренными запашистыми борщами, котлетами, гуляшом, пи-

рогами, компотом привозили в поле. Колхозникам выписывали мясо, зерно, другие товары по цене, более низкой, чем в магазине.

В течение 20 лет до перестройки шло интенсивное изменение деревенской жизни. Директора хозяйств оформляли большие кредиты в банке, которые государство со временем гасило, если социальная сфера и условия труда в колхозах и совхозах улучшались. На эти деньги силами МСО (150 чел.), ПМК-170 (180 чел.), ПМК-7 (172 чел.), ДСУ-3 (98 чел.), РСУ-14 (61 чел.), ПМК-5 (5 чел.), ЗСМ (174 чел.) строились скотные дворы, дороги, школы, детские сады, гаражи, дома культуры, новые конторы и главное – жилье. Большую роль в масштабном строительстве сыграл завод строительных материалов. В селах стала оставаться молодежь, приехали грамотные специалисты.

В 1981 году всего по району было более семнадцати тысяч голов КРС, из них шесть с половиной тысяч коров. За десять лет это число значительно увеличилось: всего крупного рогатого скота стало более 22 тысяч, из них коров около 8 тысяч, которые давали 24 тысячи тонн молока в год.

К началу 1992 года на территории Шегарского района действовало 5 совхозов: «Советский», «Россия», «Южный», «Шегарский», «Вперед» и пять колхозов: имени XXIV съезда, имени 50-летия Великого Октября, «Юбилейный» «Гигант», «Рассвет».

Бурное созидание сменилось еще более бурным разрушением.

За годы перестройки в результате развала колхозов и совхозов произошло катастрофическое уменьшение поголовья молочного стада. В 1993 году завершилась работа по реорганизации хозяйств, все они стали товариществами. При этом общее поголовье скота и размеры пахотных площадей падали.

Причины гибели колхозно-совхозной формы сельскохозяйственного производства много.

С одной стороны, сказывались недостатки в развитии материально-технической базы, высокие цены на ГСМ, а с другой, по воспоминаниям самих колхозников, техники стало так много, что ее перестали беречь. Не берегли горючее и собранный урожай – все продавалось за «бутылку». Перестали экономно пользоваться электроэнергией, помещениями, людскими ресурсами.

Есть и другое мнение: известный экономист Т.И. Заславская в 1988 году писала: «Убеждена, что если бы 30 – 40 лет назад колхозам дали возможность

работать в экономических условиях, соответствующих их природе, то сейчас бы не только не испытывали недостатка продовольствия, но и экспортировали его в другие страны».

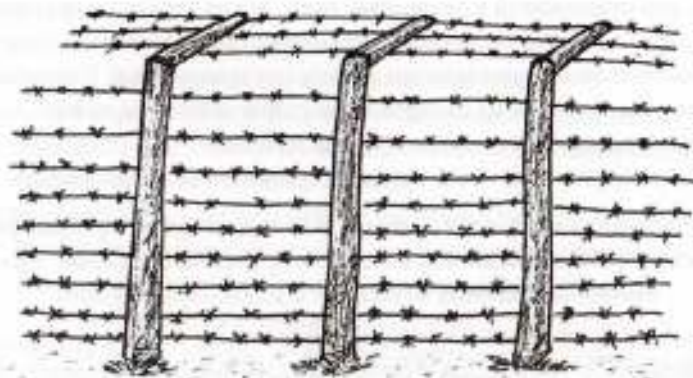
В 2005 году коров в хозяйствах осталось всего одна тысяча шестьсот пятьдесят пять. Уменьшилось поголовье и в личном подворье.

Люди в своем большинстве предпочитают получать маленькое пособие по безработице, но не трудиться, как их родители и деды.

Шегарская делегация на Всероссийском съезде межколхозных строительных организаций

БОЛЬ ЛЮДСКАЯ ЗЕМЛИ ШЕГАРСКОЙ

Разберемся во всем, что видели,
 Что случилось, что стало в стране.
 И простим, где нас горько обидели
 По чужой и по нашей вине.

С.Есенин

Революционный лозунг «Землю – крестьянам, фабрики – рабочим» вызвал живой отклик в среде бедняков. Не только безлошадные мужики, но и середняки почувствовали момент, когда можно взять реванш перед «богатеями» за былые унижения. Веками библейские заповеди сдерживали зависть к чужому процветанию. Религиозные убеждения не позволяли убивать, откровенно лжесвидетельствовать, воровать. С разрушением церквей уже ничто не мешало бесчинствовать. Началась легкая эйфория от вседозволенности.

Мало кто предполагал в двадцатые годы, какие злоеющие сюрпризы преподнесет нравственный беспредел. Репрессиям предшествовала Гражданская война, покалечившая крестьянство физически и морально. Постоянные поборы и выгребание хлеба из амбаров то со стороны белогвардейцев, то со стороны красноармейцев неминуемо привели к голоду.

С установлением советской власти ситуация только обострилась.

Копия протокола № 12 от 9 августа 1920 года общего собрания граждан д. Гынгазова Бабарыкинской волости о проведении обысков в целях выявления хлебных излишков и их подворном учете.

«Слушали: предложения волостного исполкома о выполнении в семидневный срок хлеба – фуражной и личной разверстки, причем единогласно постановили:

Для подворного производства учета и обыска хлеба назначить комиссию в лице Совета и в помощь Совету назначить 4 понятых: Чебанова Егора, Бурыхина Елизара, Першина Петра и Гынгазова Степана, а остальным разбиться на 2 партии и производить обыск в огородах, гумнах и банях. После обыска и записи на учет всего наличного хлеба поручить комиссии составить акт и распределить излишки хлеба, весь ячмень отправить на сыпной пункт в с. Кожевниково. Для пополнения яичной разверстки об-

ложить на каждую рабочую душу по 10 штук яиц» (КАТО. Ф. РР-202, О. 2, Д. 24. 24, Л.).

Сельские оперпродтройки в составе председателя сельсовета, представителя комячейки и представителя от налогоплательщиков обязаны были ежедневно представлять доклады о вывезенных на заготконторы продуктах.

Были случаи, когда обыск проходил с особым пристрастием, в таких случаях выгребались все запасы. Задержанные отделением цензуры письма и доносы ярко отражают настроение людей.

«Сейчас буквально голодаем, нет в доме ни крошки муки, не знаем, как жить, не знаем, что будет дальше... коммунисты сыты, пируют, а мы голодаем... Вот до чего советская власть довела». (ЦДНИТО Ф.1, О.1, Д.48).

Те, кто почувствовал себя обманутым, но еще не слышал за спиной дыхания смерти, находили в себе силы шутить. Так рождались антисоветские частушки.

Эх, яблочко, да сбоку зелено,

Нам не нужен продналог, не надо Ленина!

Так как все авторы такого творчества первыми пострадали, то до наших дней опасных частушек и песен дошло немного: что-то сохранилось в памяти старожилов, что-то хранят томские архивы.

Недовольный ропот среди крестьянства грозил бунтом. Советская власть, стремясь любой ценой удержаться в Кремле, включает механизм репрессий.

Печально знаменитая 58-я статья появится вместе с Уголовным кодексом только в 1926 году, а до этого людей расстреливали за участие в «белом движении», мстя за былые обиды, за незаконное хранение оружия, за нежелание сдать «горбом нажитый» хлеб государству, а то и по преступному недомыслию следственных органов или по недоразумению.

Длинная вереница жертв репрессий...

Жарков Иван Иванович, 1883 г.р., житель села Богородского, крестьянин. Арестован в 1920 году. Расстрелян.

Жарков Сергей Игнатьевич, 1888 г.р., житель села Бабарыкино, крестьянин. Арестован в 1920 году, расстрелян.

Киселев Иван Яковлевич, 1890 г.р., житель деревни Федораевская заимка Монастырской волости. Арестован в 1920 г. Осужден на 5 лет.

2 февраля 1930 года за подписью Ягоды выходит приказ о немедленной ликвидации контрреволюционного кулацкого актива и массовом выселении наиболее богатых кулаков и их семейств в отдаленные северные районы с конфискацией их имущества.

С этого времени началась новая волна репрессий. Крестьян из крепких хозяйств вместе с детьми эшелонами везли со всей России в Томскую область с ее холодным климатом и более трудными жизненными условиями, чем в южных или центральных районах страны.

Некоторые партии ссыльных оставляли в Богородском районе, в июне 1930 года объединенном с Кожевниковским районом, Томского округа для работ в сельскохозяйственной или лесопромышленной отраслях. Искалеченных пытками или непосильной работой людей с 1931 года отправляют на жительство в инвалидный Дом в Вороновку.

Кулаков земли Шегарской везли баржами в северные районы Томской области.

На безлюдном берегу ссыльных высаживали. Выживали только самые сильные и здоровые. Спецпереселенцы тысячами шли через малонаселенные деревушки северных районов, просили милостыню, а иногда, доведенные до отчаяния, подчистую выгребали амбары у местных жителей, чтобы не умереть от голода. Зимой многие замерзали у дорог, присев на корточки. Летом спасала рыбная ловля, ягоды, грибы, лебеда с крапивой, картофельные очистки.

Старожилы селений, расположенных вдоль северных рек, вспоминают, как изможденные люди, отмахиваясь от гнуса и проваливаясь в ил, шли голодной толпой по грязному берегу.

Легче было тем, кого привозили семьями. За короткое лето мужчины успевали поставить жилье. Строить хоромы ни времени, ни инструмента, ни сил не было. Рыли ямы, сверху делали из небольших бревнышек настил, который покрывали берестой, засыпали землей, дерном. В таких насыпушках без окон и дверей у одних заканчивалась жизнь, у других только начиналась. Некоторые из родившихся в поселениях для ссыльных переживут всех своих мучителей, а их дети, закалив характер в трудной жизненной ситуации, в семидесятых – восьмидесятых годах сделают карьеру в государственных структурах.

Вопреки жесткому контролю за спецпереселенцами со стороны комендатуры, случались побегі ссыльных домой.

Жительница с. Мельниково Е.С. Рыбалова (в девичестве Харитоновна), 1916 года рождения, д. Мало-Бабарыкино, рассказывала, как ее сестра Татьяна вышла замуж за кулака из Батката. Жили крепко, работали от зари и до зари, не покладая рук. Все в семье были сыты, одеты и обуты, пока не раскулачили. Вместе с мужем и детьми ее сослали в Васюганский район.

В семье Харитоновых скучали по Татьяне, жалели ее и решили вернуть в отчий дом. Старший брат Сергей отправился на поиски и каким-то чудом (что по тем временам было крайне трудно) разыскал родных. Выбрав благоприятный момент, он тайно выкрал любимую сестру и двух племянников. Зимой на санях, укрыв беглецов тулупами, привез всех в Мало-Бабарыкино (Малышовку).

Однако вскоре нагрянули военные. Татьяну решили оставить дома, а вот Сергея отправили на спецпоселение. Позднее Татьяна вновь удачно вышла замуж за домовитого хозяина Е.С. Котикова, который и жил небедно, и с властями умел ладить, получая за ударный труд в колхозе награды.

Не вступив в колхоз, сохранить даже немудреный скарб в тридцатых годах было сложно. В иных деревнях председатели сельсоветов и их заместители так привыкли к массовым раскулачиваниям, что, когда все зажиточные хозяева в селе перевелись: были либо расстреляны, либо посажены или высланы, – стали обирать оставшихся единоличников из середняков и бедняков. Полутрамотные начальники, почувствовавшие вкус власти над бесправными людьми, однажды в условиях репрессий переступали безнаказанно закон, а потом уже не могли остановиться.

Документы ЦДНИТ по делу 33-летнего председателя Монастырского сельсовета Лайченко и его заместителя Смокотина свидетельствуют, в каком бесправном положении был крестьянин-единоличник.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 17 заседания Шегарского РК ВКП (б) от 5 апреля 1937 года, начавшегося в 6 вечера и продолжавшегося до 11 ночи:

«В сентябре месяце 36 года Смокотин произвел изъятие корзины лука в количестве 50 килограмм, привез его к себе на квартиру, где его и разделили с председателем с/совета Лайченко. Лук был изъят в поселке Михайловка у единоличника Юхневича Мартемьяна.

Здесь же Смокотин произвел изъятие у колхозницы Есипенко Павлины швейную ножную машинку и у единоличницы 2 двухспальные подушки и пиджак, покрытый серым сукном, и все эти вещи привез к себе домой. На следующий день утром гражданка Есипенко Наталья пришла на квартиру к Смокотину и со слезами стала просить, чтобы он ей вернул незаконно, взятые вещи, на это Смокотин сжалился и возвратил только один пиджак, а подушки не вернул, а оставил себе для личного пользования, и зная о том, что подушки взяты незаконно взял и продал их 27 января учителю Чепрунову за 15 рублей, а швейную машинку продал 18 марта сего года гражданке Деминой Марии за 170 рублей ...

В декабре сняли лошадь у единоличника Бембель Андрея, последнюю с торгов не продали, а оставили для разъездов сельсовету. Во время поездки председатель с/ Совета таковую угробил.

23 января с.г. Смокотин произвел изъятие хлеба у единоличника Степаненко Терентия 3 куля ржаной муки (по-видимому, у несчастного Терентия больше ничего не было) и разделил с Лайченко.

В феврале Смокотин произвел изъятие двух овец у единоличника Юхнович Устина и продал их председателю колхоза «Прогресс» за 50 рублей.

В сентябре 36 года он же произвел изъятие кедрового ореха у единоличника Петухова Спиридона в количестве 1 куля, указанный орех сдал в ноябре месяце только $\frac{1}{2}$ куля в сельпо, а $\frac{1}{2}$ куля присвоил для личных нужд...

... Смокотин через председателя сельпо в ноябре мес. 36 года достал для себя мануфактуры «Вельвет» из фонда хлебоза, куда и до сего времени деньги не уплатил.

В октябре он произвел изъятие имущества у единоличника Севостьянова Трофима без всякой описи швейную машинку, один центнер ржи и ружье «берданку». Машинку без всяких торгов продал бывшему председателю сельсовета с. Монастырки Максимову.

У единоличницы Афанасьевой Матрены изъяти из ямы без всяких на то причин 4 с половиной ведра картофеля».

(Орфография, синтаксис и пунктуация сохранены. ЦДНИТ. Ф. 888, О. - 1, Д. - 9).

Можно только предположить, каково было отчаяние старушки Матрены, оставшейся без картошки на зиму.

В протоколе на 3 листах перечисляются незаконные изъятия чужого имущества, сделанного Смокотиным и Лайченко, в течение одного только года. Многочисленные документы утверждают: мародерство имело место не только на территории Монастырского сельсовета.

В ответ на перечисленные преступления, прозвучавшие на заседании райкома ВКП (б), Лайченко сказал, оправдывая свои действия:

– Да, я нарушал советские законы, грубо нарушал устав артели, но меня на это толкало бывшее руководство района. Я незаконно продал корову (единственную кормилицу, изъятую в многодетной семье единоличника. – Прим. автора) бывшему секретарю Бычкову, продал барана председателю (Шегарского) райисполкома Юркову, которого взял в колхозе, и деньги за которого не уплачены до сего времени». (Орфография и пунктуация сохранены. ЦДНИТ Ф. 888, Оп.1, Д.9)

За шесть лет до этих событий принимались меры по предотвращению мародерства, но, как видим, безуспешно.

Еще 21 февраля 1930 года в контрразведывательный и информационный разделы ОГПУ г. Москвы поступила записка от полномочного представителя ОГПУ по СИБКРАЮ Заковского о «продолжении стихийности раскулачивания, ... подведением под экспроприацию наравне с кулаками значительного количества середняков и даже бедняков... практикуя отбор у экспроприруемых полностью всего имущества вплоть до белья, ложек, снимая последние пимы, шапки, требуя немедленного при этом выселения, выгоняя семьями из домов в ночное время, не предоставляя помещения, нового места поселения ... аресту подвергаются середняки и бедняки, в некоторых селах занимающие в количестве всех экспроприруемых 30 – 50 % , а также подвергнутых часто полному изъятию их имущества. Среди других недочетов проведения кампании к крайне отрицательным относятся факты грубостей, издевательств, влома ящиков, расхищения, присвоения, бесхозяйственного обращения с конфискуемым имуществом, граничащих в некоторых случаях с явным мародерством и участием в этом отдельных партийцев и комсомольцев, что нервирует широкие круги населения».

(Составитель В.Н. Уйманов. Боль людская. Книга памяти репрессированных томичей, т.4, Управление Федеральной службы контрразведки России по Томской области, г. Томск, 1994, стр. 99).

С незапамятных времен люди отражали свое отношение к событиям в устном народном творчестве. На раскулачивание крестьяне смотрели с разных точек зрения. Колхозники его приветствовали, единоличники резко осуждали.

Самоварчики скрипели,
Чайники забрякали.
Все колхозники запели,
Кулаки заплакали.

Ой, спасибо Ленину
Ой, спасибо Сталину,
Весь хлебишко отобрали
И жакетку мамину.

Такие частушки стоили любителям фольклора до 10 лет свободы.

В эти годы родители поучали детей: «Думай, что говоришь, но не говори, что думаешь».

Люди боялись сказать неосторожное слово даже в присутствии близких людей, но находились смельчаки, которые свое негативное мнение о власти высказывали прямым текстом.

Из протокола № 15 «А» заседания Шегарского райкома ВКП (б).

«Иванов А.: Классовая бдительность у нас не на должной высоте... Колхозник Козлюков Татьяновского сельского Совета прямо заявил, что Сталин у нас свергнут, и у нас теперь президент».

Шел 1937 год, самый беспощадный год в череде кровавых лет сталинских репрессий.

ВЫДЕРЖКА из оперативного приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР за подписью генерального комиссара государственной безопасности Н. Ежова от 25 июля 1937 года:

«...приказываю – с 5 августа 1937 года... начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов...»

Все репресслируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на 2 категории:

а) к первой категории относятся наиболее враждебные ... Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках – расстрелу;

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки...

Ежедневно к 12 часам за истекшие сутки доносить мне телеграфом ход и результаты операции и все добытые следствием материалы».

Надо полагать, что вывод из этого приказа был однозначный: если сведений поступало недостаточно, значит, служба безопасности либо не работала, либо состояла из врагов народа.

Так началась новая волна репрессий, которые совершались от имени народа.

До сих пор жива в памяти шегарцев атмосфера недоверия, подозрительности, немыслимой жестокости тех лет.

«Я никогда не забуду ареста Осипа Есюкевича, – вспоминает старожил Монастырки Д.Ф. Севостьянов, – тихий и спокойный был, лишнего слова не скажет. И вот на тебе. Утром, проснувшись, узнаем – увезли Осипа. А за что?».

Государственный архив Томской области хранит материалы об Осипе Игнатьевиче, арестованном в 1937 году в тридцатилетнем возрасте. Его осудили на 10 лет за причастность к «Союзу спасения России».

Краеведы Монастырской школы рассказывают еще об одном своем земляке – Германе Петре Емельяновиче: «Зажиточный был мужик, хозяйственный. Бог дал ему и жену работающую. Вместе с четырьмя детьми держали они большое хозяйство. Разводили лошадей, крупнорогатый скот, овец, свиней. Работников не нанимали, сами управлялись. А когда крепко на ноги встали, купили сельскохозяйственные машины». В 1932 году П.Е. Германа раскулачили и вместе с семьей отправили в Нарым. Многие из ссыльных от голода и непосильных работ навсегда остались в том холодном краю, а семья Петра Германа выжила. Вскоре всех ее членов реабилитировали за отсутствием состава преступления, и они вернулись к родным в Монастырку. Радость оказалась недолгой. В 1937 начались массовые аресты. Орудием репрессий была

и откровенная ложь, провокации, подтасовка фактов, пытки, издевательства, унижения. Германа П.Е. забрали по линии НКВД, и больше его никто их близких не видел.

ВЫДЕРЖКА из стенограммы оперативного совещания, проводимого начальником Управления НКВД по ЗАПАДНО-СИБИРСКОМУ краю Мироновым:
г. Новосибирск от 25 июля 1937 года.

... Дела будут оформляться упрощенным процессом ...

Лимит для первой операции 11000 человек, т.е. Вы должны посадить 28 июля 11000 человек. Ну, посадите 12000, можно и 13000 и даже 15000, я вас не оговариваю этим количеством. Можно даже посадить по первой категории 20000 человек... Повторяю, что можно посадить и 20 тысяч, но с тем, чтобы из них отобрать то, что представляет наибольший интерес...

Стоит несколько вопросов техники. Если взять Томский оперсектор и ряд других секторов, то по каждому из них в среднем, примерно, надо будет привести в исполнение приговора на 1000, а по некоторым до 2000 человек.

Чем должен быть занят начальник оперсектора, когда он приседет на место? Найти место, где будут приводиться приговора в исполнение, и место, где закапывать трупы. Если это будет в лесу, нужно, чтобы заранее был срезан дерн, и потом этим дерном покрыть это место... Аппарат никоим образом не должен знать ни место приведения приговоров, ни количество, над которым приведены приговора в исполнение, ничего не должен знать абсолютно потому, что наш собственный аппарат может стать распространителем этих сведений... (Боль людская: Книга памяти репрессированных. – Томск: Изд-во Томского университета. 1999. т.5).

13 человек по суду тройки УНКВД было расстреляно в с. Гынгазово. На краснеческой конференции по теме «Наш край – место ссылок и репрессий» ученица Гынгазовской школы Людмила Птухина рассказала о дочерях «врагов народа», проживающих с ней в одном селе. Валентина Захаровна Казарина, 1920 года рождения, учитель по профессии, вспоминает о своем отце, Казарине Захаре Григорьевиче, заведующем овцефермой колхоза «Строитель социализма»:

Отца арестовали ночью 17 мая 1937 года. В 2 часа ночи, когда все спали, в дом настойчиво постучали, от чего все дети проснулись, младшие разреве-

лись. Вопреки в дом два милиционера и 2 сельских человека сказали отцу следовать за ними в сельсовет. Не дав одеться, как был в нижнем белье, так и увели под дуло оружия...

Утром мать понесла в с/совет одежду и хлеб с салом отцу. Кроме него там под охраной находилось еще несколько человек. Милиционеры одежду и хлеб взяли, а сало вернули, пояснив: «Не сдохнет».

Вечером, когда я была в сбербанке, в здание вбежала взволнованная женщина и закричала, что ведут арестованных. Их вели в сторону церкви, руки заложены за спину, а по бокам шли вооруженные с ружьями. ... Женщины ревели, падали в обморок, провожая своих мужей и детей... 22 августа 1937 года отца судила тройка УНКВД Западно-Сибирского края по ст. 59 п.2 – 10 – 11 УК РСФСР, приговорив к расстрелу. 10 сентября приговор был приведен в исполнение».

Близкие узнали об этом только в 1961 году, когда пришло известие о смертной реабилитации.

До самой старости В.З. Казарина не смогла ответить на вопрос: за что? Все годы она помнила своего отца веселым плясуном и запевалой. Он был добродушным, гостеприимным человеком. Приехав с родителями из Белоруссии, он жил с семьей до 1925 года в Росташовке. Затем перебрался к братьям в Гынгазово, зарабатывал на хлеб пошивом одежды для односельчан. Был он прекрасным мастером по изготовлению мебели. В 1933 году вместе с братьями вошел в колхоз, где и возглавил овцеферму. Шесть детей из девяти родившихся вырастили с женой.

На самобытных, воспитанных в труде и неприхотливости, многодетных семьях веками держалась Россия. За годы репрессий эта основа была разрушена. Уничтожилось поколение, обладавшее удивительно разносторонними талантами.

Отец заслуженного учителя РФ, работавшего в Шегарской средней школе № 1, Ярошкина Николая Николаевича, был в 30-м году сослан из Белоруссии в Томский округ Сибирского края за отказ вступить в колхоз. Он владел всеми видами мастерства: был плотником и столяром, изготавливал добротную мебель, научился делать ткацкие станки и станки по выжимке масла из льняного семени, машины по производству веревок, мог ремонтировать старинные

часы с музыкальным боем, строил скотные дворы для заготконторы, умело клал печи, шил сапоги. Николай Никифорович во время редкого досуга рисовал, занимался рыбалкой; пел до революции в церковном хоре, т.к. обладал сильным голосом.

В 1992 году из Управления министерства безопасности по Томской области Ярошкиным пришла весть об отце: «приговор приведен в исполнение 2

Заслуженный учитель РФ Н.Н. Ярошкин, сын репрессированного Н.Н. Ярошкина

октября 1937 года в г. Колпашево.

... Примите наше искреннее соболезнование в связи с трагической судьбой, постигшей Вашего отца и Вашу семью».

В день расстрела ему не было и сорока лет.

Самородки от природы, такие люди обеспечивали за счет своего мастерства безбедную жизнь своей семье. Но именно они больше всего страдали от умения жить достойно в любых условиях.

Не меньшим репрессиям подвергались и руководящие органы.

В ноябре 1937 года был арестован председатель Шегарского райисполкома Юрков Григорий Демьянович.

Ему были предъявлены обвинения по 14 пунктам.

«Пункт 7: аппарат РИКа и его отделов засорен чуждыми элементами (запах – кулак, бухгалтер райздравотдела – бывший белый офицер, зав. общим отделом – поп).

Пункт 14:

В кампанию хлебоуборки и хлебосдачи 1937 года Юрков от руководства самоустранился и тащился только на поводу райкома партии».

Как видим, п. 7 и п. 14 противоречат друг другу. Оказывается, «тащиться на поводу у партии» тоже опасно. Шегарский райком ВКП (б) за подписью Налимова предложил органам УНКВД «взять на разработку Юркова и проверить его политическую деятельность и соучастие в работе с бывшим секретарем Шегарского райкома Яковлевым, ныне арестованным, как враг народа – японским шпионом».

Через год на посту секретаря Шегарского райкома не будет и Налимова, а Григория Демьяновича Юркова оправдают через 2 года по суду и освободят в июне 1939 года.

Но за 2 года до оправдания пострадают все, кто был с ним по долгу службы связан и имел родственников в среде кулаков или фабрикантов.

«Бывшие руководители Шегарского района Яковлев (первый секретарь райкома, осужденный как японский шпион) и Юрков (председатель райисполкома) имели свою агентурную сеть...

В том числе в колхозе «Блюхер»:

1. Лещенко Илья – бригадир, член правления, сын кулака, у которого десятки родственников раскулачены.

2. Петров – член правления – животновод, сын владельца кож. завода, родная сестра владела в Томске махорочной фабрикой, а ее муж был начальником колчаковской милиции.

3. Таразанов – счетовод, зять кулака, ныне осужденный на длительный срок.

Эта активно действующая банда работала по указанию ставленников врагов народа Яковлева, Юркова, Иванова, в лице парторга Жукова, председателя колхоза Демьяненко, бывшего директора Бабарыкинской школы, кандидата в

члены президиума РИКа, ныне разоблаченного польского шпиона Подчашинского.» (ЦДНИТ Ф. 888, О.7, Д.28)

К этому времени Александра Борисовича Иванова, заведующего Шегарским райздравотделом, уже расстреляли.

Но особенно тяжелым оказалось положение иностранцев.

Вацула Карл Александрович в Шегарский район приехал из Австрии. Работал в колхозе «Боевик» в деревне Перелюбка. В 1942 году умер во время пыток на допросах. Ему было всего 40 лет.

Ли-Чан-Чин – член колхоза «Прожектор». Жил и усердно трудился в Комаровке, обеспечивая горожан продуктами питания. Ему во время расстрела было 26.

Китайцы, корейцы, поляки, немцы...

Что привело их в нашу глухомань в это страшное время? О чем им мечталось? Не все они приехали по принуждению, но почти все пострадали в разные годы от репрессий.

С особым ожесточением уничтожались священнослужители. Последний священник знаменитой Богородской церкви Филипп Авсеев вместе с сыном Михаилом, священником Колыванской церкви, был арестован в 1937-м. Больше их никто не видел.

Купола храма в Богородском варварски скинули, а над крестом надругались. На него накинута петля и пытались сорвать с центрального купола, но крест «сопротивлялся» насилию: натянутая веревка лопнула. Все оторопели и в молчании долго стояли и смотрели. Несколько дней никто не решался на святотатство.

С падением священного символа веры пришли «черные дни».

Село Богородское получило в конце тридцатых годов новое имя Шегарское не случайно.

Оно означает в переводе с селкупского «черные места» (ШЕ – темный, что означало и темный цвет, и темные силы).

Одних в Шегарский район без суда и следствия привозили за тысячу верст, других ночами забирали.

Как выяснится позднее, многие дела были сфабрикованы.

По делу работников районного отдела милиции Вавриша и Свешникова, обвиняемых в фабрикации дел, направляемых на тройку УНКВД, установле-

но, что все протоколы допросов обвиняемых заверялись в р.и.о. прокурора Шегарского района Жуковым, который на каждом протоколе допроса делал запись: «при допросе присутствовал. Прокурор Жуков». В действительности же никогда ни с одним обвиняемым не беседовал». На этом документе сделана красным карандашом пометка: «Привлечение Жукова к уголовной ответственности санкционирую. Новиков».

В докладе на райпартактиве Шегарской парторганизации, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции, упоминалось обращение немецкого командования к своим солдатам: «Для твоей лично славы ты должен убить ровно 100 русских ... У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского – не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик.

Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее всей семьи и прославишься навеки...».

Так в годы войны страна оказалась между молотом и наковальней.

С одной стороны, народ уничтожали фашисты, с другой – с такой же беспощадностью – карательные органы своего государства.

Репрессии продолжались и после войны. Не успевал новый руководитель войти в курс дела, как его либо снимали за неудовлетворительную работу, либо садили в тюрьму, либо он уходил с работы по собственному желанию.

В 1946 году в Шегарском районе за первые 3 месяца в 17 колхозах сменили председателей. За весь год их поменяли в 42 колхозах.

К-з «Искра» – председатель Гладун посажен в тюрьму за злоупотребления.

К-з «1 мая» – предс. Чащин ушел по состоянию здоровья.

К-з «Прожектор» – пред. Трубочев бросил колхоз, никого не предупредив, и сбежал в неизвестном направлении.

К-з «1 сев 2-й пятилетки» – пред. Кондратьев бросил колхоз и уехал в неизвестном направлении.

К-з «Советская Сибирь» – председатель Федотов за нарушение правил агротехники арестован и посажен в тюрьму.

К-з «Красный пахарь» – пред. Тетерский отдан под суд.

К-з «В бой за культуру» – пред. Иваненко за нарушение Устава сельского хозяйства осужден и посажен в тюрьму.

К-з «III Сталинской пятилетки» – пред. Шаробуров за невыполнение государственного задания по хлебопоставкам, за порчу хлеба осужден и посажен в тюрьму.

К-з пред. Башкиров освобожден от должности за злоупотребления, осужден, посажен в тюрьму.

... по этому списку перечислено 42 колхоза, сменивших своих председателей.
подпись:

Секретарь Шегарского РК ВКП (б) по кадрам Абушаев.

(ЦДНИТ Ф. 888, О.1, Д.2)

Некоторые, не дожидаясь ареста, уходили с руководящей должности по состоянию здоровья. Иным удавалось сделать карьеру и подняться выше по социальной лестнице.

Были среди руководителей в это непростое время и большие любители разгульной жизни. Одним из первых директоров гынгазовской МТС числился Д.С. Оплачко. Свое основное время он тратил на пиры в обществе красивых дам. Катал их по гынгазовским улицам на грузовике, предлагал руку и сердце. Если очередная избранница давала согласие на брак, разводился с женой. Женившись в третий раз, он окончательно подорвал от скандалов в семье нервную систему и, бросив сельхозтехнику на произвол судьбы, уехал на курорт. Товарищи по партии решили пожурить любвеобильного начальника.

Райком партии вынес от 5 августа 1937 года постановления:

«... предупредить, если он и впредь вместо работы в МТС в ответственный момент уборочной будет уделять больше внимания женитьбам, разводам, бесцельным разъездам без ведома райкома ВКП (б), а также если не восстановит прорывное состояние МТС, то он будет исключен из партии и отдан под суд за развал работы.

Потребовать от Оплачко 75% рабочего времени проводить не на усадьбе, а в колхозах и тракторных отрядах».

Может быть, и одумался бы директор МТС и взялся бы, наконец, за ум, растратив здоровье не на личном фронте, а в борьбе за урожай, да беда пришла, откуда и не ждал.

Осенью 1937 года его арестовали и отдали под суд за шпионскую деятельность. «...держал в аппарате МТС шпионов Задружинского, Бакина и Греймса, осужденных на 10 лет, Дудкина, зав. нефтебазой, Дудкина, бригадира тракторной бригады, Серых – шофера, кулаков и детей кулаков». (ЦДНИТ, Ф. 888, Оп.1, Д.28).

После подобных арестов доставалось и начальству из райкомов партии. На одном из его заседаний член партактива Габиев признался: «Для того, чтобы быстро разоблачать врагов народа, надо самому овладеть большевизмом, а для этого нужно изучать марксизм, ленинизм и Сталина, а у нас в партучебе дисциплина расшатана, даже те из людей, кто дома, не идут на партзанятия.

Иванов А. (зав. райздравом): – Редакция работает недостаточно... мы еще мало показываем врагов через газету... культпропагандист т. Байгулов своей работы еще не развернул. Не случайно идут разговоры о Байгулове, что он сын кулака... Семенов (член шегарского партактива) также подозрительное лицо, женат на дочери псаломщика».

В большинстве своем арестованные люди и их близкие за всю свою жизнь так и не узнали, за что их наказали.

В 1937 году секретарю Гынгазовского с/с Хопенко поставили в вину, что в 1920 году (17 лет назад) он не разоблачил кулака Бурыкина (т.е. не донес на него).

Образовавшуюся после репрессий и войны брешь среди рабочих и колхозников закрывали приехавшими поволжскими немцами и ссыльными из Прибалтики.

С Украины была сослана семья Василия Николаевича Борина. Он был кузнецом, ковал подковы для лошадей, оковывал колеса, сани, мастерил различные детали для машин.

Тьма и тьма таких умельцев погибли от холода, голода, душевных и физических мук на бескрайних просторах Сибири.

Поколение первой половины XX века, пережив предельный трагизм бытия, сохранило удивительное жизнелюбие. Оно не помнит зла далекого прошлого, но хранит в памяти радость и от самых незначительных мелочей, и от больших жизненных событий: первых встреч с любимыми, деревенских вечеров, редких праздников, своевременно убранного покоса или хлеба, рож-

дения внуков. Они гордятся грамотами и другими наградами за хорошо сделанную работу, доставая их грубыми натруженными руками из завязанных тряпичей узелков.

Однажды Пушкин сказал: «Когда Русь слепла в дыму пожарищ, Европа строила прекрасные замки и города». Спустя 100 лет он смог бы повторить эти слова.

Судьбоносные партсобрания в годы репрессий

МИРОВЫЕ ВОЙНЫ В ЖИЗНИ ШЕТАРЦЕВ

ШЕГАРЦЫ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Известие о I мировой войне население России встретило с патриотическим подъемом. На призывные пункты явились до 96% призванных – больше, чем ожидалось. С первых же дней войны туда же потянулись массы добровольцев. Были среди таковых и шегарцы. В числе первых пришли на призывной пункт анastasьевцы и татьяновцы – негоже было отсиживаться селянам, чьи села названы были в честь императорских дочерей. Не отставали от них и трубачевцы, баткатцы, жарковцы, новоильинцы и другие жители Богородской, Бабарыкинской и Мононастырской волостей.

Народный порыв был столь велик, что война была объявлена Отечественной (после 1917 года ее переименовали в империалистическую). Чем объясняется такой всплеск патриотических чувств? Простому народу, поглощенному своими хозяйственными интересами, едва ли были известны цели войны. Крестьяне объясняли все проще: во-первых, Германия сама напала на нас; во-вторых, нужно было защитить право на существование единокровного и единоверного сербского народа.

Традиционно наши земляки служили в частях Томского гарнизона. Одной из первых на фронт ушла 24-я Сибирская стрелковая дивизия, в состав которой входил 96-й Томский полк. В его рядах в то время находился Девяшин Николай Васильевич из д. Астраханцева Богородской волости. Однако мировая война потребовала огромных человеческих ресурсов, и шегарцы призывались в различные сибирские части (к примеру, 40-й пехотный Колыванский полк).

Кроме пехотных армейских полков некоторые шегарцы встретили войну в рядах гвардейских частей. Среди таковых были мельниковец Андрей Спириин и Ефим Адамович. Кто-то попал в артиллерию, как Пичутин Иван из Астраханцева, кого-то направили на флот, как Михаил Сваровского из села Богородского и Семена Грязева из Гусева.

Боевое крещение наши земляки получили в сентябре 1914 г. под Варшавой. Здесь 1-й и 2-й Сибирские стрелковые корпуса двое суток сдерживали натиск частей 9-й германской армии. В результате немцы были отброшены на исходные позиции. Успех обошелся дорогой ценой – около 6 тысяч сибиряков остались на поле брани. Русское командование отметило высокие боевые качества сибирских стрелков, и в дальнейшем, они, как наиболее стойкие и отборные части, перебрасывались на самые опасные участки фронта.

Вскоре сибиряки подтвердили сложившееся о них мнение. В ноябре того же года внезапным ударом германские войска прорвали фронт на стыке 1-й и 2-й русских армий. Немцы при поддержке австрийцев стремились окружить в районе г. Лодзь 2-ю и 5-ю армии. Упорное сопротивление противнику вновь оказали 1-й и 2-й Сибирские корпуса, входившие в состав 2-й армии. 2-й корпус дрался в самом горячем месте – в районе Лодзи, 1-й отражал атаки на Лодзь с юга. С севера атаки неприятеля сдерживала 1-я армия, в состав которой входили 5-й и 6-й Сибирские корпуса. Здесь же сражалась 11-я Сибирская дивизия в составе 1-го Туркестанского корпуса. Значительная часть солдат этой дивизии призывалась из Томского уезда, были там и шегарцы. В результате план германского командования был сорван.

В целом начало войны складывалось благоприятно. Но наступил 1915 год, и оказалось, что Россия совершенно не готова к войне. В корпусах сильный недокомплект орудий и пулеметов, снаряды и патроны на счету и расходовались лишь в крайнем случае. Винтовки, вышедшие из строя, заменить было нечем. Часто и пополнение приходило без оружия. Таких новобранцев фронтовые остроловы прозвали «ладошниками»: нет винтовки? – хлопай в ладоши, пугай немца!

Вот таким «ладошником» был один новобранец из Бабарыкина (к сожалению, имя его уже никто не помнит). Он вспоминал, что оружие нужно было

добыть в бою. Либо вражескую винтовку взять в качестве трофея, либо ждать, когда убьют товарища. Самое тяжелое, что товарищ, который рядом с тобой в атаку бежит, знает об этом и где-то мысль его гложет, что ты его смерти ждешь.

Не миновала шегарцев и участь плена. Тот же бабарыкинец в одном из боев попал в плен к австрийцам. Вспоминал, какие издевательства ему пришлось там вытерпеть. Очень уж недолго любили «австрийцы» славян, да и страшного поражения в Галицийской битве 1914 года русским простить не могли. Привязывали пленного к специальному столбу, жестко закрепляли голову, а сверху ставили емкость с ледяной водой. В той емкости – маленькое отверстие, через которое медленно капает вода прямо на темя. Это поначалу кажется – ерунда. Но вскоре каждая капля начинает бить по голове как кузнечный молот, и внутри все гудит, как в пустой бочке. Некоторые, не выдержав многочасовой пытки, сходили с ума. В лучшем случае теряли сознание. В чувство приводили, облив той же ледяной водой. Нашему земляку повезло – выжил, однако «австрийский» плен запомнил на всю жизнь.

По-другому сложилась жизнь в плену у гусевца Алексея Грязева. В 1914 году его полк, понеся большие потери, попал в окружение. Все оставшиеся в живых оказались в плену у немцев. Выяснив, что Алексей был до войны кузнецом, начальство лагеря военнопленных отправило его работать в поместье одного немецкого барона. 5 лет проработал Грязев в баронской кузне. Хозяину нравился расторопный и работающий русский, после окончания войны и подписания соглашения о размене пленными барон предлагал Алексею остаться, говорил об ужасах Гражданской войны в России. Но Грязев все же твердо решил вернуться в родное Гусево.

Испытали на себе сибиряки и действие газовых атак. Одной из первых русских частей, ставших жертвой германских боевых отравляющих веществ, стал

С шашкой – Викентий
Петрович Бембель

Сибирский стрелковый полк, шефом которого была императрица Александра Федоровна. Полк понес огромные потери. Возможно, именно в этом полку служил астраханец Герасим Данилович Васильев, тоже пострадавший от первых атак. Солдат остался жив, но до конца жизни боевой газ давал о себе знать – даже во время обычной беседы наступали спазмы дыхательных путей.

К 1915 году кадровая армия сильно поредела. В первую очередь были сильно выбиты офицеры. Им на смену пришли так называемые офицеры военного времени – представители интеллигенции, наскоро окончившие школу прапорщиков (в царской армии прапорщик являлся первым офицерским званием). Науку воевать осваивали в окопах. Вот таким прапорщиком прибыл на фронт бывший школьный учитель из Татьяновки – Бембель Викентий Петрович.

О том, как готовили новобранцев, вспоминал Александр Грязев из Гусева (младший брат уже упомянутых выше Грязевых). Его рассказ привел в своей автобиографической повести сын рассказчика В.А. Грязев. Располагались рекруты в Томске, в Красных казармах по Иркутскому тракту. Попал Александр в одно отделение с земляком – Федором Белоусовым из Жарковки. Молодых солдат обучали стрельбе, штыковому бою, строевой подготовке. Теоретический курс заменяли зубрежкой имен и титулов членов императорского дома. Вместо сведений о противнике воспитывали к нему пренебрежение. О положении на фронте не сообщали. Офицеры и унтер-офицеры (сержантский состав) частенько вколачивали в «деревенских увальней» воинскую науку «зуботычинами».

Для некоторых офицеров, скучающих от безделья, издевательства над солдатами стало своеобразным развлечением. Однажды в казарму явился один такой любитель развлечений. Натешившись вволю, он поинтересовался: кто отнесет его в уборную? Вызвался Белоусов. Только не понес он «Их благородие, а приложил об пол, лишив одного чувств». По закону военного времени солдата могли расстрелять, но тот заявил на следствии: «Не позволю на защитнике Отечества в уборную ездить!». Трибунал оправдал Белоусова, однако постановил держать его под арестом до отправки на фронт.

Проявления инакомыслия пресекались жестко. Как-то, будучи в наряде по казарме, вспоминал Грязев, запел он «Сисю за решеткой в темнице сы-

рой...». В это время мимо проходил командир батальона. Он разбираться не стал – просто двинул солдату кулаком в лицо. Потом долго Прязев оправдывался перед офицерским собранием, что просто пел песню, которую с детства в деревне слышал, и других тайных умыслов не имел.

Однажды в 1915 г. попал их полк под жестокий артобстрел. Три дня без еды. Многие погибли, в их числе Федор Белоусов из Жарковки. Пролежав несколько дней под огнем, начали окапываться. Началась позиционная война.

1915 год стал самым тяжелым годом для русской армии. Масса плохо обученных солдат, неопытные офицеры, нехватка боеприпасов, плохое снабжение – все это снизило боеспособность войск. И как результат – неудачи на фронтах, которые, в свою очередь, влияли на боевой и моральный дух солдат.

В планы германского командования входил переход к обороне на Западном фронте и сосредоточение усилий на Восточном с целью вывода России из войны. В феврале превосходящие силы противника атаковали части 10-й русской армии в Восточной Пруссии, стремясь замкнуть кольцо окружения в районе г. Августов. С юга от Августова серьезное сопротивление оказал 3-й Сибирский корпус. Уничтожить 10-ю армию немцам не удалось, в окружение попал только один корпус.

Стойкости и мужеству 2-й Сибирской дивизии изумлялся даже штаб Галивица. Остановить наступление удалось только на реке Нарев в ходе кровопролитнейших боев. В этих боях отличился 4-й Сибирский корпус 12-й армии.

В сентябре тот же корпус, но уже в составе 2-й армии, участвовал в ликвидации прорыва германцев в районе Свенция.

Техническое превосходство немцев и отступление практически по всему фронту сказалось на боевом духе русского солдата. В окопах говорили: «Немец все может. Зачем драться, если везде бьют?». Генерал Верховский из оперативного отдела 9-й армии в августе 1915-го напишет в своем дневнике: «Со скрежетом зубовым, с глухой мукой в сердце отходит назад наша армия, затаив в душе чувство негодования к тем, кто довел нас до такого унижения и бессилия. Город за городом, область за областью, полоса России в 500 верст шириной, перешли уже в руки торжествующего врага». По этому поводу один офицер штаба той же армии заметил: «Русский народ позора этого года не простит. Это первый шаг к революции».

1916 год стал годом надежд. Офицеры-новобранцы приобрели боевой опыт. Наконец-то на фронте появилось все необходимое – не в избытке, но в должном количестве. Война приняла затяжной характер, сильно укрепленные позиции по фронту и в глубину прорвать было чрезвычайно трудно.

Нужно сказать, что весь год прошел под знаком помощи союзникам. По их просьбе русское командование устраивало плохо подготовленные наступления, стоившие тысячи солдатских жизней. Зато противник ослаблял Западный фронт, перебрасывая свои части на Восточный, против России. Солдаты открыто говорили: «Союзники решили вести войну до последней капли крови русского солдата».

Россия вела войну не только против Германии и Австро-Венгрии. В октябре 1914 года в войну вступила Турция. В состав Кавказской армии входили и сибирские части. В одной из них служил Семен Никитич Киселев из Монастырки. Военные действия здесь были более удачными. Турецкое наступление на Кавказе было остановлено на границе. В декабре 14 года турки вновь перешли в наступление, но под Сарыкамышем были разбиты.

В течение всего 1915 года на Кавказском фронте царил сравнительное затишье. В общем-то небольшой Кавказской армии удалось перенести боевые действия на территорию Турции и закрепиться в районе озера Ван.

В начале 1916 года, опять же спасая положение союзников в борьбе против турок на Балканах и в Малой Азии, Кавказская армия перешла в наступление,

Справа – солдат I мировой войны из Монастырки Семен Киселев

разбила превосходящие силы противника и заняла стратегически важную крепость Эрзерум. Против русских были брошены дивизии со всех фронтов, а также большая часть резервов. Но остановить наступление им не удалось. Кавказская армия продвинулась на 250 км в глубь турецкой территории, разгромив две вражеские армии.

Первая мировая война стала еще и войной пропаганд. С 1916 года в русские окопы сбрасывали с немецких самолетов листовки, где в красках описывали победы войск Германского блока на соседних участках Восточного фронта и над союзниками, писали о разрухе в стране, бездарности русского правительства и командования. Не чурались германские пропагандисты и прямой фальсификации. Цель была одна – подорвать боевой дух армии.

Им вторили «пораженцы» – представители левых кругов (особенно преуспели в этом большевики), выступавших за поражение России в войне и замене государственного строя. «Долой войну! Довольно слушать генералов! Довольно служить империалистам, капиталистам и помещикам! Идите домой – брать землю, иначе ее расхватают без вас!» – призывали они. Слова «земля» и «расхватают без вас» могли смутить любого солдата русской, почти полностью крестьянской, армии. «На что мне земля, если меня убьют?» – думал солдат, и старался избежать опасностей боевых будней. Появились так называемые «палечники» – солдаты, намеренно себя калечащие, надеясь на отправку домой. К 1917 году дезертирство стало обычным явлением. Солдаты, честно выполнявшие свой долг, получив письма из дома, тоже о многом задумывались. Война вызвала сильный отлив рабочих сил (из волостей Томской губернии было призвано более 50% трудоспособных мужчин), не обновлялся сельскохозяйственный инвентарь, значительная часть урожая шла на нужды фронта. Семьи, оставшиеся без мужчин, не могли должным образом поддерживать хозяйство, многие обнищали.

Уже упоминавшийся гусевец Александр Грязев после ранения в 1916 году попал в госпиталь в Самаре. После выписки, уже в чине унтер-офицера, был определен в полк выздоравливающих. Перед Февральской революцией дисциплина в тыловых частях ослабла, офицеры в казармы заходили редко, видно, побаивались распустившихся солдат. 27 февраля (12 марта по новому стилю) в России произошла Февральская буржуазно-демократическая рево-

люция, к власти пришло Временное правительство. Грязев вспоминал, что в эти дни в казарму пришел офицер, всех построил, приказал снять портрет царя. На недоумение солдат ответил, что Николая II скинули с престола, в стране теперь свобода! Раздал всем красные банты, чтобы приколоты к шинелям, слева, напротив сердца, и вывел всех на демонстрацию. В суете даже не заметили, как растоптали императорский портрет.

И все же в этих сложных условиях боевые действия продолжались. В июне сибиряки участвовали в наступлении русской армии. Начавшись удачно, из-за несогласованности действий тех же солдатских комитетов оно быстро выдохлось и закончилось потерей части наших позиций. В сентябре германские войска внезапно нанесли удар на Рижском направлении. Два Сибирских корпуса – 2-й и 6-й – едва не попали в окружение. Однако противнику, натолкнувшемуся на мужество и упорство сибирских стрелков и поддержавшей их 2-й латышской стрелковой бригады, сделать этого не удалось. На том боевой путь сибиряков, и шегарцев в частности, в германской войне заканчивается.

Мужеству и отваге сибиряков отдавали дань даже противники. Мужество сибирских стрелков носили на груди георгиевские кресты – высшую солдатскую награду в царской армии. Один такой георгиевский кавалер жил в Роговике (ныне Новониколаевка) – имя его, к большому сожалению, уже никто не помнит. В советское время кресты у него отобрали. Однако боевого духа герою было не занимать – в письме к Сталину просил он вернуть кресты, полученные в боях не за царя, а за Родину. И добился своего старый солдат – вернули ему дорогие награды. Правда, прежние уже не нашли, вручили новые, специально отчеканенные.

Нужно ли было вспоминать о той, всегда недобрым словом вспоминаемой у нас войне? Нужно, хотя бы ради миллионов погибших за Россию солдат, среди которых были и наши земляки. Нельзя забывать о тех, кто сложил головы в тех боях, покрыв русское оружие неувядаемой славой.

ШЕГАРСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941-го пришла страшная весть – война. Она сплотила шегарцев и мобилизовала их на готовность к самоотверженной помощи стране.

В первые же дни после пересечения советских границ фашистами в Шегарский госбанк поступили деньги для фронта от простых жителей в размере 30 тысяч рублей.

Ради победы люди несли из дома все, что можно было отправить на фронт.

П. Котикова, проводив на войну двух сыновей, сдала барана; 65-летняя В. Жаркова – серебряные кольца, сережки и ложки – единственное семейное богатство; врач районной больницы Е. Подъякова – шерстяное одеяло, шарфы.

Руководство района оперативно организовало в селе Мельниково митинг с обращением к жителям Шегарского района. В этом обращении, поддержанном всеми собравшимися жителями, шегарцы выразили готовность передать себя в распоряжение партии и правительства, утроить темпы работ, заменить товарищей, ушедших на фронт, взять при необходимости в руки оружие и встать в ряды Красной Армии.

В условиях военного времени коммунисты района поставили задачи:

- ни одного гектара не оставить необработанным,
- досрочно рассчитаться с государством по всем видам сельхозпродукции (районная газета «За освоение Севера», 1941, 1 июля).

Это было очень серьезное обязательство, план по хлебопоставкам остался прежним, а работоспособное население значительно уменьшилось.

4450 человек из Шегарского района ушли за время войны на фронт.

Женщины голосили, провожая мужей, горю не было предела.

На их место пришли девушки, многодетные матери, старики, подростки. В первые же месяцы со дня объявления войны 30 молодых женщин Шегарского района прошли обучение на курсах комбайнеров и штурвальных. Благодаря им в первую «военную» уборочную хлеб не остался на полях.

13 девушек из села Мельниково подали заявление с просьбой принять их в железнодорожное училище. «Мы оправдаем доверие партии, освоим паровоз и заменим ушедших на фронт товарищей», – писали они.

До конца 1941 года, всего за шесть месяцев, люди земли шегарской отправили в Фонд обороны 62 200 рублей наличных денег, 275000 рублей облигациями, на 2300 рублей драгоценных предметов, 2330 теплых вещей, 15 полушубков, 130 ватных телогреек, 120 ватных шаровар, 723 пары шерстяных носков, 184 пары валенок.

На фронт из Шегарского района приходили шерсть, одеяла, полотенца, простыни, кисеты, шапки, кальсоны.

Всю войну солдаты получали из сибирской глубинки посылки. Только за первые два года их было отправлено 1800 штук, т.е. более 2 посылок в день.

Выживая, благодаря крапиве, лебеду и мороженой картошке, жители Шегарского района отправили в 1942 году в действующую армию пельменей – 668 пудов, меда – 105 пудов, печенья – 3 пуда, творога – 3 пуда, масла – 6 пудов.

Организаторами этой огромной работы были председатели колхозов Ф.И. Сусин, И.М. Осипов, С.П. Кривошеин, И.Е. Дроздов, В.С. Дубинин, А.П. Мельников, председатели сельских советов П.С. Кудрявцев, М.И. Сваровский, У.Ф. Озеров, П.И. Афанасьев, директора МТС П.А. Абраменко, Л.В. Кромин, А.С. Оловянишников и другие.

Работники райкомов партии и райисполкома разъясняли трудящимся опасность положения на фронте и требовали неукоснительного выполнения плановых заданий и в сельском хозяйстве, и на предприятиях.

В годы Великой Отечественной войны в Шегарском районе по-ударному трудились рабочие лесохимической промышленности. Для отопления жилых

тракторного отряда Гынгазовской МТС Анастасия Черногирова закончила ремонт 8 тракторов (на 1/3 больше нормы). («За освоение Севера», 1944, 6 апреля).

Тракторист Гынгазовской МТС Евгений Седунов в первом майском рапорте писал: «Я подписываю клятву товарищу Сталину отдать все свои силы на борьбу с фашистскими зверями. ... Сейчас я вспахиваю вместо 4,5 – 9 гектаров и обязуюсь до конца всех полевых работ не снижать этой нормы. Ежедневно давать не менее 200 %».

Страшно на фронте каждую атаку смерти в глаза смотреть, но не легче было и в тылу.

Как-то сразу исчезли товары первой необходимости: соль, спички, мыло, а потом и керосин.

В деревнях, если угасал очаг, дети бежали за угольками к соседям.

Еще большей проблемой оказалась заготовка дров для личного пользования. На эту работу весной, летом и осенью у колхозников не было времени: все, даже школьники, работали на полях и фермах.

Пилили лес в плохую погоду и вывозили его сырм на голодных быках и коровах. Измучившись от непривычной работы, коровы ложились на бок, жалобно мычали, и женщинам от безысходности впору было самим впрягаться в эти сани. Жалеть себя не было времени: возвращались домой затемно, а утром, чуть свет, ждала работа в колхозе. В годы войны, чтобы хоть как-то согреться в морозные дни, люди сожгли вокруг своих домов все, что могло гореть. Вернувшиеся фронтовики не находили вокруг некоторых жилищ даже заборов.

В годы Великой Отечественной войны в Мельникове велась районная Доска почета. В 1941 году на этой Доске висели фотографии стахановцев, давших образец высокой производительности труда: А. Буйновой и В. Якименко, вязальщиц колхоза «Прожектор» Каргалинского сельского Совета, ставивших 1150 снопов каждая при норме 800; В.Я. Головачева, тракториста Гынгазовской МТС, вспахивающего за смену 6 га зяби при норме 3 га; П. Пилипенко, жнеи из колхоза «Ельники» Татъяновского сельсовета, выполняющей норму на 250%; М. Кудрявцевой, колхозницы 62 лет, стабильно перевыполняющей план.

В 1943 году на Доску почета сельскими советами представлены следующие передовики:

А. Шабалина, комбайнерка Гынгазовской МТС, Д.А. Рыбалкина – 75-летняя жнея артели «Советская Сибирь»; Сусина, Мартынова, Хаврошина, Леппо, Деришева, Ардышева – вязальщицы комсомольско-молодежного звена колхоза «Молот», связывающие более 1000 снопов в день каждая; бригада техника Косницкого, Т.Д. Желуденко – комсомолка колхоза «Верный путь», А. Бехтерева, ученица 7-го класса Новоильинской школы.

В 1944 году, после последней «военной» уборочной, на Доске почета представлены Н.Дыдко, рабочий Гынгазовской МТС, ремонтная бригада Гусевской МТС; бригада бороноволокнов колхоза «К новым победам» В.Толкачев, Н.Негодин, В.Засухин, И.Толкачев, Шутов.

О массовом трудовом героизме говорят цифры:

2462 жителя района были награждены медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.». Из них 1321 медаль получили женщины, 74 медали получили школьники.

3414 шегарцев за Великую Победу заплатили своей жизнью. Одни оставили сиротами детей, другие – невест, так до конца своей жизни и не узнавших цену семейного счастья.

Люди земли шегарской показали себя в годы тяжелых испытаний настоящими патриотами своей Родины и не жалели ни своих скудных запасов «на черный день», ни сил, ни собственной жизни на то, чтобы приблизить конец войны.

За военные годы шегарцы сдали государству 2 миллиона 200 тысяч пудов хлеба, 42 тысячи пудов мяса, 10 тысяч пудов масла, 24 пуда рыбы.

Колхозники денег во время войны не получали, но, поскольку каждый знал, сколько рублей приходится на трудовень, умножали на количество дней в году и всю сумму до копейки либо перечисляли в фонд помощи фронту, либо на эту сумму подписывались на Государственный заем.

Многим детям войны земли шегарской сейчас более 70 лет. В их памяти крепко держится военное лихолетье. Тоненькими детскими ручонками они заготавливали на зиму сено, молотили хлеб, выкапывали картофель.

Рано выросли, рано постигали науку выживать.

Люди верили в Победу и работали на пределе человеческих возможностей.

Снимок с фронта

Чудеса героизма проявляли и шегарские фронтовики.

Кавалером всех орденов Славы вернулся с войны Михаил Андреевич Плют. Эта награда являлась советским вариантом царского Георгиевского креста, которым российский солдат награждался за беспримерный героизм, проявленный при защите Отечества.

Командир орудия 780-го артиллерийского полка, сержант Плют вместе с расчетом выводил из строя штурмовые орудия, пулеметные точки, подавлял огонь минометных батарей и прямой наводкой уничтожал врагов.

Демобилизовавшись, он трудился в народном хозяйстве. В мирное время к его боевым наградам добавились медали за трудовое отличие.

Уроженцем Шегарского района с. Баткат был кавалер орденов Славы

I, II и III степеней Иван Иванович Чернышев, командир отделения разведки 391-й разведывательной роты. Летом 1944 года он обнаружил и уничтожил гранатами вражескую засаду, захватив у противника пулемет.

Проявляя находчивость и смелость в бою, прикрывал огнем форсирование реки бойцами дивизии. При освобождении польского города Гостынь от фашистов его взвод первым ворвался в населенный пункт, взяв в плен 18 немецких солдат.

Демобилизовался в 1945 году, жил в Томске. Работал бесстрашный разведчик в речном порту.

Среди сотен шегарцев, получивших высокие награды за боевые заслуги, был человек, полевые статьи о котором солдаты передавали друг другу из окопа в

окоп. Примером для других воинов Советской армии был старшина артиллерии Гавриил Иванович Гусев. Его боевой путь начался в 1942 году под Сталинградом. Командир орудийного расчета Г.И. Гусев со своей противотанковой пушкой ЗИС-3 сражался на Курской дуге, освобождал Польшу, дошел до Берлина, уничтожив 16 орудий, 15 танков, 70 пулеметов, 25 автомашин, 28 наблюдательных пунктов и полевых сооружений, 2 минометные и 2 зенитные батареи, 1300 солдат противника. За 3 неполных года войны в его расчете погибли 190 человек. Уцелели только командир пушки, старший сержант Гусев и наводчик орудия, младший сержант Масютин. Была ли на то Божья воля или счастливая случайность, но под градом пуль оставался наш земляк живым и невредимым. Однажды в одном из боев под Варшавой около него громыхнула мина. Шинель превратилась в решето, 42 дырки потом насчитали товарищи, а самому Гусеву только спину поцарапало.

В день Победы 1945 года он оставил свой автограф на стене рейхстага, сфотографировался у Бранденбургских ворот и вернулся в Шегарский район. Его знаменитая пушка стоит сегодня в Центральном Музее Вооруженных сил в Москве (№ 4940), а отважный защитник Родины, которому можно было бы трижды дать звание Героя, получил лишь орден Славы III степени, орден Отечественной войны I и II степеней, медали «За боевые заслуги», «За отвагу».

В 50-х годах Гавриил Иванович Гусев работал председателем Гусевского сельского совета. Был многократно награжден медалями и грамотами за труд в мирное время.

Легендарный орденосице Г. И. Гусев

3414 шегарцев остались навсегда на поле боя, заплатив за Великую Победу своей жизнью. 1036 фронтовиков вернулись домой поднимать сельское хозяйство. Они работали в полеводческих бригадах, на фермах, предприятиях района и, победив фашизм, долго еще боролись с ранами, контузиями и материальной нуждой.

70-летний юбилей района со всеми шегарцами разделили 104 ветерана Великой Отечественной войны.

Кавалер всех орденов Славы М. А. Плют

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ШЕГАРСКОГО РАЙОНА

МЕЛЬНИКОВО

С 1938 года Мельниково – райцентр Шегарского района. По монографии Н.Ф. Емельянова «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху», село было основано в 1782 году. Документы переписи 1926 года указывают на еще более раннюю дату возникновения деревни Мельниково на реке Мундрове – 1616 год.

В конце 18-го века в районе кедрача стояло 15 дворов. После отмены крепостного права лет за 10 до Столыпинской реформы поселение выросло в 2 раза, а в 1895 году здесь проживал уже 161 человек.

К этому времени на Мундрове стояли мельницы, к которым со всей округи крестьяне подводами везли зерно. Рядом с мельницами стояло еще 5–6 изб.

И до революции, и после нее в окрестностях Мельникова можно было встретить «киреевских волков» – каторжан, находившихся в бегах.

Во времена Гражданской войны и в годы разгула репрессий побережье Мундровы у мельниц, кедрач, Богородский лес, тайга между Богородском и Нахаловкой стали еще более опасными местами для одинокого путника: появилась новая категория преступников или, как их называли в те времена, «бандитов», из числа кулаков и членов крестьянских бунтов, бежавших от советской власти. Голодные, потерявшие всякую надежду на старый, привычный уклад жизни, они вершили свой суд над правым и виноватым.

В те нелегкие годы в Мельникове были отстроены 62 двора, в которых проживали 308 человек. Большинство женского населения в тридцатых годах работало на сушзаводе, который был построен в 1932 году и специализиро-

вался на изготовлении «сухата» – брикетов из сушеного картофеля, который шел в северные районы, военнослужащим, заключенным. В одном из цехов овощи мыли, в другом разделявали, в третьем сушили и упаковывали. Каждая работница чистила от 200 до 500 кг картофеля за смену.

Рабочие относились к своим обязанностям настолько добросовестно, что на брикетах можно было ставить знак качества. Сушзавод по тем временам считался значительным предприятием, которое оказывало впечатление на жителей даже внешне: он имел внушительные размеры, был покрыт фанерой и покрашен ярко-голубой краской. С 1937 года по 1966 год заводом руководил Василий Павлович Сваровский, человек влиятельный и уважаемый в районе. В середине 50-х годов здесь случился пожар, на котором он едва не погиб в огне. Через несколько месяцев силами работников построили новое кирпичное здание.

Сушзавод был знаменит и своими вечерками под открытым небом. Гармонист и два-три балалаечника по очереди исполняли все, что заказывала молодежь. На танцы приходили холостые парни, девушки на выданье, молодожены, люди семейные. Без таких вечеринок с задушевыми песнями, лихими частушками, с плясками и простыми притопами ногами и прихлопами руками выжить в те трудные времена было бы невозможно. «И Боже упаси, чтобы кто-то пришел в нетрезвом виде!» – вспоминают старожилы. «На совершенно трезвую голову» отплясывали полечку, русскую, краковяк или выбивали дробь так, что земля становилась к концу лета плотной, как асфальт.

Со временем сушзавод реорганизовался в пищекомбинат, который стал выпускать крахмал, кисель, газированную воду, маринованные огурцы, грибы. Здесь варили варенье, изготавливали колбасу и тушенку.

В 80-е годы шегарцы покупали пряники и конфеты, изготовленные на пищекомбинате, а в 1994 году было освоено производство макаронных изделий.

Современное село Мельниково застраивалось в довоенное и послевоенное время. Еще в 40-е годы там, где сегодня вдоль гладко асфальтированных улиц стоят красивые дома, женщины собирали грибы и ягоды, а мужчины заготавливали для коров сено.

Улица Ленина

Центральная улица Ленина начала строиться в 1938 году после принятого 17 июля постановления президиума Шегарского райисполкома:

« 1. В связи с ежегодным затоплением существующего райцентра весенними паводками реки Оби просить президиум облисполкома разрешить перенести Шегарский райцентр в новое место.

2. Из предложенных комиссией вариантов переноса считать наиболее целесообразным строительство райцентра в пос. Мельниково, каковой по своим санитарно-гигиеническим свойствам, связи с областным центром и расположением на пересечении основных транспортных путей района является наиболее подходящим местом...

4. Просить президиум облисполкома:

а) поручить облкомхозу немедленно организовать съемные работы и не позднее 1 сентября сего года разработать схему застройки нового районного центра в пос. Мельниково.

б) в целях ускорения строительства райцентра просить отпустить в текущем 1938 г. 50% необходимых средств на перенос и строительство Шегарского райцентра, остальную сумму включить в капиталовложения 1939 года.

в) изменить постановление от 10/ У – 1938 года об использовании главного здания законсервированного Козюлинского рыбоперерабатывающего завода и разрешить РИКу использовать это здание для размещения в нем районных организаций». (Райархив, – Ф. 9, оп. 1, д. 5, л. 76).

Главную улицу, построенную в связи с переносом райцентра из Богородского (Шегарского или Старой Шегарки) в село Мельниково, называли в честь В.И.Ленина

Первомайская демонстрация на улице Ленина в 1960 г.

на. В первую очередь здесь появился Дом Советов, на первом этаже которого разместился районный исполнительный комитет, а на втором – райком ВКП (б). На этом месте сегодня аллея и цветник, разбитые между зданиями районной администрации и Центра детского творчества.

В 50-х годах на улице Ленина построили первое кирпичное двухэтажное здание для райкома партии.

В нем вершил партийные дела Анатолий Емельянович Высоцкий (1958 – 1962 гг.), Роман Михайлович Бугров (1962 – 1973), Виктор Сергеевич Сизов (1973 – 1983). Его сменил последний хозяин «белого дома» Алексей Павлович Масалыкин, при котором на сельское хозяйство все еще работало все население от учащихся школ до служащих: милиция, медицина, образование.

15 лет назад это здание отдали Дому детского творчества.

Там, где в 2006-м юбилейном году построили хоккейную площадку для детей, стоял до 90-х годов районный клуб. Сколько здесь было поставлено спектаклей, концертов! Каким задором и небывалой выдумкой блистали мельниковские заводилы на праздниках. Работали много, « без выходных и проходных», жили впроголодь, а уныния не было. Каждый каким-то талантом в творчестве отличался и старался эти способности проявить. Касалось ли это декораций, театральных или новогодних костюмов, сильного голоса или актерского мастерства. Такие совместные праздники объединяли людей, делали жизнь эмоционально богатой.

С главной улицы села начинался еще один центр культуры – парк имени Пушкина. В 50-е годы здесь начиналась березовая роща, заканчивающаяся

Артисты Шегарского народного театра: режиссер Н. Цыро, артисты Т. Киселева, П. Лисеев

болотом. Из этого болота женщины брали воду на поливку огородов. Зимой, едва все покрывалось льдом, ребяташки катались здесь на своих снегурках.

При строительстве парка среди берез возвели крытую летнюю эстраду и танцевальную площадку.

В День молодежи в парке традиционно начинался сезон праздничных концертов. С колхозов и других предприятий привозили нарядно одетых людей. Для детей работали карусели и качели. Но самое большое впечатление у маленьких шегарцев оставляло колесо обозрения. В праздничные дни организовывалась торговля памятными «петушками», «газированной», «подушечками» и другими сладостями. Для ребятни такие дни становились беззаботным развлечением, а для взрослых – торжественным приобщением к большой культуре. В рамках программы «Северное сияние» в Мельниково приезжали звезды кино и эстрады. На шегарской сцене пела Стрельченко, устраивала творческие встречи композитор Александра Лядова, рассказывала об артистической карьере необыкновенно популярная в те годы в нашей стране Зинаида Кириенко, выступал известный ансамбль «Кубанские казаки».

Концерты с участием признанных артистов духовно сближали людей, давали положительный заряд энергии.

Районный парк стал еще одним местом, где вечерами собиралась на вечерки молодежь с. Мельниково.

Улица Пионерская

До 1950 года на этом месте был пустырь. В конце пустыря стояло 3 – 4 двора. Когда было построено несколько домов, улицу называли Ворошилова. Дом пионеров, сооруженный ссыльными латышами еще до войны в Победу и установленный в Мельникове определил новое название улицы – Пионерская.

Первым директором Дома пионеров в 1955 году был назначен И.Я. Павлюченко. За ним закрепили лошадь серой масти по имени Юнь, ставшая для работников Дома пионеров транспортным средством и тягловой силой. Первые бытовые неудобства не помешали началу кружковой работы. Латышка Лия занималась с детьми танцами. А вскоре в Доме пионеров школьники познакомились с таким чудом, как искусство фотографии. Настоящим «мозговым центром

пионерии» стала Мария Кузминична Шелегова, работавшая здесь с 1968 года по 1974-й. А началось все с книжечки «Права и обязанности директора Дома пионеров». Прочитала, подумала, посоветовалась с молодым методистом Валей Рыбиной (впоследствии ставшей корреспондентом районной газеты Валентиной Алексеевной) и решила: Дом пионеров – тот же райком партии, только руководит не коммунистами, а пионерами. Для начала озадачили работой 22 районные дружины. В эти годы значительно увеличилось само количество кружков. Шахматный вел учитель математики Колесниченко, драматический – учитель литературы Кшенникова, радиотехнический – корреспондент районной газеты Мясников, краеведческий – учитель истории Киселев, туристический – учитель физкультуры Огородников, искусством фотографии с ребятней занимался учитель физики Назаров, а изготовлением мягких игрушек – директор Дома пионеров Шелегова. Дети с удовольствием после школы занимались в драматическом, танцевальном, кукольном кружках. С 1975 по 1982 года руководила Домом пионеров, сохранив все лучшие традиции этого учреждения дополнительного образования, В.В. Беднякова. Много для развития пионерской работы было сделано А.Н. Новиченко, обладающей организаторскими и режиссерскими способностями.

В середине 80-х годов ее сменила О.Г. Чаплыгина.

После отмены однопартийной системы сотрудники Дома пионеров переехали в просторное, красивое здание райкома партии.

Улицы Кирова, Свердлова

К 1941 году из-за наводнений в Богородском многие жители переселились в Мельниково, которое к этому времени стало райцентром. Обь разливалась так, что вода доходила до автовокзала и рынка. Люди стали строиться на более высоких местах. Так появились новые улицы в 5 – 6 домов, которые по советской традиции называли или переименовывали в честь видных деятелей Коммунистической партии.

Перед улицами Кирова и Свердлова находился сенокос.

Улица Школьная

До 1961 года эта улица носила имя Сталина. 1 сентября 1960 года здесь открылась новая кирпичная трехэтажная школа, что послужило основанием для нового названия улицы.

Рядом был построен специально для учителей двухэтажный деревянный дом. В это же время построили детский сад и ясли.

До улицы Кирова стояли дома, поставленные строительной группой коммунального хозяйства.

Двухэтажные кирпичные многоквартирные дома возводила межколхозная строительная организация (МСО) для своих рабочих. Это был огромный коллектив из 154 человек.

Кардинально изменился облик улицы Школьной с началом строительства сельского строительного комбината. Чтобы решить через предоставление жилья кадровую проблему крупного предприятия, построили типовые пятиэтажные дома в панельном исполнении. На ЗСМ в 1975 году работали 174 человека, и все нуждающиеся в улучшении жилищных условий получили в «пятиэтажках» квартиры.

Переулки Кедровый, Водяной

Первые дома у кедрача были построены в конце 18-го века.

Переулок Водяной застраивался значительно позже. Здесь ставили свои дома люди приезжие. Фундамент закладывали в начале лета, а к зиме дома уже стояли под крышей. Однажды во время половодья Мундрова вышла из берегов. Она затопила огороды и подошла к домам. С тех пор переулок Водяной получил свое название.

В 1949 году через Мельниково началось строительство дороги, которая соединила Томск с северными районами. Но только в 1958 году через реку Мундрову построили деревянный мост.

Улица Томская

До середины 50-х годов на этом месте стояли земляные насыпушки, сделанные «на скорую руку». Настоящие дома появились в 1957 – 1958 годах.

Первым справил новоселье Н.С. Чернявский.

Строились здесь не только местные жители, но и томичи. Они и определили для улицы название.

Неподалеку стоял сосновый питомник, а рядом – Гусиное болото. В этих местах жители Мельникова заготавливали на зиму ягоды и грибы.

Улица Октябрьская

В 1943 году она состояла из 5-х домов и называлась имени Молотова. Рядом находилось болото, по краям которого росла запашистая смородина.

В годы войны на этой улице построили семенную лабораторию.

Улицы Молодежная, Учебная

До 1970 года на месте этих улиц были лес и болотце, где в изобилии росли ягоды и грибы, паслись коровы.

Затем в связи с потребностью района в квалифицированных специалистах сельскохозяйственного труда было принято решение открыть в райцентре профтехучилище, которое готовило бы кадры для «Союзтомскмелиорации» и ПМК-5: механизаторов, маляров, штукатуров, плиточников.

Строительство велось с 1974 года силами ПМК-7 и стройбата.

В 1974 году рота строительных войск построила для себя сначала временный деревянный барак, а затем большое кирпичное здание под казарму (сейчас здесь общежитие студентов АПЛ-7), учебно-производственный комплекс СПТУ-7, жилой микрорайон мелиораторов из трехэтажных жилых домов для коллектива училища и работников ПМК-5, контору, многоквартирные дома, магазин, детский сад, столовую. Сдав последний дом по адресу Молодежная, 8, солдаты уехали.

Улица Молодежная получила свое название в честь молодежи, заселившейся в эти дома.

Улица Учебная обязана своим названием появлению профтехучилища, открытого в 1976 году.

С 1982 года здесь готовят поваров, техникув-механиков, техникув-технологов по приготовлению пищи. В 1995 году учебное заведение получает статус

агролицей, где начинают проходить обучение будущие фермеры, бухгалтеры и другие специалисты сельскохозяйственного труда.

Четверть века учебным заведением руководит заслуженный работник профтехобразования, лауреат Губернаторской премии Зинаида Васильевна Кудрявцева. У директора сильная опора: учебно-воспитательный процесс в течение долгих лет помогают осуществлять опытные заместители Римма Васильевна Михайлова и Елена Николаевна Ромашова, а также грамотный коллектив учителей и мастеров. В 2005 году они стали лауреатами премии Томской области в номинации «Лучший научно-педагогический коллектив» за внедрение в учебный процесс блочно-модульной технологии.

В лицее 26 учебных кабинетов, 12 лабораторий и мастерских. На его базе создан ресурсный центр, проходят областные семинары.

За эти годы здесь получили дипломы более 10 тысяч студентов.

Улица Московская

Там, где современная улица Московская пересекается с улицами Школьной и Чапаева, в послевоенное время стояли кирпичный цех и промкомбинат. Здесь работала столярная мастерская, одна пилорама – в Новониколаевке (Роговике), другая – на территории промкомбината, впоследствии переименованного в лесопункт.

В конце 50-х годов на этом предприятии работал мебельный цех, выпускавший кухонные столы, комоды и буфеты, пимокатный и сапожный цеха, пошивочная мастерская. Руководили промкомбинатом А.М. Шиянов, В.Р. Лазарев, В.В. Зайченко, Ф.А. Доронин, Н.С. Каравайцев.

Мастером столярного цеха был И.К. Кребель. Костяк столярного цеха составляли И. Шемякин, П. Кулманаков.

Со строительством РСУ и ССК необходимость в кирпиче и столярных изделиях отпала. Лесопункт переключился на выпуск сувенирных изделий, которые забирала в основном Новосибирская база посылторга. Расписные кухонные наборы, разделочные доски, скалки долго пользовались спросом.

Многие годы улица Московская известна еще одним крупным предприятием – ПО «Шегарский хлебокомбинат» (который в народе зовут, как 70

лет назад, пекарней). Николай Павлович Суров, его руководитель, гордится славной многолетней историей и добрыми традициями хлебокомбината. В трудные перестроечные времена здесь поддерживали хлебом и другими мучными продуктами учителей, месяцами не получающих зарплату.

Переулок Почтовый

На этом месте когда-то стояла почта, что и определило название переулка. В районе автовокзала, площади перед ним, магазина «Эльдорадо» и дома по адресу Почтовый, 4, находился базар.

В летние месяцы он начинал работу в 4 утра. Колхозники, работая за трудодни, были вынуждены везти в Мельниково на базар мед, сметану, масло, творог, молоко, смородину, малину, клюкву, яйца, мясо, сало, различные овощи, грибы, орехи, чтобы было чем рассчитаться в торговых лавках за керосин, ситец, спички и мыло. С продавцами всегда можно было договориться: если у покупателя не было денег на баночку меда, можно было взять для ребенка с ложечку, чем несказанно его обрадовать.

Для людей солидных привозили поросят, телят, овец. Рублей за 10–15 можно было приобрести барана. В воздухе по всей улице висел запах конского пота, кислой капусты, пирогов, а с пекарни веяло ароматом горячего хлеба.

В 60-х годах на этом месте построили первый в с. Мельниково жилой дом городского типа, по адресу Почтовый, 4, для руководящих работников района: членов райкома партии, заведующих отделами райисполкома, жителей райцентра, имеющих правительственные награды. Строительство дома и распределение квартир осуществлялись под контролем Романа Михайловича Бугрова, председателя Шегарского райисполкома, а с 1962 года – 1-го секретаря райкома партии.

Улица Коммунистическая

На месте современного рынка после войны работала хлебопекарня, которой много лет руководила О. Москалева. Подовый хлеб поступал в магазины мягким, душистым, хорошо пропеченным.

На Коммунистической находились и первые мельниковские школы: обучение проходило в нескольких помещениях. В здании одной из школ, по воспоминаниям В.А. Щелканова, впоследствии работал нарсуд.

С сороковых годов до пятидесят второго года на улице Коммунистической, дом 60, находился постоянный двор, принадлежавший колхозу имени Ворошилова. Посетителям здесь предоставляли только ночлег, а провиант: картошку в мундире, сало, хлеб, яйца, огурцы, – обычно брали с собой, завернув в узелок и положив в котомочку. Постояльный двор содержали Андрей Михайлович Щелканов (1886 года рождения) и его супруга Арина Ефремовна.

В 1952 году в Мельникове открылась первая гостиница.

В конце 60-х годов улица неузнаваемо изменилась: она приобрела городской вид.

К 50-летию Октябрьской революции был сдан жильцам дом, в котором сегодня расположен магазин «Веста» и другие торговые точки.

Силами ПМК-170 (начальник Семенов Н.А., главный инженер Сафонов А.Г.) были построены трехэтажные кирпичные благоустроенные дома и Дом быта. В начале 60-х годов из двух цехов промкомбината, пошивочного и сапожного, образовался комбинат бытового обслуживания. Через 30 лет КБО разделился на две самостоятельные ветви: «Службу быта» и «Бытовик», который взял на себя заботу о населении по трем направлениям: одеть, обути, сделать прическу. «Бытовик» объединил швейный и обувной цеха и парикмахерскую.

В 1986 году на Коммунистической завершилось последнее в XX веке большое стро-

Первая гостиница с. Мельниково, 1952 год

ительство: коллектив Шегарской районной больницы отметил новоселье в новых красивых кирпичных корпусах. С 1969 по 1987 год главным врачом больницы был талантливый руководитель и медицинский работник Алексей Васильевич Максимкин. Перед уходом на заслуженный отдых он работал в Томске главным врачом областной станции переливания крови.

Другим значительным местом этой улицы стал маслозавод.

Когда-то сюда приезжали молоковозы со всех колхозов и совхозов района. Еще в 1993 году население покупало за месяц до 12 тонн сметаны, 100 тонн молока, 12 тонн масла, 3 – 5 тонн сыра, произведенных на этом заводе.

До постройки обьездной дороги через улицу Коммунистическая шла дорога в северные районы области. На выезде из Мельникова, по левую сторону от дороги были возведены строения дорожно-строительного управления-3. Вот уже много лет оно является лучшим предприятием шегарцев. Здесь самая большая в районе зарплата у рабочих, самые большие налоги перечисляют государству и самые большие затраты на спонсорскую помощь школам, спортсменам, простым шегарцам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Организация образовалась еще в 1969 году и базировалась в Кайдаловке Томского района. В Мельниково ее перевели в 1975 году.

25 лет в дорожно-строительном управлении проработал Олег Иванович Майков. Начиная мастером, затем работал прорабом, главным инженером, а с 1984 года возглавил управление. Став лицом этой организации, он сочетал жесткий стиль руководства с заботой о людях. Бывший директор ДСУ-3 О.И. Майков о своих первых шагах к успеху рассказывал так: «Из всех дорог, что довелось нам стро-

Директор ДСУ-3 О. И. Майков в кругу семьи

ить, наверное, самой интересной и трудной была дорога на Бакчар. Помню, я, только что назначенный руководителем, оказался там впервые во время весенней распутицы. Сухого клочка земли не было нигде – даже пешком двигаться сложно, сплошная грязь. «Как же мы здесь построим дорогу? – подумал тогда я. Но не зря же пословица говорит «Глаза боятся, а руки делают». Чуть подсохло – начали работать».

Большую роль в становлении ДСУ-3 как сильного предприятия сыграли умело подобранные кадры: заместителем директора был назначен Иван Васильевич Планкин, инженером службы снабжения – Иван Михайлович Лиманский, заведующим подсобным хозяйством – Анатолий Тимофеевич Сливкин.

Здесь работали такие высококлассные специалисты, как механик В.А. Травников, машинист крана В.И. Паушкин, машинист погрузчика В.А. Ташкинов, водитель В.А. Савин и другие.

Сейчас, проезжая по ровной асфальтированной трассе, трудно себе представить, что двадцать лет назад было большой проблемой приехать не только в Бакчар или Колпашево, но и добраться до своих сел – Батката, Вороновки, Анастасьевки. В грязи буксовали и легковые автомобили, и автобусы, и молоковозы. За годы производственной деятельности ДСУ-3 были заасфальтированы все зернотoki в колхозах и совхозах, сделаны подъездные пути к фермам, уложен асфальтобетон в селах. Дороги республиканского и областного значения, а также мостовой переход через Обь – это тоже ДСУ-3.

Сегодня дорожно-строительное управление – финансово стабильное предприятие с высокой степенью организации труда.

В 2005 году шегарцы выбрали энергичного, грамотного директора-дорожника главой администрации Шегарского района в надежде на серьезные кардинальные перемены в деловой жизни своего края. Тот, кто смог в трудное время создать ситуацию успеха в одном предприятии, имеет больше других шансов сделать это в более крупном масштабе.

ДРСУ

Еще одним крупным и прибыльным предприятием с. Мельниково является Шегарское дорожное ремонтно-строительное управление.

Свое существование оно начало с 1936 года, когда при Шегарском РИК был образован дорожный отдел, который с 1954 года был переименован в отдел автомобильного транспорта и шоссейных дорог. Названия учреждения менялись часто, еще чаще – его руководители. Более двух-трех лет редко кто задерживался в этой должности: одних увольняли, как не справившихся с работой, других – за должностные преступления, третьи подавали заявления по собственному желанию.

Почти 15 лет на руководящей должности проработал Гавриил Анисимович Фролов. С него здесь и появились позитивные перемены. В 70-х годах началось бурное развитие базы Шегарского ДРСУ. Со строительством асфальтобетонного завода в районе появилась еще одна возможность значительно улучшить качество дорог.

Гордостью предприятия многие годы было свое подсобное хозяйство, в котором разводили свиней и крупный рогатый скот.

С 1996 года начальником государственного предприятия «Шегарское дорожное ремонтно-строительное управление» был назначен Вольдемар Фридрихович Маргерт. За годы его деятельности предприятие не только выстояло, но и успешно развивалось: коренным образом улучшились условия труда, повысилась заработная плата. Это не могло не сказаться на популярности руководителя среди шегарцев.

Сеть автомобильных дорог, которую обслуживает ДРСУ, содержится в стабильно хорошем состоянии.

МСО, ССК, ЗСМ

В 1965 году на базе облежколхозстроя Томской области была образована Шегарская межколхозная строительная организация.

Она стала родоначальницей таких крупных предприятий, как ЗСМ (завод строительных материалов), УМ (управление механизации, позднее АТП-2),

ХРУМ (хозрасчетный участок механизации), ССК (Шегарский сельский строительный комбинат).

Облик шегарских сел значительно изменился в результате интенсивного строительства, в котором принимали самое непосредственное участие эти организации. В 1970 году в составе межколхозной строительной организации был открыт цех, выпускающий железобетонные изделия и фундаментные блоки. Через 2 года на базе этого цеха открылся самостоятельный завод строительных материалов.

В 1982 году на заводе строительных материалов ввели в эксплуатацию цех крупнопанельного домостроения. Так было положено начало строительству домов 25-й серии в Мельникове и других селах района. Жилье помогало привлекать на работу в колхозы и совхозы молодежь.

Продукция завода пользовалась спросом в других районах Томской области, в Кемеровской, Новосибирской, Тюменской областях. Ни одна стройка района не обходилась без продукции ЗСМ: кирпича, железобетона, керамзита.

С 1983 по 1985 год МСО, УМ (АТП-2) и ЗСМ объединились в Шегарский сельский строительный комбинат, который через 2 года распался на 4 самостоятельные организации: ССК, ЗСМ, АТП-2, ХРУМ.

К 1994 году выработка железобетонных изделий, керамзита, кирпича, других материалов резко сократилась в связи с неплатежеспособностью клиентов.

Сегодня ЗСМ как после бомбежки – разрушено все.

Шегарское автопредприятие

Шегарская авторота была организована в октябре 1948 года и насчитывала более 100 автомобилей. Первым командиром автороты был А.Т. Будников. В 1959 году на ее базе организовалось Шегарское автотранспортное хозяйство «Сельхозтранс». Названия менялись, а положение коллектива оставалось прежним: почти каждый год менялись руководители, срывались графики движения автобусов, была низкая зарплата и соответствующая ей слабая дисциплина.

В 1984 году в Шегарское АТП пришел В.П. Кудрявцев. В книге «Трудные километры» корреспондент В. Новокшенов пишет о первых шагах нового директора: «...почистили водительский состав, избавились от пьяниц, ... одним предлагал уйти, других увольняли по закону за нарушения, третьи сами

уходили, не примирившись с требованиями, не сжились со мной...». Порядочную группу людей Виктор Петрович увлек на новое место из автобазы № 3 Союзтомсмелиорации. При поддержке главного инженера Э.Э. Финке, старшего экономиста Л.Н. Башкировой, начальника грузовой колонны М.С. Жаркова, начальника эксплуатации П.П. Габрусенко, механика С.А. Шерстобитова, директора по эксплуатации Н.С. Михеенко и других сильных специалистов и водителей В.П. Кудрявцеву удалось за 5 лет в 3 раза увеличить доходы предприятия, построить столовую, ремонтные мастерские, 7 двухквартирных домов с крытыми крестьянскими дворами, летними кухнями, банями, открыть комнату отдыха. Гордостью водителей стала сауна.

Забота о людях предприятия обернулась высокими результатами труда.

Еще одним значимым в районе предприятием было ПМК-5. Каждый год отряд «Мелиоратор» готовил не одну сотню гектаров новых пахотных земель там, где до этого стояли лишь пни да колоды. Опыт освоения новых земель нарабатывался годами. Первое, с чего начинали механизаторы – обустройство лагеря: установка вагончиков, электростанции, столовой, стенда с наглядной агитацией. Предоставив рабочим хорошие условия в быту, с них и спрос был высоким.

Сегодня там, где еще 15 лет назад колосилась пшеница, снова растут болотные кочки.

Автобаза № 3

Это предприятие было образовано в начале 1972 года и являлось подведомственным подразделением Союзтомсмелиорации.

Директор Шегарского автопредприятия
В. П. Кудрявцев
на демонстрации

Работники автобазы обеспечивали транспортом строителей осушительных и оросительных систем, водопроводов, зданий служебного пользования, жилых домов, объектов производственного назначения.

В состав автобазы №3 входило несколько участков: Шегарский, Кожевниковский, Гусевский, Бакчарский, Кривошеинский. В 1981 году все участки, кроме Шегарского, были переданы в ПМК «Союзотомскмелиорация».

С сентября 1992 года на волне перестройки предприятие стало акционерным обществом закрытого типа. Его основной деятельностью стало предоставление транспортных средств населению, коммерческим предприятиям, торговым точкам.

С 1976 года по 1984 год организацией управлял В.П. Кудрявцев. Затем руководителем автобазы был назначен В.А. Хадкевич, которого сменил на этом посту В.А. Паньков.

С июля 2001 года в связи с отсутствием заказов на грузоперевозки транспорт автобазы был передан в аренду, а работники переведены в ООО «Транспортник».

За последние годы село значительно изменилось.

Ушли в прошлое предприятия, которыми шегарцы гордились многие десятилетия. Поиск работы стал главной проблемой для половины населения. Народ еще не научился выживать самостоятельно, но первые шаги к этому уже сделаны.

Все чаще на улицах появляются новые или качественно отремонтированные старые дома. Все больше на улицах ярких красок. Предъюбилейное лето приятно удивило людей обилием клумб и необычно роскошных цветников на улицах райцентра.

Сегодня в Мельникове по численности такое же население, каким оно было в середине 19-го века во всей Богородской волости – на 1 января 2006 года здесь проживали 9208 человек: 4109 мужчин и 5099 женщин.

БОГОРОДСКОЕ (с 28.09.1937 г. – ШЕГАРСКОЕ: СТАРАЯ ШЕГАРКА)

До установления советской власти село являлось густонаселенным волостным центром. За Богородской волостью после революции закрепили территории Богородского, Каргалинского, Баткатского, Вознесенского и Трубачевского сельских Советов.

По данным Советской сибирской энциклопедии 1929 года издания, село Богородское было основано в 1626 году. История зарождения села покрыта старинными легендами.

В одной из них повествуется о группе казаков, плывущих на лодках вниз по Оби в поисках новых земель. Неожиданно на левом берегу реки им слышался колокольный звон. Лодки остановились. Глубоко верующие люди, в трудную минуту свято уповающие на Бога, с изумлением увидели икону Богородицы, выброшенную волнами на берег. Это чудо было принято как знак судьбы. Человеческая молва быстро разнесла по всей округе сказ о найденном в реке лике Божьей матери. Икону временно поместили в томском храме, а на высоком берегу силами православных христиан и с Божьей помощью стала возводиться новая церковь.

По другим источникам (монография Емельянова «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху»), в 1671 году казаки братья Сваровские купили луг на берегу Оби у ясаула подводных татар (занимавшихся извозом, доставкой товаров и т. д.). На этом лугу «сообща» с посельником Илларионом была поставлена заимка. Для настоящего казака существовало только три ценности: икона – от бед спасительница, добрый конь с военным снаряжением да земля-кормилица. Приезжая в чужие края в поисках плодородных земель, и казаки, и крестьяне, и боярские дети, и посадский люд обязательно брали с собой иконы. Грамотные переселенцы везли на новое место жительства еще и Священное писание. Братья Сваровские взяли в дальнюю дорогу лик Божьей матери-путеводительницы Одигитрии. Ее установили на

высоком пне, соорудили навес и здесь молились. С годами лик Богородицы ветшал. Казаки решили приобрести новую икону и поехали в Томск, а затем в Тобольск, столицу Сибирского приказа, к иконописцу Василию. Возвращаясь домой с новой иконой, путники попали в сильную бурю на Оби близ Сургута. После усердных молитв перед образом буря стихла, и казаки благополучно добрались до своего жилья.

Так это было или иначе, сейчас уже никто не скажет. Достоверно лишь одно: в честь знамения, связанного с иконой Богородицы Одигитрии, люди построили церковь, надеясь на особую милость Господа. Вскоре зазвенели топоры, и вокруг церкви, на благословенном месте, началось строительство жилых домов. В честь чудотворного образа село было названо Богородское. Икону в новый храм принесли из Томска на руках при стечении большого количества людей, под благодный звон колоколов.

Люди от чистого сердца делали пожертвования: кто принес деньги, кто – узы с шерстью, холстом, ценными вещами. В молитвенном поклоне народ усилил:

– Владычица, пресвятая Богородица, спаси нас!

После торжества подаяния были проданы на нужды храма.

Так как было много случаев чудесного исцеления перед ликом Богородицы, начиная с 1702 года икону ежегодно из Богородского крестным ходом проносили в Томск, в Троицкий собор, где она стояла 15 дней. Сначала заходили в Семилужки, затем в Александровский монастырь, где ныне покоятся мощи старца Федора (по мнению многих исследователей, в миру – российского царя Александра I). Образ Богородицы Одигитрии был написан на доске масляными красками, а серебряная, с позолотой, риза украшалась драгоценными камнями.

Возвращались с чудотворным образом 24 июня с наполненными пожертвованиями возами. Икону встречали не только прихожане Богородской церкви, но и приезжие из Новосибирска (Новониколаевска), Кемерово и даже Иркутска.

Если вспомнить, какие в эти годы были дороги и транспорт, то станет понятно, что христиане совершали духовный подвиг. После молебна устраивалась ярмарка, шумная и красочная. Тут же проводились зажигательные игры. Молодежь присматривала себе невест и женихов.

В 1936 году последний раз звенели колокола в Богородском. Осенью М. С. Сваровский рыбачил на Оби. Вдруг он услышал приглушенный звон колокола Одигитриевской церкви и очень расстроился. «Быть беде, если ночью колокол сам по себе звонит». А утром выяснилось, что колокольня отошла от церкви на несколько сантиметров. Сама ли отошла, или помогли, чтобы повод был уничтожить колокола, но вскоре вышло постановление Шегарского РИКа от 13 апреля 1937 года «... снести колокола с бывшей церкви в связи с тем, что колокольня отошла от стен основной церкви на 3 см и это грозит дальнейшему разрушению здания». Так село лишилось своей знаменитой звонницы. Когда-то этот колокольный звон, слышимый до Бабарыкина, выручал заблудившихся в лесу людей.

Разрушая церковь, сняли и кресты, а в печах сожгли церковные книги и иконы. Икону Божьей Матери удалось спасти. Ее выкрала жительница Богородского Маремьяна Лях. Некоторое время она скрывала икону на сеновале, а затем тайно передала образ Одигитрии в Троицкую церковь. Дальнейшая судьба иконы неизвестна. А здание церкви использовалось для нужд библиотеки, клуба, зернохранилища. Летом 1941 года церковь была разобрана.

Село Богородское выделялось из большого количества деревень левобережья Оби. Именно оно стало в начале 18-го века административным центром вновь образованной волости – Богородской. Главным органом власти являлся волостной суд – собрание или сход крестьян (представителей от сел и деревень волости), он имел как бы законодательные функции. Для собраний волостного суда в селе имела Сборная изба, которая просуществовала до 30-х годов 20-го века и использовалась уже для колхозных собраний. Сход решал вопросы повседневной жизни крестьян, казенных повинностей, податей и налогов. На нем же избирались из крестьян волостной староста, сотские, сборщики податей, писарь, которые и были исполнительной властью между сходами.

Село делило Томский уезд на север и юг и стояло на пути у большинства переселенцев, которые шли по Оби в 17-го и начале 18-го веков, а потому и население росло довольно быстро. В 1782 году в Богородском проживали 165 душ мужского пола, в 1858 году в нем числились уже 847 мужчин в 388 дворах. До отмены крепостного права это село входило в десяток крупнейших сел

Томского округа. В 1911 году в Богородском имелись 514 человек мужского и 740 человек женского пола, из них общего числа 909 человек были русскими, 59 человек считались коренными тюрками и 16 человек других национальностей.

Во второй половине 19-го века Богородское было не только административным, но и торговым центром волости. В 1861 году, по просьбе крестьян, губернское начальство разрешило проводить в селе Богородском еженедельные базары и две ярмарки в год – летнюю Ивановскую (с 24 июня по 5 июля) и зимнюю Михайловскую (с 8 по 23 ноября). На ярмарки в село съезжались не только жители Богородской волости, но и множество людей из соседних. Кроме того, здесь действовало 10 торговых лавок, две кожевенные мастерские, 4 кабака томского винозаводчика Вытнова. Лавки с мануфактурными, галантерейными, бакалейными и прочими товарами в Богородском принадлежали местным крестьянам Ф.П. Байгулову, И.М. Прошину, И. А. Жаркову и др.

Крестьяне сел и деревень волости попадали в волостной центр по гати через Обское болото. Дорога начиналась у деревни Нащеково и выходила на реку Старая Обь у озера Погребай и далее, слившись с дорогой из деревни Саргат, вдоль реки шла в село Богородское. Дорога представляла собой настил из лиственных бревен. С 1922 года силами жителей волости и ссыльными начинается строительство дороги на Мельниково. На лошадях привозили лес, укладывали между сваями, затем засыпали землей. Дорога шла через болото и каждую весну ее размывало водой, после чего проводился ремонт. В послевоенное время полотно подняли, гравировали, а в 1970 году заасфальтировали. Кроме того, издавна существовала дорога-зимник, которая шла напрямик на Мельниково вдоль Мундровы, через болото.

Большую роль в жизни сибирских селений играли реки. Они давали пищу, воду, служили транспортными путями. Не исключением было Богородское, расположенное между реками Обь, Старая Обь и Мундрова. Почти с момента возникновения села его жители несли суровую повинность. Здесь находили причал и небольшие верфи. В 1753 году для постройки казенных судов в селе Богородском собрали местных жителей, которым выплачивали по 5 копеек пешему и по 10 копеек конному в день. По рекам на лодках в село попадали

жители деревень Саргат, Оськино, Кулманы, Мельниково, Трубачево, Большое Брагино.

В начале 20-го века в селе появился первый паром для сообщения с правым берегом реки Оби. Его владельцем был Сваровский П. И. Паром состоял из двух больших лодок и настила из плах. На пароме было оборудовано колесо, лопасти которого вращались через вал четырьмя лошадьми. Направление выдерживалось с помощью большого рулевого весла. В 1925 году паром был передан волостной власти. В период организации колхозов паром перешел в пользование колхоза имени Сталина. В 1937 году выдался хороший урожай хлеба. Паром на конной тяге не успевал переправлять зерно на правый берег в «Заготзерно». На помощь из Томска под Богородское перебрали паровой паром. 5 февраля 1938 года оба парома передали в ведомство районного коммунального хозяйства.

С конца 19-го века к Богородской пристани стали подходить пароходы. Ходили они не так часто, и их приходилось ожидать по неделе. С 1936 года постановлением президиума Шегарского райисполкома органам речного транспорта и сплава разрешалось пользоваться береговой полосой в районе Богородского для устройства причалов, хранения топлива, груза и ремонта снастей.

В начале 30-х годов (1930 – 1934 гг.) в Богородском образуются колхоз имени Сталина и рыболовецкий совхоз «Промысловик». Но коллективизация охватила не всех крестьян, в селе числится восемнадцать единоличников. В эти годы в селе значатся отделение милиции, сельпо, конторы Заготзерна и Сибпушнина. Районные ведомства были упразднены, так как с 1930 года Богородском район вошел в состав Кожевниковского.

20 января 1936 года ВЦИК утвердил постановление запсибкрайисполкома об образовании Шегарского района с центром в селе Богородском, переименованном 28. 09. 1937 года в Шегарское. Тогда же произошло перераспределение угодий между сельхозартелями им. Сталина, им. Шмидта (бывший «Промысловик») и единоличниками. За колхозом имени Шмидта закрепили 1165,34 га, за колхозом им. Сталина – 2177,03 га. Школьный усадебный участок составил 3,50 га, под строительство нефтебазы отвели 3,36 га, участок базы Сиблага НКВД, что находился в 1 км выше села по Оби – 6 га. Долевой участок единоличников на 17 дворов составил 56,87 га.

В 1936 году колхоз им. Сталина включал 51 двор при 172 едоках. В колхозе высевали: яровой пшеницы – 333 га, озимый посев – 70 га, план паров составил 360 га. В колхозе числилось 78 лошадей, 72 коровы; в индивидуальном хозяйстве колхозников имелось 105 коров и 140 овец.

В том же году в колхозе им. Шмидта состояло: 31 двор при 129 едоках, посевы составляли: яровые – 87,75 га, озимые – 40 га, пары – 55 га, колхоз имел только лошадей – 33 головы. В индивидуальных хозяйствах колхозников насчитывалось 27 коров.

Колхозники к-за им. Шмидта

Единоличники в 1936 году имели 38 коров, 31 лошадь, 108 овец. Не всем нравилась колхозная жизнь. В 1937 году на допросе в отделе НКВД 65-летний И. Н. Сваровский, житель Шегарского, говорил: «Сейчас живется много хуже, чем жилось раньше, а виноваты колхозы. Сколько в колхозе ни живи, все равно придется голодом сидеть, а чем доводить себя до такого состояния, нужно выходить из колхозов и жить единолично». В протоколе содержатся рассуждения о неумении бедняков руководить хозяйствами, о справедливой оплате за труд. Обвинение было таково: «Возводил клеветнические измышления на руководство партии и правительства, распространял клеветнические слухи о войне между фашистскими странами и Советским Союзом. Готовился поджечь избирательный участок». 3 января 1938 года И. Н. Сваровский по приговору Зап-сиб. «тройки» НКВД был расстрелян.

А село тем временем набирало темпы развития. На 1936–1937 годы планировалось строительство дома Советов, школы-десятилетки, банка, универмага, бани, водной станции; отводилось место для базарной площади, посадочной площадки для самолетов и возведения парашютной вышки; на устье Старой Оби устраивался стадион, на старой базарной площади разбили сад;

в бывшем сельском совете обосновался НКВД. По всем улицам начали налаживать тротуары и производить озеленение саженцами тополя, черемухи и акации, а всех жителей обязала огородить свои усадьбы оградой.

В те годы еще не было запрета на ловлю осетров. За бутылку водки можно было купить королевскую рыбину весом 15–20 килограммов.

В 1936 году появился свой радиоузел, открылась районная типография, вышел в свет первый номер газеты «За освоение Севера». В 1938 году начинается строительство кирпичного завода, салотопки, больницы прачечной и кухни, заканчивается строительство электростанции, организуется коммунальное хозяйство. К этому времени уже действовали маслозавод, заготовивсырье, пекарня, отделение связи, стройколонна. В 1939 году начинается строительство нефтебазы.

В 1937 году, в честь 20-й годовщины Октябрьской революции, в селе была проведена сельскохозяйственная выставка.

В связи с постоянными весенними разливами Оби и затоплением Шегарского, в 1938 году было решено перенести райцентр в Мельниково. На новостройку было перенесено и название – Шегарка, а Богородское-Шегарское стали называть Старой Шегаркой. Сильные наводнения 1939-го и 1941 годов ускорили переезд административных органов, учреждений и промышленных предприятий. Туда же стали переезжать жители, перевозить «на гору» жилые дома. Богородское утратило свое былое значение.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. С ее фронтов не вернулись 50 богородцев. Село опустело. Два колхоза слились в один – им. Шмидта. Вскоре и он был ликвидирован, земли отошли колхозу имени XXVII партсъезда, молодежь стала уезжать из села.

Ныне Богородское – Шегарское – Старая Шегарка стало частью дачного поселка. Дачные домики плотным кольцом охватили когда-то большое село, а сейчас небольшую деревеньку. На 1 января 2006 года здесь числилось 65 жителей.

АНАСТАСЬЕВКА

Основание селу положено, по воспоминаниям старожилов, в 1888 году. В 1906 году началось массовое заселение по столыпинской реформе.

К новому месту жительства крестьяне в течение 4 недель ехали по железной дороге, затем большим речным путем по Оби и по реке Шегарке. Наконец, маленькая речушка Ундейка привела их в отведенное властями место. Указанная местность россиянам не понравилась, и они решили за определенную плату купить земельные участки у жителей Тызырачева и Тарахлы. Так на высоком берегу Шегарки в окружении белоствольных берез и чистых озер появилось новое русское селение. Первая улица, построенная вдоль реки, сейчас называется Советской. До 1902 года селение называли Ундинкой (Ундейкой) – по названию речки. В начале XIX века, по легенде старожилов, в честь дочери Николая II появилось другое имя – Анастасьевка.

Первыми жителями села были переселенцы из губерний средней полосы России, Белоруссии, Украины. Здесь в начале прошлого века жили Зимарковы, Филипчуки, Крюковы, Калины, Рытовы и другие. Одни обживались на месте сразу, построив себе землянки или временные избушки, другие снимали квартиры в соседних деревнях: Татьяновке (которая в те годы называлась Кондрашиной), Тарахле, Тызырачеве. Среди густого леса выбиралась чистая поляна, на которой и строился новый добротный дом с толстыми стенами, резными наличниками, карнизами и добротными воротами, вокруг окон вырезались деревянные кружева. Самые красивые ворота в селе были у хозяина Тараса Лелика. И самые породистые кони тоже были у него. Поки-

Дом, построенный более 100 лет назад

нув родные края, новоселы компенсировали потерю отчего крова строительством дома своей мечты. Обычно переселенцам давали землю в зависимости от количества мужских душ в семье. В Анастасьевке, чтобы привлечь большее количество желающих поселиться в этом необжитом месте, землю получали и женщины. Земельные наделы отводил грамотный крестьянин из Орловской губернии Герман Иванович Лунев. Все улицы села строились строго по плану: с севера на юг. Были прорыты и каналы для отвода весенних вод в сторону реки Шегарки. Через каналы жители построили мостики.

В одном из таких домов-теремов когда-то стояла торговая лавка.

Сельскохозяйственный инвентарь предусмотрительные крестьяне везли с собой. Землю пахали сохой или деревянным плугом с металлической отвалкой.

В начале XX века здесь появляются зажиточные мужики, которые используют наемную силу, от 2 до 7 крестьян, для сельскохозяйственных работ летом и изготовления валенок зимой.

Излишки хлеба возили продавать в город, для этого снаряжали по 10–12 подвод. Каждый крестьянин платил за землю подать (налог). Работали в Анастасьевке 2 маслобойни: одну содержали Иван Лунев и Денис Одальчук, а вторую – братья Макаровы. Растительное масло из рыжика, льна и конопли было не только питательным, но и целебным.

Трудились в селе и свои кузнецы. Туркин Е.Я. и Галан М.М. за кузнечное мастерство пользовались особым уважением среди односельчан.

Настоящим мастером своего дела был Г. Лосев, своими руками сделавший крупорушку, которая приводилась в движение двумя лошадьми, запряженными в самодельный привод.

В Анастасьевке успешно развивались все виды собственности. Действовало и государственное предприятие – молокозавод, называемый в народе молокоанкой. Местной властью был организован сбор молока у населения не только в Анастасьевке, но и в близлежащих деревнях: Тарахле и Тызырачеве. С каждой коровы хозяева сдавали по 375 литров в год. Кроме молокозавода, работал кооперативный сыроваренный завод.

В 1926 году в Анастасьевке стояло 154 двора.

До всеобщей коллективизации почти в каждом дворе в зиму оставалось по 2–3 коровы, до 5 лошадей, по 20–30 овец. Держали в больших количествах

кур, гусей, уток. До сих пор помнят в Анастасьевке Якова Чингина. В его хозяйстве было не менее 14 лошадей и 10 дойных коров. Но чтобы не платить больших налогов, своей земли за собой закрепил немного, а пользовался угодьями тех, кто не имел возможности свою землю обработать. Зимой он нанимал работников, которые за небольшую плату и пропитание катали валенки.

В 30-е годы были ликвидированы обе маслобойни, крупорушка, сырзавод. Кузнеца Егора Туркина раскулачили, передав его имущество в общее пользование.

В годы репрессий были высланы из села Дывыдов Никита, Чингин, Макаровы, Жариковы.

А.И. Чингин, получив образование, уехал из села в Кудринку Томского района для работы школьным директором. В 37-м году его на двадцать пятом году жизни расстреляли: оказалось кулацкое происхождение.

В 1933 году в селе был организован колхоз «III Интернационал». К этому времени в Анастасьевке стояло более ста дворов. Колхозное хозяйство было небольшим: 21 корова и около двух сотен овец с ягнятами. На первых порах здесь хорошо плодились только кролики, иногда их поголовье доходило до 20 тысяч. Со всей округи приезжали животноводы учиться разводить этих зверьков у С.М. Штекера, который давал колхозу и государству до 30 тысяч рублей прибыли в год.

Первыми председателями колхозов были Пичужкин, Филипчук, Куцан.

В 1934 году в Анастасьевку при большом стечении народа торжественно привезли тракторы. За рулем сидели женщины, и это обстоятельство вызвало оживление в толпе. Одни шутили, другие восхищались, третьи незаметно крестились, удивляясь железному коню. Лушук Анна, сестры Шелеговы, Галан Егор стали первыми трактористами колхоза.

1934 год запомнился анастасьевцам открытием семилетней школы. Первым директором школы был Н.Н. Сыроткин, затем Н. Ганышин, М.Д. Козлов, М.А. Сапожников. С 1942 года школу принял В.С. Григорьев, вернувшийся с фронта.

С годами советская власть с колхозным строем окончательно утвердилась.

До наших дней сохранился протокол общего собрания от 9 сентября 1940 года, в котором анастасьевцы просят переименовать село. Якобы некоему

носить имя царской дочери, и выбрали другое название – Кедровка. Шегарский райисполком такую просьбу удовлетворил. Но «наверху» это решение не утвердили: началась война, пришли другие заботы. Сами старожили не помнят своего желания о смене названия и предполагают, что местное начальство проявило инициативу перед властями о переименовании без ведома населения.

Восенные беды анастасьевцы разделили со всей страной.

131 человека забрали на фронт. Только 30 вернулись домой.

На фронт мобилизовали не только мужчин, но и лошадей.

Стенькина М. Д. вспоминает, как доставался хлеб молодым колхозницам в военные годы: «Никогда не забуду, как из Шегарки на тележках возили в Анастасьевку зерно: двое впереди тянут, а третья сзади подталкивает. Где ночь застанет, там и заночуем, а утром чуть свет опять в дорогу».

За труд в тылу награждены орденами и медалями Вознюк М. С., Пикулина В.В., Галан Д.М., Чекменев Д.А., Герасимович Д.С. Таразанова Р.А., Григорьев В.С., Липовка К.Ф.

После войны деревня начала оживать.

За освоение целинных земель были награждены медалями Волков Л.М., Лещук В.В., Гервас С., Галан А.Е., Куцан Ю.И.

В 1949 – 50 годах начались укрупнения колхозов. К «Ш Интернационалу» присоединили колхозы «Борец» (д.Тарахла) и «Трудовик» (Красная Пермь). Председателем объединенного колхоза «Россия» выбрали Н.П. Кузнецова. В эти годы в дома к колхозникам пришло радио.

30 ноября 1971 года Шегарский райисполком принял решение «Об организации специализированного совхоза «Советский», в который вошли Анастасьевка (центральная усадьба), Татьянаовка, Муренка (Николаевка), Мура, Тарахла с общей площадью 20051 га (сельхозугодий – 7157 га, пашни – 6419, сенокосов – 667 га, пастбищ – 81 га, лесной массив – 11824 га, и прочие земли – 1061 га).

Первым директором совхоза был назначен Непомнящих Виктор Васильевич, много сделавший для становления хозяйства.

После разделения большого хозяйства совхозу «Советский» достались только «рожки да ножки» – старые животноводческие помещения.

А в следующем году – новое испытание на умение решать сложные проблемы: наводнение. Река залила склад с семенами. Спасать урожай вышло все население. 1000 тонн удалось вынести. Затем агрономы прогревали семена на солнце для повышения урожайности.

Говорят, кто не хочет и не может решать проблемы, ищет причины, кто хочет и может, ищет возможности. И в конце концов добывается результата.

В 1978 году правлением совхоза «Советский» было принято решение капитально отремонтировать коровники в Анастасьевке: поставить на автоматику раздачу кормов, молокопровод, установить автоматическое навозоудаление и автопоение.

На эти работы был выделен банком кредит, а районной властью – бригада рабочих, которые выполнили только половину работ, затем все бросили и уехали. Пришлось дояркам снова ведрами носить молоко, а корма развозить старым дедовским методом – с помощью лошадей.

Директор совхоза по этому поводу стучал в двери многих кабинетов, выступал на 23-й Шегарской партийной конференции (Центр документации, Ф.888, о.11, д. 1), но своего добился. В 1980 году все работы на молочных фермах перешли на автоматику, как это и планировалось.

За 10 лет в Анастасьевке были построены контора, общежитие на 60 мест, столовая, детский сад, водопровод, доильные площадки для коров, сушильное хозяйство со складскими помещениями, автогараж и бокс для ремонта комбайнов, кузница и токарное помещение, разгрузочная площадка для техники.

Но самую большую радость принесло строительство двухквартирных домов.

В хозяйстве со временем улучшили породу молочного стада, добившись 3001 л в год на фуражную корову.

Известно, что турнепс значительно повышает надой, им засеивали до 20 гектаров земли.

Как только позволяла погода, проводили активные прогулки коров. Это было хлопотно, но результаты окупали все.

На фермах стояло до 1070 голов КРС, на конной базе – до 250 лошадей.

Для воспроизводства стада всегда оставляли всех телят.

120 пчелосемей совхозной пасеки давали мед, воск и ценнейшее лекарство – прополис.

Люди старались работать – были моральные и материальные стимулы.

После каждой посевной и уборочной проводились собрания совхоза по итогам соревнований. Победителей награждали, а полеводам давали по 3 дня отдыха.

В 90 годах хозяйство стало приходить в упадок, и население пошло на убыль.

На 1 января 2006 года в Анастасьевке проживали 300 человек мужского пола и 301 человек женского. Это село – центр сельского поселения, в которое входят Вороново, Николаевка, Татьяновка, Тызырачево, Маркелово, Кузнецово, Гынгазово. Руководит поселением Гусев Иван Иванович, выбранный большинством голосов.

Жители Анастасьевки трудятся на личном подворье, в ООО «Русь» и в школе.

С 1989 года при содействии заведующего роно Михайлова Юрия Николаевича Анастасьевская школа становится средней. Здесь работает сильный коллектив учителей. Учащиеся этой школы участвуют во всех районных конкурсах, областных олимпиадах.

Церковь

За всю историю села одним из самых значимых событий было возведение церкви Святого архангела Михаила.

Строили церковь четыре плотника высокой квалификации под умелым руководством десятника Шаньгина.

С высоты храма можно было увидеть Тарахлу и Тызырачево. А церковный крест с колокольни был виден за 10 километров.

Первым священником был поставлен отец Василий, прослуживший в храме до 1921 года.

Прихожане приходили на службу из Анастасьевки, Татьяновки, Тызырачева, Гынгазова, Маркелова, Тарахлы, Терешинки, Андросова, Новороссийска.

Дочь отца Василия вышла замуж за ссыльного студента Московского медицинского института, работавшего в Анастасьевке фельдшером. Сама Ольга

Васильевна, человек образованный и интеллигентный, учила крестьянских детей грамоте. Последним священником стал уважаемый сельчанами дьякон Сергей Павлович Баранов. Следуя политике партии и правительства, власти неоднократно арестовывали молодого священника, но за немением улик отпускали. Отправляли его то на лесозаготовки, то на другие трудовые повинности – он ко всем трудностям относился с удивительным терпением. Однажды после очередного ареста Сергей Павлович в Анастасьевку не вернулся. Службы здесь больше не велись, а церковное имущество оказалось разграбленным.

Сначала помещение церкви отдали под склад для хранения зерна, потом здесь открыли клуб и библиотеку.

Есть в Анастасьевке свои легендарные места. За Шегаркой раскинулось таинственное озеро, маленькое, круглое, бесконечно глубокое, с темной гладкой поверхностью. В нем не водится рыба, к нему не летят птицы. Говорят, что оно является местообитанием темных сил, потому и название озеру дано – Чертово. Атеисты скажут: «Не вры, так сказки добры», но, как еще говорят в народе, «нет дыму без огня».

В пяти километрах от Анастасьевки находится всем известный холм «Булка», по форме напоминающий булку хлеба. До сих пор жива молва, что это место является захоронением хана или богатыря, т.е. представителя военной знати. Неведомые силы хранят это место от археологических раскопок. Известное рождает на этот счет фантазии, а фантазии питают идеи краеведов...

БАБАРЫКИНО

Первая записка в этих местах была поставлена, по данным районного архива, в 1576 году, во времена, когда династия Романовых еще не взошла на престол.

А в 1704 году, при правлении Петра I, пеший казак Андрей Кузнецов продал свои земли по реке Шегарке пятидесятнику конных казаков Даниле Бабарыкину. Название старинное поселение получило по фамилии удачливого покупателя.

Долгие годы шло освоение и заселение местности, на которой со временем выросло большое и красивое село, летоисчисление которого ведется с того времени, как начальник конных казаков Данила стал землевладельцем.

В начале прошлого века крестьяне поставили Николаевскую церковь, что говорит о значимости этого места.

Здесь венчали, крестили и отпевали бранные тела Землянухины, Моисевы, Иноземцевы, Чеберневы, Гончаровы и другие крестьяне «деревни Боборыкиной» и из близлежащих поселений.

Большинство мужского населения проходило военную службу в царской армии. В 26–28 лет возвращались домой уволенные в запас российские защитники, обзаводились хозяйством, приглядывали невест и женились. В церковных книгах их записывали с подобающим званием: отставные унтер-офицеры Александр Константинович Жарков и Лаврентий Иванович Калинин, отставной барабанщик Егор Трофимович Макушев, уволенные в запас армии рядовые Семен и Павел Таразановы, уволенный в запас флота квартирмейстер Фотий Андреевич Киселев и другие.

До начала XX столетия Бабарыкино находилось на территории Богородской волости, Томской губернии. В 1905 году это село становится волостным центром, объединив деревни, которые входили в советское время в Бабарыкинский, Гынгазовский, Маркеловский, Анастасьевский сельсоветы, и часть земель с поселениями, отошедшими впоследствии к Кожевниковскому району.

Одним из первых руководителей волости был Лещеня Онуфрий Леонтьевич, погибший при колымском восстании, в котором приняли участие

около 8 тысяч зажиточных крестьян и середняков. Бунт кулаков охватил не только окрестности Новосибирска, но и дошел до кожевниковских земель, включая Бабарыкинскую волость.

Незадолго до восстания Лещеня О.Л. был назначен милиционером, а потому был захвачен в первую очередь.

Через 20 лет, в конце 1924 года, Богородская и Бабарыкинская волости вновь объединились, а с лета 30-го года эти земли вошли в Кожевниковский район Томского округа Западно-Сибирского края.

В эти годы на территории Бабарыкина работали сельский Совет, школа, изба-читальня и две лавки.

В истории села, как в зеркале, отразилось нелегкое, а порой и трагическое время.

Бабарыкинцы приняли революцию неоднозначно: «Как так? Веками жили при царе-батюшке, а теперь его нет?». Было много недовольных советским порядком. Люди привыкли работать для себя и своей семьи по принципу: как трудишься, так и живешь. Продотряды воспринимались как враги, посягающие на личное имущество, в честных трудах нажитое.

В сборнике документов «Из истории земли томской 1917–1921 гг.» под № 113 напечатано предписание заместителя председателя губчека Б. Бака начальнику Томской уездной милиции об аресте лиц, замеченных в агитации против выполнения продразверстки от 26 декабря 1920 года, в котором говорилось, что священника Николаевской церкви П. Краснова из Боборыкина и лесообъездчика Береснева В.М. из Мало-Боборыкина нужно арестовать и «доставить под усиленным конвоем в губчека».

Там же под № 199 помещены выдержки:

Из отчета Боборыкинского волысполкома Томскому исполкому о настроении населения Боборыкинское в феврале 1921 года.

«Отношение к советской власти недоверчивое. По сравнению с прошедшим месяцем ухудшилось ввиду выколачивания разверстки.

Разверстка собиралась при помощи продотрядов, и т.х. на волость было наложено 138000 пудов хлебобулочной разверстки, то при обыске всего населения ... выполнить разверстку удалось только в половинном размере, а более не в силах.

Недовольство у населения явилось на почве грубого обращения: ... отряды т. Волкова требовали у населения сало, мясо и т.д. В ящиках, сундуках развязывали все маленькие узелки и спрашивали золото....».

Не всегда хлеб выколачивался по инициативе продотрядов. Чтоб никому жизнь не казалась раем, некоторые жители сами писали заявления, в которых указывали, у кого имеется зерно и где оно прячется.

Другим бедствием в 20-х годах были бандиты. Придут в деревню незнакомцы, попросят переночевать. Деревенский народ доверчив и сострадателен, а потому не только давали кров, но и кормили случайных гостей. А утром вся деревня обсуждала страшную новость о кровавых злодеяниях пришельцев.

Но новые веяния и революционная пропаганда уже заметно влияли на сознание крестьян.

Энтузиастами претворения в жизнь нового порядка были Щербаков С.С., Калинин Я. И., Кожевников И.М.

7 ноября 1922 года из Бабарыкино отправляется телеграмма в Кремль, Ленину:

«Митинг Бабарыкинской волости Томского уезда в честь торжества пятилетия Октябрьской революции горячими речами и общим ликованием присутствующих выражает глубокое сочувствие уважаемому Ильичу в его болезни и восторженную радость по его выздоровлению. А также из глуши далекой Сибири шлем дорогому Ильичу горячий привет и в дальнейшем мы надеемся, что наш уважаемый Ильич сумеет своей умелой рукой довести великое дело Рабоче-крестьянской революции до конца....»

Ответственный секретарь –инструктор Бабарыкинского волкома РКП Н.Рытов

Председатель ВИКа Бабарыкинской волости Бурыхин».

В 1929 году в Бабарыкино началось объединение в сельскохозяйственную артель.

Люди объединялись неохотно, и агитаторам пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить односельчан вступить в колхоз, который назвали в честь Блюхера. Позднее были организованы еще 2 колхоза – «Красное знамя» и «Искра». В большом селе была своя молоканка, где делали сыр, творог,

сметану. Кроме скотных дворов, были построены птицеферма и небольшой завод по выделке кож. В тридцатых годах в Бабарыкине была своя парикмахерская, больница, изба-читальня и три школы. В разное время в них работали Шабалина Н.С. (учитель нем. яз.), Иванова А.Б. (уч. нач. кл.), Калатушкин А.А. (учитель-биолог.).

В 1931 году открывается семилетняя школа, директором которой был назначен 23-летний Подчашинский Ф.И., приехавший из Донецкой области. По воспоминаниям его бывших учеников, это был сильный хозяйственник, требовательный учитель и отзывчивый человек. В 1937 году он был арестован органами НКВД на основании приказа № 83 от 1 ноября 1937 года и через 4 дня расстрелян как польский шпион. Жена Подчашинского, учителя русского языка и литературы, уволили с работы.

Новым директором школы назначили Кульменева.

В условиях доносов и подозрительности колхозники по-ударному трудились на полях и фермах.

В 1936 году произошло образование Шегарского района, в который вошли земли всех колхозов Бабарыкинского сельсовета, получившие «в вечное пользование 6348,88 га земли». К этому времени в хозяйствах появились трактора и комбайны. За 10 лет коллективного хозяйствования в Бабарыкине все колхозы объединились в один – «Искру».

В марте 1959 года завершилось объединение всех хозяйств Бабарыкинского сельского Совета созданием одного укрупненного колхоза имени Ленина с центром в селе Бабарыкино. В него в разные годы вошли «Искра» (Бабарыкино), имени Ленина (д. Новоникольск), «Красная звезда» (Мало-Бабарыкино), к-з «Рассвет» (Батурино). От переименований, объединений и разукрупнений колхозные коровы молока больше давать не стали, а вот сами бабарыкинцы хватили лиха сполна. Едва жизнь начала налаживаться, наступила война.

В районном архиве хранится протокол заседания исполнительного комитета от 21 июня 1941 года, на котором присутствовали председатель сельского Совета Иванов Т.С., депутат Кромин, председатель колхоза им. Ленина Филиппов М.И. с бригадиром Дудочкиным и счетоводом Дорошченко, председатель колхоза «Искра» Некрасов А.Д. с бригадиром Лещенко, ветсанитаром

Комоловым и счетоводом Землянухиным, председатель колхоза «Красное знамя» М. Таразанов.

На этом заседании решались вопросы о подготовке к сенокосам, о ремонте инвентаря, об открытии детских яслей не позднее 25 июня 1941 года, об организации прополки хлебов силами школьников, о дорожном строительстве.

Все говорило о мирной жизни, а следующий день все разрушил. Большую часть колхозников забрали на фронт, среди них были и те, кто на этом заседании принимал решения.

Первыми мобилизовали Кожевникова И.М., братьев Болотниковых, Михаила и Семена, Шишкина И.С. Горе сделало каменными лица не только у взрослых людей, как-то сразу стали серьезными дети. Уже не слышались по вечерам песни возвращавшихся с фермы колхозниц. В домах рыдали, провожая на фронт кормильцев и собирая им в дорогу узелки с салом и хлебом.

Как и в довоенное время, оставалась прежней сдача государству зерна, мяса, молока, овощей.

Вернулись к работе ради победы над врагом старые колхозники, узнали горькую цену хлебу 12 – 13-летние дети.

Трудности усугублялись тем, что лошадей забрали на фронт, пахать и боронить приходилось на коровах. Бабы уже не голосили, не было сил. Любой ценой требовалось выжить ради детей. Изнуренные работой, они в сельской больнице готовили посылки бойцам на фронт. При свете свечей пряли, вязали солдатам рукавицы и носки.

Ближе к победе в такие вечера пели песни, рассказывали о своей жизни, мечтали о том, как хорошо будет после победы.

96 сынов земли бабарыкинской не вернулись с войны.

В их честь в 1978 году установлен обелиск. Каждый год 9 мая он собирает вокруг себя взрослых и детей. Люди приходят поклониться павшим за Родину.

Конец войне принес надежду на лучшую долю. Возвращавшиеся с фронта боевых действий мужчины сразу же становились бойцами трудового фронта.

Через несколько лет после Победы в с.Бабарыкино зазвучали непривычные фамилии: Янсон, Эрманис, Линберг, Эсемберг, Нольберг, Цицис,

Францис и другие. Почти сорок семей, высланных из Латвии, встретились с необычным для них суровым климатом, неустроенным бытом, низкой культурой сельскохозяйственного труда, языковым барьером и непривычным укладом жизни.

Трудолюбивые латыши в первую же весну посадили картофель. А некоторые смогли даже завести скот. Находились среди ссыльных умелые плотники, шоферы, комбайнеры. Таких сразу же приглашали на работу в колхоз. Портнихи из Прибалтики за свою работу получали от бабарыкинских женщин продукты питания. Тем люди и выживали.

Многие, с затаенной надеждой ожидая возвращения в родные места, строили дома на месте поселения. После амнистии в 1955 – 1956 годах все они вернулись домой, увозя с собой горечь переживаний: их близкие навсегда остались лежать в сибирской земле, не дожив до освобождения.

К началу 60-х годов экономическое положение колхоза им. Ленина окрепло и стабилизировалось. Построили новые коровники, появились радиосвязь, электричество.

В феврале 1961 года колхозы им. Ленина (Бабарыкино), «Путь к коммунизму» (Татьяновка), им. Сталина (Федораевка), «Прогресс» (Монастырка) и «Россия» (Маркелово) объединились в один совхоз «Россия» с центральной усадьбой в Маркелове.

Впервые за всю свою историю Бабарыкино на 11 лет утратило роль административно-хозяйственного центра.

Но уже через год женщины обсуждали радостную новость: в село пришла вода в виде первой водоканализации. Теперь не нужно с полными ведрами подниматься по крутым берегам Шегарки.

Хороший доход давала хозяйству свиноферма, во главе которой стоял Стаин Виктор Анисимович, удивительно сочетавший доброту и требовательность. Одна из главных его заслуг: умение создавать рабочим благоприятные условия для плодотворной работы. Где бы что хорошее ни появлялось, он ехал смотреть и старался внедрить у себя. Как-то свинарки забеспокоились, что поспевшую ягоду соберут, а они останутся без варенья. Он дважды в год организовывал коллективный выезд в лес на колхозном транспорте. Такие мероприятия улучшали микроклимат, который сказывался на отношении каждого

к своим обязанностям. Колхозники, не избалованные вниманием, тонко чувствовали доброе отношение к себе.

В 1972 году бабарыкинцы и батурицы выходят из совхоза «Россия» и образуют совхоз «Вперед» с центром в с. Бабарыкино.

Начинается бурное строительство. Один за другим поднимаются новые, пахнущие смолой и свежестью, брусовые дома.

В начале 70-ых годов отстроены заново магазины, ясли-сад, двухэтажный Дом культуры.

В восьмидесятых появятся первые панельные дома 25-серии.

Животноводы и полеводы впервые начинают жить безбедно: покупают машины, мебель, одежду на вполне приличную по тем временам зарплату.

Перестройка свалилась селянам, как снег на голову.

Все колхозы и совхозы прекратили свое существование. Люди заново стали учиться самоопределяться. Многие испытание на самостоятельность не выдержали.

Результаты перемен последнего десятилетия одинаковы для всех сельскохозяйственных районов, они хорошо видны бабарыкинцам с позиций собственной жизни.

Сегодня Бабарыкино состоит из 600 жителей. Дети посещают среднюю школу, которая в течение многих лет является одной из лучших в районе. Директором школы вот уже 22 года работает Заслуженный учитель РФ Моисеева В. Б. Многие годы Валентину Борисовну как человека ответственного, серьезного и на редкость трудоспособного шегарцы большинством голосов избирают депутатом в районную Думу. За долгие 4 десятка лет работы в школе она научилась перенимать лучший педагогический опыт и передавать его молодым. Этой школе всегда везло на педагогический коллектив. Здесь работали удивительные учительские пары: Груздевы Л.В. и Н.М., Меркуловы Д.П. и Т.П., Филимоновы Г.П. и А.А.

Много лет работали в школе директор Л.П. Ромашова и ее заместитель Н.А. Березовская, оставившие после себя добрый след.

Школа в советские годы часто помогала совхозу: дети и учителя белили клетки для свиней, убирали урожай картофеля и турнепса, скирдовали соломой, работали на сушилке.

В том, что школа вот уже не одно десятилетие успешно развивается во всех направлениях, заслуга всего коллектива, в том числе таких людей как Л.А. Кузьминых, Л.Б.Тарасевич, Т.М. Парковой и многих других.

Бабарыкинцы заслуженно считают школу своей гордостью.

Честью села здесь по праву являются орденосцы бывшего колхоза «Вперед».

Орденом Ленина была награждена Калинина В.А.

Орденом Трудового Красного Знамени – Кокколова Н.П., Байгулова Н.И., Буйницкая О.А., Моисеев А.П.

Орденом Трудовой Славы – Дороднищина Л.В. и Харитоновна М.М.

Орденом Октябрьской Революции – Тарасевич А.К.

Щачнев получил медаль «За заслуги перед Отечеством».

Молодому поколению здесь есть на кого равняться в самостоятельной жизни.

БАЛАШОВКА

Первые переселенцы прибыли сюда в начале XX века по столыпинской реформе. В 4–5 км от с. Гусево на берегу озера Глубокого построили дворы, раскорчевали земли и стали крестьянствовать.

Население росло быстро, к началу советской власти деревня была протяженностью почти три километра.

В первую мировую крепких мужиков мобилизовали. Многие из них сложили свои буйные головы на чужой земле.

Во время гражданской отряды Колчака добрались и до Балашовки.

В. А. Грязев дал яркую иллюстрацию этих событий в своих рукописных «Воспоминаниях»:

«Собрав людей на площади, штабс-капитан объявил о мобилизации и зачитал фамилии 15 человек. Его не поняли. Из толпы вышла довольно крепкая здоровьем, коренастая Балашиха:

– Якую мобилизацию ты придумал, про якую такую войну ты говоришь? Ишь развоевались! С четырнадцатого году и до се еще мужики тянутся, а вы другую затеяли. Не для вас мы сынов растили, и своих я не дам. Сами-то чего не воюете? Ишь какие морды наели!

У штабс-капитана на скулах заиграли желваки, он с трудом сдерживал негодование:

– А ну, замолчи, старая, и не лезь в мужицкое дело.

– Як так мужицкое? Наше это дело! Мы их рожали, а не мужики.

Не дам сынов, и не найдешь ты их, господин хороший, вон тайга-то какая, пойдй, сыщи их. Вот вам!

Она неожиданно повернулась к офицеру задом, подняла юбку и похлопала ладонью по толстой белой ягодице.

– Вахромеев! Всыпь ей пятнадцать горячих!

– Слушаюсь, ваше благородие!

Солдаты, отгеснив толпу подальше к огородной изгороди, вынесли из дому две лавки, поставили их рядом.

– А ну, ложись, тетка!

Никто не мог предположить, что такое может произойти.

Сначала люди подумали, что все приготовления ведутся для острастки.

... Из толпы зашумели:

– Вы что же делаете, кто дал вам право изгаляться над старой женщиной, позорить ее перед всем народом?

Расталкивая людей, выскочил Никифор Швалев, здоровый мужик, но тут же от удара прикладом согнулся и, прижимая к животу руки, сел на землю.

Двое солдат быстро схватили женщину под руки, свалили ее на лавки. Малыгин спокойно приказал: «Лупите по тому месту, которым она похвалялась».

Отбросив широкую юбку на спину, солдаты по-привычному быстро, с обеих сторон, начали хлестать короткими ремennыми плетками по голому телу, поочередно, как кузнецы по железу.

Люди стояли молча, только было слышно, как свистели, рассекая воздух, плетки. После каждого удара на теле багровели, вспухая, рубцы.

После наказания Балашиха медленно встала, оправила юбку и, обращаясь к солдатам, сказала:

– Спасибо, сыночки!

– На здоровье, мамаша, больше бы дали, да командир поспешил.

Собрав новобранцев под конвоем двоих вооруженных карабинами казаков, пошли на пристань, а сзади, нагруженная котомками с провизией и одеждой, поскрипывая колесами, тащилась телега.

С наступлением советской власти Балашовка стала относиться к Гусевскому сельсовету.

До коллективизации все жили большим единоличным хозяйством. Почти в каждом дворе мычали коровы, блеяли овцы, с которыми играли дети, радовали крестьянский глаз лошади.

Подрастающие сыновья рано становились помощниками отцам: пасли коней, гоняли их на водопой к озеру, мыли. Весной боронили пашню. Девочки становились няньками для своих младших братьев и сестер, носили воду, собирали ягоды и грибы.

В колхоз «Красный пахарь» первыми вступили однолошадные, безлошадные и батраки. После уговоров, раскулачиваний и ссылок за Васюганское болото с заявлениями потянулись и остальные крестьяне.

Рядом со взрослыми работали в колхозе и дети.

Анна Васильевна Лещук вспоминает: «Выполняла разную работу: и в поле, и на току, и на ферме. Во время войны выезжали на лесозаготовки. Работа там была очень трудной... Мужиков-то не было, только молодые девчонки и старики. Вся тяжелая работа легла на плечи. С раннего утра и пока не сядет солнце, мы находились в лесу. Пилили дрова, грузили на сани, стаскивали ветки в кучи, и только по темноте возвращались на постоянный двор, который находился в селе Жарковка».

Целый день, находясь на холоде и на ветру, утопая по пояс в снегу, женщины выполняли мужскую работу. Все понимали: надо терпеть, на фронте еще тяжелее.

Война принесла потери в каждый дом. Одни не вернулись совсем, другие пришли инвалидами.

Когда начались объединения хозяйств, «Красный пахарь» вошел в Гусевский колхоз «Молот».

Потеряв самостоятельность, люди стали разъезжаться. Многие жители Балашовки уехали в Томск, Северск, Гусево, Мельниково.

Сегодня когда – то многолюдная деревня состоит из 12 человек.

БАТКАТ

По данным Шегарского районного архива, русские люди появились в этом селе в 1776 году, поставив с десяток крестьянских дворов. В школьном музее Батката есть еще одна дата основания села – 1702 год. О татарском происхождении поселения говорит его название – Баткат, что в переводе с тюркского означает «вязкий, топкий, болото».

Первые дома строились по берегам Мундровы, речушки мелкой, местами заболоченной.

Первые русские переселенцы второй половины XVIII века жилие постройки возводили из красного дерева, на века. На улице Кирова стоит дом, которому более 150 лет. Он пережил царский режим, революцию, войны, советский строй, перестройку и до сих пор, находясь в хорошем состоянии, продолжает обогревать людей.

Баткат был богат не только столярами и плотниками, в конце XIX века здесь родилась известная на всю округу модистка Жаркова Агафья Ивановна. На лучшей по тем временам немецкой машинке Зингера она мастерила баткатским модницам красивые наряды с оборками и кружевами. Для простого люда шились широкие юбки, простые станинки из холста, кальсоны на веревочках.

К портному Негодину Ивану Васильевичу ехали из близлежащих деревень заказать к зиме шубу или тулуп.

Первые жители села брали столько земли, сколько могли обработать.

Зажиточный мужик Афанасьев обрабатывал, используя труд батраков, около тысячи десятин зем-

ли, получая неплохой урожай.

Позднее, когда лучшие земли уже распределились, нередкими были случаи, когда более сильный и энергичный крестьянин занимал плодородную землю своего соседа, если тот «давал слабину».

Сенокос все начинали одновременно в установленный день, если кто начинал раньше – наказывали.

Первые серьезные бедствия пришли в 1914 году. В разгар жатвы в связи вступлением России в первую мировую войну началась мобилизация в царскую армию.

Краеводами Баткатской школы записаны воспоминания о I мировой войне Синяева Н.С.:

«Матери, жены провожали на фронт кормильцев. Нагруженные тяжелым военным снаряжением, задыхаясь в пыли, брели мы к линиям фронта. Мы не знали, за что воюем. Нам говорили, что мы ведем оборонительную войну. Очень редко мы получали письма из дома, полученное письмо было для нас праздником. Наши семьи в тылу голодали, вынуждены были ходить на поденную работу к кулакам».

После Первой мировой на шегарскую землю пришла другая напасть: мобилизация то в Красную армию, то в белогвардейскую. В Баткатском музее хранятся воспоминания Земцева Г.П. Долгое время он скрывался от армий Колчака. Однажды, спрятавшись в стог сена, едва не погиб. Колчаковцы штыками проверяли стог и только случайно не заделали его. 3 раза убегал от отрядов Колчака Персиянов Н.Ф., укрываясь в лесах.

Как и в большинстве российских деревень во время Гражданской войны, в Баткате были сторонники и белых, и красных.

В первых числах декабря 1919 года, по воспоминаниям баткатца Котикова Е.С., большевик Земцев и учитель Р.З. Завалывко провели большую организационную работу по борьбе с армией Колчака.

В июле 20-го года здесь был мятеж против советской власти. Крестьяне, недовольные советской властью, арестовали коммунистов Земцева, Васильевых, Романова, Дерменева, 2 милиционеров, Карнаухова и Дислер, и уполномоченного по обмолоту и отправке зерна государству Лесникова. Карнаухова и Дислера восставшие расстреляли около деревни Речка, а Лесникова – по Ба-

барыкинской дороге. Хотели было расстрелять и остальных коммунистов, но вмешалось население. Восстание было подавлено, восставшие казнены. И с той, и с другой стороны погибали кормильцы, оставляя невспаханные поля, осиротевших детей, вдов.

К 1929 году самые обеспеченные крестьяне были выселены из своих домов. На базе раскулаченных усадеб братьев Андреевых была организована коммуна, в которую вошло 8 хозяйств. В одном помещении располагалась контора, в другом дворе сделали конную базу, а в третьем проводили занятия по ликвидации безграмотности.

Через год в Баткате образовалось сразу три колхоза. По улице Ленина – «Парижская коммуна» с председателем Увальским, а по улице Кирова и в конце деревни – два других. В 1934 году они объединились в колхоз «К новым победам» и выбрали председателя Е.С.Котикова.

Сеяли вручную и с помощью параконных сеялок. Осенний обмолот зерна на поле был частичным, основной урожай молотился зимой.

В каждой полеводческой бригаде имелись шкивные молотилки, которые работали круглые сутки.

Чтобы не голодать, колхозники старались не пропускать ни одного трудового дня. На трудодень давали от 6 до 10 кг хлеба.

Были в Баткате и свои ударники-стахановцы. Одним из первых это почетное звание получил Е.С. Котиков. За день он выкашивал крюком до полутора га пшеницы. Гордились баткатцы и своими стахановками в красных косынках М.С. Афанасьевой и Е.Д. Котиковой.

О тех, кого в годы репрессий арестовали, старались не вспоминать.

А если и говорили, то на ушко:

– Семена-то Малахова вчера ночью взяли.

– Это какого?

– Да в сельмаге сторож был.

– Взяли-то за что? У него же никакого хозяйства, одна блоха на аркане.

– А кто его знает.

Взяли шестидесятилетнего Семена Ивановича Малахова в сентябре 1937 года за содействие кадетско-монархической организации. Тюремь к этому времени были переполнены, всех надо было кормить, поэтому и месяца не

прошло, как высшую меру наказания привели в исполнение, освободив нары для другого несчастного.

Под спецпоселения в Нарымский край и расстрелы попали многие баткатцы: село было большое, и не каждый разделял убеждения большевиков. Перед войной население Батката в 220 дворов состояло из 12 сотен человек. Жили здесь и иностранцы, 37-й год не пощадил никого из них. Демент Борис Иванович, уроженец Австро-Венгрии, приехал в Баткат в поисках свободных земель еще в царское время. В тридцатые годы работал в колхозе конюхом.

После репрессий пришла другая беда – война.

Великая Отечественная не оставила ни одной семьи без горестного известия.

Все трудоспособные мужчины ушли на фронт, 73 защитника отечества из Батката остались навсегда на поле брани. За трактора сели женщины. Тракторную бригаду возглавляла Петрашко Татьяна Филипповна.

Во время войны Баткат дал кров эвакуированным семьям из Ленинграда, расселив всех по квартирам.

Несколько помещений баткатцы отдали под детский дом, в котором разместили 116 воспитанников. Сиротам выделили лошадь, 5 дойных коров, 6 быков, 48 овец, ягнят, свиней, другой скот. Наряду с рабочими за ними ухаживали дети четвертых – седьмых классов. Оглушенные войной, дети почти не шалили и добросовестно трудились: собирали на колхозном поле колоски, теребили лен, заготавливали сено.

В 1950 году колхозы Батката, Речки, Астальцова и Малого Батката образовали один крупный колхоз «К новым победам» с центральной усадьбой в Баткате.

В Баткатской МТС директором работал Катаржнов Василий Семенович. Секретарем партийной организации – Чуков Николай Иванович.

В 1955 году в Баткат приехал стипендиатом Томского сельскохозяйственного техникума молодой, но энергичный и толковый студент Григорий Приступов. На него обратили внимание сельчане, и уже через год Григорий Захарович был назначен заведующим фермой. А еще через год, в декабре 1957 года, перспективному животноводу колхозники и руководство района доверили возглавить хозяйство. И не ошиблись. Молодой председатель оказался не

только трудолюбивым и ответственным человеком, но и хорошим психологом, разбирающимся в людях и в обстановке.

А ситуация была в 1958 году переломная: всю технику от МТС (комбайны, трактора, прицепной инвентарь) – передавали в колхозы.

Технику передать-то передали, а условия для ее эксплуатации подготовлены не были. Не было ни мастерских, ни теплых стоянок, ни оборудования (токарного, сварочного и т. д.). Не было нефтебазы и средств доставки ГСМ.

К-з «К новым победам» получил 21 трактор, 5 автомашин ЗИС-5, 15 комбайнов.

С этой техникой нужно было обработать 5200 га пашни, заготовить корма для 165 коров, 600 свиней, 300 овец.

Фермы в своем большинстве представляли собой стены без крыши, хоть и с потолком, сделанным из жердей с соломой.

Утепленные телятники были, но без света и воды.

Силами колхозников построили помещения для тракторов и другой техники, коровники, провели водопровод по селу. В молочно-товарных фермах установили автопоилки.

В 1960 году колхоз по собственной инициативе перешел на денежную оплату труда. Материальная заинтересованность держала хороших работников в колхозе.

По итогам Всесоюзного соревнования в 1966 году колхоз «К новым победам» был

Герой Социалистического Труда
Н. И. Малков

награжден переходящим Красным знаменем и денежной премией в сумме 18000.

Бригадир тракторного отряда Николай Иванович Малков получил высокое заслуженное звание Героя Социалистического Труда. Его тракторная бригада весенний сев провела в сжатые сроки на высоком агротехническом уровне. Гранулированные удобрения вносились только через селки с семенами. Урожай кукурузы получили с площади 330 га по 450 центнеров с га, урожай зерновых с убранной площади – по 22,5 ц с га.

Московскую премию колхозники решили использовать на реконструкцию старой колхозной конторы под дом быта, где жители Батката могли, не выезжая в райцентр, сдать в ремонт бытовую технику или заказать костюм.

В 1967 году за высокие показатели колхозу дали почетное по тем временам имя 50-летия Великого Октября.

В это же время колхоз был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Такую награду получили всего три хозяйства по области.

За 20 лет хозяйство окрепло, построили новые скотные дворы, увеличили поголовье. Если в 50-х годах засеивали только 3000 га, а молоко получали всего от 200 дойных коров, то в 70 годах урожай рос на 8200 га, а коров стало больше в 4,5 раза. Поголовье свиней увеличилось в 7 раз.

За хорошей работой всегда стоят руководитель и люди, на которых он опирается.

Председатель колхоза «К новым победам» Притупов Г. З. и сегодня считает, что всем наградам хозяйство обязано Малкову Николаю Ивановичу, Варламову Дмитрию Васильевичу, Коптяеву Андрею Петровичу, Малкову Дмитрию Андреевичу, Волкову Якову Андреевичу, бригадиру тракторной бригады в д. Речка, Утропову Лукьяну Васильевичу, знатному комбайнеру, Ларину Алексею Севостьяновичу, который по хорошим показателям все время соревновался с Варламовым Алексеем Васильевичем.

Пrestиж колхоза поднимал Трубочев Александр Иванович, занявший классное место во Всероссийском соревновании 1960 года. Урожайность по его звену составила 700 ц с га зеленой массы.

Сильными специалистами, по воспоминаниям Притупова Г. З., были Кирилов Иван Николаевич, Шакиров Федор Михайлович, Негодина Валентина

Дмитриевна, Сеченов Дмитрий Афанасьевич, Попова Лидия Константиновна. Всегда можно было положиться на заведующего МТФ Журавкина Никиту Васильевича, животновода Остроухову Екатерину Васильевну, бригадира Власова Александра Алексеевича и Чернышова Леонтия Гурьяновича.

Колхоз держался и на таких людях, как Бондарюк Раиса Алексеевна, передовой доярке, награжденной орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами материнства. Воспитав 8 детей и каждого «определив в люди», она находила время и силы заниматься общественной работой.

За счет умелого руководства хозяйством и самоотверженного труда рядовых людей чистая прибыль колхоза в конце 60-х годов составляла до 500000 рублей.

В 1973 году колхоз самостоятельно построил современную школу на 320 мест.

Сегодня в этой школе работает сплоченный коллектив талантливых учителей, который возглавляет Плешкунова Валентина Петровна, человек энергичный, неравнодушный.

Когда-то почти в каждой школе был свой музей. С годами исторические ценности сел в этих хранилищах старины оказались утраченными либо полностью, либо частично. И только в Баткатской школе все экспонаты музея, основанного Николаем Ивановичем Чуковым, бережно сохранили до наших дней.

В 1989 году в этой школе по решению сверху решили провести педагогический эксперимент и привезли учителей-новаторов, бывших работников из ВПЛ «Артек», пропагандирующих «Живую этику» Рерихов. Хорошая по замыслу идея не реализовалась. Директор школы Владимир Иванович Чириков уехал в Поросино, где воплотил в реальность концепцию духовного и экологического образования.

Председателем колхоза в Баткате «на волне перестройки» работал Алексей Федорович Травников (с 1980 по 1993 год). За добросовестный труд он неоднократно награждался правительственными наградами. Но в новом времени руководитель совхоза уже не смог хорошо ориентироваться. Пришли новые условия экономических взаимоотношений.

В 1994 году предприятие возглавила Захарова Валентина Михайловна. Принять на свои плечи такую ответственность мог только очень сильный че-

ловек. «Ведь что ни день, то новая беда, – говорила она в те далекие годы. – То скирды сена кто-то спалил, то исчезли десятки коров. Техника разваливается. Денег нет, а вот жуликов с каждым днем все больше. Из двухтысячного населения Батката в товариществе работают человек четыреста. Остальные болтаются. Очень много таких, которые не хотят работать ни в поле, ни на своем подворье. Вот это – самое страшное для села».

Прошли годы. Эта статная, строгая, но всегда с приветливой улыбкой женщина и сегодня на «боевом» посту, в команде главы Баткатского поселения Панферова Николая Романовича.

Сегодня в Баткате трудятся в основном на личных подворьях.

На 1 января 2006 года население села состояло из 1245 человек.

Церковь

Несмотря на тюркское происхождение села, его жители были православными христианами и на свои пожертвования построили Богородице-Казанскую церковь с высоким небесно-синим куполом.

Как бы ни была трудна крестьянская жизнь, а воскресный день селяне отдавали церковной службе.

По решению новой власти церковь ломали. Баткатцы долгое время боялись, что Господь за богохульство накажет. Возмездие действительно не заставило себя долго ждать. Впереди были и репрессии, и голод, и отчаяние. Однако антирелигиозные настроения взяли свое, комсомольцы сначала сняли кресты, а затем порушили и все остальное. Что не ломали, то разграбили. Из церковных риз сшили костюмы для художественной самодеятельности.

Позже, как и по всей России, в церкви организовали клуб, затем – школу. Во время войны в этом помещении приютили сирот из детского дома, сделав впервые дело богоугодное.

БАТУРИНО

В 1686 году, во времена, когда Петр I с сестрой Софьей делили царский престол, посадский человек Батуриин, казак Малютин и казачий сын Петр Кузнецов купили за 20 рублей уголья у татарина Тигильдеевых юрт.

В 1784 году в Батурино стояло уже 27 дворов.

Потомки первых жителей Батурины, Байгуловы, Кузнецовы до сих пор живут в нашем районе.

«Кто бывал здесь летом, не мог не любоваться простором лугов, раскинувшихся по извилистым берегам немногочисленной, но быстротечной реки Шегарки, не ощущать напоенный ароматом воздух...

Вдали пасутся гурты общественного стада, а дальше, окаймленные перелесками, колышут от легкого ветра колосьями пшеничные поля. Вдохнув полной грудью чистый воздух, окинув взглядом панораму, невольно хочется запеть:

... а сколько мною езжено,
и сколько мною пройдено,
и сколько мною видено –

и все вокруг мое...» – писал о селе Батурино 40 лет назад корреспондент районной газеты «Путь к коммунизму» П. Стоякин.

До революции основным видом деятельности было сельское хозяйство: выращивали скот, селили хлеб, лен. Мастерницы на станках ткали холсты.

В 1895 году было отстроено 35 крепких домов с овинами, хозяйственными пристройками, скотными и конными дворами. По переписи здесь числилось 117 «душ мужского пола». Жили в достатке. Работали много и с толком, а потому никто голодным не сидел, хотя, бывало, и по 12 детей рожали. Молодое поколение училось ведению хозяйства у стариков. У одних были сила и любовь к труду, у других – житейская мудрость. Излишки продуктов увозили в город, на вырученные деньги покупали жнейки, металлические плуги, лобогрейки, ткацкие станки, яркие шали женам и дочерям, бусы. То-то было радости: тятенька с ярмарки приехал!

Так в деревнях стали выделяться крепкие хозяйства, в которых хозяева не только привлекали к работе во время страды немало безземельных людей, избавляя их от нищенствования, но и трудились сами, грамотно организовывая производство продуктов питания.

Потом первых назовут кулаками, и во время уничтожения крестьянства они пострадают первыми. Вторые постараются выжить, вступив в колхозы.

Перед коллективизацией батуринское население насчитывало почти 500 человек.

В 30-е годы здесь был организован первый колхоз имени Молотова.

Затем его переименовали в «Рассвет».

Часть населения работала в райлесхозе, лесообъездчиком которого был Федор Чуйков.

Жители этой небольшой деревни разделили суровую участь всех колхозников в нашей стране. Жизнь проходила в трудах и лишениях.

Война не пощадила батуринцев. Многие не вернулись с фронта, заплатив за победу своей жизнью.

*Стоят над обелиском ели,
Стоят, как два бойца в строю.
И фотоснимки пожелтели
Солдат, что пали в том бою.
Но все звучат в душе, как выстрел,
Бойцов погибших имена.
И вдалеке за обелиском
Часовня тихая видна.*

Эта часовня была открыта в 2001 году на средства жителя Шегарского района Байгулова А. А.

В марте 1959 года колхоз «Рассвет» в духе того времени вошел в укрупненный колхоз имени Ленина с центральной усадьбой в селе Бабарыкино.

В 1961 году колхоз им. Ленина стал частью совхоза «Россия» с центральной усадьбой в с. Маркелово.

К этому времени у каждого хозяина села имелся крытый двор, палисадник с цветами. В дома провели электричество, радио.

Долгими зимними вечерами при свете «лампочки Ильича» женщины вышивали. Под руками искусных мастериц Анны Батуриной и Нины Ахромейко ковры расцветали розами или покрывались зеленью красивых сибирских пейзажей. Особенно любимы всеми шегарскими мастерицами были образы сказочных богатырей.

Мужчины в это время решали более серьезные проблемы. Соберутся вечером в кабинете управляющего фермой П.И. Сивохи механик А. Байгулов, бригадир комплексной бригады Г. Батурин, животновод А. Ажермачев, трактористы Иннокентий и Павел Байгуловы и думают, как решить ту или другую колхозную проблему.

Один высказет мысль, другой подхватит ее, коллективно обсудят.

В 1972-м батуринцы из совхоза «Россия» вышли и вместе с бабарыкинцами создали совхоз «Вперед».

К этому времени многие семьи, в основном ради детей, переехали в более крупные села района.

К концу 90-х годов закрылась школа, открытию которой еще недавно были рады и дети, и родители, и единственный учитель на все классы Байгулова Елизавета Викторовна. Свое впечатление от первого знакомства с селом она позднее вспоминала так: «Приехала по распределению в 1976 году. В деревне была только одна улица... Посреди улицы – большая лужа и множество поросят. Показалось дико, хотелось уехать, но раз отправили – значит надо. Школа представляла собой ветхое здание. Любой ветерок – и тепла как не бывало. Отапливалось здание двумя печами. Дров приходилось готовить много, и в лесосеку ходила вместе с родителями. Техничка получала мало, поэтому долго не задерживалась на рабочем месте... Зимой, чтобы натопить здание, приходилось вставать в 4 утра и до 9 топить печи, а потом еще уроки, уборка и планы. Детей в классе меньше 10 не было. Один год было даже 24 человека. А ведь это три класса, и все сидят в одном помещении. Первое время было трудно. Часто навещала Галина Михайловна Кирдянова – наш методист. Так понемногу и привыкла».

С щемящим сердцем проходили мимо опустевшей школы после закрытия ее бывшие ученики.

Вот уже много лет здесь тихо морозным утром. На улице – ни звука.

В старые добрые времена в эти часы уже бежал, чтобы включить рубиль-

ник, электрик Василий Байгулов. Шли торопливыми шагами на ферму доярки, телятницы, скотники, среди них молодая победительница соревнований Фаина Байгулова, вся семья Батуриных: мать Мария Прохоровна, три дочери – Галина, Тамара и Татьяна – доярки, сын Петр – скотник. Чуть свет подогревал воду для телят в кормозапарнике Михаил Орлов.

Еще 15 лет назад Батуринское отделение совхоза «Вперед» производило на миллион рублей в год сельскохозяйственной продукции.

Сегодня здесь чуть меньше двух сотен жителей, которые добросовестным трудом приближали день Победы и строили социализм. Они живут своим подсобным хозяйством: в деревне 19 лошадей, 80 коров и 135 свиней.

Но разлетелись по свету их дети и внуки в поисках лучшей жизни.

ВОЗНЕСЕНКА (ЧУБЫРЬ)

Первыми приглядели эти места чуваши. Правый берег реки Чубыра (Чубырь), когда-то полноводной, вытекающей из Казенных выгор и впадающей в Кирьяновское озеро, понравился ходакам из Смоленской, Витебской и Могилевской губерний. Тюркское слово «чубур», означающее «густой лес», выдает первых обитателей здешних мест.

Со временем здесь обосновались крестьяне из разных российских губерний, а также из белорусских и украинских земель.

В 1908 году, в праздник Вознесения Господня сюда приехали представители государственной власти и закрепили официально за каждым двором земельные участки. В честь этого церковного праздника родилось новое название – Вознесенка.

Жили обособленно, большим крестьянским хозяйством, со своими нахотными, ягодными и грибными угодьями. Старожилы и сегодня помнят Крынкин хутор, Буранков хутор, Гринев угол, Иванову слань, Титов стан, Казино

болото, Фомкино болото. Первыми жителями были крестьяне Сайковские, Логутовы, Синица, Дюндик, Зюзьковы.

Три брата Логутовых – Дмитрий, Иван и Федор приехали в 1908 году. Соорудили землянки для жилья, сбили из глины русскую печь для выпечки хлеба. Чуть позднее в деревне поселился Зюзьков Тит Антонович.

Земли он получил много, так как в семье подрастали 10 сыновей и 4 дочери. Эти места до сих пор зовут «Титов стан».

Вознесенские женщины со своими серпами нанимались на работу к жителям Каргалы, чтобы обеспечить себя зерном до будущего урожая. Осенью помогали каргалинцам выкопать картофель и другие овощи.

Всю зиму в Чубуре (Вознесенке) новоселы строили скотные дворы, изготавливали срубы, сани, телеги, дуги. Часть конской упряжи удалось выгодно продать. На эти деньги купили по одной лошади, корове и небольшие наделы земли в угодьях Каргалинской церкви.

Сразу же после революции в 1918 году здесь облюбовали места для поселения братья Цыро: Ануфрий с четырьмя и Иван с тремя сыновьями.

Одними из первых приехали в Чубурь и крестьяне по фамилии Синица. Герасим Дорофеевич из этого рода творил чудеса, украшая дома карнизами, а окна наличниками. Добротны и красивы были его столы, стулья с гнутыми ножками, шифоньеры и шкафы.

Основными занятиями вознесенцев были полеводство и животноводство. Выращивали ячмень, рожь, овес, пшеницу, просо, лен, подсолнечник, табак. Местные умельцы гнали деготь, изготавливали валенки.

После революции село не миновало ни красный, ни белый террор. В 1918 году здесь побывал белогвардейский отряд. Половина села была сожжена. С тех пор появилось новое название – «Горелая займка» (145 га).

Кругом вражда и неопределенность, но люди уже почувствовали новые веяния жизни.

В 1923 году детей начинают обучать грамоте. Первым учителем Вознесенки был В.А. Цуканов. Учились в крестьянских избушках. Месяц – у одного, другой – у следующего. Где дети собираются на урок, там хозяева и учителя кормят: зарплату Виктору Алексеевичу не платили.

В 1925 году под школу был арендован дом у одного зажиточного крестьянина – Ткачева Антона. Днем учили читать и писать детей, а вечером приходили постигать грамоту взрослые.

По переписи 1926 года, Вознесенка в те годы была большим селом: здесь проживали 370 человек в 68 дворах. Среди старожилов поселилось в те годы много приезжих. Герольд И.И. из Австрии делал добротные колеса для вознесенцев. Совсем было прижился в Сибири немец, да расстреляли в 37-ом.

В годы коллективизации первым образовался колхоз «Эйхе», позднее его переименовали в «Май».

В 30-х годах население Вознесенки приближалось к 500 чел.

В 1936 году около клуба был поставлен первый столб телефонной связи.

Центром, где решались жизненно важные вопросы о раскулачивании, выселении людей, приеме новых жителей, был сельский Совет. Он объединял Вознесенку, Перелюбку, Кайтес, Кирьяновку, Михайловку, Фимушинку.

Другие основные проблемы, которые обсуждали в сельском совете и в колхозах, касались уборочной, посевной, ремонта инвентаря, сортировки семян.

Сначала заготавливали сено и дрова для колхоза, а потом – для себя. Думать о своей несчастной доле было некогда. А вот радоваться мелочам умели всегда.

Умели и убеждения свои отстоять, несмотря на репрессии.

13 февраля 1939 года на общем собрании в избе-читальне был поднят вопрос об антирелигиозной работе. Парторг Анисимов привел случай, когда в Вознесенке «с пионера сорвали галстук и сказали, что это призрак коммунизма». Решиться на такой выпад против господствующей системы в те годы мог не каждый.

До войны директором школы работал Иван Яковлевич Павлюченко, открывший Дом пионеров в 1955 году в Мельникове.

Сельский Совет, почувствовав мятежный дух вознесенцев, усилил антирелигиозную пропаганду в школе, а в 1940 году обратился с ходатайством к райисполкому о новом названии деревни – Первомайская.

Райисполком за подписью Куряева это ходатайство утвердил.

Мирную жизнь нарушила война, она внезапно вошла бедой в каждый вознесенский дом. В таком горе стало не до переименований. Так старое красивое название сохранилось до наших дней.

В военные годы во многих колхозах страны стали проводиться «красные посиделки». По инициативе председателя сельского Совета Лукашенко их организовывали и в Вознесенке. Женщины, отработав сначала на колхозном хозяйстве, а затем на личном подворье, управившись с домашними делами, собрали 90 килограммов шерсти, спряли эту шерсть и долгими вечерами поздней осенью вязали для солдат теплые носки и рукавицы.

Проводив мужей на фронт и оплавав разлуку, женщинам приходилось вспахивать свои огороды вручную: лошадей и быков не давали.

Когда пришла радостная весть о конце войны, колхозники были в поле на посевной. На митинге женщины плакали теперь уже от долгожданной радости. Вскоре стали возвращаться с фронта оставшиеся в живых. Работники сельского Совета собрали их в одном доме. Каждый из вознесенцев принес для победителей гостинец, кто что мог, говорили теплые слова.

Не посрамили земли вознесенской потомки первых хозяев этих мест. Логутов Василий Дмитриевич получил медаль «За отвагу».

Краеведы вознесенской школы записали его воспоминания о том, как брали Берлин.

Из одного дома никак не могли выбить фашистов. Три солдата, один из них был Василий Дмитриевич, нарядились в женские платья и спрятали под ними автоматы. Затем взяли гармонь, запели под музыку тонкими женскими голосами и, весело приплясывая, направились к дому с фашистами. Пока те с изумлением дивились странной картине, солдаты успели дойти до подъезда, стремительно заскочить в него и, не дав опомниться врагу, уже с оружием и без гармошки захватили дом.

У Логутова В.Д. и жена – медалистка. Евгения Ивановна 40 лет отработала дояркой на молочно-товарной ферме. Награждена медалью «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства», орденом Ленина за добросовестный труд и орденом Трудового Красного Знамени.

Богата славными людьми Вознесенка.

Вознесенский сельский Совет из Фимушинки, Кайтеса, Кирьяновки, Перелюбки и Вознесенки отправил на фронт 257 человек. 156 из них остались навсегда на поле боя.

Секретарь Вознесенской комсомольской организации Похилко Николай Григорьевич подготовил проект памятника погибшим воинам из Вознесенки. Этот памятник был сделан молодыми комсомольцами.

После войны силами вернувшихся с фронта мужчин и рано повзрослевших парней колхозное хозяйство стало восстанавливаться.

В 1959 году хозяйства Вознесенки, Перелюбки, Фимушинки и Кирьяновки объединились в один колхоз им. Н. С. Хрущева, позднее он стал называться «Страна Советов». В 1963 году по замыслу властей произошло еще одно укрупнение: вместе с гусевцами, новоильинцами и подобинцами колхозники «Страны Советов» объединились в один большой колхоз «Рассвет».

Чехарда с объединениями и разъединениями продолжалась не один десяток лет в надежде, что в колхозе с новым названием корова будет молока давать больше. В 1972 году Кайтес, Вознесенка, Перелюбка отделились от «Рассвета» и объединились в одно хозяйство с Каргалой – колхоз «Гигант».

В 80-е годы в Вознесенке началось большое строительство. Облик села изменили красивые дома 25-й серии.

И хотя панельный дом холоднее брусового, люди радовались новосельям.

Есть в Вознесенке свой дом-музей внука первых поселенцев этих мест Николая Павловича Цыро и его жены Нины Давыдовны. На полу – медвежья шкура, на стенах – оленьи рога. Но больше всего поражают искусно сделанные чучела птиц. Николай Павлович и не помнит, сколько их он сделал за свою жизнь. Он дарит их родным и близким. Серый журавль, белка, беркут и выпь были подарены районному краеведческому музею. Его супруга Нина Давыдовна – тоже редкая мастерица. Ковры на стенах, скатерти, салфетки, панно – все вышито и связано ее умелыми руками.

Жила в Вознесенке еще 10 лет назад лекарь-самородок – бабушка Морозова. Со всей округи к ней везли больных людей. Ей были известны тайные народные знания врачевания. Психотерапевт и философ от природы, она помогала словом или определенными действиями человеку больше, чем дипломированные врачи таблетками и уколами.

Славилось село и своими гармонистами. Но лучшим был Николай Афанасьевич Зюзьков. Ни один концерт, ни один смотр художественной самодеятельности без него не обходились.

Еще одной достопримечательностью Вознесенки стал Михаил Яковлевич Цыро, лучший пчеловод и лучший рассказчик вознесенских историй. Он бережно хранит в памяти все события родного села. Помнит и семью пионера-героя Лени Голикова. Его мать, отец и сестра были эвакуированы в Вознесенку из Ленинграда. «Вернувшись с войны, после госпиталя, в село я работал бухгалтером, – рассказывал М.Я. Цыро краоведам вознесенской школы. – Зашел однажды в школу и увидел, что мать Лени Голикова читает газету и плачет. Спрашиваю: почему плачешь? Она отвечает: здесь про моего сына Леню написано».

Прошли десятилетия. Вознесенка выстояла и в 60-е и в 70-е годы, когда пустели другие деревни. Сегодня здесь все еще многолюдно: на 1 января 2006 года в селе проживали 288 человек.

ВОРОНОВКА

В конце 17-го века в этих местах жили служилые люди Уртамского острога.

В 1924 году у Бакчарского тракта русское поселение возродилось: сюда приехали Голубевы, Черепицины, Веретельниковы. Они построили единственную улицу с окнами на солнечную сторону, положив начало новому селу.

В 1932 году власть приняла решение открыть в Вороновке краевой дом инвалидов. По имеющимся в Шегарском психоневрологическом интернате документам можно предположить, что в дореволюционное время здесь был приют для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации по причине инвалидности в I мировой войне, серьезной болезни или старости.

Филин, прилетевший в село из соседнего сосняк

В 1937 – 1938 годах в деревню начинают приезжать переселенцы и ссыльные: русские, калмыки, татары, остяки, евреи, украинцы, белорусы. За счет новоселов, приехавших не только по своей воле, но и по принуждению в результате сталинских репрессий, население насчитывало 3100 человек. Одни были сосланы на принудительные работы по умышленному навету недоброжелателей, другие – по преступному недомыслию властей, отвечающих за соблюдение законности, третьи – по недоразумению. Отбывали свой срок здесь и настоящие преступники. Ссылным была определена рабочая норма, и если она не выполнялась, хлебный паек уменьшался. Люди, когда-то полные жизненных сил и надежд на торжество справедливости, еще какое-то время верили, что все выяснится, и их освободят. Большинство из них умирали от голода, болезней, безысходности, так и не дожив до реабилитации. Больше всего вторично арестованных и расстрелянных жертв репрессий было в Воронове.

В народе до сих пор жива молва, что Бакчарский тракт и Вороновская тайга стоят на костях народа, ставшего заложником кремлевской борьбы за власть.

Война изменила социальный состав Вороновки: сюда эвакуировали москвичей и ленинградцев.

Дом инвалидов начинает давать приют раненым на фронте солдатам и тем детям, чьи родители погибли на войне.

В годы войны в Шегарском районе было открыто 3 детских дома, один из них разместился в Воронове.

Эвакуированные горожане наладили в селе производство кирпича.

Ими же был открыт столярно-бондарный цех.

Организация производства была проведена в сжатые сроки, и вскоре в Томск из села Вороново через Обь и Томь повезли первую продукцию.

Для обслуживания предприятий была построена небольшая электростанция. Но в жилых домах все еще горели керосиновые лампы. Большой радостью для людей стало строительство примитивного водопровода. Дав приют большому количеству обездоленных людей, нужно было позаботиться об их пропитании. Руководством Шегарского района принимается решение о строительстве в Вороновке фермы для разведения коров, быков, овец. При ферме был конный двор. Хорошим подспорьем для Дома инвалидов стал сад

площадью более одного гектара. Жизнь селян была трудной, но благодаря энтузиазму, удивительному терпению и трудолюбию, она налаживалась. Давно уже нет того кирпичного заводика, но в память о нем спокойную речушку Муру до сих пор зовут в народе Кирпичкой. По ее пологим берегам растут черемуха и смородина, радуя жителей деревни особым ароматом весной и ягодой летом. Рыбаки здесь ловят щук, а охотники – ондатр. Когда-то эти зверьки были завезены для размножения, речка им понравилась, и они прижились. Весной Мура разливается, затопляя пойму и подпитывая болота – благодатный рассадник комаров и мошек. Весной среди болотных кочек утки выводят свое потомство: для птиц здесь приволье. Есть в Вороновке и искусственный пруд, в котором водятся караси и гальяны.

В 80-е годы Шегарский район по-стахановски стал расстраиваться. Село Вороново не было исключением. Здесь построили новую школу, детский сад, клуб, котельную, большой свинокомплекс, магазин. Жители один за другим справляли новоселье, кто в кирпичных домах, кто в брусовых, а кто в панельных.

Сегодня здесь можно найти работу только в школе и в Шегарском психоневрологическом интернате, давшем приют душевнобольным людям со всей области.

Есть здесь и своя церковь, построенная в 2001 году.

ГУСЕВО

Село было основано в середине 19-го века, за несколько лет до отмены крепостного права. В пятидесяти километрах на северо-восток от райцентра облюбовали тихие места среди болот и лесов крестьяне из Вятской губернии Миней Гусев и его сын Калистрат с семьями.

На краю болота, в котором сделали запруду, прочно обосновались в добротных домах и четыре внука Миней: Родион, Геннадий, Василий и Иван.

Каждую весну огромными стадами сюда прилетали серые журавли. Но это редкое зрелище так привлекало первых переселенцев, что они терпели и тучи болотных комаров, и отсутствие полноводной реки, и удаленность от волостного центра, а труднодоступность мест и простор. Сибирскую болотную глушь наиболее охотно выбирали беглые крестьяне. Не исключено, что среди основателей села Гусево, приехавших до отмены крепостного права, были и бежавшие от помещиков крепостные.

Первыми жителями Гусева были также братья из Перми Федор и Кирилл Дерешевы, Сергей и Михаил Юрковы, Семен и Александр Самойловы. В 1895 году сюда приехал Семен Грязев.

За полвека здесь отстроили не менее полусотни дворов со всеми надворными постройками в три улицы. Одну назвали Бочановка, другую – Заречная, третью – Барановка. В 1905 году эти улицы насчитывали 50 дворов.

Все дома обносились высоким забором с крепкими воротами: в лесу было много волков, лосей и медведей и, бывало, они заходили в деревню. Особенно частыми гостями были волки.

До революции в с. Гусево работали две лавки, в которых можно было купить соль, керосин, рыбу, сушки, пряники, конскую упряжь, карамель, ситец, сатин, сукно.

В начале века купец Фома Глазырин открыл лавочку с мелким товаром. На другой улице торговал Яков Краев.

Используя труд батраков, Дерешев Федор, Гусев Калистрат, Глазырин Фома, Краев Яков и другие распахивали под пашни большие площади земельных угодий, разводили коров и лошадей.

Большинство крестьян, имеющих своих коней, также жили за счет обработки земли, выращивания скота. Славилось Гусево своими умельцами по выделке шкур, пошиву кожаной обуви. Были и свои портные, пимокаты, смолокуры, гончары.

В 1910 году силами прихожан на самом высоком месте была построена церковь с красивыми куполами, колокольней, узкими окнами с фигурными коваными решетками.

Священник К. Косаткин собирал на проповеди до 200 человек. В церковь приходили люди со всей округи: из Ново-Российска, Ново-Казанки, Кученского, позднее объединенных в Новоильинку, Подобы, Новорождественки. Если человек «отходил от Бога», батюшка приходил к нему домой и подолгу беседовал в надежде, что тот возвратится в храм. Дочь священника Мария открыла в частной избе школу для детей.

Революция аукнулась Гражданской войной и в этом селе. Штаб Колчака направлял специальные вооруженные отряды, чтобы из молодых, крепких крестьян пополнять редющую армию. Один из таких отрядов, под командованием штабс-капитана Малюгина, в количестве 15 человек, вооруженных карабинами и шашками, на конях приехал за новобранцами в Гусево. Наш земляк Владимир Александрович Грязев пишет в «Воспоминаниях» об этом так:

«К избе, оповещенные нарочным, собирались люди. Некоторые повоевавшие и вернувшиеся с немецкого фронта мужики здоровались со служилыми, расспрашивали о службе, угощали табаком из своих кисетов...

Окинув взглядом толпу, офицер заговорил: господа мужики, мне поручено объявить вам приказ Верховного главнокомандующего и сообщить, что наша армия при бескорыстной поддержке союзников победоносно наступает, и недалек тот день, когда соединившись с армией, наступающей с юга России, разгромит большевиков и восстановит священный порядок, при котором жили наши деды и отцы.

Остановившись на минуту, он вытащил из нагрудного кармана бумажку, развернул ее, зачитал фамилии и объявил, что для защиты отечества эти люди считаются мобилизованными в освободительную армию с сегодняшнего дня.

... Когда нарочный подъехал к дому Самойлова, дед Александр, вколотив в чурку стальную бабку, сел отбивать косы.

Примостившись на табуретке, услышал:

– Всех живо на сход, сыновей не забудь!

Старик бросил косу в сторону, заковылял в избу.

– Родька, Федот, живей сматывайтесь в тайгу, по ваши души приехали!

Братья оделись, собрали в мешочек хлеб, кусок сала, сдернули со стены берданку, искали спрятанные отцом патроны.

– Поторапливайтесь, окаянные, забегает вас тут тепленьких... Ты, Федотка, постарше, слушай внимательно. Уходите через болото к Карлыгачу, домой не возвращайтесь. Они могут засаду оставить.

– Что, мы все лето в тайге сидеть будем, гнусину кормить?

– Не все лето, побудьте день-другой, а как из тайги выходить станете, смотрите: если белые на городьбе висеть будет, значит колчаковцев нет, понял?

...

На площади в тишине прозвучал строгий голос офицера:

– Кто отсутствует?

Яков Краев шепнул, что нет Самойловых Федота и Родиона.

– Кто отец?

Из толпы людей робко пробиралась худенькая фигура старика.

– Где твои сыновья, старый хрыч?

– Не знаю, ваше благородие, разве уследишь за ними, взрослые стали, не слушаются они меня давно.

– Я спрашиваю, где они?

– Не знаю. Как со вчерашнего вечера ушли, до сего дня не возвратились.

– Вахромеев!

На зов офицера из шеренги подбежал с двумя нашивками на погонах Вахромеев и приложил руку под козырек:

– Слушаю, ваше благородие!

– За укрывательство сыновей всыпать двадцать пять шомполов.

Перепуганный до смерти старик умолял отпустить его, обещал разыскать сыновей, но его никто не слушал. Подбежавшие казаки сбили его с ног, вы-

тянули прямо на дороге, прижимая голову и ноги, а двое, вынув из карабинов шомпола, яростно хлестали по спине.

... Целую неделю он пролежал на животе в своей избенке, не поднимаясь, а когда поправился, начал ходить с палочкой.

С этой поры дед совсем занемог и вскоре умер.

С установлением советской власти пошли по селу разговоры о создании колхозов.

В 1924 году 12 бедняцких хозяйств добровольно объединились в товарищество по совместной обработке земли. Первыми коммунарами были Н. Абрамов, П. Новокшенов, Д. Кропачев и др. Государство выделило для них ссуду, на которую приобрели бороны, плуги, сеялки и молотилки.

Агитационной работой по объединению хозяйств занимались сельские Советы. Первым председателем сельского Совета в Гусеве был Новокшенов П.Ф., позднее назначили Темникова Трофима Ивановича, крестьянина из бедняков.

С установлением советской власти первыми попали под репрессии кулаки и священнослужители. Выгнав из дома отца Константина (Косаткина), там открыли школу. Родители говорили своим детям: «Учитесь, не ленитесь, большое счастье вам выпало. Советская власть из нужды нас вывела, спасибо Ленину и всем большевикам».

Весной 1931 года на сельском сходе решили на базе коммуны создать колхоз «Молот». Было подано 80 заявлений. Лошадей, коров, землю и сельскохозяйственный инвентарь объединили.

После посевной мужики валили лес и готовили плахи для строительства первого общественного коровника и конюшни.

За каждой дояркой закрепили по 5 – 7 коров.

В первое лето коровы разбегались по своим дворам, а хозяйки, утирая слезы, пригоняли их снова в общественный загон. Многие из крепких хозяев надеялись, что вот-вот былая жизнь вернется.

Но из уст в уста шепотом передавались самые невероятные новости из соседних деревень. Единоличников, не желающих сдавать в общий котел свое хозяйство, выселяли из домов и семьями с малыми детьми увозили баржами на север. Инстинкт самосохранения ломал психологический барьер. Лошадей,

если их было более двух, старались продать, молодяк вырезали. Часть инвентаря, конскую упряжь, тележные колеса, пропитав дегтем, надежно прятали. Для зажиточного мужика заявление о вступлении в колхоз было охранной грамотой от полного разорения и ссылки.

Разочаровавшись в колхозе, некоторые пытались забрать свои заявления обратно из колхоза. Среди таких был и сын основателя села Калистрата Минеевича Гусева. Из воспоминаний В. Грязева:

«Как-то Гусев Родион явился в контору и, заикаясь, проговорил:

– Выхожу из вашего калхоза, один поработаю.

– Неужели ты один еще не наработался, когда единоличником был?

– Может, и наработался, да и здесь я вижу хорошего мало. Не все одинаково работают, товарищ председатель, дурака валяют, а получать по-ровному будем. Это меня не устраивает.

– Это ты, Родион Калистратович, брось. Народ баламутить я тебе не позволю. Сегодня тебе отдай заявление, завтра другие придут, что получится?

– Я за других не ответчик.

– Собрания собирать из-за тебя не буду и заявления я тебе не верну. А без собрания лошадь, корову и землю я отдать не имею права. Понял?

Без разрешения заберешь – судить тебя будем. А потом, не забывай, работников- то держал, когда крестьянствовал? Держал! Труд их эксплуатировал? Эксплуатировал! Вот и смекай, что может получиться».

В первое же лето колхозники построили коровник. На второй год – телятник и колхозный пятистенный дом, в котором собирались обсудить насущные проблемы. Здесь же перерабатывали молоко на масло.

Первыми председателями колхоза были Грязев С.А. и Самойлов Я.А. Вскоре Самойлова арестовали по доносу и вернулся Яков Александрович в Гусево только в 1946 году.

За первые 10 лет колхозной жизни сменились несколько председателей. Почти все они были малограмотными и не имеющими деловой хватки людьми.

В 1940 году на эту должность избрали Сусина Федора Иовича, бывшего моряка в возрасте лет сорока.

Благодаря ответственному отношению к работе, большой работоспособности, справедливым решениям и абсолютной бескорыстности председателя

во время войны колхоз «Молот» Гусевского сельсовета стал одним из передовых хозяйств. При нем колхозники «вытащили из загашников» личный сельскохозяйственный инвентарь.

В военные годы, несмотря на огромные трудности, он не только не развалил экономику, но и укрепил ее за счет своего организационного таланта и полной самоотдачи простых колхозников. В 1941 году в этом хозяйстве трудилось 191 человек, а через 2 года работали уже 258, из них 23 – нетрудоспособных, больных или престарелых и 36 подростков от 12 до 16 лет.

Закончив всего три класса, Сусин как руководитель понимал ситуацию в хозяйстве так, как редко кто может и сегодня, имея высшее образование.

Посевные площади в «Молоте» в 1944 году по сравнению с предвоенным годом увеличили в два раза. Почти в два раза больше, чем в 1941 году, сдали хлеба, увеличили поголовье скота.

Старожилы помнят до сих пор, как чуть свет Сусин выходил на дорогу, чтобы отправить домой тех, кто опоздал, а потом наказывать за прогул. Дисциплина в колхозе держалась на высоте. На ферму и на поля все приходили вовремя, чего бы им это ни стоило. Требуя с подчиненных полной самоотдачи, председатель колхоза сам был во всем примером для подражания. На коне, запряженном в легкую коляску, он успевал побывать везде: на фермах, на полях, в бригадах.

Однажды во время уборки урожая, после утренней разрядки Федор Иванович «отловил» кого-то из опоздавших. Рассерженный, он прибежал домой и увидел, что его супруга, Анастасия Ильинична, замешивает тесто. «Ты почему не в поле, – набросился он на нее. Люди уже работают, а ты дома рассусоливаешь! Думаешь, председателю все дозволено?». Тут он схватил квашню и надел ее жене на голову.

Колхозницы, отмывая в болоте волосы, выражали сочувствие, но в душе были удовлетворены тем, что «перед порядком все равны».

Появление в домах радио, электричества укрепило авторитет руководителя. Со временем колхозники на трудодни стали получать не только хлеб и льняное масло, но и мед, деньги.

За труд Ф.И. Сусин получил правительственную награду – орден Трудового Красного Знамени.

Истинным хлеборобом по призванию был агроном И. И. Бабак, также награжденный орденом Трудового Красного Знамени. Человек неутомимой энергии и деловой хватки в хозяйственных вопросах, он пользовался уважением среди селян. В том, что колхоз «Молот» превратился в элитно-семеноводческое хозяйство с рекордными результатами труда, есть и его заслуга.

Звено Н.П. Волюнкина, специализируясь на выращивании озимой ржи сорта «Вятка», получило по 32 центнера с гектара, чем и прославило малую родину. Николая Петровича за рекордный урожай наградили Золотой Звездой. Его дочь Т.Н. Журих вспоминала, что отец, получив звание Героя, оставался скромным, мягким и жизнерадостным человеком... «Когда закончилась война, он вернулся домой и вновь работал в колхозе «Молот» звеньевым полеводческого звена. У нас был замечательный агроном Иван Иванович Бабак... вот и росли хлеба красивые и высокие, как лес. Мы ходили по дорожкам – так нас не было видно! Поля были разделены на участки, и на каждом были установлены таблич-

Председатель колхоза «Молот» Н.П. Морозов с детьми и племянниками

ки с обозначением сортов.... Отец все свои силы и время отдавал работе: летом – в поле, зимой – на лесозаготовках. Жили очень трудно, но когда он возвращался, дома был большой праздник. Папа всегда привозил нам подарки... Весной, в посевную кампанию, мы, школьники, ходили в табор (так чаще называли культстан) с концертом. Я наблюдала за папой и видела, как тепло светились его глаза» (районная газета «Шегарский вестник», статья «Он был добрым человеком», 24 января 2006 г.)

Молодежное звено Владимира Грязева, получившего высокое звание Героя Социалистического Труда в 17 лет (1948 год), выращивало пшеницу «Гарнет» и собирало по 30,4 центнера с гектара.

Его отец Александр Грязев, участник I мировой войны, а в 40-е годы бригадир пчеловодческой бригады вспоминал об этих событиях в статье «Кто прославил Гусево» (районная газета «Путь к коммунизму» от 7 июля 1977 года) так:

«Однажды, в свои неполные 17 лет, Владимир предложил:

– Папка, давай, что-нибудь скумекаем вроде молодежного звена.

– А кто его возглавит, дело ответственное.

– Если доверишь – возьмусь я.

В молодежное звено записались Лида Останина, Поля Новикова, Саша Катанаква и Тася Феоктистова.

Опытный агроном Бабак посоветовал им собирать золу для удобрений. Для сбора золы подключилась вся школа.

Молодежному звену отвели участок 40 га за селом. Девушки возили перегной и золу на поля, а трактористы Данила Наумов и Иван Монго добросовестно вспахали землю.

До поздней ночи старшеклассники

Герой Социалистического Труда
Н. П. Волынкин

боронили на быках. Измучились все, но виду не показывали. Первая самостоятельная работа стала делом их чести. Каждый участник холил свой участок, как дитя малое. Каждую соринку (а это 40 га) пропололи и опылили. До восхода солнца встанут и идут против ветра по восходам. Уборку хлебов тоже решили никому не доверять. Владимир освоил работу жатки и весь участок убрал сам...

Однажды Володя увидел, как при перевозке теряется хлеб. Он остановил возчиков и стал высказывать недовольство:

– Наложил снопов столько, что дорогой теряешь. Мы каждый колосок подбирали, а ты килограммами разбрасываешь. Скоро, да не споро.

... И вот однажды слышим по радио Указ Президиума Верховного Совета СССР, перечисляют фамилии и гусевцев. Вначале не поверили даже.

Удостоверились после того, как прочитали газету. Н. П. Волынкину и Володе было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Орденом Ленина в то время были награждены М. Дьякова, В. Новокшопова, Г. Шубин и я. ... Все, кто работал в звене Володи, также были отмечены правительственными наградами.

На следующий год звено подтвердило свой рекорд по выращиванию хлеба.

Высокие звания и награды обязывают человека всю жизнь держаться на соответствующем уровне. Впоследствии за свой труд В. А. Грязев был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и другими правительственными наградами.

Получив в пятидесятых годах диплом агронома, он работал сначала в Монастырке в колхозе «Прогресс», а затем в укрупненном совхозе «Россия». Окончив в 1968 году Новосибирскую ВПШ, работал секретарем Кривошеинского РК КПСС, затем – председателем райисполкома этого же района. Несколько лет возглавлял трест «Скотпром» в Томске, а к концу жизни увлекся пчеловодством.

Владимир Александрович Грязев написал увлекательную автобиографическую повесть, запечатлев историю села Гусево для своих потомков.

Получил в советские годы известность в районе и другой родственник основателей села Гусево.

Потомок племянника гусевского купца Глазырина Порфирий Глазырин, обладая деловой хваткой, в 60-е годы работал секретарем парткома в колхозе «Пигант».

А вот другому основателю села – гусевскому купцу Якову Краеву – и его детям не повезло. Семью арестовали в 1938 году. Через месяц Якова расстреляли. Бывшему хозяину торговой лавки было в то время уже 65 лет.

Свой след в истории села оставил знаменитый орденосец ВОВ Гавриил Иванович Гусев (см. главу «Шегарский район в годы Великой Отечественной войны»). В мирное время он работал здесь председателем сельского Совета.

В 1955 году при Хрущеве в с. Гусево произошло значительное событие: построили электростанцию.

В этом году приехал в родное село Морозов Николай Павлович, демобилизовавшись из армии.

Председатель колхоза Кудрявцев Петр Сергеевич, оставивший о себе добрые воспоминания, предложил ему сразу же ответственную должность – назначил бригадиром животноводческой фермы.

Впоследствии он работал в Трубачеве руководителем объединенного хозяйства, а в родные места вернулся только в 1965 году, став секретарем партийной организации.

К этому времени Гусево соединилось в один колхоз «Рассвет» с Подобой, Новорождественкой, Ключевом, Новоильинкой, Новопокровкой, Ново-Казанкой, Ново-Российском, Вознесенкой, Кирьяновкой, Перелюкой, Фимусинкой. Чтобы руководить таким хозяйством, и председателю колхоза, агрономам, зоотехникам и другим специалистам из центральной усадьбы приходилось по неделе жить то в одной деревне, то в другой.

В 1972-м начались по всей стране разукрупнения. От «Рассвета» отделилась Вознесенка со всеми окрестными селами. А колхоз с этого времени возглавил Н.П. Морозов.

Получив паспорта, колхозники искали лучшей доли в городе или других крупных селах. Но жизнь в хозяйствах стала уже другой.

Появлялась новая техника, строилось жилье, увеличивалась зарплата.

70 – 80-е годы стали «золотым» периодом для гусевцев.

В 80-х годах председатели часто менялись. Последним руководителем работал А.С. Ильин.

В годы перестройки оказалось разрушенным все то, что неимоверным трудом создавалось десятилетиями и устояло перед войной. Если в свои лучшие времена в Гусево 4, 5 тысячи гектаров занимало растениеводство, то в

2000 году посеяли всего 25, а в третьем тысячелетии – ни одного.

Как и в старые добрые времена, напряженный рабочий день и стабильная зарплата сохранились, в основном, только у преподавателей. Гусевская школа для сельской ребятни – «храм науки». Здесь получили высокое звание «Заслуженный учитель РСФСР» Анфиза Васильевна Останина и Любовь Ивановна Лодяева.

Директор школы Людмила Викторовна Каржилова хранит лучшие традиции школы, в которой всегда находились учителя-подвижники.

Но в своем большинстве ее выпускники уходят из отчего дома в поисках лучших условий для жизни.

Сегодня в когда-то многолюдном селе осталось 504 человека.

Герой Социалистического Труда
В. А. Грязев, автор рукописных
«Воспоминаний»

ГЫНГАЗОВО

В 1729 году, во времена кратковременного царствования Петра II, отставной казак Роман Гынгазов приглядел себе земли на реке Шегарке и поставил там заимку.

С годами заимка обросла крестьянскими дворами. К концу правления Екатерины II здесь жили шесть десятков семей. В 1796 году деревня была зарегистрирована чиновниками. После этого население пошло на убыль: в 1805 году здесь остается всего 57 дворов, а в 1895 г. – 35, в которых проживают 146 «душ мужского пола».

После Столыпинской реформы Гынгазово стремительно растет. Ходокам нравится удачное месторасположение деревни: высокий правый берег реки не позволял затоплять при весеннем паводке строения, а по левому берегу раскинулись обширные заливные луга. Лучших условий для пастбы скота и заготовки кормов трудно и пожелать. По старым меркам, такой населенный пункт считался одним из самых крупных в Богородской волости.

Первые дома образовали улицы и переулки, которые и сегодня носят старые названия: Стрелка, Березовский проулок, Анфалеевский, Кыкина гора, Осиновка.

В начале XX века в Гынгазово стали ссылать осужденных жителей из центральных губерний России. Многие из них обосновались прочно в сибирской глубинке и возвращаться домой не захотели. Лес, пахотная земля, заливные луга, более богатые по сравнению с родными местами пастбища держали людей в селе.

Были здесь свои пимокаты и шорники. Они земледелием не занимались – кормили семьи своим ремеслом.

Пчеловоды тоже хлеб не выращивали. Продажа меда в Томске обеспечивала безбедную жизнь. Макар Гынгазов имел 100 ульев-дуплянок. Он считался одним из зажиточных крестьян.

В маленьких озерах и речке Шегарке водились щуки, окуни, ерши, налимы, чебаки. За два столетия здесь образовалось большое село в 160 дворов, в которых проживало более 800 человек.

По церковным праздникам ездили на лошадях на богослужение в Никольскую церковь, которая стояла в Бабарыкине. На Троицу в Гынгазово приходил батюшка с иконой Святой Троицы и на самом высоком месте у большого креста служил молебен. В этот день крестьяне приносили домой веточки березы, полевые цветы, разнотравье. На полу стелили новые самодельные дорожки, у рукомойника вешались вышитые рукотерники, на столах сияла чистой белой льняная скатерть. Работать в этот день было грех – народ гулял. Молодежь веселилась на улице: одни играли в лапту, другие пели песни под гармошку, плясали, балагурили. Крестьянские девки наряжались в новые сарафаны и поглядывали украдкой на женихов. Если интерес молодых не вступал в противоречие с трезвым расчетом родителей – к осени засылали сватов.

На престольных праздниках гулял стар и млад. Ребятам угощались медовыми пряниками, мужики пили медовуху, брагу, самогон, закусывали разносолами, пирогами с мясом, рыбой, другой снедью. Разомлев, пели, рассказывали забавные истории про родных и знакомых, разные небылицы про гынгазовских колдунов и всякую нечисть. Особенно часто – про Прасковью Ивановну, которая умела превращаться в голубую свинью. Жила Поруша на горе, за деревней. Одни обращались к ней за помощью, другие подшучивали над ней или откровенно издевались. В конце концов деревенские парни отрезали у свиньи уши, в результате чего пришлось бедной Поруше до конца своих дней ходить в крепко завязанном платке.

Как и по всей России, революция ураганом смела спокойный патриархальный ритм крестьянской жизни.

С установлением советской власти начались обыски в гумнах, на огородах, в банях. Искли излишки хлеба, чтобы накормить голодный город.

По переписи 1926 года, в селе к этому времени было отстроено 160 дворов, в которых проживали 835 человек.

В годы коллективизации на агитацию откликнулось только 20 единоличных хозяйств. Они объединились в одну сельскохозяйственную артель и назвали ее «Строитель Социализма». Было ли принято это решение под влиянием пламенной веры в светлое будущее без богатых или сказался страх перед репрессиями, сказать трудно, но через 6 лет в колхозе числились уже

125 семей с 562 едоками и общей земельной площадью в 3647 га. Председателем выбрали С.Е. Бурухина.

На колхозных дворах содержалось 157 (!) лошадей, 124 коровы, 245 овец, 255 свиней.

В 1934 году здесь образовался еще один колхоз – имени Куйбышева, который возглавил П.А. Першин. Колхоз объединил 160 равноправных членов с 357 едоками из 77 дворов. В колхозе засеивали хлебом 932 га пашни.

Председателем сельского совета работал в те годы Фокин.

В 1936 году начальная школа, построенная в 1929 году, была преобразована в семилетнюю. В ней занималось не менее 200 школьников. В классах сидели дети из Маркелова, Кузнецова, Андросова, Росташовки, Ново - Октябрьского, Ново - Российского, Дубровинки.

В 1937 году здесь была создана машинно-тракторная станция по обслуживанию колхозов техникой на полевых работах. С первым ее директором гынгазовцам не повезло: Д.С. Оплачко был пьющим человеком, в работу глубоко не вникал и вскоре был арестован за шпионаж (см. главу «Репрессии»).

Действительно ли директор МТС имел связь со шпионами или кто-то свел с ним счеты, сегодня уже не сможет сказать никто.

Народ в своем большинстве свято верил партии и правительству и героически трудился на полях и фермах.

Первой стахановкой стала Шелегова Мария Яковлевна.

Во время весенне-летних работ 1938 года тракторная бригада Ирины Голубевой завоевала право называться лучшей в Гынгазовской МТС.

1937 год стал значимым годом для гынгазовцев не только в связи с организацией МТС и пиком репрессий, но и открытием 7-летней школы на базе начальной. Сюда приезжали учиться дети из соседних деревень: Росташовки, Маркелова, Дубровинки, Кузнецова и других деревень.

Жизнь постепенно стала налаживаться. Церковные праздники заменились на советские. Молодежь, наработавшись днем на скотном дворе, вечером собиралась на вечерки. В предвоенные годы в колхоз пришло новое поколение, не знавшее единоличных хозяйств и о царском времени слышавшее только хулу.

Во время войны гынгазовцы самоотверженно помогали фронту.

200 мужчин ушли на войну. Отплакали проводы матери и жены – и на колхозные работы.

Помощь оказывали не только взрослые, но и дети.

Осенью 1943 года комсомольцы неполной средней школы собрали 2365 рублей денег и 5 центнеров овощей, чтобы поддержать разрушенные города после освобождения от немцев. Посылки с табаком, кисетами, теплыми вещами отправлялись школьниками на фронт, чтобы поддержать солдат перед боем.

В годы войны рядом со школой был открыт детский дом для сиротских детей. Он располагался в нескольких домах зажиточных крестьян, которых выселили с семьями из села.

В детском доме были своя баня, овощехранилище, которое вмещало до 7 тонн картофеля, скотный двор. Как и в других детских домах, здесь катастрофически не хватало обуви, головных уборов, мебели.

Детский дом сначала возглавляла Т.С. Киселева, затем Л.К. Кульбашная. Здесь работали известные в районе люди: Александр Яковлевич Титов, Петр Степанович Трубачев, Людмила Васильевна Рябова (Бояшева), которую многие шегарцы за время ее работы в службе занятости успели полюбить за чуткость и деликатность. В этом детском доме жил Петр Степанович Черногров, эколог Томской области.

Через несколько лет после войны сирот перевели в Победу, а в освободившемся помещении открыли клуб.

В 1958 МТС расформировали, а всю технику распределили по селам. В этом же году Гынгазово объединили с Маркеловским и Анастасьевским колхозами в одно хозяйство, которое получило название «Россия».

Через три года оно приобрело новый статус – совхоз. Независимо от конечного результата специалисты стали получать фиксированную зарплату.

В 1973 году отделения Гынгазово и Маркелово отошли в самостоятельное хозяйство.

С началом перестройки совхозом руководил А.П. Ильин, который впоследствии возглавил сельхозуправление, а затем – район.

С середины 80-х годов, еще при А. П. Масалькине, в селе стали появляться новые панельные дома 25-й серии, изменившие облик села. Ради жилья по-

тянулись в Гынгазово люди из других регионов, соглашаясь на любую работу: скотниками, механизаторами, доярками. В эти годы на грязных улицах появляются асфальт, кирпичный магазин, новая контора.

Новую, красивую школу построили 20 лет назад там, где когда-то стояли жилища первых поселенцев Гынгазова. С 1996 года учительский коллектив возглавляет Михаил Петрович Кабакаев. Благодаря его энтузиазму в школе издан сборник о родном крае, гынгазовские школьники на всех краеведческих конференциях занимают призовые места.

Перестройка пришла в село как стихийное бедствие. Стали уменьшаться посевные площади, сокращалось производство, людям перестали платить зарплату. Народ не сберет даже то, что еще можно было сохранить.

И только сквер из тополей, черемухи и кустарников на когда-то шумном месте помнит о давно ушедших временах.

Сегодня там, где еще недавно кипела жизнь, все чаще появляются дома с заколоченными окнами.

На 1 января 2006 года в Гынгазове остался 281 житель.

ДЕГТЯРЕВКА (НОВОТРОИЦК)

Шел 1850 год. Россией правил Николай I, подавивший Декабрьское восстание, и до освобождения от крепостной зависимости оставалось еще долгих 10 лет. Все чаще крестьяне бежали от незаслуженных наказаний, от безысходности в Сибирь. И чем глуше место, тем лучше. А там – ищи-свищи через снега и болота. Вольный он и «гулящий» или беглый, поди разберись. Ставил мужик землянку, обживался. Первое время жил с семьей под крышей, крытой берестой и пластами земли. Вскоре появлялись и другие поселенцы. Город нужно было кормить, поэтому всем желающим без ограничений выделяли земельные и лесные наделы.

Летом, выбрав старосту, застолбили крестьяне свое место официально.

Событие это произошло в 1851 году накануне Троицы, поэтому томские чиновники дали название новому поселению – Новотроицкое.

Чтобы обжиться на новом месте, нужны были сила и взаимовыручка, поэтому жили дружно и все делали вместе: валили лес, строили дома, корчевали пни, распахивали пашни.

Дома ставили добротные. В тесных хатенках натерпелись в «Расее».

В красный угол ставили иконы с лампадкой, посередине – большую русскую печь, полати, а вдоль стен лавки.

Советскую власть крестьяне приняли настороженно, однако понимали: «не плыв против ветра».

После революции стояло в Новотроицке 166 дворов, в которых проживало пять сотен мужского населения и чуть больше – женского.

В годы коллективизации лишних лошадей продали, лишних овец съели, а оставшихся 270 коней привели на общественный двор. Колхоз назвали «Совет», образовав три полеводческих бригады, в каждой по 90 лошадиных сил.

В годы репрессий шла мощная антирелигиозная пропаганда. Все названия сел, связанные с христианскими праздниками, переименовали. Пришло заявление в райцентр и от новотроицких жителей с просьбой назвать их село Дегтяревкой.

В войну все тяготы колхозного труда легли на плечи женщин и детей. Сами сено заготавливали, сами хлеб молотили, сами за конюхов лошадей обихаживали.

Доярки руками по 19 колхозных коров доили, а потом бежали по бездорожью в грязь и снег к своим буренкам. Сено, как и повсюду в наших краях, косили литовками, и делали эту работу не хуже мужиков. На покосах помогали дети с 7 – 8 лет.

После войны стало легче. В конце пятидесятых в деревне появилась своя техника: трактора и комбайны.

70-е и 80-е годы были временем расцвета Дегтяревки.

При председателе колхоза «Рассвет» Николае Павловиче Морозове был построен комплекс скотных дворов, дороги, клуб и около 15 квартир для колхозников.

Управляющим Дегтяревским отделением в эти годы работал Шахрай Иван Романович. Высокие показатели в животноводстве и полеводстве – это и его организаторский опыт, знание всех составляющих сельскохозяйственного труда.

Из 210 жителей 80 работали на производстве.

Лучшими доярками были В.А. Прощая, Н.П. Яско, В.А. Нелаева.

На работу доярки шли рано, затемно, дороги не видать. Шаг шагнет и не знает, в грязь по колено наступит или в яму с водой.

На дегтяревских фермах содержалось 400 коров, которые давали 1000 тонн молока в год. Надой по 3000 кг от фуражной коровы были нормой.

Сегодня народ живет за счет подворных хозяйств.

Еще 15 лет назад жители Дегтяревки мечтали, что строительство агрогородка привлечет в село новых людей и будет построена новая большая школа.

Человек предполагает, а Бог располагает. Разъехались люди из Дегтяревки, закрыли начальную школу, а основным населением остались пенсионеры. На 1 января 2006 года в Дегтяревке проживал 61 человек.

О том, что в мире делается, дегтяревцы узнают по радио и телевизору. Есть в селе и телефон, регулярно доставляется почта.

ЖАРКОВКА

В 1700 году конный казак Михаил Жарков и казачьи дети Иван Жарков и Трубочев купили у «ясачных людей» за три рубля их «вотчинное еланное место». Так было положено начало новой деревни.

В тридцатые годы жители Жарковки драли дранку, пилили плахи на толчки и пол, готовили хороший корабельный лес...

Во время войны, когда всех мужчин забрали на фронт, на лесозаготовках с окрестных деревень работали в основном женщины и старики. Когда солнце заходило за горизонт, все приходило на «постоялый двор», который находился в Жарковке. Людей кормили и предоставляли ночлег. От непосильной работы женщины уставали, их одолевала думы о детях и хозяйстве, оставленном без присмотра, но никто не жаловался, никто не искал причин отказаться от поездки на лесозаготовки и не увиливал от наиболее трудных заданий. Это парадокс, но в такой ситуации люди еще и пели.

КАЙТЕС

Это старинное село было образовано в 1820 году в годы царствования Александра I. Название дано по реке Кайтес (в переводе с кетского – крутобережная река).

Среди старожилов жива легенда, что первые русские люди здесь поселились еще при Ермаке. Якобы выбрал он это место четыре столетия назад для ссылки преступников.

Первыми высадили посреди тайги «на голом месте» шесть семей Жарковых. Никто не пропал. Сначала вырыли ямы, сделали настил, который покрыли дерном. Лес и река кормили. Благовонный запах лиственниц давал силы. Со временем построили добротные дома из толстых бревен «в три обхвата», раскорчевали землю, выращивали хлеб, овощи, били шишку.

Вновь приезжим в середине и конце XIX века места отводились по левую сторону от Жарковых. За 10 лет до Столыпинской реформы здесь стояло 13 дворов, в которых с толком трудились 54 мужика. Старосту выбрали из рода Жарковых.

Человеческие беды: скука, бедность и болезни – берут свое начало в лени, праздности и зависти. В Кайтесе таких напастей не знали: люди много и плодотворно работали, торговали своей продукцией в Томске и в селе Богородском. На рынки с обозами по одному не выезжали: разбойнички шалили. Жизнь заставляла держаться вместе и деревенских правил не нарушать. Старожилы вспоминают с удивлением о своих первых впечатлениях от кайтесовских строений: «Это какие богатыри были, что такие бревна могли поднимать».

Здесь родились долгожители Бодуновы, Копновы, потомственные охотники Грошевы, Лукашенко, Булановы, Даниловы, Кузичкины и другие.

В 1926 году здесь проживали 274 человека в 49 дворах.

При советской власти деревня входила в состав Вознесенского сельсовета. В начале 30-х годов в Кайтесе образовалась сельхозартель «Колхозная деревня». Население Кайтеса к этому времени составляло 322 человека.

В семидесятых годах колхозники стали разъезжаться.

Сегодня в деревне такая же тишина, как 200 лет назад: здесь живут всего 5 человек.

КАРГАЛА

Первыми поселенцами села были татары, осевшие здесь в середине XVI века.

Название селу дала река Каргалинка, что означает «вороньи места» или «черные места». Татары Базанакowych юрт так называли речку, болото и места своего поселения в районе современного села.

Похожее слово «КАРГАТ» переводится с тюркского как «заставить защищать».

В 1703 году, в годы царствования Петра I, представители татарского рода продали свои луга по реке Каргале десятнику пеших казаков Афонасию Трубочеву. В 1784 году в Каргалинском населенном пункте стояло 44 двора, в 1805 году – 55, а в 1859 г. в 75 дворах числилось 556 человек, из них 309 душ мужского пола. Большинство жителей Каргалы были переселенцами из Вятской, Пензенской и Калужской губерний. В 1865 году на средства прихожан была построена церковь в честь Святой Живоначальной Троицы. Не только удачно выбранное место вблизи проезжей дороги, плодородные земли, леса, клюквенное болото, но в первую очередь церковь стали причиной стремительного роста населения. При церкви была открыта церковно-приходская школа. В первые годы советской власти здесь стояло уже 186 дворов с населением в 860 человек. Крестьяне распахивали новые пашни, сеяли хлеб, разводили скотину, занимались пчеловодством, шили обувь, шишкарили. Подсобными промыслами были смолокурение, пимокатание, ткачество. Валенки катал Корняков Федор Трофимович, научившись этому ремеслу у отца. Для изготовления обуви своей семье (в доме было семеро детей) он держал 10-15 овец.

Для производства валенок шерсть привозилась из Батката, Вознесенки, Речки, Комаровки, Абросимовки. За тяжелую работу пимоката (не каждый вынесет) рассчитывались деньгами, зерном, холстом. Паушкин Николай Федорович из Абросимовки, большой специалист по шитью тулупов, полушубков, теплых овчинных рукавиц, в которых никакой мороз не страшен, всегда за валенки отдавал свою продукцию.

Был в Каргале и свой шорник. П.Д. Федотов считался лучшим мастером по изготовлению конной упряжи. До 50-х годов Павел Данилович для колхозных и личных лошадей всю упряжь изготавливал один. Сам выделял шкуры, смолил готовые изделия дегтем, а бывало, и украшал их металлическими заклепками и кисточками.

Сани, телеги, дуги мастерил Илья Николаевич Ананьин. До сих пор каргалинские хозяйки берегут сделанные его «золотыми» руками маслособойки, бочки, кадки, кадушки, люльки, грабли, коромысла, охотничьи лыжи. Умелым столяром позднее стал и его сын Владимир, много лет проработавший в столовке колхоза «Гигант».

Машины заменили ручной труд мастеров, вещи приобрели современный лоск, но потеряли самобытность и душевное тепло.

Население Каргалы в старину активно развивало товарно-денежные отношения не только в своей волости, но и выходило на связь с городом.

В «Очерках истории Томской области» приводится интересный факт: каргалинские крестьяне занимались строганием спичечной соломки и приготовлением спичечных коробков, которые покупали на мануфактуре известного в Томске купца Кухтерина.

Каргалинская земля до сих пор хранит фамилии тех, кто на ней трудился. Поля, лесные угодья называли по имени хозяев: Крючково, Шукшино, Михайлово, Абрамкино, Шуляевское, Зуево. Поле по имени Пятерик было названо по аналогии с ладошью в 5 пальцев. До сих пор слань (елань), расположенную неподалеку от того места, где стояла церковно-приходская школа, зовут Школьной.

По акту от 25 января 1927 года Богородского РИК, церковь была закрыта. 14 апреля 1929 года был совершен последний крестный ход по деревням, в которых жили прихожане: в Каргале, Комаровке, Кайтесе, Перелюбке, Михайловке, Вознесенке, Абросимовке. За этими архивными строками стоит человеческая трагедия более 1000 верующих христиан, простых сельских тружеников, живущих в этих поселениях.

В деревне Каргалинской проживали крестьяне по фамилии Глазковы, Кузнецовы, Трубочевы, Матросовы, Байгуловы, Бурыхины, Казены, Роговы, Аникины, Шукшины, Сорокины, Разумовы. Из поселенцев и ссыльных: Репины, Масленниковы, Морские.

19 мая 1921 года здесь начал свою работу сельский совет. Первым председателем был назначен Михаил Яковлевич Демарев. В протоколе первых выборов Каргалинского сельского совета рабочих и крестьянских депутатов Богородской волости Томского уезда Томской губернии указывается, что в выборах приняли участие 100 человек (при населении в 825 человек). Кулаки, торговцы и священнослужители были лишены голоса. Постановили: «произвести разверстку продуктов, мобилизовать всех лиц, занимающихся сапожным мастерством, изготавливать обувь для населения по твердым ценам, открыть кузнечные мастерские...

Слушали: о распределении конфискованного ореха.

Постановили: орехи распределить между школами для выдачи детям».

За 85 лет существования сельсовета им руководили Глазков Николай Филиппович, Стрельников Федор Веденеевич, Абросимов Михаил Георгиевич, Сновидов Виктор Васильевич, Архипов Филипп Егорович, Сновидова Августа Васильевна, Чирикова Нина Николаевна, Лавский Валерий Станиславович, Лученок Валентина Александровна.

В 1932 году в Каргале было образовано 2 колхоза: «Новая жизнь» и «Красный броневи́к».

Активную агитацию за коллективизацию проводили комсомольцы. Они же организовывали занятия по ликвидации безграмотности, собирали металлолом, устраивали концерты, перед которыми пропагандировался новый образ жизни без кулаков и единоличников. Оба колхоза почти не отличались от других колхозов в Сибири, потому что создавались по одной модели. Люди сеяли хлеб, готовили сено, хлеб жали серпом. Держали коров, свиней, овец, птицу.

В 1939 году в селе появляется первый трактор. Работал на нем Максим Кочетов. Казалось, вот-вот жизнь наладится.

Но началась война, и забрали каргалинских сокольников на фронт. Провожали всей деревней, и плакали, и пели, а сердце рвалось от тяжких дум: вернутся ли?

В военные годы каждый член колхоза по неделе работал на лесозаготовках. Потом неделю – в колхозе. Особенно трудно было женщинам. Приезжали

домой – с ног валились от усталости, а нужно было и в своем хозяйстве убраться: и постирать, и сварить, и на скотном дворе порядок навести. У всех росли маленькие дети.

В конце пятидесятых колхозы «Новая жизнь» и «Красный броневи́к» объединились, оставив название первого.

Когда наша страна отправила в космос первого человека, колхозники боролись с нищетой и бытовыми неудобствами, получая за трудодень по 40 копеек.

К весне кормов уже не хватало. Доярки в лесу ломали лапник, делали отвары и отпаивали отощавшую живность. Скотина от недоедания «падала на ноги», и ее волоком приходилось вытаскивать «на солнышко».

В колхозе «Новая жизнь» в 1961 году

было всего 69 коров, 280 овец, 160 свиней, 320 кур, три комбайна, две вейлки и пять, требующих ремонта, тракторов. И никакой ремонтной базы.

Таким и принял хозяйство по акту вновь прибывший молодой, но уже семейный председатель колхоза Лещеня Владимир Иванович.

Первое знакомство нового руководителя с хозяйством началось со двора, в котором и крыши-то не было. Маленькие телята беспомощно жались друг к другу. Надой в «Новой жизни» в те годы были небольшими – не более 1600

Ученическая производственная бригада по выращиванию овощей в колхозе «Гигант», 1980 г.

кг с фуражной коровы. Невысокой была и урожайность: по 8 – 9 центнеров с 1700 гектаров. Не раз в первый год работы пожалел Владимир Иванович, что «сунул голову» в эту нищету.

Обладая редким даром организатора и руководителя, он подобрал толковую команду, и люди, наконец, узнали, что такое достаток. В первые же годы зарплата выросла в 10 раз. Колхозники стали получать по 5 рублей за трудодень.

Забота о людях обернулась качеством работы. В два раза увеличились надой.

В 1964 году колхоз «Новая жизнь» получает новое название – «Гигант». У этого известного имени длинная история. Впервые так называли в 30-х колхоз в Новоуспенке (Солонцы). В 1961-м в результате государственной политики укрупнения хозяйств Новоуспенка, Малобрагино и Трубачево объединились, а в 1964 году к ним присоединилась Каргала со всеми близлежащими деревеньками, став центральной усадьбой, с Владимиром Ивановичем Лещеней во главе. При каждом объединении название «Гигант» передавалось новому, все более крупному хозяйству.

Так имя «Гигант» закрепилось за Каргалой, став известным далеко за пределами области.

После очередной реорганизации в это хозяйство вошла Вознесенка, вышедшая из колхоза «Рассвет».

К концу 70-х годов в колхозе «Гигант» было 2747 голов крупного рогатого скота, 72 трактора, 30 комбайнов, 49 автомобилей.

Получил известность и Каргалинский птичник, в котором со дня основания и до его последнего дня работала Валентина Васильевна Кулманакова. Качественная продукция за счет хорошего кормления, чистоты и надлежащего ухода вошла в анекдоты.

В магазинах райцентра можно было услышать такой диалог:

- Это чьи такие яйца мелкие и грязные?
- Межениновские парни привезли.
- Вот у Лещени яйца белые, крупные, чистые.
- А ты видела?

В магазине – смех, а популярность колхоза, между тем, росла и в таких разговорах, которые являлись, по сути, невольной, но эффективной рекламой.

Василий Васильевич Снотов, 20 лет проработавший инструктором в райкоме партии, вспоминал о председателе колхоза «Гигант»:

«Из первых руководителей сельскохозяйственных предприятий того периода мне более всего запомнился Лещеня Владимир Иванович – председатель колхоза «Гигант» в деревне Каргала, который мог превратить свой колхоз в градообразующее предприятие. Он был из семьи репрессированных в тридцать седьмом, не смог получить соответствующего образования и был, по российским стандартам, самородком... Когда директора предприятий спрашивали меня, как выжить в той или иной ситуации, я обычно отвечал: «Делайте, как Лещеня».

К этому времени 40 лучших полеводов и животноводов получили возможность приобрести личные автомобили.

В 1977 году при крайне неблагоприятных погодных условиях, но умелой агротехнике собрали на одном поле по 26 ц зерновых с га (в других хозяйствах в том же году – 11 – 14 ц с га).

Неузнаваемо за эти годы изменился облик хозяйства. Увеличились посевные площади, укрепилась экономика.

В колхозе «Гигант» находило свое применение все новое, что касалось сельского хозяйства. Здесь дал первые тонны витаминной травяной муки АВМ.

В Каргале впервые в районе был построен механизированный животноводческий комплекс с молокопроводом.

В село с центральной колхозной усадьбой потянулись люди из окрестных деревень. Население Каргалы выросло в семь раз и стало приближаться к тысячному рубежу.

Владимир Иванович был таким руководителем, который не только требовал большой самоотдачи от людей, но и сам делал все возможное, чтобы улучшить их быт, создать условия для более достойной жизни.

Сначала из добротного кирпича были построены две улицы с благоустроенными домами (ванными, теплыми туалетами).

Затем поднялись двухэтажные красивые дома на двух хозяев каждый.

В 80-х годах стали строиться улицы с домами 25-й серии под газовое отопление.

Чувствуя заботу о себе, люди старались и работать в полную силу.

За высокую производительность труда, умение при любых условиях выполнять и перевыполнять план колхозники получали правительственные награды:

1. Архипов Филипп Егорович – орден Ленина,
2. Горшкалев Алексей Васильевич – орден Ленина,
3. Орехов Иван Тимофеевич – орден Ленина,
4. Воскресенский Григорий Иванович – орден «Знак Почета»,
5. Блажевич Мария Людвиговна – орден «Знак Почета»,
6. Сновидова Августа Васильевна – «Знак Почета»,
7. Казин Анатолий Алексеевич – «Знак Почета»,
8. Логутова Евгения Ивановна – орден Ленина,
9. Лобач Аркадий Дмитриевич – «Знак Почета»,
10. Старикова Зоя Прокопьевна – орден «Знак Почета»,
11. Салтыков Виктор Петрович, директор Каргалинской школы – орден «Знак Почета».

Для этих людей работа в колхозе стала делом чести.

Лещеня В.И. был награжден орденом Октябрьской Революции, двумя орденами «Знак Почета», медалями, он получил высокое звание «Заслуженный работник сельского хозяйства».

В 70 – 80-х годах здесь процветал не только колхоз, но и школа. Ее директор В.П. Салтыков, талантливый учитель и организатор, создал лучший в области школьный краеведческий музей. Со сменой руководства школы после большой известности наступило длительное забвение.

Новому директору образовательного учреждения В.Н. Атаманенко удалось найти энтузиастов краеведческого движения и вновь собрать у населения предметы старины.

Гордостью жителей этого села стали швейная мастерская, прекрасный Дом культуры со спортивным залом и кафе. Для оформления каргалинского культурного центра, краеведческого музея, столовой, гостиницы и кафе правлением колхоза был приглашен художник А.А. Дмитриев. Сегодня его полотна увозят в Японию, Голландию, Германию, Израиль, другие страны. Их охотно покупают томичи и шегарцы. За 27 лет Александр Андреевич Дмитриев написал в Каргале более 3000 картин с видами шегарских пейзажей и портретов передовиков сельскохозяйственного труда.

За годы перестройки слава колхоза ушла в прошлое.

На рубеже третьего тысячелетия всю сельскохозяйственную технику продали за бесценок оптом, фермы опустели, большая часть пашни заросла бурьяном.

По-прежнему поля колосятся только там, где работает кожевниковский фермер Осипов.

Рядом с трассой во второй половине 90-х годов построено инкубаторно-птицеводческое хозяйство, в котором разводят гусей, уток, кур, индеек.

В 2005 году в помещении бывшей колхозной столовой открылось предприятие по изготовлению пельменей.

Сегодня в Каргале проживают 663 человека. Никто больших предпринимательских талантов в области организации производства не проявил. За долгие благополучные годы при советской власти люди привыкли к руководству «со стороны».

КУЗНЕЦОВО

В 1704 году пеший казак Кузнецов продал свои земли Даниле Бабыркину, а сам, объединившись с братьями Василием и Романом Жуковскими, купил у татар их «вотчинное место». Так в царствование Петра I было положено начало деревни Кузнецовой.

Расположено село в 3 – 4 километрах от с. Пынгазово.

В 1805 здесь стояло всего 19 дворов. В основном, это были Кузнецовы, Пынгазовы да Николенко. За сто лет деревня увеличилась в три раза. В начале века здесь получили дополнительно участки по плану земельных и лесных наделов «106 душ мужского пола», а также был выделен участок для церковно-приходской школы.

По переписи 1926 года, Кузнецово состояло из 56 дворов, в которых проживал 361 человек.

В тридцатых годах здесь открыли школу, в которой дети читали стихи и пели песни о Ленине и Сталине, нарядившись в праздничные штанишки и рубашонки из холста, покрашенного луковой шелухой.

В 1936 году здесь образовалась сельскохозяйственная артель «Трактор», которой руководил Петр Ефимович Кузнецов.

Относилась деревня к Гынгазовскому сельскому совету.

В 1949 году кузнецовские колхозники вместе с гынгазовскими, дубровинскими и роставовскими образовали один крупный колхоз «Россия» с центральной усадьбой в Гынгазове. При очередном укрупнении это хозяйство объединилось с колхозом «Советская Сибирь» (Маркелово) и имени Калинина (Анастасьевка). Объединение хозяйств положило начало оттоку населения из Кузнецова в город, райцентр или центральные усадьбы.

В середине восьмидесятых годов здесь построили 9 домов 25-й серии, чтобы привлечь людей на постоянное жительство. На 200 голов поставили коровник. Строительство подсобного хозяйства для ГПЗ-5 оживило жизнь в Кузнецове.

В 1990 году здесь появился асфальтовый завод.

В начале третьего тысячелетия в жизни с. Кузнецово появились благоприятные изменения: построили птичники для выращивания гусей. Места для птицы лучше не придумаешь. 8 человек, включая сторожей, ежегодно в весенне-летний период выращивали до 2000 гусей.

Сегодня Кузнецово – одно из лучших мест для дачников и пенсионеров, но на 1 января 2006 года в деревне проживали всего 33 человека.

А еще 15 лет назад здесь планировали школу и детский сад...

КУАМАНЫ – СТАРЫЕ И НОВЫЕ

Старинные села, коренными жителями которых являлись, по мнению историка-этнографа Н.В. Лукиной, карагазы, а по монографиям ученого Пелих Г.И., – селькупы. Карагазы пошли от смешения селькупского, татарского и славянского народа. Они были искусными рыбаками и охотниками: владели опытом добычи рыси, лося или медведя, ловли осетров,

стерляди, крупных щук. Летом собирали ягоду: чернику, морошку, голубику, смородину.

Были в Кулманах свои мастера гончарного ремесла.

Для продажи на Богородский базар (Старая Шегарка) привозили, в основном, рыбу, пушнину, ягоду, глиняные чашки, миски и горшки, изделия из бересты, украшенные национальным орнаментом.

Для современных жителей Шегарского района эти места известны как места летнего отдыха для горожан. Здесь располагались дома отдыха «Ивушка», «Геолог» и другие.

Сегодня в Кулманах официально проживают всего 40 человек. Но в летнее время деревня оживает. Речная прохлада, свежесть соснового бора, обилие грибов, ягод и рыбы неизменно притягивают к себе людей.

МАЛОБРАГИНО (ДО 1937 ГОДА УВАЛ), БОЛЬШЕБРАГИНО И ЗАПОЛЫЙ

В 1692 году получил казак Брагин из казны за преданную службу царю и отечеству в пожизненное владение «две рыбные тони на Оби» и поставил здесь свою заимку. Так во времена Петра I было положено начало деревне Большое Брагино. В двух километрах от этого селения на горе поселился еще один Брагин, основав деревню Увал. С 1937 года она получает новое название – Малое Брагино.

Когда в эти места прибыли ходоки с европейской части России, то решили не тесниться и выбрали себе место в километре ниже по течению от Большого Брагино. Там они отстроили себе 14 домов-красавцев в один ряд окнами на Обь.

В советские годы во время коллективизации в деревне Большое Брагино, где стояло около 60 дворов, образовался колхоз «1 год 2-й пятилетки», а в Малобрагино – «Большевик».

На самом берегу Оби стояло 3 склада под зерно. Сюда после уборки хлебов привозили урожай из многих деревень: Богородского, Гусева, Подобы, Каргалы, Федораевки и других деревень. Затем на баржах его везли в город.

На краю деревень стояли коровники. Эти места лошадьми были небогаты, пахали, сеяли и боронили на быках, даже рекорды ставили.

Уток и гусей здесь разводили столько, что, когда птиц выпускали на озеро, оно становилось белоснежным.

В Б. Брагино были только начальная школа и детский сад, поэтому старшекласники учились в Малобрагинской школе, в которой насчитывалось в довоенное время до 400 учеников.

Незадолго до войны старинное село с 250-летней историей – Большое Брагино – погибло.

Восьмидесятилетняя жительница Малобрагино Рак Н. П. вспоминает об этом так: «Перед войной весной 1941 года во время ледохода на Оби началось сильное наводнение и затопило все Большое Брагино. Длинная льдина, высотой около 2 метров и длиной километра 2 проплывала мимо и снесла постройки в селе. Несчастные люди остались без жилищ, скотины, запасов продовольствия. За год все переехали в Увал (Малобрагино)».

В 1953 году все колхозы Малобрагинского сельсовета объединились в одно хозяйство с центральной усадьбой в Малобрагине и назвали его имени Булганина. В 1957 году по решению райисполкома его переименовали в «Красное знамя». Малобрагинцы разводили крупный рогатый скот, овец, построили свиноплекс.

С 1957 года председателем в этом хозяйстве трудился Алексей Романович Шахрай. О прогрессивных методах его работы можно судить по электродонильной установке типа «Елочка», смонтированной здесь в те далекие годы, когда во всех колхозах района еще доили руками.

В 1964 году на основании решения райисполкома № 225 от 16 июля были объединены колхозы «Новая жизнь» Каргалинского сельсовета, «Гигант» Трубачевского сельсовета, «Красное знамя» Малобрагинского сельсовета в укрупненную сельхозартель «Гигант» с центром в Каргале. Во главе этого необъятного хозяйства поставили Лещеню Владимира Ивановича.

За 9 лет правительство осознало непродуманность таких решений и начались разукрупнения. 2 января 1973 года Малобрагино и Трубачево выделились в самостоятельный колхоз имени XXIV съезда КПСС.

В 70 – 80-х годах шло бурное строительство. Появились новые улицы: Кедровая (Молодежная) и Чувакская (Школьная). В те годы в село приехало более 20 семей из Чувашии.

В 80-х годах был построен агрогородок из 16 домов 25-й серии. Это было то время, о котором сегодня вспоминают: жить стало лучше, жить стало веселее.

Пора материального благополучия была недолгой.

Летом 1992 года на базе колхоза было зарегистрировано ТОО «Луговое».

Каким-то чудом в конце 90-х, когда все рушилось и разрывывалось, в этом селе успели построить еще 5 домов.

Сегодня в Малобрагине проживают 377 человек. На 1 января юбилейного 2006 года в Малобрагине проживали 368 человек, из них 81 пенсионер.

Самой старой жительнице села Грудинко Евдокии Яковлевне 95 лет.

А самый юный малобрагинец Гарипов Никита родился 20 января, в день рождения района.

Трудятся жители, в основном, на своем подворье.

Бурными и плодотворными рабочие дни остались только в бюджетной сфере: школе, библиотеке, сельской администрации. Здесь любят свою землю и воспитывают уважительное отношение к родному краю у детей.

Птичницы Зоя Михайлова и Анна Плюот

ИСТОРИЯ СЕЛА МАЛОБРАГИНО

Как во тысяча шестьсот девяносто втором году
 Казак Брагин за службу царю, да за верную,
 Получил из Казны награждение
 Да две рыбы тони на реке Оби.
 Ох ты гой еси, добрый молодец,
 Из семьи большой, семьи Брагиных.
 Да как стал тот казак растеть-матереть,
 Разрастаться своими потомками.
 И сложилась так деревня Брагина.
 Один брат основался жить на берегу реки,
 А другой на горе, что Увал звалась.
 Скоро ль только быть эта сказываются,
 Да не скоро дело большое делается.
 Еще до войны, деды сказывают,
 Была школа на берегу-то трехлетняя,
 А дворов-то там до семидесяти
 Насчитали бы, если б жили там.
 В каждом доме человек от пяти до десятка.
 И дома-то на двух хозяев.
 А у славной у речки у Обьюшки
 Два огромных амбара поставили.
 Урожай зерновых сюда сваживали
 Из других-то сел и поселочков,
 Из Гусева, и из Подобы
 Да прямехонько все в город спроваживали.
 А то люди здесь жили веселые,
 Мужичиши-то деревенщины
 На добром коне засеивали-то
 По двенадцать га земли-матушки.
 Но весной-то в году сорок первом-то
 Да беда-то стряслась неминуемая,

Оторвалась-то льняница большущая
 А длиною-то в два километра,
 Высотою-то – больше метров двух.
 Как злодей какой, душегуб лесной
 Сила страшная приключилась,
 Сорвала дома с места верного,
 Унесла с собой в бездну темную
 46 домов со скотиною,
 Унесла с собой беда страшная.
 И ушли тогда люди добрые
 Жить на гору ту, что Увал звалась.
 А сейчас величать Малобрагино.
 Стало село разрастаться жителями

Малобрагинские охотники

Тут и школа стояла семилетняя.
 Человек в ней училось четыреста с хвостиком,
 А бригад полевых человек по сто,
 Что работали, не покладая рук,
 С самой ранней весны до поздней осени.
 И опять зажили люди добрые.
 Молокозавод на горе построили,
 Молоко из сел сваживали,
 ой да все его перерабатывали.
 Да до города Томска спроваживали.
 И чего только здесь не выращивали:
 И горох, и лен, и пшеничку,
 Да гречиху с овсом, да и сам табак.
 А в конце годов пятидесятых
 Развели во дворах всю скотинушку:
 И коров, и свиней, и овец, лошадей,
 Даже птичники здесь понастроили.
 С ранней зорькою да пробуждались,
 За работу чуть свет принимались.
 Деток маленьких-то по десяточку
 Да во каждом дворе поднималось.
 А дворов-то тут было семьдесят,
 И во каждом талантов немерено.
 И певцы, плясуны, музыканты-то,
 И в крестьянском труде – мастера больши.
 Ой ты гой еси, добры молодцы,
 Добры молодцы да красны девицы.
 Как в Шегарском краю да краю родном,
 На реке да на Аверичевой,
 Как на правом крутом бережку ее
 Стоит село мое Малобрагино.
 Триста лет ему гуслар славу поет.

Коллектив учителей и библиотеки Малобрагинской школы

МАЛЫШОВО (МАЛО-БАБАРЫКИНО)

Малышовка – старинное село. В 1726-м, в начале царствования Екатерины I, приехали в эти места первые казаки. Все хорошие для ведения хозяйства земли в с. Бабарыкино были уже заняты. Переплыли служилые люди на другой берег Шегарки, оглянулись окрест, присмотрелись, посоветовались и решили строиться у крутого изгиба реки. Поставили три дома с крестьянским размахом и стали жить. После отмены крепостного права все чаще стали заглядывать на малышовские уголья ходоки.

В 1895 году в Малобабарыкиной деревне стояли уже 12 дворов, в которых проживали 34 мужика «от мала до велика».

Потянулся народ с «Расей» в Малышовку особенно активно после Столыпинской реформы. Пить-гулять некогда было: строились, пни корчевали, пашни распахивали. Больные, ленивые и осторожные остались в своих полуразвалившихся хатенках за Уралом в Европе. Сюда ехали мужики сильные, рискованные, знающие себе цену. В работе себя не жалели, к крестьянству смекалку имели, а потому село росло и богатело. В каждой семье по 6 – 8 детей поднималось. Помощники!

За 10 лет советской власти население снова значительно увеличилось за счет ссыльных кулаков.

В двадцатых годах здесь стало многолюдно: в селе проживали пять сотен человек. Крестьяне поставили более 100 домов со скотными дворами, банями у реки, овинами.

В годы коллективизации ими был образован колхоз «Красная звезда».

В 1959 году он объединился с колхозами с. Бабарыкино, с. Батурино, с. Новоникольска в одно большое хозяйство имени Ленина с центральной усадьбой в селе Бабарыкино. Дальнейшие укрупнения и разукрупнения на пользу Малышовке не пошли: народ стал разъезжаться.

В восьмидесятые годы НИИПП открыл здесь подсобное хозяйство, в котором содержалось до 400 голов дойного стада. Сегодня Малышовка насчитывает 65 жителей. В этой маленькой трудолюбивой деревне бо-

лее 80 коров. Есть в личных подворьях и свиньи. 11 лошадей помогают заготовить сено, вспахать огород, окучить картошку, привезти дрова.

Большое фермерское хозяйство основал в Малышовке Александр Константинович Варфоломеев.

Летом здесь все наполняется жизнью: как мотыльки на свет, слетаются родственники, друзья, знакомые. Одни помогают на покосе, другие приезжают набрать ягоды или купить мед. Для горожан здесь рай. Река, пропитанный запахом трав, воздух, парное молоко, мед в сотах, кружка доброй медовухи, душевный разговор... Что еще человеку нужно?

МАРКЕЛОВО

В 1702 году, в царствование Петра I, ясачные люди продали за 5 рублей пятидесятинику пеших казаков Василию Колесникову и конному казаку Колмогорову свое «вотчинное место» по реке Шегарке. По соседству жил на своей займке «служилый человек» Маркелов. С годами все чаще стучали топоры вокруг этой займки: подсеялись новые соседи. Так появилась новая русская деревня, название которой пошло по фамилии первого жителя.

В 1846 году маркеловцы оформили свое место житетельства официально. После отмены крепостного права новые поселенцы стали появляться в этих местах чаще.

Петр Павлович Жуков вспоминал: «16-летним мальчишкой приехал я в 1876 году в Маркелово. Запомнилась небольшая, в 60 – 70 дворов улица с убогими, крытыми соломой, домами. Среди них выделялись своей добротностью, красивыми наличниками и крепкими воротами несколько крестовых домов богатеев.

До Столыпинской реформы жили здесь Фрол и Андрей Еремееenko, Иван и Даниил Птухины и другие».

Столыпинская реформа значительно увеличила границы села. По плану

земельных и лесных наделов было выделено земли дополнительно на 241 «душу мужского пола».

К началу XX века это было большое село, в котором трудились свои мастера. Занимались земледелием, скотоводством, огородничеством, изготавливали масло, ткали холсты, вырезали из дерева чашки, ложки, плели корзины для хозяйственных нужд.

С.Т. Горколыцев «держал» пимокатную избушку. Для подогрева воды печник сложил в этой мастерской большую печь. Валенки Семен Тимофеевич катал из чесаной шерсти осенней стрижки, проводимой самими заказчиками. Шерсть взвешивалась: на изготовление одной пары шло от 3 до 6 фунтов (один фунт 409 г). На полу будущие валенки выкладывали так, чтобы они были не менее метра в длину. Трое суток их выдерживали в растворе с серной кислотой, а потом бросали в кипяток. У некоторых пимокатов была другая технология: огромные валенки бросали в кипяток, в который добавляли серную кислоту. После «проварки» начиналась главная работа – катание валенка до тех пор, пока он не уменьшится до нужного размера. Жара и влага в таких мастерских были такие, что работать пимокату приходилось без рубахи, пот струился по его телу. Пары серной кислоты, которую привозили из города, всегда сказывались на здоровье мастера. После сушки валенок снимали с колодки, палили на слабом огне и чистили пемзой. Обувь получалась мягкая, ровная, красивая. Платили за нее кто чем мог, чаще – зерном. В царские времена валенки были любимой обувью Петра I и Екатерины II.

Сегодня они снова в моде. Был в Маркелове свой прекрасный сапожник. Для всего села шил сапоги и другую обувь Аноприев Петр Гаврилович. Помогала ему супруга Анна Алексеевна, 1914 года рождения. Из обрезков кожи она шила легкие «обуточки» для женщин и детей. Для красоты обшивала их мехом и закрепляла завязочки. Размеренная трудовая жизнь маркеловских крестьян и мастеровых трижды выбивалась из привычной колеи войнами: I мировой, братоубийственной Гражданской и Великой Отечественной.

Перед массовыми репрессиями, в 1926 году, в Маркелове стояло 136 дворов, в которых проживали 784 человека. В 1932 году здесь впервые перешли на новую форму труда – образовался колхоз «7 лет без Ленина», который затем переименовался в «Советскую Сибирь». Для ведения коллективного хо-

зайствования сначала объединилось всего 30 дворов. Во вновь образованный колхоз хозяева привели 30 коров, 70 рабочих лошадей, 30 однолемешных плугов. Первым председателем колхоза выбрали Филиппа Алексеевича Гынгазова. Тех, кто вел агитацию против объединения «в один котел», арестовали, и после этого народ повел свою скотинушку в общественный двор энергичнее. Так сложили свои непокорные головушки убежденные единоличники Тимофей и Павел Васьковы (одного расстреляли в 68 лет, второго – в 71 год), а также почти все Горколыцевы. Неожиданно исчез член колхоза «Советская Сибирь» Петр Юнг, молодой, полный сил и здоровья мужчина, уроженец Германии. «Немецкий шпион», – пошел слух. Через несколько десятилетий выяснилось – не шпион, просто любил на земле работать и верил в интернациональное братство, но время вспять уже не поворотить. Раскулачили первыми также Уваркиных, Браховых, Мощинских. Репрессии дали новую волну заявлений о приеме в колхоз. Мощная пропаганда и агитация привели к тому, что работать плохо стало стыдно, а халтурить – опасно: могли и к врагам народа приписать.

С образованием колхоза остро встал вопрос ликвидации безграмотности. В 1930 году по улице Советской для обучения детей и взрослых был выделен дом. До этого читать и писать маркеловские ребятишки учились в частных домах, устроившись за неимением парт и столов на полу. Затем школу построили из зернохранилища по улице Береговой.

Краеведы Маркеловской школы записали рассказы старожилов о том, как они узнали о начале войны и о Победе.

А.А. Аноприева, 1914 г. р. вспоминает: «Была дома, увидела в окно, как собираются бабы на улице. Я спрашиваю: что случилось? А мне говорят: «Война, Нюра!!!». Заплакали, запричитали мы, а мужики-то наши на полях были, побежали мы к ним. Своих мужей на сборный пункт в Шегарку мы везли на телегах... потом на Обь, на пароход. Стон стоял на реке, плакали все: и мы, и дети, и наши мужья. Мало кто вернулся».

Рассказывает Е.М. Зимина: «Была весна. Мы, молодые девчонки-трактористки, ремонтировали свои трактора. Слышим: крики, шум, все бегут. Механик наш, Милентий Александрович Вяткин, кричит: «Девчонки, бросай работу! Победа!!!».

Вскоре вернулись домой оставшиеся в живых фронтовики-маркеловцы. Стало полегче. Через 2 года после войны монтеры И.В. Васьков и Ф.А. Зимин провели электрический свет от мельницы, которую строили «всем миром».

В 1954 году в Маркелове открылась 7-летняя школа. Ее первым директором был назначен Жуков Петр Филиппович. Его сменил Бобров Виктор Иванович. С особой теплотой бывшие ученики и их родители вспоминают Анкудинова Степана Тимофеевича, человека редкой интеллигентности. Сочетая внутреннюю культуру и деловые качества, он многое сделал для развития и процветания школы. За годы его руководства на пришкольном участке был разбит сад, в котором росли яблони, вишни, смородина, крыжовник. Каждое лето школьники ухаживали за ярким цветником, радующим глаза.

Успехи школы были в эти годы неотделимы от успехов в хозяйстве.

При председателе колхоза Филимонове Николае Николаевиче в пятидесятых годах стали улучшать породу большого табуна лошадей. Для этого из Томской госконюшни привезли породистых производителей. Для разведения рабочих лошадей купили тяжеловоза владимирской породы по кличке Талон (по-видимому, имелся в виду ЭТАЛОН). Для транспортных целей нужны были выездные лошади. Для разведения такой породы взяли в аренду из госконюшни светло-серого в яблоках рысака с романтической кличкой Подснежник.

Всех коней содержали на 2 фермах. За каждым руководителем и специалистом была закреплена своя выездная лошадь. Бессменным конюхом на базе, где стояли арендованные производители, работал Алешкин Семен Максимович, который знал толк в лошадях и любил их, как граф Орлов, больше, чем людей.

Маркеловские старожилы с теплотой вспоминают свою молодость. Они умели в это неласковое время не только работать, но и веселиться. Что бы в стране ни происходило, в их жизни всегда оставалось место празднику. В этом есть глубокий психологический смысл. Чем человек отличается от зверя? Праздниками и религией! Не прав тот, кто говорит: трудом. Трудятся не меньше, чем люди, муравьи, белки, бобры и другие животные. И своеобразной хитростью они обладают в не меньшей степени. А вот праздников у них нет. Как бы тяжело русскому человеку ни было, заиграет гармошка, баян или балалайка – и все в нем радуется жизни.

*Не хотела я плясать,
Стояла и стеснялась,
А гармошка заиграла,
Я не удержалась.*

До пятидесятых годов маркеловцы собирались группами «в круг». Летом таких молодежных площадок насчитывалось несколько. Там и спляшут, и споют, и побалагурят, и жениха приглядят.

*На кедре сидит ворона –
Кормит вороненочка.
У какой-нибудь разини
Отобью миленочка.*

Зимой собирались на квартире то у одного, то у другого.

Но особенно ждали праздничных смотров перед каждой посевной. В торжественной атмосфере демонстрировались лошади, их украшенные сбруи, конная упряжь. Особое внимание уделялось почвообрабатывающему инвентарю: плугам, сеялкам, боронам. Каждый пахарь старался отличиться.

На одной из школьных краеведческих конференций маркеловцы рассказали, как в 50-х годах молодежь решила построить клуб: «События развивались, как в фильме «Дело было в Пенькове». Лес на строительство заготавливали в Вороновской тайге. Весной 1956 года заложили фундамент. Начальство тоже к этому времени загорелось «клубной» идеей.

– Арсений Петрович, трактор нужен, вывезти лес, – просили парни директора МТС Гунцева, и тот никогда не отказывал.

Председатель колхоза Николай Николаевич Филимонов, поразмыслив, отобрал для такого дела самых опытных строителей: Кабакаева П.Г., Лутачева Ф.А., Кабакаева Е.И., Першина П.С., Жукова М.Х.

Молодые девушки из Монастырского льнозавода для строительства бесплатно изготовили 500 килограммов пакли. С энтузиазмом поддержали начин парни из Поздняковской промартели. В нерабочее время, задерживаясь за полночь, они мастерили для маркеловского клуба столы, стулья, лавки, другую мебель.

Все в радостно-тревожном ожидании ждали открытия клуба.

Шла уборочная 1957 года. При любой погоде, уставшие на полях и фермах, деревенские артисты, как стемнеет, бежали на репетицию.

Тут забывались все колхозные и личные неурядицы: меж серьезных разговоров та же вечерка: и шум, и смех, и шутки, и перемигивания, и локоточек к локоточку невзначай. А там, глядишь, и до свадьбы недалеко. Сама атмосфера вокруг возвышала душу и сердце.

7 ноября в неоштукатуренном клубе был дан праздничный концерт. За 7 лет работы нового клуба на сцене выступило более 150 (!) самодеятельных артистов. Директором клуба долгое время работал Смирнов В.С., а художественным руководителем Дуболарь Л.Я.

Много в развитии художественной самодеятельности сделал Дегтярев А.И. Он был и режиссером, и аккомпаниатором, и гримером, и художником. Под его руководством было поставлено несколько больших спектаклей: «Стряпуха», «Веселка».

Душой коллектива был Снотов В.В., работавший впоследствии инструктором Шегарского райкома партии. Активный участник всех концертов, он старался зажечь своим задором и остальных. И. Снотов, Ф. Синельников, Н. Смирнов были прекрасными плясунами. Но настоящим самородком был Ф. Е. Федоров. По семейным обстоятельствам он не смог закончить театральное училище, но блестяще выступал на клубных подмостках. В период уборочной и посевной детские агитбригады, по неделям не бывая дома, объезжали на клубной лошадке все культстаны и маленькие деревушки в округе: Терешинку, Кузнецово, Дубровинку и другие. Впоследствии добрые традиции художественной самодеятельности подхватил секретарь парткома Данилов Мефодий Тимофеевич. Молодежь в клубе дневала и ночевала. Около 100 человек задействовали в подготовке концертов, с которыми ездили по всему району.

Положительные эмоции давали колхозникам силы для тяжелого крестьянского труда.

В 1961 году в результате государственной политики, направленной на укрупнения хозяйств, Маркелово становится центральной усадьбой необъятного совхоза «Россия». Он объединил бабарыкинский к-з имени Ленина, татьяновский «Путь к коммунизму», федораевский имени Сталина, монастырский «Прогресс».

Через 2 года, убедившись на практике, что эффективно руководить таким хозяйством невозможно, Шегарский райисполком принял решение вывести

из «России» Монастырскую, Анастасьевскую, Татьяновскую, Федораевскую фермы и на их базе образовать самостоятельный совхоз «Шегарский».

В 1965 году в Маркелове открывается средняя общеобразовательная школа. В эти годы ее возглавляет Ионов Николай Владимирович, преподаватель математики. Рядом с ним работает его жена Елена Яковлевна, учитель русского языка и литературы, человек творческий и романтичный. В эти годы складывается коллектив сильных учителей, к которым можно отнести Рябову Т. М., Кромину М. Б., Кабакаеву Л. А., Лосева Н. И., Таранову Г. И., Федянину Л. И. и других не менее серьезных педагогов.

Получив образование, вернулась на родину Бормотова Л. В. Нет сегодня в селе ни одного человека, который не вспомнил бы с большой любовью и теплотой эту простую русскую женщину, отдавшую всю свою жизнь детям и школе. Всю жизнь ставили на дорогу жизни своих воспитанников Бормотова А. М. и Кромин М. Б.

Ярким лучиком в творческой жизни Маркеловской школы был Пан Б. В. За 5 лет он поднял на должную высоту спортивную жизнь в школе. Его ученики занимали призовые места в районе и области по художественной гимнастике, баскетболу, волейболу, легкой атлетике. Борис Васильевич организовал ансамбль баянистов и аккордеонистов; жизнь при нем была ключом. С 1989 года Маркеловскую школу возглавляет ее выпускник – Найбороденко Борис Кириллович.

Вскоре наступили сложные времена и для школы, и для всего хозяйства. С 1992 года совхоз «Россия» прекратил свое существование. На его базе было зарегистрировано ТОО «Маркеловское».

Сегодня маркеловцы в своем большинстве, как 100 лет назад, трудятся на личном подворье, лишь усердие и крестьянская смекалка не те.

На 1 января 2006 года в селе проживали 655 человек, территория входит в Анастасьевское поселение.

Делегаты Шегарского района на I съезде муниципальных образований.
1-й ряд: А. Сидоркин, Е. Изюмова, Ю. Матросов. 2-й ряд: И. Гусев, А. Ермолаев, Н. Пинферов, В. Сизинцев, А. Баймукасин

МИХАЙЛОВКА

Деревня была основана на реке Шегарке в 1899 году в 2 километрах от Монастырки. По переписи населения 1926 года, здесь проживали 646 человек в 108 дворах.

В годы коллективизации свели крестьяне свою скотину в общественный загон. Так было положено начало новому виду собственности. Назвали колхоз «Прогресс».

Занимались земледелием, скот разводили. В каждом дворе стояло не менее одной лошади.

Хлеба и траву на сено до 1937 года косили только вручную: серпами и литовками.

В 50-е годы колхозники Михайловки, Березовки, коммуны «Новая Заря», Покровки и Монастырки объединились в одно хозяйство «Прогресс» с центральной усадьбой в Монастырке.

В 1961 году по решению Шегарского райисполкома колхоз «Прогресс» вошел в маркеловский совхоз «Россия».

Через 2 года произошла реорганизация, в результате которой Михайловка вышла из «России» и вместе с Монастыркой, Федораевкой, Татьяновкой и Анастасьевкой стала относиться к вновь созданному совхозу «Шегарский» мясо-молочного направления.

При проведении мероприятий по укрупнениям и разукрупнениям интересы михайловцев никто не учитывал. Каждая центральная усадьба «тянула финансы под себя».

Как только крестьянин получил паспорт, а с ним возможность выбора места жительства, деревня стала пустеть. В городах в это время открывались новые предприятия, и молодежь делала свой выбор не в пользу родной деревни.

В 70-х годах сельскохозяйственное производство в Михайловке было ликвидировано в связи с тем, что трудоспособное население разъехалось.

Сегодня в Михайловке проживают 11 человек: 7 мужчин и 4 женщины.

Ветераны ВОВ с. Монастырко. Середина 90-х гг.

МОНАСТЫРКА

В 1697 году на берегу реки Шегарки приобрел пригодные для заселения земли мужской Алексеевский монастырь. Руководством монастыря были привезены бедные, но вольные (не крепостные) мужики для работы на пашне. Так родилось село, население которого сложилось быстро. Первые дома были построены там, где река делала большую петлю, образовывая полуостров.

В «Списке населенных мест Сибирского края. Выписка XI. Томский округ» Томского госархива научно-справочной библиотеки дата основания села Монастырка на реке Шегарке еще более ранняя – 1626 год.

Население села росло и за счет крепостных крестьян, бежавших от барского гнева с Украины, Белоруссии, европейской части России.

К концу XVIII века при Екатерине II монастырские крестьяне перешли в разряд экономических, т.е. получили личную свободу и стали нести государственные повинности (все виды налогов: подушный, за землю, дороги и т.д.).

Работа не на монастырь, а на себя сделала более производительным труд. Почти каждый мужик сел рожь, пшеницу, горох, лен, коноплю, овес. В огородах росли традиционные для русского человека овощи.

За четверть века до революции в Монастырке жили Севостьяновы, Ильиных, Киселевы, Даниловы, Пантелеевы, Марковы, Моисеевы, Еремины, Фокины, Старцевы, иностранец Вейдя Газди, Ткаченко и другие.

Около живописного озера Кулига был построен льнозавод. Большой луг у озера брали для раскладки льна, производство которого дело хлопотное, но выгодное. Немалый

*Семья Киселевых,
проводившая кормилица
на I мировую войну*

доход давало не только льняное волокно, но и масло. По воспоминаниям ветерана льнозавода Шарепо И.М., стоимость одного центнера льна приравнивалась к стоимости десяти центнеров пшеницы. После революции завод стал принадлежать государству. При нем держали 7 лошадей, как основную тягловую силу. Для нужд рабочих завели двух коров, приусадебный участок, на котором садили 2 га картофеля и столько же пшеницы. Руководство завода имело умные головы и понимало, что с голодного человека много не спросишь, а потому думало не только об основном производстве, но и о людях.

В 1961 году завод сгорел, восстанавливать его не стали: лен в эти годы ценности для Томской области не представлял. Это были годы, когда основное внимание руководства было обращено в сторону кукурузы.

Жили в Монастырке свои Мастера с большой буквы. На всю округу славился глиняными горшками, чашками, крынками гончар Чванников.

Афанасий Малышенко был известен в районе как хороший специалист по перегонке дегтя.

Ремесло перенималось у отцов и дедов, славившихся на всю волость, а потому в старые добрые времена деньги в «мошине» мастерового и крестьянского люда имелись.

В районе Старой Монастырки шла бойкая торговля в лавках купца второй гильдии Прохора Птухина. По одну сторону улицы располагались его магазины, в которых работали на хозяина бойкие приказчики, по другую – стояли жилой дом и складские помещения.

Однажды купец решил соединить свое хозяйство подземным переходом. Любые подземелья прошлого хранят свои секреты, возможно, тайные дела Прохора Птухина помнили и эти переходы, пока их не обвалила грузовая машина.

На районной краеведческой конференции учащиеся Монастырской школы рассказали еще об одной дореволюционной достопримечательности Монастырки – улице Тверской. По особому царскому указу выделялись деньги на строительство дорог – каторжного пути. До сих пор на реке Юкора осталось место с названием Царский мост.

1912 год стал памятен для этих мест тем, что Монастырка стала волостным центром.

Жизнь монастырцев оживилась, стали шире торговые ряды на ярмарках, богаче товар на прилавках.

Но не хлебом единым живы были монастырцы. На сбережения они построили в конце XIX века Пророко-Ильинскую церковь. Ее купола виднелись за несколько километров, а звон колоколов было слышно в соседних деревнях.

Старостой в церкви служил Н.М. Киселев, а псаломщиком – И.Н. Киселев. Пели в хоре, в основном, дети с сильными голосами. Псаломщик платил им по 3 – 5 копеек. Пела в церковном хоре и маленькая Тося Киселева.

В 1925 году под слезы прихожан храм прекратил свое существование в «мире видимом», но долгие еще оставался нетленным в душах и памяти верующих людей.

К этому времени в Монастырке были открыты школа, больница, изба-читальня и торговая лавка.

После революции, когда трудиться в единоличном хозяйстве стало опасно, а кормить семью надо, в Монастырке образуется несколько небольших артелей. Одни закупают у населения шерсть и изготавливают валенки, другие выделывают кожи, третьи шьют сапоги. Рыбаки образовали свою артель.

Революционные настроения в Монастырке нашли свое воплощение в создании в двух километрах от села коммуны.

Высокий политический накал передает резолюция Монастырской волостной беспартийной конференции женщин, принятая 30 декабря 1923 года:

«Мы, женщины Монастырской беспартийной конференции, приветствуем пролетариат Германии, который сознательно стремится сбросить с себя гнет и уничтожить своих угнетателей. А также приветствуем пролетариат России совместно с его авангардом – Коммунистической партией и ее вождем Лениным и надеемся, что они сумеют помочь германскому пролетариату в его тяжелом положении в настоящее время.

Председатель конференции В.М. Шкуратов

Секретарь Свечникова.

(Сборник «Трудящиеся Томской губернии – Ленину», г. Томск, 1966 г.)

В 1924 году Монастырская волость вошла в Кривошеинский район.

Через 2 года после этого события проходила перепись населения, которая показала, что в селе к этому времени в 257 дворах проживали 1269 человек.

20 января 1936 года Монастырский сельсовет, который охватил Березовку, Михайловку, Коммуну, Покровку, вошел в Шегарский район.

Председатели в своих поселениях обладали большой властью и зачастую этой властью злоупотребляли.

В 1937 году в Монастырке руководил сельским советом Лайченко, а его помощником был некто Смокотин. Пользуясь страхом населения перед репрессиями, они грабительно обирали и старого, и малого, и бедного, и богатого (см. главу «Репрессии»). Когда Лайченко освободили от должности, исключили из партии, и он уже не представлял опасности для населения, возмущению монастырцев не было предела. Иначе как грабителем его не называли. В помещении, где проходило собрание по этому поводу, яблоку негде было упасть. Заседали допоздна, но выступить успели только 25 человек, убедительно доказав факты мародерства. В свое оправдание председатель Монастырского сельсовета сначала обвинил районное начальство за то, что плохо его контролировало, а потом своего помощника Смокотина, за которым, ввиду «систематических пьянок», он не мог уследить.

Удивительно терпение народа, который при таком отношении к себе проявлял чудеса героизма на трудовом фронте и в бою.

До войны в Монастырке насчитывалось около 400 дворов.

Монастырская школа, 8-й класс, 1939 г.

В Монастырской школе был сильный коллектив преподавателей, которым руководил Василий Самсонович (см. фото: в центре, в галстук). Многие выпускники 8-го класса 1939 года уже на следующий год занимались ответственной работой. Евгению Бембель (2-й ряд 3-я справа) взяли в райком комсомола, Александра Григорьева – в райисполком, Таисию Киселеву (3-й

ряд, 2-я справа) – в школу учителем, Федора Литвенко (2-й ряд, 2-й слева) – в райисполком. Тихон Семенович Сакович (3-й ряд 2-й слева) с 1941 года приступил к обязанностям заведующего народным отделом образования.

Давая прочные знания по фундаментальным наукам, мировой литературе, школьникам прививали атеистические убеждения.

В 1940 году это большое село едва не поменяло свое старинное название, так как «... Монастырский носит позорное имя отжившего прошлого». Шегарский райисполком, поддержав ходатайство трудящихся Монастырского сельсовета, принял решение: «Монастырский сельсовет поименовать ЛУГАНСКИЙ. Село Монастырское поименовать Луганское; поселки Монастырского сельсовета: Михайловский поименовать в поселок Кочубей, Покровское – в пос. Малиновка, Троицкий – в поселок Ново – Березовский». (Основание: Шегарский райархив, Ф. 9, Оп. 1, Д. 10, Л. 207 а).

Вскоре началась война, и переименование не состоялось.

Беда сблизила людей. Громких проводов на фронт не было, собирались самые близкие в тесном кругу, а утром глава семьи уходил на сборный пункт.

Вслед за мужьями на фронт отправляли посылки с вещами и продуктами. После уплаты налогов государству самим оставалось есть лебеду и крапиву.

«Отжимки из овса варили, – рассказывает В.И. Прокопенко краеведам из Монастырской школы, – скотину держали, только проку от этого мало было. Молоко, масло – сдай, от зарезанного кабанчика только голова да копыта оставались».

Не легче было работникам пимокатной артели. Почти все валенки отправлялись на фронт. Эта теплая, удобная обувь спасала солдат холодными зимами от обморожения.

Во время войны работал в Монастырской школе учителем математики будущий профессор Львовского университета Г.К. Янков. Приехал он в ссылку из Бессарабии и тонкостями русского языка не владел. Один из его бывших учеников Груздев Л.В. вспоминал о комичных случаях на уроке в связи с этим обстоятельством. Однажды за невыполненное задание ему пришлось поставить плохую оценку нерадивой ученице крупного телосложения: «Вот поставлю тебе копь и испорчу тебя». Раздался гомерический хохот в классе, потому

что фраза напрашивалась на крамольный подтекст, который учитель так и не понял. Это непонимание вызвало новый взрыв смеха.

Шла война, в колхозах постоянно использовали труд полуголодных школьников, но, как и в мирное время, они шутили, проказничали и верили, что самая лучшая страна в мире – Советский Союз.

Директором школы в довоенное время работал Б.А. Анисимов, а во время войны К.Г. Мещеряков.

После Победы стало легче: вернулись с фронта живые, подросли дети войны. Стало налаживаться то, что запустилось без мужского догляда и сильных рук.

Первыми механизаторами колхоза были Дмитрий Севостьянов, Иван Майборов, Владимир Королев. На комбайнах работали Кожевников Иван, Петухов Владимир – добросовестные, честные труженики, на которых равнялись остальные.

Улучшались дела и в животноводстве: постепенно увеличивалось поголовье скота, росла его продуктивность.

С годами в Монастырке внедрили механизированную уборку навоза и раздачу кормов. Скотникам уже не нужно было на лошадях подвозить к кормушкам силос, сено или «зеленку».

Когда привезли доильные аппараты, доярки отнеслись недоверчиво к этому новшеству. «Ну, придумали технику, – говорили они, рассматривая прибор. – Этой холерой только соски коровам отрывать». И продолжали доить коров руками.

Когда председатель колхоза Н. В. Машурков, человек, открытый всему новому и ответственный, начинал объяснять преимущества доильного аппарата, жалобы сыпались со всех сторон. Да и коровы боялись непривычной дойки. Со временем, привыкнув пользоваться новым прибором и хорошо мыть его, чтобы молоко не скисало преждевременно, люди почувствовали облегчение.

Чехарда с объединениями и разукрупнениями хозяйств не обошла Монастырку.

В середине 60-х годов основное население села трудилось в совхозе «Шегарский». На фермах содержалось почти 3000 голов крупнорогатого скота, из

них 1200 коров. Была и свиноферма, насчитывающая 3250 свиней. Хозяйство сдавало государству 2800 тонн молока в год. Этим молоком можно было бы напоить 11 миллионов 200 тысяч детей, налив им по стакану. Более 500 тонн мяса в год поступало на прилавки магазинов из этого совхоза.

Численность работающих в совхозе доходила без малого до одной тысячи.

В разные годы руководителями хозяйства работали В.И. Анчарук, В.И. Иванов, В.Н. Каплунов, А.С. Баймукашев, Н.П. Дюндик.

В середине 90-х годов совхоз переименовали в товарищество, но от разорения новое название не спасло. Накануне третьего тысячелетия по монастырским полям и фермам, «как Мамай прошел».

В начале XXI века стало возрождаться единоличное хозяйство.

Выращиванием хлеба на монастырских землях занимаются фермерские хозяйства «Покровское» (владелец Николай Павлович Дюндик) и «Хозяин» (владелец Владимир Леонидович Хавелев).

В наши дни село относится к Северному поселению, которое возглавляет Баймукашев Александр Сарсенович.

Каждый год 9 мая монастырцы приходят на митинг к памятнику землякам-воинам, погибшим в годы войны. Автором проекта стал ветеран войны, орденносец, поэт, художник, прекрасный учитель и руководитель образовательным учреждением Киселев Павел Семенович. Памятник был построен силами учащихся, учителей и жителей села.

Каждый год у этого памятника чествуют и ветеранов войны. Андриянов Павел Тимофеевич, победитель соцсоревнований в мирное время, воевал с Японией. Имеет орден Победы, медаль «За победу над Японией» и другие награды. Дыдко Василий Егорович, колхозный бригадир в мирное время, тоже служил в Японии. Неоднократно получал награды, в том числе «За Победу над фашистской Германией», «За победу над Японией», письменные благодарности от Сталина и Жукова.

Платонов Михаил Прохорович воевал с фашистами на Втором Украинском фронте. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За победу над Германией», имеет значок «Отличный танкист». В мирное время за высокие показатели в труде получал премии, почетные грамоты и другие награды.

Шарепо Федор Федосеевич стал морским десантником в 17 лет. Имеет медали за освобождение Кореи и «За победу над Японией».

Щедра монастырская земля на талантливых, ярких людей. Здесь родились Т.С. и П.С. Киселевы, написавшие трогательные стихи о родном крае.

В монастырской крестьянской семье корни удивительной женщины – Дины Романовны Вороновой, мастера редкого рукоделия – гильоширования.

Старинное село, в котором сегодня живут более шестисот человек, с красивым названием Монастырка гордится поколением ушедшего века, прожившим свою жизнь трудно, но с честью.

МУРЕНКА – НИКОЛАЕВКА

Дата рождения села точно не установлена. В монографии Емельянова «Заселение Приобья русскими» есть ссылка на перепись 1895 года, по которой в это время в Муренке проживали 111 человек в 32 дворах. В Шегарском районном архиве появление этого поселения на реке Муренка относят к 1902 году.

По реке и дано одно из названий деревни, второе – в честь Святого Николая-угодника.

По плану земельного и лесного надела Богородской волости Томской губернии за крестьянами выселка Николаевского, в котором проживали «85 душ мужского пола» были, в связи с положением Столыпинской реформы, в 1904-м закреплены дополнительные земельные наделы.

Участки давали в лесах, поэтому приходилось пашни отвоевывать у тайги.

Свой первый колхоз николаевцы называли «В бой за культуру». В 1926 году здесь проживали уже почти 5 сотен человек в 97 дворах. Но осторожные крестьяне не спешили объединяться. Поначалу только 9 семей решились на такие серьезные перемены в своей жизни. Первым подал свое за-

явление И.Г. Дроздов. За ним потянулись со своей малочисленной скотиной остальные.

Прославил Муренку известный по всей области садовод Онскуль Петр Иосифович. Инвалид с детства, он был необыкновенно одаренным человеком в области ботаники. И сегодняшние дачники могли бы у него поучиться, как выращивать при наших морозах культурные яблони разных сортов, сладкую крупную смородину, вишню. Петр Иосифович свои саженцы раздавал всем желающим бесплатно. «Каждую весну его сад покрывался яблоневым цветом – такая красота», – вспоминают бывшие жители Муренки.

Это село получило широкую известность как место, где можно было купить самое хорошее пиво. К праздникам сюда приезжали на лошадях с лагунами и бочками.

Славилась Муренка на всю область полеводцами и животноводами.

Шегарский поэт Груздев Леонид Васильевич посвятил незаслуженно забытой деревне свое стихотворение «Есть в районе деревушка».

Есть в районе деревушка,
Чье название незвонко,
Что в народе (по речушке)
Называется Муренка.
Ели строгие деревню
Сторожат, как часовые.
По холмам березки дремлют:
Чуток сон: они живые!
...
Темной змейкой речка вьется
И в жару прохладой дышит:
Кто речной воды напьется,
Голос Родины услышит.
...
Это родина известных,
Знаменитых пивоваров,

Пивоваров знатных, местных –
Не каких-нибудь баваров.
Коли свадьба где-то будет,
Здесь заказывали пиво.
И оно на радость людям было пенисто, игристо.
Как гордилась вся Муренка
Трудолюбцем-садоводом,
Разносилась слава звонко
О кудеснике природы.
Труд всегда тут был в почете.
Честный труд не ради славы.
Отдавались все работе,
Знали: надо для державы!
И, конечно, стороною слава их не обходила,
Жили здесь свои герои –
Их награда находила.
Даже в области известны
Были скотники, доярки.

...Прохожу я вдоль деревни,
Перемены замечаю:
Нет давно той жизни прежней –
Все пустеет, все дичает.
А усадьбы, где когда-то
Свадьбы звонкие играли,
Возвратясь с войны солдаты,
Лопухом позарастали.

(отрывки из стихотворения Леонида Груздева «Есть в районе деревушка»).

Сегодня Муренка относится к администрации Анастасьевского поселения. В деревне проживает 61 человек.

НАЩЕКОВО

По данным районного архива, село появилось в 1831 году. А в 1890 году здесь купили земли братья Виктор и Алексей Сваровские. Название родилось от клички Однощекий. Так звали одного из большого рода Сваровских. Был он рыбак и охотник, как большинство сибиряков. Однажды в лесу медведь ударил его лапой по лицу. Рана со временем затянулась, но щека осталась навсегда покалеченной. Сначала его заимку называли Однощековой, затем для легкости произношения слово сократилось.

Не обошла стороной Нащекново и колчаковская напасть.

Александра Михайловна Сваровская, внучка одного из первых землевладельцев этой деревни, вспоминала:

«Хоть и маленькая была, а все хорошо помню. Дедушка у нас в то время умер. Хоронить уж было собрались, поминальный стол приготовили. И вдруг, как гром среди ясного неба, колчаковцы. До похорон ли тут, разбежались кто куда. Меня мама стрелба в охапку, и – дуй не стой – в лес. В те годы избушек много строили, чтобы домой в страдную пору не ездить. Не один день в такой лесной избушке жили, пока непрошеные гости деревню не покинули.

А то, что было на поминки приготовлено, колчаковцы выпили и съели. Оставили записку: «Спасибо, мы помянули».

Деревня в годы становления советской власти была немаленькой.

По переписи 1926 года, здесь стояло 58 дворов, в которых проживали 243 человека. Самыми богатыми были дворы Сваровских.

В 1930 году в деревне образовался колхоз имени Ворошилова. Такому объединению радовались только бедняки. Как говорится, «не было и полушки, да вдруг алтын». Первых председателей они выбирали из своей среды, кулакам не доверяли. Понимание важности организационного опыта в сельскохозяйственном производстве еще не осознавалось.

Крестьяне, не умевшие эффективно трудиться в своем единоличном хозяйстве, не смогли, как следует, распорядиться землей, людьми, имуществом и в коллективном хозяйстве. С утра до ночи за трудовни люди работали до изнурения, а к концу года, бывало, оставались ни с чем. Если бы так трудились

до революции на барина, как в 30-х и 40-х годах на колхоз, был бы бунт. А с государством не поспоришь: не нравится советская власть – собирай котомку в дальнюю дорогу.

Старожилы Нащекнова вспоминают: «Однажды ночью при председателе колхоза Мишарочкине приехал в село представитель Шегарского райкома Плотко Н.М. Подняли с постели кладовщика и заставили показать все, что есть на складе. А там и было-то центнеров 80 хлеба, чтобы с колхозниками за трудовни рассчитаться. «Завтра же все сдать государству». Мужикам осталось только руками развести.

Выручало подсобное хозяйство. Молоко морозили, масло сбивали, быков, овец кололи и – в райцентр или в город на базар.

Как бы ни было тяжело, а приходилось терпеть: без разрешения правления колхоза никто не имел права уходить на другое место работы.

В архивах хранятся документы, которые подтверждают: если жители Нащекнова устраивались на работу в с. Мельниково, их возвращали обратно в принудительном порядке.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 22 заседания бюро Шегарского райкома КПСС от 19 марта 1954 года

«... Рассмотрев докладную председателя колхоза имени Ворошилова о возвращении колхозников, самовольно ушедших из колхоза и устроившихся на работу в ряд организаций и учреждений района, бюро РК КПСС считает правильной просьбу т. Кромина.

... бюро райкома КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Поручить председателю райисполкома т. Севостьянову и зам. председателя Будникову до 5 апреля 1954 г. разобраться с данным вопросом... и принять меры.

2. Потребовать от руководителей организаций, как

Директор совхоза «Южный» Ю. М. Тутаев
(крайний справа)

сушзавода, автороты, райкомхоза и других не чинить препятствий в освобождении с работы колхозников, принятых на работу без согласия колхоза.

Секретарь Шегарского райкома КПСС Подпись Н.Тужиков».

В 1959 году в Нашекове образуется База концентрации и откорма скота. Через 3 года она получает название Шегарский откормсовхоз Томского треста «Скототкорм».

В 1976 году в это хозяйство приезжает молодой зоотехник Юнус Тутаев. Его организаторские способности и твердая рука в делах были замечены в первые же месяцы работы на новом месте.

В 1977 году Юнус Мусиевич получил предложение возглавить откормсовхоз.

В его распоряжение перешли 2,2 тысячи га пашни, около 1700 голов бычков, 7 комбайнов, 8 гусеничных тракторов, один трактор К-700 и 80 работников (в «горячее пору» их количество увеличивалось до 111 человек).

В июне 1983 года откормсовхоз переименовали в совхоз «Южный», который через три года начинает поставлять государству не только мясо, но и молоко. Из «Племобъединения» было привезено 100 голов коров черно-пестрой молочной породы. Большие ожидания в первый год не оправдались. Коровы своевременно не «покрылись», и массовый весенний отел не состоялся, что привело к снижению надоев. А.П. Масалыкин на совещании зоотехников поднял этот вопрос в довольно резкой форме. В те годы зоотехником работал молодой, но расторопный специалист по имени Асланбек. Растерявшись от неожиданной «взбучки», он встал и по-солдатски четко доложил: «Алексей Павлович, завтра же начну коров осеменять сам!». Все рассмеялись, напряженная атмосфера разрядилась и потекла уже в другом, более доброжелательном русле.

Прошли годы. В 2005 году доярки Нашековской фермы получили самые большие надои, по 3 800 кг на фуражную корову.

Нашеково – большое село, в котором на 1 января 2006 года числились 757 человек. Здесь находится центральная усадьба ООО АПК «Шегарский», которое переживает нелегкие времена и на сегодняшний день является банкротом.

В этом хозяйстве 24 тысячи га пашни, 2133 голов крупного рогатого ско-

та, в том числе 910 коров. Почти 30 лет на руководящем посту Юнус Мусиевич Тутаев. Здесь по-прежнему трудятся люди, преданные крестьянскому делу: В.П. Митякин, В.А. Угропов, Владимир и Геннадий Сваровские, Н.М. Бендель, Я.Д. Сваровский, Н.Г. Аникин, Т.А. Осипова, С.А. Гудничев, Г.В. Тогуцакова, Р.В. Максимова и другие.

Причин разорения много: это и недостатки в развитии материально-технической базы, несовершенство законов, налоговая система, которая душит сельское хозяйство, пьянство, воровство, отсутствие квалифицированных кадров, утрата за годы советской власти многими колхозниками и совхозниками лучших крестьянских качеств: трудолюбия, заботы о земле, ответственности за порученное дело и чувства профессиональной чести.

НОВОИЛЬИНКА

(другие названия: Инга, Ильинка, Кученское, Ново-Российск, Верхний, Ново-Казанка, Средний)

Село образовалось в результате объединения трех близлежащих сел, ставших сегодня улицами.

Средний (другое название – Ново-Казанка), Верхний (Ново-Российск) и Кученское (Ильинка) основали переселенцы, приехавшие по Столыпинской реформе из Витебской, Смоленской губерний, Казани.

Сначала приехали ходоки Федор и Павел Шараевы да Ефим Коряга. Место им понравилось. Поставили заимки, привезли семьи.

Ново-Российск (Верхний) заселили витебские и вятские крестьяне.

Павел Барсагаев в документальной повести «Немеркнувший свет» пишет, что хутор Кученский (Ильинка) сначала называли по реке Ингой. Эту мел-

кую, тихую речушку крестьяне в 1912 году запрудили. Так образовался в этих местах большой живописный пруд, ставший украшением села. Здесь обитают караси, а в последние годы на радость местным рыбакам и карп.

Когда строили плотину, вскрылись в большом количестве человеческие кости. Это породило различные домыслы.

На краеведческой конференции школьники Новоильинки (руководитель краеведческого движения П.С. Кулагин) рассказали о заимке Кучина, которая стояла там, где в советские годы находились скотные дворы.

Кучин был мужиком зажиточным, имел много скота. Работали в его хозяйстве люди наемные: бродяги или «голь перекатная». Сегодня сказали бы о них – бомжи.

Говорят, сполна одарив работников за тяжелый труд, Кучин отправлял их вслед разбойников, преданных хозяину и молчавших о своих преступлениях.

А народ здесь жил – на все руки мастер!

В каждой российской деревне в те годы мужики садили коноплю, делали из нее прочные пеньковые веревки. Были такие умельцы и в Новоильинке.

Для всей округи шил добротные тулупы, шубы, полушубки из овчин, дохи из собачьих шкур, телогрейки стеганные Ласкин Василий Варламович. Кожи люди выделывали сами, а за шитье рассчитывались кто чем мог. Кто деньгами, кто – продуктами.

Были на селе и отличные кузнецы. Гвозди четырехгранные ковали, обода металлические на колеса для телеги, замки с ключами для амбаров, петли для навесов, кочерги, ухваты, печки-голландки, подковы для лошадей.

Чтобы выжить на новом месте, каждый крестьянин должен был быть не только земледельцем и животноводом, но и иметь навыки плотника. Каждый дом строил себе сам. А вот деревянную кровать с резными узорами смастерить, хоромы сделать и бочонки под разносолы да квас не всякому мужику смекалки и умения хватало. Добрые бондари были известны на всю волость. Они трудились, переходя из одного села в другое. Домой возвращались с зерном, валенками, тулупами, шерстью.

В Верхнем бондари были свои, «варяги» сюда не заезжали. Одного звали Морозов Семен Сидорович, а другим был немой – Зуев Григорий.

Сначала мастера выбирали подходящее дерево: кедр, лиственницу или сосну. Сердцевина мелкослойной древесины и шла на кадки. Обручи мастер делал из гибких черемуховых веток.

В начале прошлого века жители Ново-Казанки, Ново-Российска и Кученского построили общими силами церковь.

Но с 1910 года православные христиане стали прихожанами вновь открытой церкви в Гусеве. На сходе решили недостроенное здание отдать под начальную школу.

После революции директором этой школы стал бывший милиционер Иван Алексеевич Борисов. Как единственный в селе коммунист, он пропагандировал за объединение в колхоз. В 1927 году во время третьего собрания бедноты в одном из классов школы недовольные советской властью кулаки его застрелили.

Через 40 лет Новоильинской школе присвоят его имя, а еще через год одну из улиц назовут именем Борисова.

Во время коллективизации 10 дворов из Ново-Российска создали колхоз имени 7-го съезда ВКП (б). В первый колхоз вошли Дмитрий Ламеко, Николай Лазаренко, Константин Шараев, Макар Петрашко и другие бедняки.

На Кученском первый колхоз назвали имени Буденного. Председателем выбрали Еремаева. Впоследствии в это хозяйство вошли 2 других: «Красный партизан» и имени 7-го съезда.

Война оборвала мирную жизнь.

На фронт ушли из трех новоильинских сел 211 человек. 133 из них погибли.

В послевоенные годы жизнь стала постепенно входить в мирное русло. В 1958 году произошло важное событие – появилось электричество. За агрегатом на тракторе поехал сам председатель колхоза Глазырин с мотористом Хомяковым, запустившим станцию.

Первые годы электрический свет в домах был по расписанию.

Через 10 лет провели центральные линии электропередачи.

В 1963 году колхоз «40 лет Октября», просуществовавший всего 6 лет, вошел в состав гусевского колхоза «Рассвет».

В 1972 году столичные специалисты решили, что крупные хозяйства выгоднее расформировать. По всей стране пошли указы о реорганизации. Так в 1973 году появился колхоз «Юбилейный», отделившийся из «Расвета».

Через 2 года Кученское (Ильинка), Ново-Казанка (Средний) и Ново-Росийск (Верхний) слились в одно село – Новоильинку.

Эти годы запомнились людям хорошими доходами и трудовыми достижениями. Телятницы Галина Федосеевна Шахрай и Надежда Афанасьевна Иванкова получали по 952 – 970 граммов в среднем привеса от телят, братья Анатолий и Михаил Давыденко выполняли по 2 нормы на севе, Сергей Павелкин больше всех молотил зерновых.

В эти годы Мартынов Юрий Григорьевич за высокие показатели в хозяйстве получил награду «Знак Почета».

Библиотекарь Шараева Валентина Ивановна награждена медалью за доблестный труд, имеет награду Министерства культуры.

Трудные времена для колхоза наступили в начале 90-х годов. В 1994 году председателем колхоза выбрали Попова Михаила Григорьевича. Животноводческие помещения он принял в таком состоянии, что, того и гляди, завалятся на скотину. Нетелей к этому времени продали, коров сдали на мясокомбинат. Новый председатель распорядился распахать многолетние травы, увеличил посевы озимой ржи, занялся черным паром. Урожай после добросовестной обработки почвы поднялся в два раза.

Сегодня новоильинцы живут, в основном, за счет личного подворья. В ком еще жива хозяйственная смекалка и есть трудолюбие, те получают неплохой доход от продажи свинины и говядины.

Упитанные свиньи гуляют на воле под солнышком и дождем, используя, кроме хозяйских харчей, и подножный корм.

Полторы сотни коров, быков и нетелей сельчане пасут по очереди. Пастбища здесь хорошие, есть где скоту разгуляться.

Около 60 лошадей помогают сельчанам справляться с покосами, вспашкой земли, доставкой дров.

На 1 января 2006-го, юбилейного для района, года на Новоильинской территории проживали 372 человека.

Территория входит в Северное поселение, руководителем которого является выбранный большинством голосов Баймукашев Александр Сарсенович.

НОВНИКОЛАЕВКА (РОГОВИК)

На высокой речной террасе левого берега Оби, в 13 километрах севернее села Трубачево, расположена деревня Новониколаевка. Первые жители поселились здесь в 1776 году во времена Екатерины II.

Метрические книги Фроло-Лавровской церкви, хранящейся в районном архиве, красноречиво говорят о том, что еще до Столыпинской реформы Новониколаевка была густонаселенным местом. Здесь жили Анкудиновы, Баклыковы, Батуковы, Ерохины, Косовы, Мозгалины, Поповы, Казанцевы, Прохоровские, Токорева и другие.

До сих пор еще стоят, тоскуя по былому кипению жизни, прадедовские дома, построенные из прочного кондового леса. Срубы ставили на вкопанные вертикально толстые лиственничные бревна. В отличие от бедных деревенек, в Новониколаевке соломой крыши не покрывали, признавали только дранку или тес! И изб-одноstopок, как признака бедности, было всего три на сотню дворов. При каждом доме – большой крытый двор. «На задах» находились хлев, конюшня, дровяник и завозня (помещение для телег и саней).

В те далекие годы деревня вытянулась километровой полосой в одну улицу между кедром и яром. Могучие кедры, подступив к самым огородам, шумели во дворах и под окнами домов.

А в центре деревни стоял двухэтажный дом, получивший название «инаральский». В затейливую резьбу дома, в котором и настоящего генерала принять не стыдно, была включена дата постройки – «1882».

С высокого берега далеко были видны заливные луга и голубые линии пойменных озер и речушек, а в ясную погоду можно было даже разглядеть Обь. Простор!

Множество дорог и тропинок связывали Новониколаевку с соседними селениями, покосами, пашнями. Их названия прошли через века быстро меняющейся жизни и живы до сих пор: Чикулина дорога, Косова, Прохоровская.

Казалось, сама природа создала все условия для спокойной крестьянской жизни: прекрасные покосы на заливных лугах, множество грибов и ягод, целые клуквенные плантации на болоте, кедровые шишки за огородами. Пойменные озера, полные рыбы. Не хочешь карасей – лови стерлядь и осетра в Оби.

Через Новониколаевский зимник ехали в Томск богородские обозы с севера. Крестьяне торговали мясом, хлебом, маслом, пеньковой веревкой, кадушками, тулупами, валенками. Для роговишских грабителей этот зимник был большим искушением. Озорничали новониколаевцы. До смертоубийства не доводили, но пугали заезжего купчишку или крестьянина где-нибудь за с. Базанаково или в Богородском лесу, так что торговец добровольно делился товаром и подобру-поздорову уносил ноги. Разбойничьи замашки у мужиков этой деревни были в крови. Их предки поселились в Новониколаевке с низовьев Дона и из Тамбовской губернии. А в народе не зря говорили: «Тамбовский волк тебе товарищ». На Дону и в окрестностях Тамбова народ жил лихой, «узды» не знавший.

Как отголосок тех неспокойных времен, помнят в Новониколаевке (Роговике) частушку:

Роговишские ребята –
Жулики-грабители!
Ехал дяденька с навозом,
И того обидели!

С юмором был народ, хоть и своевольный. К примеру, маленькому озерцу за селением присвоили гордое имя – Байкал.

За время I мировой войны и Гражданской население не уменьшилось, а даже увеличилось.

Если в 1908 году, по данным Томской губернской администрации, в Роговике значились 176 душ мужского полу, то, по переписи 1926 года, в 126 дворах числились 317 мужчин и 337 женщин.

Во время коллективизации образовалось два колхоза: «Красный хлеб-роб» и «Серп и молот», насчитывающие около 100 человек.

Неохотно шел зажиточный крестьянин в колхоз. Но налогами так обложили, что деваться стало некуда. Да и тревожными слухами земля полнилась. Обмозговали мужики ситуацию и образовали еще и промартель имени Сталина.

Перед войной в Роговике открыли конский изолятор: сюда привозили больных лошадей.

Если у человека трудолюбие заложено в генах, то он при любом строе будет работать на износ. Правление колхоза своих стахановцев поощряло. Сергей Григорьевич Кузменко вспоминал, как за трудовые успехи его наградили новой рубашкой, двумя центнерами пшеницы и дали бесплатно коня – съездить на родину в Тутанский район.

В годы репрессий новониколаевцы особенно не пострадали. Очень бедных не было, а потому не было в деревне «смертельных обид на богатеев».

Доносов друг на друга не писали – вот и пролетел кровавый смерч мимо. Среди сотен расстрелянных шегарцев из этой деревни только один – моторист Орлович-Чирко В.С. Да на нары сели двое: счетовод Боюсов Г.Д. и рядовой колхозник Косов А.Ф.

В 1941-м проводили новониколаевцы своих кормильцев на войну. Одни сложили свои головы под пулями, другие вернулись – грудь в орденах, а третьи в плен попали. Максима Кузьмича Косова под конвоем привезли в шахты Рурского бассейна. Пища скудная, работа адская, зато древесного спирта адволь. Многие пленные, чтобы заглушить физическую и душевную боль, пили суррогат, окончательно разрушая свой организм.

Однажды монотонная жизнь лагеря оказалась нарушена суматохой. Фашисты спешно разбивали людей на партии и отправляли в газовые камеры. Неожиданно за стенами барака наступила небывалая тишина, потом снова загудели моторы, двери распахнулись, а на пороге перед пленными появились солдаты в иностранной форме. Так смерть, лишь испугав, прошла мимо Косова.

Американцы накормили пленного и переодели в военную форму (долго еще, вернувшись домой, хранил ее солдат как память о тех спасительных днях).

Русские военнопленные получили предложение принять американское гражданство, но все рвались в бой бить фашистов. Родина не поверила в чистоту помыслов: патриотов проверили в особом отделе, а затем отправили в штрафной батальон на передовую: смыть кровью позор плена. В ночном бою с ножом в руке крушил врага в траншеях новониколаевцев, чем и искупил свою вину.

После войны начались обычные трудовые будни. Во главе промколхоза поставили фронтовика Сваровского В.П. Промартельщики получали за труд деньги, а колхозники – трудодни. Чтобы облегчить положение и тех, и других, председатель время от времени перебрасывал людей с одного объекта на другой. В результате все население получало зарплату и продукты по трудодням, до сих пор вспоминая добрым словом начальника, который в первую очередь думал о людях.

Председатель Совета ветеранов Девяшин П.Н., побывавший в Новониколаевке в 1949 году по обмену опытом, вспоминает, что, по тем временам, в деревне был крупный промышленный объект. При помощи локомотива П-75 на токарных станках точили ступицы и спицы для тележных колес. От локомотива работала и пилорама, производившая плаху, тес, брус, штакетник, штукатурную драпку.

В столярном цехе изготавливали телеги, сани, мебель.

Отличными мастерами считались В. Попов, Ф. Ерохин, И. Косов.

Бондарное производство давало бочки, кадки, лагуны.

Славился Роговик в послевоенное время и гончарами. Горшки, кринки, чашки, кружки, кирпичи расходились по всему району.

В специальной парилке изготавливали дуги. Их продавали по всем хозяйствам, излишки увозили в Томск.

Супруги Баклыковы – старожилы села – в 1968 году, в день золотой свадьбы

С тридцатых годов здесь было налажено государственное смолоскипидарное производство. Для добывания смолы и скипидара заготавливали сосновые пни, простоявшие много лет, с выгнившей, не содержащей смолы сердцевиной. Пень, который назывался осмол, окапывали, подкладывали в траншею чурку и при помощи ваги или лома усилиями нескольких человек выворачивали его, предварительно подрубив корни. Разрубив пень на части, погружали его в особый железный куб, который разогревался печью. В результате получали три ценных продукта: смолу, скипидар и древесный уголь. Природа от такого производства получала только пользу.

Древесный уголь продавался в соседние деревни для кузниц, а скипидар – в Томск в Межрайлесхимсоюз для нужд медицины и промышленности.

По такому же бережному принципу гнали деготь из березовой коры и пихтовое масло из пихтовых лапок. Завод по производству пихтового масла располагался на берегу таежной речушки. Здесь же, в лесу, стояли избушки, и барак для рабочих завода и лесосеки.

Распад начался с утратой самостоятельности в 1953 году: новониколаевцев присоединили к малобрагинскому хозяйству имени Булганина, которое затем переименовалось в «Красное знамя».

Получив паспорта, селяне освободились от ига крепостного Устава сельхозартеля и разбежались в поисках лучшей жизни.

Чехарда с укрупнениями и разукрупнениями «добила» хозяйство.

Ушла деревня, превратившаяся в дачи. Сегодня здесь живут всего 20 человек. Тишина кругом, только шумят могучие кедры да вьется вдали голубая лента Оби.

НОВОУСПЕНКА (СОЛОНЦЫ)

В 10 километрах от с. Мельниково по Бушуевской дороге есть сверток со знаком-обозначением: «Ново-Успенка». Сама же деревенька спряталась за лесом в полутора верстах от трассы.

Первые поселенцы появились здесь после отмены крепостного права за несколько десятилетий до Столыпинской реформы.

Забираться в глушь не стали: от добра добра не ищут. Да и от кого прятаться? Сам себе теперь хозяин! Полноводная река кормила и поила, мясо само в дом шло: лоси в те годы человека не боялись. А если везло с охотой, можно было и пушиной разбогатеть. Осмотревшись, отправляли весточки родным: приезжайте, строительный инструмент, сети берите с собой. Так началась жизнь новой деревни, которая получила имя прежней родины – Успенка. Но поскольку место было новым, то к старому названию приставили слово «Ново».

Вскоре оказалось, что деревня стоит на солончаке (засоленных землях), что послужило появлению еще одного названия.

Как и в других русских поселениях, жили крестьяне в труде и молитвах.

Солонцы находились неподалеку от с. Трубачево, в котором была построена Фроло-Лавровская церковь. В ее метрических книгах только за 1886 год значатся около трех десятков фамилий из этого села. В Новоуспенке (Солонцах) жили Старых, Чуриковы, Афанасьевы, Дагаевы, Дроновы и другие. На начало прошлого века здесь было отстроено до 120 дворов.

Хозяйствовали с таким размахом, что двор с 3 лошадьми и за двор-то не считался. К примеру, семья Чуриковых, владевшая 5 десятинами пашни (1 десятина = 1,45 га), 3 лошадьми, несколькими коровами и телятами-подростками, по местным меркам, была бедной. В этом доме подрастали 8 мальчиков и 1 девочка – все с раннего утра и до темноты работали то в поле, то на огороде, то на скотном дворе. Учиться было некогда.

Сеяли, как и повсюду, рожь, пшеницу, просо, гречиху, лен, коноплю. На ткацких станках ткали полотно.

Революция свалилась как снег на голову: революционными идеями новоуспенцы не горели.

В тридцатом году перед ними встал вопрос о создании колхоза. Хоть и жалко было расставаться со скотиной, а своя голова дороже. Коллективное хозяйство назвали «Гигант».

А тех, кто не воспринял колхозный строй (Вертиковы, Филичевы, Старых, Дронниковы и другие), выслали в Парабельский район.

Недостаток рабочей силы, образовавшийся в результате бессмысленных репрессий и войны, в послевоенные годы пополнялся за счет репрессированных, в том числе и из Прибалтики.

Весной 1949 года из Латвии в Солонцы привезли Эмилию Фрицевну Лаува, мать известного в районе человека, бывшего редактора Шегарской районной газеты.

Однажды ночью к ней приехали военные и приказали: собирайтесь. Сыну Марису было всего 3 года. Много ли можно унести с собой, держа в одной руке ребенка? Лишь самые необходимые вещи и на один день еды. А потом была длинная дорога в холодном товарном вагоне. О чем думалось ей, бывшей батрачке, прижимавшей к себе маленького сына? Может быть, она молилась, чтобы Бог продлил им жизнь? Или вспоминала свидания с женихом из зажиточной семьи. Родители Карла владели хутором и, возможно, мечтали о богатой спутнице жизни для сына. Со временем мягкая и работящая невестка пришлась им по душе, и они оформили на ее имя документы на землю. Отца Мариса Карловича к этому времени арестовали. Через год тягостного ожидания пришел и их с матерью черед ехать в ссылку.

В Солонцах Эмилия Фрицевна безропотно выполняла все, что поручали: трудилась на лесозаготовках, пасла свиней.

– Ну, как вам у нас? – спрашивал бригадир.

– Хорошо, – тихо отвечала она.

– Знаю, как хорошо. Бывал я во время войны в ваших местах. Чистота, цивилизация. Серпом не махали.

А вот в Солонцах «махали» еще долго. Рабочих рук и техники не хватало. К концу уборочной неубранная рожь ложилась и прорастала травой. Взять комбайном ее было трудно, вот и приходилось по старинке действовать серпом, которым Эмилия Фрицевна не владела.

Через год она уехала в райцентр, устроившись на работу в комхоз.

В годы перестройки неожиданно пришел ответ на мучивший все годы вопрос: за что? Правительство Латвии возвращало отнятое в советские годы недвижимое имущество. Вот тут-то и пригодилась купчая на хутор, который прихватила с собой в дальнюю дорогу предусмотрительная латышка. При оформлении документов выяснилось, что еще в далеком 1947 году землю семьи Лаува переписал на себя председатель сельсовета. А потом упорно добивался гибели законных владельцев хутора, так полюбившегося представителю новой власти.

Не зря говорится: рыба портится с головы. Когда-то самому главному прокурору СССР Вышинскому приглянулся вид из окна друга и соседа по даче Серебрякова. Вскоре друга арестовали и из дачи выселили, а новоселье на ней отметил прокурор, любясь так понравившейся картиной из окна.

В 1961-м новоуспенцы объединились с трубачевским колхозом имени Калинина. В Солонцах трудились 2 производственные бригады из 30 человек, одной руководил Тетерюк.

Колхозники выращивали овес, рожь, махорку. Из скота к этому времени осталось только голов 500 – 600 овец.

С января 1973 года колхозники с. Солонцы, с. Трубачево с. Малобрагино образовали колхоз имени 24-го съезда КПСС.

Население Солончаков к этому времени уже покидало родные места.

В 1984 году сельский строительный комбинат с. Мельниково открыл здесь подсобное хозяйство. Через несколько лет наступили трудные времена, и вскоре оно перестало существовать, равно как и Новоуспенское отделение.

Сегодня Новоуспенку можно назвать дачным городком. На 1 января 2006 года в деревне проживал всего 51 человек. И только одно крупное личное подворье – хозяйство Кудрявцевых.

ОСЬКИНО

По рассказам старожилов, это поселение на высоком берегу Оби было основано рыбаком Оськой из деревни Саргат. Он первым построил в этих местах добротный дом, раскорчевал землю под огород и привез семью.

Вслед за ним на новое поселение переехали и другие семьи. Сегодня в Оськине постоянно проживает всего 31 человек.

В советские времена здесь строились пионерские лагеря, дома отдыха.

Сегодня в сосновом бору стоят дачи обеспеченных горожан. Чистый песчаный берег, речная прохлада, обилие грибов и ягод, деревенское молоко привлекают все чаще в это благодатное место отпускников.

ПЕРЕЛЮБКА (Малый Чубырь)

Когда-то эту деревню на реке Чубыра (Чубырь) звали Малым Чубыром. В начале XX века по Столыпинской реформе приехали в поисках добрых земельных угодий первые переселенцы из селения Перелюбка Самарской губернии. В 1907 году они назвали этим именем свое новое место обитания.

В 1912 году на центральной улице крестьяне вырыли колодец, который дает воду до сих пор.

Уже при советской власти, в 1918 году, неподалеку образовался хутор Перелюбский из 9 дворов. По переписи 1926 года, здесь проживали всего 35 человек.

В Перелюбке к этому времени стояли 43 двора с населением в 219 человек.

Во время коллективизации здесь был образован колхоз «Боевик».

В 1943 году в условиях трудного военного времени это хозяйство, возглавляемое комсомольцем Киселевым, по всем видам сельхозработ заняло 1-е место. Передовая доярка Козина получала по 1400 л молока в год от фуражной коровы при среднегодовом надое по району 820 – 850 л.

В 1959 году жители Перелюбки влились в колхоз им. Н.С. Хрущева, объединившись с колхозниками Вознесенки, Фимушинки и Кырьяновки.

За последние три десятилетия Перелюбка опустела.

Сегодня здесь живут 36 человек. Летом приезжают дачники и деревня оживает.

ПОБЕДА (Кордон, Леспромхоз)

Победа – старинное село. Археологические раскопки под руководством кандидата наук Яковлева Я.А. в 1978 году в районе Золотой Горки говорят о том, что здесь жили люди еще на рубеже I и II тысячелетий. Остатки домашней утвари, керамика и другие находки свидетельствуют о селкупском и тюркском происхождении населения. Предполагается, что позднее преобладающим по численности народом стали селкупы, которых в начале XVII века вытеснили татары.

Первым славянином, поселившимся здесь, был беглый каторжанин Загвоздин. Построив землянку, он промышлял в тайге, ловил рыбу, собирал грибы, бруснику и чернику в сосновом бору, смородину – вдоль рек.

В 1897 году губернские власти открыли, построив несколько домов на правом побережье Оби напротив села Богородское, лесоохранный пункт под названием Кордон № 1.

В конце двадцатых годов здесь стояли 14 дворов, в которых проживали 45 человек.

Связь с волостным центром держали с помощью лодок и обласков. До появления лодочных моторов использовали для гребли весла. Лодочниками подрабатывали и подростки.

В тридцатые годы в связи с образованием леспромхоза появляется еще одно название – Леспромхоз.

В 1934 году здесь открываются хлебоприемный пункт и школа – деревянное двухэтажное здание, расположенное в те годы на территории вспомогательной школы-интерната.

Бывшая пионервожатая Л.В. Сваровская рассказывала краеведам Побединской школы, что дети не только учились, они много трудились, помогая содержать школу: сами заготавливали дрова, садили картофель, капусту, морковь, другие овощи. Учащиеся собирали посылки для фронта, готовили концерты для рабочих. При этом наблюдалась особая тяга к знаниям, дисциплинированность, увлеченность.

Впоследствии школа переехала в большое здание на берегу Оби, в котором раньше жил директор лесосплава. В старом школьном здании был открыт детский дом.

Все годы школа помогала и колхозам: дети рвали лен в Старой Шегарке, убирали урожай.

Учились в этом селе ребята из Оськина, Кулман, 112-го и 104-го участков.

Они жили на квартирах, сами себе готовили. Зимой разогревали замороженные щи, пельмени, молоко.

Рано утром детвора прибегала в класс, грелась у растопленной печи, толкалась. Наиболее озорные играли в «догоняшки», но при всем этом они очень рано выросли и все не по-детски понимали.

В 1946 году для села родилось новое имя, звучное и обязывающее держаться на высоте – Победа. В нем был отголосок победы над фашистской Германией, это радовало жителей, но юридическую законность село обрело лишь через 10 лет.

Выписка из решения исполнительного комитета Шегарского района от 16 февраля 1956 года:

«...исполнительный комитет отмечает, что с 1937 года произошло самовольное заселение правого берега реки Оби, и образованный поселок был

назван населением «Победа». До настоящего времени название юридически не узаконено и не отведен земельный участок. Поселок Победа располагался на землях Богородской гослесдачи и занимает земельную площадь 73 га.

Исполнительный комитет решил:

1. Утвердить акт обследования села Победа и чертеж к нему, предусматривающий:

а) название населенного пункта, расположенного на правом берегу реки Оби, – Победа.

б) передачу земель площадью 172,20 га из земель Богородской гослесдачи для селения Победы и назвать Побединским госземфондом.

г) составить проект планировки селения Победа.

2. Просить Томский облисполком утвердить настоящее решение.

Председатель райисполкома Г. Севастьянов.

Секретарь райисполкома И. Зыков».

2 апреля 1957 года проект застройки был утвержден. Он предусматривал строительство двух параллельных улиц вдоль реки Оби и шести переулков шириной 20 – 25 метров.

На приусадебные участки для личного пользования рабочим и служащим отводилось по 15 соток.

Около участка «Заготзерно» было решено создать культурный центр.

Любые строительства частными лицами или предприятиями без официального разрешения, полученного в Шегарском сельском совете, были запрещены.

Дела на лиц, виновных в самовольном захвате земельных участков, передавали в судебные органы.

Сохранился в районном архиве документ, в котором говорится, что еще в 1954 году (за 2 года до официального признания поселения) Шегарский райисполком принял решение об открытии библиотеки в поселке Победа в помещении сельского клуба, принадлежащему лесопункту (Ф. 1, Оп. 2, Д. 200, Л. 21).

Новые предприятия стали причиной стремительного роста населения. Недостатка в строительном лесу в те годы не было, новые дома из добротного бруса появлялись один за другим.

К лесным работам привлекались не только жители Кордона, но и все колхозники района. Наравне с мужчинами работали женщины, оставив дома детей неделю управляться с домашним хозяйством самостоятельно.

Зимой снег вокруг деревьев был таким глубоким, что некоторым женщинам выдавали небольшие лопаты, чтобы не провалиться в сугроб по пояс. На лесозаготовке работали и молодые колхозницы, а молодость брала свое. В короткие минуты отдыха кто-нибудь из них задорно запевал:

Надоели нам бараки,
Надоел нам лесострой,
Рассчитай меня, контора,
Мама требует домой.

Процесс заготовки леса был трудоемким, оставшиеся в живых вальщики и те, кто грузил древесину на баржу, вспоминают об этом с горечью. Позднее был организован нижний склад в районе деревни Оськино. Зимой лес вывозили при помощи лошадей.

Леспромхоз просуществовал до 1953 года.

Более долгой оказалась жизнь хлебоприемного пункта. В 1948 году директором этого предприятия назначили тридцатилетнего начальника пожарной охраны этого пункта Чехонадских Ф. И.

Молодой и энергичный руководитель отдавал все свои силы и время на улучшение благосостояния своих работников. За время своего руководства Федор Иванович построил тринадцать кирпичных зерноскладов, две зерносушилки, двое автовесов, гараж, две водокачки, столярную мастерскую. Обладая редкой трудоспособностью, он был требовательным к своим рабочим.

Требовательность гармонично сочеталась с заботой о простых людях.

Все получили квартиры, за счет предприятия были построены медпункт, библиотека, детский сад, водопровод.

Его волновало все, что казалось улучшения жизни в Победе: шла ли речь об озеленении сквера или об установлении памятника.

«Кажется, это было давно, а я помню все до мелочей, слышу голос Федора Ивановича – чистый, грудной, немного взволнованный...», – вспоминает Ирина Павловна Шишкова, человек удивительно талантливый, всей

своей жизнью вошедший в летопись села. За что бы она ни бралась, все получалось на благо жителям Победы. Ни один районный корреспондент не написал столько о судьбах жителей Победы, как она, умея увидеть в односельчанине или сослуживце то хорошее, к чему другие уже привыкли и не замечают. Редкий концерт художественной самодеятельности обходился без участия этой женщины. 10 лет в клубе «Посиделки» она вела кружки: шахматный, шашечный, вязание. С 1973 года по 1978 год Шишкова И.П. работала председателем Побединского сельского совета, который был образован по решению райисполкома от 14 января 1965 года. За время ее председательства было столько сделано для благоустройства села, что приезжали поучиться и из других сел. В строительстве памятника погибшим воинам и в появлении новой школы тоже есть ее доля участия. Ветеран труда с 40-летним стажем работы, она бережно хранит 28 почетных и благодарственных грамот, медаль «За доблестный труд», значок от ЦК ВЛКСМ «Лучшему водителю».

Не было в селе такого доброго дела, к которому Шишкова не приложила бы руки или душу. Районный краеведческий музей также не остался без ее помощи: она передала ему предметы быта середины XX века, свои записи с воспоминаниями, в которых все пронизано любовью к окружающим людям, к своей земле, реке, лесу.

А места здесь и правда так хороши, что во все времена манили к себе своей и чужой люд.

Село раскинулось длинной полосой вдоль Оби на ее правом берегу.

По другой стороне протянулся сосновый бор, в котором местные жители, дачники, отпускники из многочисленных баз отдыха со всей округи собирают белые грибы, лисички, грузди и другие грибы.

Самой крупной организацией Побединского поселения является дом-интернат для престарелых и инвалидов «Лесная дача».

Решение об его строительстве было принято в 1960 году. Для этого был выделен земельный участок площадью 20 га из земель Богородского урочища. В январе 1971 года гособеспеченцы отпраздновали новоселье.

В наши дни в интернате проживают 548 человек, нуждающихся в заботе и помощи государства. Чтобы предоставить старым или тяжело больным

людям достойный уход, здесь трудятся 258 человек. Это повара, медицинские работники, прачки, охрана, организаторы культурного досуга.

Первым директором дома-интерната был Г. Гаврилов. С октября 1971 года коллектив возглавил Кривошеин Юрий Тимофеевич.

Умелый организатор и опытный хозяйственник, он за годы руководства построил три жилых дома на 160 квартир, котельную, водозабор, гараж, столлярку, два продовольственных склада, детский сад, магазин, очистные сооружения, свиноферму, два овощехранилища. В интернате открыт большой красивый зал с мягкими креслами для культурно-массовых мероприятий, современный спортивный зал с тренажерами.

Сегодня интернатом «Лесная дача» руководит Анатолий Борисович Сычев.

Для улучшения жизни побединцев многое было сделано В.Н. Драничниковым за 12 лет его работы председателем сельского совета: построена улица Ленина, проведено уличное освещение, расширился детский сад, решен вопрос со строительством школы, проводились на высоком уровне сельские праздники. Василий Николаевич – человек необычайно талантливый в самых разных областях. Гармошка ли, баян, балалайка, гитара или пианино – все в его руках заставляет волновать душу, грустить или пускаться в пляс. Разменяв восьмой десяток, он увлекся плетением корзин, кашпо для цветов. Односельчане оценили мастерство и несут заказы.

Одним из самых значительных событий в жизни жителей Победы стало строительство моста – сбылась вековая мечта многих поколений шегарцев, жителей соседних районов и районов всего томского Севера. Начало этой грандиозной стройке было положено в 1982 году.

В ней приняли участие Московский институт ГипроДорНИИ, управление «Томскавтодор», мостоотряд № 101, монтажно-строительное управление № 74 и многие другие коллективы.

Начальником штаба стройки был утвержден А.И. Годымчук.

Работы мостоотряда проходили под руководством начальника А.С. Галасу и прораба П.Х. Фатединова. Бетон поставляли рабочие Шегарского завода строительных материалов. Укладкой асфальта занималось дорожно-строительное управление №3. Бесперебойные работы по строительству начинались в половине девятого утра и заканчивались в половине второго

ночи. Чтобы открыть мост на 3 месяца раньше запланированного срока, на всех рабочих участках старались эффективно использовать каждую минуту свободного времени.

Успеху в решающей степени способствовало использование современных технологий. Впервые в стране была применена конструкция неразрезного цельнометаллического пролетного строения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР лучших строителей наградили орденами. О.И. Майкову за качественное строительство мостового перехода был вручен орден «Знак Почета».

С 1 октября 1987 года через Обь пошли первые машины. Самоходные паромы и катера, много лет перевозившие людей через реку, ушли в историю. Сейчас трудно себе это представить, но до строительства моста во время распутицы необходимый для перевозки груз, в том числе и бочки с молоком, перевозили, используя вертолет. Огромные затраты! Но ценность человеческой жизни несомненно была дороже. Груз доставляли воздушным путем до Чернышовки, а оттуда – в Томск.

Шоферы вспоминают, что в Шегарке при подъезде к парому была большая опасность завязнуть в грязи по самую кабину. Потом могли возникнуть неприятности с самим паромом.

Большие неудобства в связи с переправой были и у пассажиров автобусов. Едва сойдя с парома, все бегом бежали к кассе, чтобы успеть купить билет на ближайший рейс.

Весенняя распутица унесла не одну человеческую жизнь.

Еще одной гордостью всех побединцев стала новая школа, открытая в

Учитель Побединской школы А. В. Соловьева.
1981 г.

1988 году. Директором в эти годы была Анна Михайловна Сивицкая. Сохранив все лучшие традиции, директорскую работу продолжила Соловьева Анна Владимировна.

О Побединской школе, перефразируя Чехова, можно сказать как о человеке, в котором все прекрасно: и внешность, и мысли, и чувства. На всех конкурсах школьники и учителя занимают призовые места. Ее выпускники поступают в престижные вузы Томска. Здесь выполняют главную задачу образования: готовят ученика к самостоятельной жизни, не забывая о таких тонких вещах, как сострадание к нуждающимся в помощи и патриотизм. За каждым классом закреплен участок села по оказанию помощи ветеранам. Каждый год дети убирают мусор вдоль трассы и в окрестностях поселка. Сотрудничая с Богородским лесничеством, только в 2005-м учащиеся заработали 19 тысяч рублей. Каждое лето вокруг школы благоухают цветники. Развиваясь, школа рождает новые традиции. Например, проведение сборов «В кругу друзей».

Ежегодный экологический десант по очистке берегов Оби учащимися старших классов проводят и школы райцентра.

Старые добрые походы к реке с песнями у костра и горячим супчиком с дымком по-прежнему любимы всеми школами.

ПОДОБА

Старинное село Подоба было основано в 1782 году.

Южносамодийское название этого населенного пункта (ПОДО – прямо, БА – река), как и Подобинских хуторов, говорит о национальности первых обитателей мест, где река Мингер в те годы протекала прямо, без извилин.

За несколько лет до отмены крепостного права поселение состояло из 17 дворов. Оно было расположено на высоком месте между вековым кедром и

клюквенным болотом. В начале XX века здесь появились переселенцы, приехавшие по Столыпинской реформе, и ссыльные. Народ в Сибирь ехал мастеровой и с азартом. Были свои умельцы дома строить, сани и телеги мастерить, кадушки с чашками, плошками да ложками изготавливать.

Во время коллективизации здесь образовалась артель «2 большевистский сев».

Затем при укрупнении колхозов это многолюдное село стало центральной усадьбой колхоза «Ленинский путь». В колхозе работали бригады из деревень Орел (Новооктябрьск), Новорождественки (Нижний), Новоуспенки (Адамовск), поселков Картуль и Ленинский.

Первыми председателями колхоза работали Вяткин М.Я., Коцарь, Пушкетов, Хмельницкий. Первым председателем сельского совета – Головин И.П.

Колхоз «Ленинский путь» просуществовал до 1963 года. Затем, потеряв самостоятельность, вошел в крупное хозяйство «Рассвет» с центральной усадьбой в с. Гусево.

В 1973 году в связи с разукрупнением колхозов Подоба вместе с Новороссийском, Ильинкой и Новоказанкой выделились из «Рассвета» и образовали колхоз «Юбилейный».

В 80-х годах здесь стояла 8-летняя школа, работал детский садик.

Повзрослевшие дети, отслужив в армии, возвращались домой и работали в колхозе.

Во время уборочной приезжала помощь из райцентра. Урожай собирали всем миром.

Трудолюбивые подобинцы держали в личных подворьях коров, овец, кур, свиней, бродящих по деревне «сами по себе».

Иногда за лето их плодилось столько, что хозяин не мог назвать точное число поголовья.

В соседнем кедраче подобинцы и сегодня «бьют шишку» и собирают грибы.

Тайга находится «в двух шагах», а потому охотники здесь не редкость. Редкость – женщина с ружьем! Журавлева Вера Алексеевна, телятница и доярка в прошлом, была одной из них. В свободное от колхозных и домашних дел время, она «ходила на белок и на уток».

В 90-х годах в Подобе закрылись школа, клуб, а потом и библиотека. В деревне, расположенной от райцентра в 70 километрах, остались в большинстве пенсионеры. Сегодня здесь проживают 129 человек.

В 1995 году сделали ставку на личное подворье в Подобе Смирновы (Сергей и Леонид с женами Еленой и Татьяной). Они, преодолевая все трудности бытия, развели свиней, овец и 3 коровы. Приобрели два трактора, машину, набор сцепного инвентаря для работы на 45 гектарах земли.

Ради основательной жизни фермеры построили брусовой гараж и многочисленные скотные дворы.

В 2006 году Сергей Смирнов стал лучшим молокодатчиком области.

ТАТЬЯНОВКА

В конце XIX века на реке Мура в 4 километрах от Анастасьевки высадились переселенцы из Витебской губернии, приехавшие сюда крестьянствовать после отмены крепостного права. Деревню называли Кондрашинка. По данным районного архива, год возникновения поселения указывается 1895-й.

Но среди первых его жителей были люди, которые родились здесь значительно раньше. Например, Смоктунович Григорий Петрович появился на свет в этой деревне в 1887 году.

Простояла деревенька недолго: случился сильный пожар, уничтоживший половину дворов. Погорельцы отстроились заново и дали селу новое название в честь дочери Николая I Татьяны.

С началом Столыпинской реформы новая деревня, расположившись среди гигантских зарослей черемухи, разрасталась стремительно: к 1926 году в Татьяновке было уже 140 дворов с населением в 714 человек (346 мужчин и 368 женщин). К этому времени здесь образовался сельский совет, и откры-

лась на Старой улице начальная школа в доме Махнева. Был такой купец в Татьяновке, торговал пряниками и разной бакалеей.

У кого не было денег на сладости Махнева, те лакомились малиной, в изобилии растущей на месте выгоревшей Кондрашинки.

В годы коллективизации в деревне образовался колхоз «16 годовщина Октября» из трех полеводческих бригад. Все работы выполнялись вручную. Хлеб жали серпами, «пока в глазах не потемнеет». На покосы выходили с литовками бригадой до 30 человек. Старожилы вспоминают, что в колхозе было много лошадей – в поле весной выводили до 200 плугов.

Незадолго до войны этой многолюдной деревне с красивым женским именем едва не поменяли название. Шегарский райисполком 9 сентября 1940 года принял решение «поддержать ходатайство трудящихся Татьяновского с/Совета и переименовать ...Татьяновский сельский Совет в Малиновский, д. Татьяновку в деревню Малиновку».

Причиной такого решения послужило то, что «Села Анастасьевка и Татьяновка образованы переселенцами в честь дочерей бывшего царя Николая Анастасии и Татьяны». (Основание: Шегарский райархив. Ф 9. Оп. 1. Д. 10. Лист – 207а).

Неожиданно грянула война и стало не до переименований.

В эти годы из Татьяновки ушли на фронт 102 человека, 63 из них погибли, 7 пропали без вести, и только 32 бойца вернулись домой. В тылу тяжесть крестьянского труда легла на плечи женщин и детей. Жительница Татьяновки Слезкина Р. И. вспоминала, как в тринадцатилетней девчонкой встала за плуг на пару с десятилетним Толей Гребневым. «Дойдем до края поля, плуг вдвоем разворачивали, потому что одному не под силу. И так целый день. Утром чуть свет бригадир по лемеху стукнет: «Подъем». И без лишних напоминаний дети поднимались на работу.

Во время войны в Татьяновку была эвакуирована из Ленинграда Голубева Матрена Порфирьевна. Вскоре это имя стало хорошо известно далеко за пределами деревни. Поступив на Татьяновскую ферму дояркой, вышла она в передовики и получила от государства высокую награду – орден Ленина. Здесь же в годы войны трудилась в школе хорошо известная многим поколениям татьяновцев Евфалия Алексеевна Салазкина.

В 50-х годах колхоз переименовали в «Путь к коммунизму». В его состав, кроме Татьяновки, вошли Мура, Еловка, Батурино, Вороновка. 27 февраля 1961 года татьяновские колхозники вошли в состав совхоза «Россия» с центральной усадьбой в селе Маркелово.

Но уже через 2 года произошло разукрупнение, в результате которого Татьяновская ферма вместе с Монастырской, Федораевской и Анастасьевской вышли из «России» и образовали совхоз «Шегарский» молочно-мясного направления с центральной усадьбой в с. Монастырка.

В 1971 году Татьяновское отделение вместе с Анастасьевским образовали совхоз «Советский». В 1992 году на его базе образовалось ТОО «Русь».

В 90-х годах в деревне насчитывалось 84 двора. В товариществе «Русь» работали 50 татьяновцев, из них в животноводстве – 27 человек, в полеводстве – 15 механизаторов. На Татьяновской ферме содержалось более 500 голов крупного рогатого скота. Посевная площадь Татьяновского отделения составляла 1040 га, 850 га занимали многолетние травы и пастбища.

Сегодня основным занятием жителей является работа на личном подворье.

За последние десятилетия здесь по-прежнему продолжается жизнь только в школе.

В 1937-м в Татьяновке было впервые для обучения детей построено новое здание, но во время войны его стали использовать для хранения зерна, а учителя со школьниками перешли в старый купеческий дом.

Многие подростки в связи с войной учиться больше не стали: другие заботы появились: нужно было выживать.

В 1948 году в торжественной обстановке открылась семилетняя школа. Этого события долго ждали. В ее строительство каждый внес свою лепту. Детей в деревне было так много, что учиться приходилось в две смены. 13 лет директором Татьяновской школы проработал Григорьев Петр Степанович.

С 1965 года по 1977 год – Груздев Леонид Васильевич.

После этого сменилось много директоров. Сегодня школой руководит Верица Вера Александровна.

В 2004 году в Татьяновке произошло большое культурное событие: 17 сентября теплым солнечным днем был заложен памятный камень на месте быв-

шей усадьбы семьи Смоктуновичей, основателей этой деревни. На камне слова Иннокентия Михайловича Смоктуновского: «Я принес людям маленькую надежду, маленький свет. Ради этого стоило жить, творить, созидать, любить, быть в мире с самим с собой».

В 1861 году прадеда этого гениального артиста сослали в Сибирь со всей семьей из Белоруссии за то, что, работая егерем, он убил зубра.

В Татьяновке его семья выращивала хлеб, держала коров и лошадей, ничем не отличаясь от многотысячных крестьян, приехавших в Сибирь на поселение.

28 марта 1925 года маленькая, добрая, очень тихая женщина в семье Смоктуновичей дала жизнь великому артисту, которого сегодня знает весь мир. Его отец, высокий, сильный, шумный, очень веселый человек, был душой любой компании. В 1929 году родители бежали из Татьяновки от голода, продразверстки и коллективизации в Красноярск. Учебу в школе молодой Смоктунович совмещал с занятиями на курсах киномехаников, после которых началась работа в доме отдыха. Каждый день кино! Не здесь ли началась дорога в большую творческую жизнь, в которой было столько серьезных опасностей, но каждый раз кто-то подставлял свое плечо. За 2 года настоящей, страшной фронтовой жизни он ни разу не был ранен, хотя, бывало, землей при бомбежке засыпало так, что только ботинки с обмотками торчали из торфа. Сама Судьба хранила самородка и выводила его то из плена, то из холодного Норильска, который в среде артистов звали «девятым кругом сталинского ада».

С 1955 года Смоктуновский – в Москве. Он обошел 8 театров, и всюду получил отказ. Знакомые посоветовали ему попытать счастья в театре-студии киноактера на улице Воровского.

- По какому вопросу? – спросил директор.
- По вопросу найма.
- Нам электрики не нужны. (От волнения Смоктуновский накручивал на палец кусок изоляции).
- Я не электрик, я артист.
- Да? А артисты тем более.

Он ждал, ждал, отчаиваясь, эту фразу и в то же время надеялся, что хоть здесь-то она не прозвучит.

В конце концов его все-таки приняли. Экзамен на стойкость перед фортуной Смоктуновский выдержал. В 1956 году он сыграл Фарбера в фильме «Солдаты», а вскоре у Товстоногова – князя Мышкина. Так было положено начало славе. 31 декабря 1957-го состоялась премьера, а на следующий день вся театральная Москва (без преувеличения) говорила о еще вчера никому не известном Смоктуновском. За Гамлета Иннокентий Михайлович получил Ленинскую премию. Фильмы «Берегись автомобиля», «Девять дней одного года» стали ступеньками на экранный Олимп. В его творческой судьбе были пушкинский Моцарт, царь Федор Иоаннович, Иудушка Головлевы, Бах, другие запоминающиеся роли.

И в то же время это был удивительно простой человек.

В 1985 году в Томске на гастролях был МХАТ, в котором работал Смоктуновский. В райцентре Мельниково и родной Татьяновке его встретили с почестями, как и подобает.

Внимания и всеобщего обожания было столько, что в нем можно было купаться. А он совсем не хотел изображать из себя неприступную знаменитость, как это часто бывает с людьми, которые хотели бы казаться большой личностью, не являясь таковой по сути. Однажды Иннокентий Михайлович залез в лужу, обнял там свиней и крикнул: «Мужики, фотографируйте, хороший будет кадр». Он знал себе цену, гений земли татьяновской.

ТРУБАЧЕВО

Первое упоминание в документах Томской канцелярии об этом селе относится к 1664 году: «Боярский сын» (т.е. человек, приближенный в боярину) Павел Кулвинский, казаки Трубачев, Федор Жарков, Михаил Замятин купили здесь земли во времена царствования Алексея Михайловича Тишайшего, отца Петра I.

Заливные луга вокруг Гоголевского озера были так хороши для русского мужика, что за получением разрешения поселиться здесь приходилось иным казакам, как, например, Стеньке Бабарыкину и Ивашке Середину, долго бить челом в томской «съезжей избе». А после хлопотливых разбирательств получить отказ.

В 1703 году, в Петровские времена, здесь стояло уже 9 дворов. При Екатерине II в Трубачеве крестьянствовали уже 49 семей. После отмены крепостного права их стало 55 в Большом Трубачеве и 26 – в Малом. Общее количество «душ мужского пола» составляло к этому времени почти четыре сотни человек. Малое Трубачево когда-то называли Жарковка (по имени хозяина первой заимки в этих местах). Позднее этой части села дали говорящее за себя название – Голоштановка. А ту часть села, которую основал Трубачев, называли Зеленовка. Между ними пролегла дорога. Здесь-то и собиралась молодежь, чтобы языком крепкого кулака выяснить, кто лучше. В конце концов у Центральной улицы построили церковь, примирившую обе стороны.

Каждое воскресенье под звон колоколов трубачевцы шли в храм, чтобы один день недели посвятить Господу. Прихожанами были также жители богатого Роговика (Новониколаевки) и Солонцов (Новоуспенки).

Трубачевские христиане с размахом праздновали свой престольный праздник – Крещение. А жители Новоуспенки – Успение Божьей Матери. В этот день к ним съезжалась родня со всей округи и, бывало, по несколько дней жила здесь. А потом снова за работу. Как говорится, «в гостях первый день – золото, второй – серебро, а третий – медь, да домой едь».

В с. Трубачево до революции жили Тимофей и Андрей Вавиловы, Петр и Михаил Старых, Ефим Важенин, Андриан и Игнатий Михайловы, Сергей и Петр Трубочевы и другие.

Трубачевцы занимались, в основном, земледелием: сеяли лен, коноплю, рожь, овес, пшеницу.

В начале 19-го века в крестьянской среде выделяются свои умельцы по плетению корзин, пошиву шуб, катанию валенок, изготовлению коромысел, деревянной кухонной утвари, чем и зарабатывают на жизнь для себя и своей семьи. В 1801 году в Трубачеве числилось 5 хозяйств, которые не занимались хлебопашеством, а жили за счет рыболовства, охоты и ремесел.

Почти все жители держали огороды, выращивая репу, лук, капусту. Картофель впервые стали сажать с середины 19-го века. Самые распространенные культуры для современных огородников – картофель, огурцы и помидоры – появились в селе значительно позже.

Почти в каждом хозяйстве строились поскотины-хозпостройки, огороженные изгородью из горизонтальных жердей с воротами.

По переписи 1926 года, в это время в Трубачеве проживали 1103 человека в 236 дворах. Многие к этому времени оставили хлебопашество и жили рыбой, продавая ее в городе и селе Богородском.

В 30-х годах во время коллективизации ими была организована рыболовецкая артель.

Первые коллективные хозяйства называли имени 18 партсъезда и «Пробуждение». Единоличников давили большими продналогами, поэтому до начала войны большинство населения объединилось в колхозы. Первыми руководителями были Ф. Карий и Ф.Т. Головин.

В эти годы в селе начала работать в доме священнослужителя школа. Церковь к этому времени была разрушена. С ее крыши сбросили колокола, а в здании стали хранить зерно. Со временем его отдали молодежи под клуб. Уборщица клуба рассказывала, что после 12 ночи в помещении бывшего храма были слышны голоса, шум, стуки.

Сегодня на этом месте стоит новый Дом культуры, а старые бревна церкви использовали на строительстве столярной колхозной мастерской, которая стоит и поныне.

К бывшему дому репрессированного батюшки сделали пристройку, в которой открыли еще один класс и общежитие для учителей.

Школа была большой: только в пятых классах обучались 76 человек. Первым директором школы назначили Тахтаеву Елену Николаевну. С тех пор сменилось много руководителей, но жители помнят до сих пор Леонию Дмитриевича Широкова, человека требовательного, но умеющего найти общий язык и с учителями, и с учениками, и с их родителями. Его жена ухаживала за роскошным цветником вокруг школы, которая «просто утопала» в яркой зелени.

Во время войны немногим детям пришлось учиться. С 10 лет приходилось работать и на покосах, и на пашне, и на лесозаготовках. Толстоброва Александра Афанасьевна, родившаяся в семье потомков, основателей села, вспоминала, как в 13 лет ее отправляли на лесозаготовки в Роговик (Новониколаевку). А так хотелось ходить в школу! За доблестный труд она была награждена медалью «За трудовую доблесть в годы Великой Отечественной войны».

В 50-е годы колхоз возглавлял А.Я. Калинин, которого уважали за деловые качества и большую работоспособность.

В 1961 году колхоз с. Трубачево объединился с хозяйствами Малобрагино и Новониколаевки (Роговика) в колхоз «Гигант».

Директором хозяйства выбрали молодого выпускника Омской партшколы Морозова Николая Павловича.

В 1964 году жители с. Трубачево, с. Малобрагино, с. Каргала и окрестные деревеньки слились в одно хозяйство, дав ему название «Гигант».

В январе 1973 года Трубачево и Малобрагино выделились в самостоятельный колхоз имени XXIV съезда КПСС.

Через два года дети трубачевских колхозников справили новоселье в новой кирпичной школе. Директором школы в эти годы работала Кудрявцева Зинаида Васильевна, сильный руководитель и педагог. Уют в новой школе и рабочая атмосфера – это, в первую очередь, заслуга руководителя. Через несколько лет З.В. Кудрявцевой присвоили высокое учительское звание – «Заслуженный учитель». После нее директорское кресло займет еще один известный в районе человек – Светлана Федоровна Прохоровская. Много лет в школе проработал директором Александр Прокопьевич Трапезников. Сегодня творческий коллектив школы возглавляет Светлана Борисовна Шленкина. Пик благополучия села приходится на 80-е годы и начало 90-х. В годы

председательства Г.Н. Каплунова на фермах содержалось до 1000 коров. Колхоз владел 25 тысячами га сельхозугодий, из них 7 тысяч пашни. Эти земли обрабатывались 79 тракторами и 30 комбайнами.

На 1 января 2006 года в Трубачево числились 639 жителей, из них 301 человек мужского населения и 338 – женского. Это село является центром Трубачевского сельского поселения, которое возглавляет Владимир Геннадьевич Свинцов.

Современное село Трубачево лежит вдоль озера Гоголевского. Его подпитывают многочисленные ключи, и в каждом свой вкус, своя целебная сила. И сегодня приходят трубачевцы к Калининскому, Малому или Юдиному ключу набрать чистой воды.

Деревенские рыбаки ловят в озере карасей, щук, ельцов, окуней, карпов. Оно богато разнообразной растительностью. Летом здесь спеет на любой вкус ягода. Но не хлебом единым жив человек: радуют глаз водяные лилии, кубышки, водокрас. Есть здесь и лекарственные травы: аир, калужница, анис, тысячелистник.

ТЫЗЫРАЧЕВО

Деревня находится между Анастасьевкой и Маркеловом. В 1692 году, в годы царствования Петра I, старшина Большой Каргачинской волости Игнат Тызырачев приобрел земли на реки Шегарке у татарина Мимагача (Мимигачана) Искулина.

После отмены крепостного права деревня стала быстро заселяться новоселами.

Место живописное: с одной стороны – кедровый бор, с другой – речка, в окрестностях небольшие озера, полные рыбы.

Население разводило лошадей, коров, овец, занималось земледелием. Столыпинская реформа дала еще одну волну переселенцев.

В 1904 году, по плану земельных и лесных наделов инородцев юрт Тызырачевых Богородской волости, были выделены земли для 86 душ мужского пола.

Жили здесь Коноховы, Кабакаевы, Бетмакаевы, Поздняковы, Аникины и другие семьи, знающие толк в крестьянской жизни.

Молодые парни с девушками круглый год работали так, что с ног валились, а как стемнеет, все равно бежали на Лысую горку. Под гармошку песни пели, краковяк выплясывали и женихов-невест приглядывали. До утренней зорьки повеселится девушка на выданье и домой бежит. А жених – сзади. Вроде как провожает. Если тятенька ненароком в это время выйдет во двор по какой нужде, схватит дочь тяпку и пошла живенько картошку окучивать. Глядишь, отец еще и похвалит: молодец, доченька, рано встала. Бывало, по такому случаю и грибки на заре пололи.

Зимой на горках катались: усядутся человек 5-7 на одну шкуру и поехали так, что только ветер в ушах свистит. Завалятся в снег, где чья рука, где чья нога – не поймешь. А смеху! В советские времена, когда все шкуры сдавали государству, на застывших коровьих лепешках катались.

В начале 20-х годов неподалеку от Тызырачева являлось по течению была построена мельница братьями Егором и Федором Поздняковыми. Руководить строительством они пригласили «светлую голову» Михаила Иванова.

Местные плотники срубили из лиственницы амбар в два этажа, установили два каменных жернова и занялись установлением плотины. Сваи забивали вручную и укладывали на них тальник, затем слой дерна, затем снова тальник и снова слой дерна. Сплотки, где была установлена турбина, поставили так, чтобы через нее шел весь поток воды. Завертелось водяное колесо, закрутились каменные жернова. Мужики из Тарахлы, Анастасьевки, Маркелова, Перми, Терешинки, Андросова и других деревень стояли длинной лошадиной вереницей, чтобы смолоть муку.

По переписи 1926 года в Тызырачеве проживали уже 289 человек в 57 дворах – для деревни немало. В 1934 году здесь образовался колхоз «Новый путь», в который вступили 150 жителей.

Поздняковых раскулачили, а мельницу забрали колхозники.

Уже после войны Михаил Никанорович Иванов с помощью новой турбины и генератора провел в деревню электричество. Ожила деревня, появились радио, телефон, который держал связь Тарахлы с мельницей.

На одной из краеведческих конференций Александра Бруцкая, ученица Гынгазовской школы, рассказывала, как в сплотки этой мельницы заплывали налимы по метру в длину.

До войны колхозники построили новый двор для общественных коров, свинарник.

Жили здесь Поздняковы Егор, Федор и Александр.

Жили дружно. Когда в годы репрессий многодетных Конюховых из дома выселили, соседи всех в бане приютили. С голоду никто в этой деревне не умер. Делились с теми, кто в беду попадал: кто хлеб принесет, кто – молоко, кто – сало. Так и жили.

Война принесла новую волну непрекращающихся бед. Долгие четыре года женщины и дети работали от зари и до зари, выполняя нормы хлебопоставок.

С победой пришла надежда на новую жизнь. В колхозе к этому времени трудилось две сотни человек. Дети учились в начальной школе. Старшеклассники ходили на занятия пешком в Анастасьевку.

Покидать обжитые места тызырачевцы стали после укрупнения хозяйств. «Новый путь» стал отделением колхоза «Советская Сибирь». В 1958 году после еще одного объединения колхозники вошли в хозяйство «Россия». Для маленьких деревень это роковое событие означало окончательное обнищание и отток людей на центральную усадьбу, в город, в райцентр, другие регионы к родственникам.

Когда молодежи в деревне осталось немного, тызырачевские парни и девушки стали ходить в клуб в Маркелово. Баянист Черногритов Н.М. был и участником концертов этого клуба. Потом его отправили на скоротечные курсы в музыкальное училище для освоения нотной грамоты. Молодежь концертами зарабатывала деньги и платила Николаю стипендию (125 рублей).

В начале 90-х годов здесь осталось всего 10 рабочих на двух хозяев: совхоз «Россия» и ДРСУ.

К началу XXI века хозяин остался один – ДРСУ, который ради подсобного хозяйства для своих рабочих и содержит в хорошем состоянии дороги.

Сегодня в Тызырачеве проживают в основном пенсионеры. На 1 января 2006 года числилось всего 48 человек. На два десятка дворов всего одна лошадь да несколько коров.

ФЕДОРАЕВКА

Село расположено на правом берегу реки Шегарки. Оно окружено озерами с говорящими о себе названиями: Чирковое, Грязное, Медвежье (однажды видели купающегося медведя), Глубокое (богатое чистыми родниками, ставшее любимым местом для купания федораевцев), Лебяжье, Подъямы. Есть два пруда и в самом селе: Байкал и Картас. В Федораевке были и свои водяные

Н.С. Сутулов, уроженец Федораевки

мельницы. Эти места до сих пор зовут Новая мельница и Старая мельница. Благодатные федораевские земли с луговыми травами, чистыми родниками на Глиняной горе у песчаного берега Шегарки, сладкой клубникой на горе Стрелке когда-то дали приют не одной сотне человек.

По легенде старожилов, первые русские люди появились здесь ранней весной 1808 года, при царе Александре I, победившем французов.

Едва реки освободились ото льда, группа смельчаков во главе с Николаем Жарковым по кличке Федорай отправилась на лодках по Томи, Оби и Шегарке в поисках лучшей доли в глухих сибирских краях. Много заимок и поселений попадалось путникам, пока их не заинтересовал высокий красивый берег. С его высоты им открылась удивительная панорама: высокие кедры, стройные лиственницы, сосны, ели, пихты. Разожгли костер, поставили шалаши и легли отдыхать. А утром, проснувшись с первыми лучами солнца, отправились обследовать местность.

Красота радовала глаз, но главным аргументом была экономическая выгода: лес для постройки домов, рыба в реках и озерах, зверь в тайге, грибы, ягоды.

Одна группа «ходовиков» осталась рубить избы, а другая отправилась в город за необходимым для строительства материалом и инструментом. По воспоминаниям старожилов, вернулась из Томска с четырьмя мастеровыми мужиками. И к концу лета было построено 8 пятистенных добротных дома. Так было положено начало заимке. Для Федорая позднее был построен большой крестовик из отборных лиственничных бревен под одной крышей с конюшней, овином для сушки снопов и сараем для обмолота зерна.

С годами хутор разрастался за счет отделения женатых сыновей. После отмены крепостного права переселенцы все чаще выбирали заимку Федорай местом своего постоянного обитания. Они ловили рыбу, охотились, раскорчевывали новые земли и засевали их рожью, пшеницей, льном, коноплей, просом. Из конопли вили веревки и выжимали масло.

Настоящим хозяином этого поселка так до конца своих дней и остался Жарков Федорай. Без его решения никто из вновь прибывших не имел права начать строительство. Дав свое согласие на жительство, Федорай оказывал помощь новоселам. За эту помощь переселенцы отработывали на его многочисленном хозяйстве. Крестьянская смекалка и трудолюбие помогли Федораю обеспечить безбедное существование и своим сыновьям, а за самой заимкой закрепилось его прозвище.

Ученый-историк Емельянов в монографии «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху» о заимке Федорай пишет, что в 1895 году там стояло 48 дворов, в которых проживало 125 душ мужского пола.

Во время коллективизации в Федораевке единоличными крестьянами был создан колхоз «Новая жизнь», а охотниками – государственное предприятие «Охотсоюз». Работали федораевцы и на пароходе «Пятилетка».

В 1936 году в Федораевке насчитывалось 68 домов. В этих домах жили 160 взрослых работников коллективного хозяйства и 160 нетрудоспособных – лиц пожилого возраста и детей. За колхозом было закреплено 665 гектаров пахотной земли, из которых 395 гектаров засеивалось зерновыми, а 270 находилось под паром. Животноводческий сектор насчитывал 38 коров, 75 овец, 48 свиней и 100 лошадей.

В личных подворных хозяйствах жителей Федораевки было в тот год 44 коровы, 17 телят, 100 овец и 150 ягнят, а также свиньи, куры, утки и гуси.

В первые годы колхозного строительства семьи в Федораевке продолжали жить за счет своего личного хозяйства, так как труд на предприятии оплачивался тогда один раз в году. По итогам осеннего урожая работники получали в колхозе по два или по три килограмма зерна на один трудодень. Трудоднем назывался выход на работу на полный рабочий день. Вся страна бесплатным трудом строила новую жизнь для последующего поколения. Ее основными чертами были индустриализация страны, массовая занятость населения и массовое образование. В каждую деревню пришли радио, кино, электричество и сельскохозяйственная техника.

За последние годы Федораевка опустела. Сегодня здесь проживают всего 139 человек. Разнотравье и тишина радуют только пчеловодов и романтиков. Местные жители привыкли к дивной красоте окрестностей. Они бережно хранят до сих пор удивительные легенды своих предков.

Одна из них рассказывает, как один купец на хуторе Герой закупил рыбу и пушнину по невысокой цене, чтобы с выгодой для себя продать товар в городе. Покупка была выгодной, и он выпил на радостях «первачу» со своим знакомым.

Любит русский человек обмыть покупку. Будучи изрядно навеселе, купец, укутавшись в тулуп, запрыгнул в сани и хлестнул коня: «Но, пошел!». Послушный рысак понес хозяина по накатанной санной дороге к небольшой хуторку из 14 домов, не имевшему своего названия. По дороге бедолага заснул и выпал из саней в полынью, оставив сиротами трех сыновей. С той поры безымянный хутор народ назвал Скачок (соскочил ненароком).

Федораевские старожилы помнят еще одну легенду этих мест. В устье реки Кайды стоит гора Чудная с белоствольными березами и вековыми соснами. Жили на этой горе люди дивного племени в мире и согласии с природой. Когда в этот мир вторглись русские пришельцы со своей цивилизацией 18 – 19-го века и стали корчевать леса, племя «ушло в землю». Гора была крепостью загадочных людей, возможно, став в роковое время их братской могилой. Владело ли племя первозданным языческим мировоззрением или это была одна из многочисленных обособленных религиозных сект, «тайна сия велика есть».

ИСЧЕЗНУВШИЕ ДЕРЕВНИ

Ты не будешь мною позабыта,
Ты осталась в памяти моей,
Как последний сноп густого жита
в памяти заснеженных полей.

АСТАЛЬЦОВО (1782 – 1970)

Старинное село было основано казаками еще во времена Екатерины Великой. В 1782 году здесь стояло всего пять дворов. Немного, но какой простор! Земли и леса можно было брать столько, сколько сможешь раскорчевать и засеять хлебом.

Деревня, построенная на живописной горе, в начале XX века оказалась в окружении Батката, Речки, Осинников и Десятова, находясь в равном от них отдалении, километрах в семи. К этому времени она насчитывала не менее 60 дворов и была растянута на километр в длину. Жили здесь Ивановы, Хруновы, Корольковы, Варламовы, Кирилловы, Романовы, Волобуевы, Сваровские, Петипенко, Саушкины, Остроуховы, Артемьевы, Павловы, Шутовы, Негодины, Зуевы и многие другие. За столетия все они оказались связаны родственными узами: если один другому был не брат, то сват или кум. А потому жили открыто и дружно одной семьей. Дверей друг от друга на замки не закрывали. Все праздники справляли деревней, в беде тоже никого не бросали.

В годы коллективизации в Астальцове был образован колхоз «За урожай». До войны руководителем этого хозяйства был Кириллов Николай Симонович. Потери крестьянской силы в годы I мировой и Гражданской войн компенсировали за счет репрессированных. К колхозным работам бригадир А.Т. Артемьев старался привлечь каждого. Посильную работу выполняли даже пенсионеры и инвалиды: починяли мешки, пришивали к ним вязки, изготавливали веревки.

Известие о войне с фашистами пришло внезапно. В середине деревни стоял столб, к которому привязали отвалку от конского плуга. Когда случался пожар или какое-то другое бедствие, по этой отвалке били металлическим предметом. Этот раскатисто-пронзительный звон можно было услышать за несколько километров. 22 июня из райцентра приехал в Астальцово нарочный. Сигнал тревоги поднял всю деревню на ноги, прибежали на деревенский сход даже старики и дети. Их лица от горестного известия посерели, в глазах застыло ожидание беды. Перед собравшимися выступил бригадир Артемьев Г.Т.:

– Товарищи, труженики нашего колхоза, как вы хорошо работали, так хорошо будем воевать. Мы не допустим врага, мы будем драться до послед-

ней капли крови, но Москву не сдадим. Враг будет разбит, и победа будет за нами!

На следующий день он ушел на фронт. Вместе с ним отправились на войну Михаил Павлов, Аким Селихов, Алексей и Петр Саушкины, Михаил Сваровский, Афанасий Варламов, Андрей Артемьев. Председатель колхоза Кириллов Н.С. проводил сына Василия. Километра два всей деревней шли за ними. Женщины голосили так, что «душу из нутра вытягивали», как чувствовали: не увидят уже никогда ни мужей, ни сынов. В некоторых семьях по 5 – 6 детей осиротились. Вслед за бригадиром ушли на фронт сыновья Александр и Федор. Никто из них не вернулся. Добровольцами на войну ушли и учителя – Шушкин Михаил Иванович и Волобуев Алексей Андреевич. Вместо них учила деревенских ребятишек читать и писать с 1-го по 4-й класс молодая красивая учительница из Краснодара – Мотова Раиса Васильевна. Тетрадей не было, писали на старых книгах. Но тяга к знаниям была большая, несмотря ни на что. Варламов А. В., вспоминая эти годы, говорит: «До 3-го класса я был отличником, за что меня поощряли: отрезки давали то на рубашку, то на штанишки. Ну а в 4-м классе я уже стал взрослеть. 11 лет! Стал думать о работе. Едва закончил 4 класса, пошел помощником конюха, с дядей Петей Корольковым я отработал 2 года».

Какие бы трудности ни свалились на неокрепшие плечи «детей войны», были у них и свои забавы. Подростком Алеша Варламов, как и другие дети Астальцова и Батката, любил кататься с Ариинных гор. Однажды, надев на валенки коньки, он решил блеснуть перед товарищами стремительным спуском с горы. Но «снегурки» 50-х годов подвели: воткнулись на полном ходу в обледенелую лыжню. Паренек вылетел из больших отцовских валенок и, пролетев в свободном полете 10 метров, приземлился в сугроб. А на горе, схватившись за животы, смеялись так, что мог позавидовать любой цирк. В 15 лет он работал уже наравне со взрослыми на прицепе у тракториста Владимира Варламова, старшего брата. В 1950 году астальцовские колхозники вошли в хозяйство «К новым победам» с центральной усадьбой в Баткате. Почти все трактористы Баткатской МТС погибли на войне, поэтому директор Катаржнов Василий Семенович набрал в послевоенные годы молодых парней, вчерашних подростков, для обучения тракторному делу. Преподавателями стали главный инженер Кириллов И.Н., бывший моряк Тихоокеанского флота, Иванов С.М. и другие работ-

ники МТС. Неплохой доход колхозу давал свиноплекс, которым руководила Остроухова Екатерина Васильевна, женщина старательная и трудолюбивая. Кроме свиней, в колхозе держали овец, бычков, табун лошадей.

В конце 50-х годов в Астальцове собирали рекордные по району урожаи: пшеницу «диоман» и «гарнет» по 26 ц с га, а овес «золотой дождь» по 30 ц с га.

Бабишева Наталья Андреевна, Селихова Аграфена Петровна, Артемьева Наталья Михайловна, ШUTOва Евдокия лучше всех косили на покосе. Красиво работали. «Молодцы, стахановки», – говорил им бригадир, любуясь, как ловко в их руках «работают» литовки. Лучшими механизаторами были орденосеи Варламов Владимир Васильевич, Братчиков Иван Григорьевич, Селихов Алексей Акимович, ШUTOв Алексей Григорьевич. Колхозники этих лет отличались высоким чувством долга, ответственностью перед коллективом. Друг перед другом форсили не одеждой и машинами, а умением красиво работать, выносливостью, смекалкой, чувством юмора, боевым настроем в любом деле. Шофер Бабишев Геннадий Васильевич в горячую пору мог сутками возить на элеватор зерно. Трудились не покладая рук столько, сколько требовало дело.

В конце 60-х годов в д. Астальцово закрыли школу и магазин, что послужило началом массового отъезда людей в другие населенные пункты.

В 1970 году последние жители покинули деревню.

Сегодня о существовании этой деревни напоминает только большое хозяйство «Астальцовское», образованное фермером Замятым.

БЕРЕЗОВКА (1907–1979)

В десяти километрах от Монастырки, почти на самой границе с Кривошеинским районом, стояла небольшая деревушка Березовка. В первой половине прошлого века здесь жили Азаренко, Бычины, Шафран, Анкудиновы.

На раскорчеванных землях переселенцы сеяли зерновые, сажали картофель, капусту, репу и другие овощи, традиционные для русского человека. Деньги, полученные по Столыпинской реформе, были потрачены на покупку лошадей и коров.

В конце тридцатых годов, за несколько лет до войны, в Березовке образовался колхоз имени Молотова. Его первым председателем выбрали одного из основателей деревни – Гавриила Азаренко. На весь колхоз было всего 12 лошадей, 10 коров, 15 голов молодняка, 30 свиней и 40 овец.

В послевоенные годы в Березовке стояло до 25 дворов. Ее жители выращивали лен, гнали деготь, заготавливали дрова для хозяйственных нужд.

В середине 50-х годов маленькие хозяйства потеряли самостоятельность, и Березовка вошла в состав колхоза «Прогресс» с центральной усадьбой в Монастырке.

В шестидесятые годы государство сократило закупки льняного волокна, и лен в деревне сеять перестали. Молодежь устраивала жизнь в городе, а старшее поколение вместе со своими домами переехало в Монастырку.

Последними покинули родные места в конце 70-х годов П.Д. Бычин и П.Е. Шафран.

Во время пожара в 1979 году в Березовке исчезли последние признаки деревни. Лишь по-прежнему успокаивающе тихо шелестит ветвями березовая роща.

ГАРЬ МАЛАЯ (1929–1950)

Поселение образовалось в 1929 году переселенцами из Белоруссии. Эти места когда-то были глухой тайгой. После пожара вместо вековых деревьев остались огромные пни, валежник и полянка вдоль речки. На месте пожарища, от которого пошло название деревни, началось строительство домов. Первыми хозяевами этих земель были Григорий

Шпаков, Корней Леликов, Александр Николенко, братья Янученко, Емельян Афанасенко.

По всей России шла коллективизация, а в Малой Гари продолжали жить, обрабатывая свои делянки и выращивая свою скотину. В 1938-м и эти единоличные хозяйства пришлось объединить. «Скотина орет, бабы плачут, а куда деваться...», – вспоминал старожил деревни Иван Григорьевич Шпаков. Посреди деревни сделали забор из жердей, соломой сверху накрыли. Получилось что-то вроде фермы. Сюда и согнали скот с каждого двора. Рядом стояла небольшая избушка, ее оборудовали под молококанку. Первым председателем колхоза избрали В.А. Мязделя по кличке Пан. Заведующей фермой назначили Веру Янученко.

Во время войны 20 мужиков из Малой Гари ушли на фронт. Все тяготы колхозной жизни легли на плечи женщин и детей, но ни на один гектар не уменьшилась площадь пахотных земель.

Работали не только в поле, но и на лесозаготовках. Жили в Победе на съемных квартирах. Приходилось на вывозке леса и самим, помогая лошади, за веревки браться. По воспоминаниям участников этих событий, и морозились, и с ног от усталости падали, а план выполняли.

Простояв 20 лет, деревня после укрупнения маленьких колхозов распалась.

ДУБРОВИНКА (1906–1976)

Первым здесь появился Кирьян Сараев из села Дубровинка Пензенской губернии.

Местное начальство привезло его за 3 километра от Росташовки в сторону села Бабарыкино и указало на место, где глухой стеной стоял лес: вот тут и живите.

– А как жить? Где? – изумился Кирьян.

– Это не нашего ума дело.

Вырыл Кирьян землянку и начал хорошие бревна для постройки дома отбирать. То, что было похуже, пускал на дрова.

Домой весточку отправил: приезжайте, жить здесь можно: земли и леса много.

В 1913 году приехали Макаровы, Копновы, Коколовы, Польшкины.

Собрались мужики, посудили-порядили и решили назвать свое поселение в честь оставленного села – Дубровинка.

Уже при советской власти дочь Кирьяна Ульяна вышла замуж за кузнецца Александра Парфенова. Был он мастером своего дела, его детали от заводских отличить трудно было.

Во время всеобщей коллективизации одни были за колхоз, другие – за единоличные хозяйства. На собрании спорили до хрипоты. Так была создана сельскохозяйственная артель, председателем которой избрали Кирьяна Лучкина, первого грамотея на селе, человека делового и расторопного.

В эти годы в Дубровинке чуть более 50 дворов стояло, в которых проживали три сотни человек.

К первому трактору на колхозной земле отнеслись с опаской: как бы чего не вышло. Но уже в первый день на нем вспахали столько, сколько на лошадях и за две недели не сделаешь. Если же «железный конь» останавливался, то сколько его вожжами не хлещи – не поедет. Тут добрым словом вспоминали о привычной лошади: ей не нужны ни запчасти, ни ГСМ.

Только начала в колхозе крестьянская жизнь складываться, как пришла страшная весть: война. Один за другим уходили дубровинцы защищать от врага родную землю.

Многие сложили свои головы в далеких краях. Бабы голосили: не придешь и родной могилке не поклониться. Кругом одна: я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик. Вот уж, воистину, долюшка женская.

После войны деревня снова стала разрастаться.

Колхоз «Красная звезда» набирал обороты.

До начала 50-х годов она насчитывала до 80 дворов и относилась к Дубровинскому сельскому совету, в который входили еще Росташовка и Малый Баткат.

В конце шестидесятых жизнь к колхозникам впервые повернулась лицом. Люди покупали стиральные машины, мотоциклы, подумывали о телевизорах. Трактористы получали по 180 рублей, по тем временам хо-

рошие деньги. Казалось, жизнь бьет ключом, а она опять ударила по голове.

Деревню объявили бесперспективной. Сколько грамотных людей уехали из Дубровинки во все уголки нашей необъятной Родины: агрономы и зоотехники, инженеры и учителя! Лучшие механизаторы подались на центральные усадьбы укрупненных колхозов.

В 1975 году два населенных пункта Гынгазовского сельсовета Роста-шовка и Дубровинка прекратили свое существование на территории Шегарского района.

Сегодня дубровинские земли продолжают служить людям. Здесь выращивают хороший урожай студенты АПЛ-7.

КИРЬЯНОВКА (1908–1974)

В 1907 году в 10 километрах от Вознесенки, близ Кайтеса, поселился Кирьянов, мужчина богатырского телосложения и «ума палата». Построил большой хороший дом, дворы, баню. Хлебопашеством не занимался, но деньги у него всегда водились. Вскоре места эти заселились переселенцами из европейской части России, приехавшими в Сибирь по Столыпинской реформе. Выбрали они Кирьянова старостой как первопроходца и откомандировали в 1908 году в Томск для регистрации новой деревни. Царские чиновники по фамилии старосты дали название поселению.

Как ни таился Кирьянов, «откуда у денег ноги растут», а шила в мешке не утаишь. Узнал кто-то, что в бане он их чеканит (по другим источникам, рисует) и донес, куда следует.

С утра чуяло сердце фальшивомонетчика недоброе. И когда услышал звон колокольчика, не растерялся. С хлебом-солью принял гостя дорогого,

пожал ему крепко руку, да так крепко, что у того в ладони осталось 500 рублей. Деньги немалые. В те годы 5 добрых коней можно было купить. Целое состояние! Посидели, поговорили о трудной крестьянской жизни, и уехал с миром служивый человек.

Былью или байкой является эта история об основателе Кирьяновки, сейчас уже никто не скажет.

К тому времени стояло здесь более полусотни дворов, в которых проживали около трехсот человек.

Здесь жили Ефремовы, Гусаровы, Филины, Насоновы, Драбкины, Шишкины и другие.

К революции и коллективизации отнеслись с пониманием: с властью спорить трудно, себе дорожке обойдется, и образовали колхоз «Тайга».

По переписи 1926 года, в те годы здесь стояло 53 двора, в которых проживали 274 человека.

Колхозники выращивали хлеб, разводили крупнорогатый скот, свиней. Жили дружно.

В трудное военное время председателем хозяйства был Алексей Петрович Мельников. Почти из каждого дома ушли на фронт или отцы-кормильцы, или взрослые сыновья.

Гусаров Яков Ефимович проводил шестерых: Александра, Николая, Семена, Сергея, Степана и Алексея. Пятеро из них не вернулись. Осиротела Кирьяновка. Все тяготы колхозной жизни легли на плечи женщин и детей.

В 1946-м в деревне произошли серьезные изменения: колхозники «Тайги» одни из первых в районе провели в свои дома электрический свет и долго относились к лампочке Ильича как к чуду.

По сравнению с другими небольшими поселками, здесь была цивилизация: свой магазин, школа, мельница, пилорама, электричество.

В 1959 году кирьяновцы объединились с колхозниками Вознесенки, Фимушинок и Перелюбки в одно хозяйство имени Хрущева.

В 1963 году произошло еще одно укрупнение, после которого колхозники вошли в колхоз «Рассвет». Это положило начало гибели села, которое всегда было богато своими мастеровыми и рукодельницами.

Здесь научилась ткать и прясть Орехова Екатерина Андреевна. Выходя замуж в 1957 году, все приданое: постельное белье, одеяла, скатерти, полотенца – она приготовила своими руками.

Многие старожилы и сейчас помнят, как дергали лен вместе с корнями, вязали их в снопы

для просушки, затем скирдовали. Дома снопы колотили вальком, сушили и мяли. «Мни лен доле – волокна будет боле», – учили хозяйки дочерей. Затем лен трепали и чесали на чесалке-щетке. Получалась кудель, которую пряли. Из полученных нитей женщины ткали холсты. В Кирьяновке никогда не знали, что такое праздность, дети с ранних лет воспитывались на тяжелом крестьянском труде.

В 1974 году люди покинули Кирьяновку и обустроились в новых местах.

Е.А. Орехова за ткацким станком

КЛЮЖЕВО

Достоверных сведений о дате образования села не сохранилось. Уклад жизни крестьян был таким же, как и в других маленьких сибирских селениях.

Дома ставили из огромных лиственниц, всего в 9 окладов, на удивление своим потомкам. Это какой силой надо было обладать, чтобы такую махину поднять!

На полях сеяли рожь пшеницу, овес, лен.

При советской власти деревня относилась к Гусевскому сельсовету.

В годы коллективизации в деревне из 60 дворов образовался колхоз имени Горького. Обсудив между собой каждого из вступивших в колхоз, крестьяне выбрали председателем Степана Михеева, а бухгалтером – Павла Морозова.

Затем привели на общественный двор с полсотни коров, овец, кур, принесли ульи с пчелами. Так началась новая колхозная жизнь с общественными скотными дворами, пашнями, овинами, курятником и льнозаводом, пасекой.

Через Ключево проходила дорога из Монастырки на Шегарку. Для путников была открыта чайная, в которой стоял большой трехведерный самовар. По этой дороге подростки возили в леспромхоз сено для лошадей и продукты. Им бесплатно давали чай, дети отогревались и ехали дальше. Заезжали проездом погреться, побалагурить и перекусить мужики из соседних деревень. По такому случаю здесь они могли к своему салу с хлебом прикупить самогонку.

В конце 50-х годов колхоз имени Горького слился с гусевским «Молодом».

В годы репрессий в Ключево ссылали «врагов народа». Среди них была сестра всесильного «серого кардинала» Суслова.

Когда колхозники получили паспорта, и у них появилась возможность уехать на новое место жительства, деревня начала стремительно пустеть.

В 1963-м село покинули последние жители, а места заросли богатыми малинниками.

КОМАРОВКА (1907–1975)

Первые жители приехали из Белоруссии и с Украины в 1907 году в поисках плодородных земель.

Для 172 «душ мужского пола» были выделены земельные наделы из фондов Иловской казенной лесной дачи и свободных крестьянских земель.

Сначала жили в шалашах, землянках. Работать ходили по найму в Каргалу, Баткат. Новое место людям понравилось изобилием грибов, в том числе и белых, клюквы на болотных кочках. А рыбы было столько, что, по воспоминаниям старожилов, в каждой болотной ямке можно было наловить карасей на уху. Но никогда прежде новоселам не приходилось видеть такие полчища комаров. Это и определило название селения.

Жили здесь Зуевы, Горшкалевы, Архиповы, Якименко, Зюльковы, Андрияк и другие. Почти все приехали с детьми. Сегодня многие из их потомков живут в Каргале.

С годами, раскорчевывая пни, жители отвоевывали все больше пахотных земель у леса.

Выращивали не только хлеб, но и лен. Женщины из семян льна давили в ступе масло, а из волокна ткали на станках холсты. В первую очередь строили конюшни, скотные дворы и жилье. В каждой семье было по 7–9 детей, поэтому дома строили большие, светлые, с окнами на южную сторону.

*Зуевы – дети основателей
Комаровки*

Жили слаженно. Даже косить все начинали в одно время: и баткатцы, и каргалинцы, и комаровские. Обычно покосы начинались после Петрова дня (12 июля).

Передовик колхозного труда, орденоносец Ф. Е. Архипов вспоминал, как однажды мужики наказали его дядьку за нарушение этого порядка. Приехали они траву посмотреть, а там один из сыновей Егора Архипова уже сено заготавливает. Слово за слово, дошло до кулаков. Хотя и здоровый был Федор, а намяли ему соседи бока. Пришел домой с синяками и кровоподтеками, рубаху порвали. «Слава Богу, – причитала матушка, – покос не отобрали».

I мировая война, Гражданская война с последующими репрессиями оставили деревню без мужчин. «Невидимые миру слезы» лились по всей России. Голод, холод, разруха. Разрастались только кладбища.

Старожилы вспоминают рассказы своих родителей из Комаровки, как ели гнилую картошку, лебеду, крапиву, разные корни, чтобы не умереть с голоду. В Каргалинском музее хранятся воспоминания ветерана I и II мировых войн из Комаровки А.П. Кулешова. В 1917 году 19-летним юношей он был мобилизован на западный фронт. В 1918 году нес службу в Кремле, видел Ленина. В Гражданскую воевал с Колчаком. А в мирное время самоотверженно сражался в битве за урожай на колхозном поле. Этого веселого, никогда не унывающего человека деревенские ребята звали «живой Шукарь».

В 1932 году в Комаровке был организован колхоз «Прожектор». К этому времени особенно зажиточных людей не было, все жили одинаково, поэтому объединились в «один котел» дружно и с верой, что «великий кормчий товарищ Сталин» всем поможет. Первым председателем колхоза был коренной житель села, человек уважаемый среди односельчан, Соловьев М. В 1935 году на полях заработали первые трактора из Баткатской МТС.

В эти же годы открывается для комаровских ребятешек школа. Все, от 7 до 15 лет, ходили в один класс. Читать, писать и считать учила школьниц Брынская Софья Ивановна.

Великая Отечественная война унесла из села лучших сынов земли шегарской. 38 человек из Комаровки остались навсегда на полях сражений.

Другие вернулись с орденами. Зуева Павла Сафроновича награда нашла уже после войны. Заслуженный орден Красной Звезды за битву на Курской дуге, где русский мужик шел «в лобовую» на танки», а комаровский солдат Зуев был разведчиком, он получил лишь в 1968 году.

После войны, в 1946 году, появляется радио. А с 1961 года с закатом солнца люди уже не зажигают керосиновую лампу. С вступлением в колхоз «Гигант» уже при Лещене Владимире Ивановиче в дома пришел электрический свет.

Были здесь и школа, и свой клуб. 7 ноября все выходили на улицу на демонстрацию не только потому, что политику партии и правительства одобряли, но и просто пообщаться друг с другом, почувствовать радость праздника.

В 70-х годах, после укрупнения колхозов, из маленьких деревень люди стали уезжать. Опустела и Комаровка. В 1974 году из 50 дворов только в 11 жили люди.

По главной улице села тянулись пустыри с развалинами или покосившиеся избенки с заколоченными окнами. Разъехавшиеся люди рассказывают детям и внукам о событиях комаровской жизни, в которой каждый был односельчанину либо брат, либо друг, либо кум. Помнят они и своих мастеров – плотников, бондарей, столяров, портных. Почти все мастера пользовались металлическими инструментами, которые изготавливал «кузнец – всем ремеслам отец». В Комаровке кузнецом был Бударев Филимон Степанович. Переняв опыт у отца, он сам построил кузню на краю деревни и, получив в наследство от отца инструмент, кое-что изготовил и сам. Во всех дворах Комаровки и близлежащих деревень пользовались его железными печками, противнями для выпечки хлеба, ведрами, ковшками, вилами, лопатами, литовками... Проезжие люди заворачивали к нему в кузницу подковать лошадей. Рассчитывались деньгами, зерном, другими продуктами питания. Не зря пословица гласит: у кузнеца что стукнул, то гривна. Заросли лесом и та «кузня», и дорожка к ней.

Последними покинули Комаровку в 1975 году В.П. Башкиров и В.А. Якименко.

Но помнят о сильных умелых руках дедов их внуки и правнуки, живущие в Каргале.

КОММУНА «НОВАЯ ЗАРЯ» (1920–1960)

И здесь деревня начиналась
С названием Новая Заря:
Такое имя ей досталось
Уверен я, совсем не зря.
Зари сиянье отражалось
В зеркальной глубине озер,
С зарей деревня пробуждалась,
Заря входила в каждый двор.

А сколько было тут талантов
(В деревне в тридцать шесть дворов):
Певцов, танцоров, музыкантов,
В труде крестьянском мастеров!

Я прохожу деревней бывшей
И ясно слышу голоса
Людей, в деревне этой живших...
(Хоть сам не верю в чудеса).
Звучат они, как укоризна,
К уснувшей совести призыв.
То зов земли, то зов отчизны,
То скорби режущий мотив.

Л.В.Груздев

Не все крестьяне, проживающие на территории современного Шегарского района, отнеслись настороженно к революционным идеям. В 20-х годах на реке Шегарке в 2 километрах от Монастырки, в окружении трех живописных озер образовалась коммуна. Люди загорелись вековой мечтой о равенстве, братстве, взаимовыручке.

Основатели поселения решили не ждать далекого коммунистического будущего, а построить самим новую жизнь, без хозяев и господ. Нет богатых и нет бедных.

Здесь было все для счастливой жизни бесхитростных людей: сосновый бор, березовая роща, чистый ручей с родниковой водой, сладкая клубника для детворы и река Шегарка, полная рыбы.

Основным занятием коммунаров были земледелие и животноводство. Все было общее: скот, поля, зерно, овощи. И дети, и взрослые питались с одного котла.

Жители «Новой зари» вспоминали позднее, что это была настоящая КОММУНА. Жили и в домах, и в общежитиях. Для всех желающих трудиться в общем хозяйстве были построены двухэтажные дома барачного типа. Коммунарами был посажен сад и известный в районе огород, в котором главным хозяином был агроном Горохов. Со всего района сюда приезжали учиться растениеводству. В этом огороде выращивались баклажаны, перцы, кабачки и другие овощи, которые в других сибирских селах еще не садили. Одни приезжали в коммуну «Новая зари» подивиться, другие – набраться опыта.

Коммунары производили не только сельскохозяйственную продукцию. Кроме маслобойни, денежный доход давала и шерстобитня. Директором завода, на который привозили шерсть со всей округи, коммунары выбрали Василия Дмитриевича Груздева, человека грамотного и ответственного.

Жили по принципу: от каждого – по способностям, физическим возможностям и совести, каждому – по личному участию в общем деле.

Работали все от зари и до зари.

Но и веселиться умели от всей души, с размахом. Каждый в коммуне был на виду и в труде, и в праздники: один – азартный плясун, другой – балалаечник, третий – гармонист, четвертый – голосистый частушечник, пятый – опытный огородник, шестой – незаменимый конюх, седьмой так серпом работает – троим не угнаться. Вот так один перед другим и блистали талантами.

Детей в семьях было много, но без присмотра их не оставляли: работал детский сад.

Воспитателям из «общего котла» давали за работу продукты. Кроме коммунарских полей и общественного огорода, в каждой семье имелись подсобные хозяйства. (Коровы и лошади были только общественной собственностью).

С годами менялась страна, менялось настроение людей. Революционную романтику сменили будни с нерешенными проблемами.

В 1934 году, после 17-го партсъезда, большинство делегатов которого были расстреляны, коммуна по решению общего собрания объединилась в колхоз, который и носил имя этого съезда. Искренне верили: партия – за простых людей.

Народ коммуны, как и повсюду в российских деревнях тех лет, был большим любителем розыгрышей. Во время войны сюда привезли ссыльных из Бессарабии. Русским языком они хорошо не владели, что часто служило причиной недоразумений. Как-то одному понадобилась лошадь – дров привезти. Один из коммунаров посоветовал обратиться к начальнику:

– Вон стоит большое лицо, подойди к нему.

Молодой бессарабец и обратился: «Ваше Большое лицо, можно к вам обратиться». Тот с изумлением ответил: «Да и Ваше – не маленькое ...».

Был в коммуне электрик Фокин, маленький, щупленький, народ дал ему кличку Пика.

– Кто бы помог с электричеством? – спрашивал приезжий.

– Да вон к Пике обратись.

– Товарищ Пика, помогите свет провести.

– Какой я тебе Пика, я – Фокин!

В 50-х годах многие жители коммуны разъехались, кто – в Федораевку, кто в Монастырку, кто в Лопушинку.

А в 60-х годах в когда-то оживленном месте, где любили, страдали, верили в коммунизм, работали с огоньком, рожали детей и жили ожиданием лучшего будущего, опустел последний дом.

ЛЕНИНСК (1908–1960)

Первые переселенцы поставили свои хутора вверх по течению реки Инга в нескольких километрах от Новорождественки (Нижнего) в начале прошлого века.

В 20-х годах маленькую деревушку из 12 домов называли Ленинск (Ленинский) и отнесли к Подобинскому сельскому совету.

В тридцатых годах единоличные хозяйства объединились в колхоз «Ленинский путь». Те, кто был против совместного ведения хозяйства, собрали немудреный скарб, уехали.

В 1931 году из Ленинского в Тайгу переселился с женой и годовалым Кузьмой Семен Михалев и устроился работать на железную дорогу.

Война оставила небогатый колхоз без крепких мужских рук.

Работать в поле и на ферме приходилось детям, начиная с 11 лет. До восхода солнца, в 4 часа утра, как и у взрослых, начинался их рабочий день. Боронили до 8 часов утра. Потом приезжали на культстан, кормили лошадей, завтракали сами. Повариха варила им картофель, овсяный кисель, каши. Помогая колхозу производить мясо, сами они о нем и не мечтали. Едва перекусив, ложились спать, чтобы набраться сил.

После войны из Ленинска люди потянулись в Подобу, Новоильинку, Гусево, Шегарку. В 1947 году трудоспособного населения не осталось, и колхоз ликвидировали.

В начале пятидесятых осталось несколько стариков, которым было трудно оторваться от родных мест.

Там, где когда-то стояли крестьянские дворы, сейчас растут огромные березы.

А среди травы спеет сочная, запашистая земляника.

ЛОПУШИНКА (?–1978)

«Ох, и красивая же была деревня», – говорят старожилы, бывавшие в этих местах в 20-х годах, – а какой был там народ! Жили все очень дружно...

Расположилась Лопушинка на берегу реки Шегарки, в 5 километрах от Федораевки.

Во время коллективизации люди объединились в колхоз имени Чапаева.

Принимали в него всех желающих. Нестор Иванов, приехавший в Лопушинку еще в конце двадцатых годов из Белоруссии с большой семьей (только детей четверо да трое взрослых), был инвалидом Гражданской войны. На полях он работать не мог, поэтому портняжничал. Каждому дело находилось. Здесь трудились Бурачевские, Рогутенок, Книж. В 30-х годах в этих дивных местах жила семья Кузьмы Буйнова, федораевского пимоката. За его валенки, аккуратные, чесанные, с гарусом хорошо платили и приезжали за покупкой со всей волости. Далеко шла слава о мастере. Мечтал Кузьма Алексеевич о большом производстве, копил деньги на пимокатный заводик, но где-то, возможно, обронил ненароком, что при царе лучше жилось, вот и арестовали. Семью из дома выгнали, а самого – в северные районы. Вскоре он сбежал из ссылки и купил в Лопушинке дом для жены, двух сыновей и пятерых дочерей. В 1938 году тяжелобольного неграмотного пимоката расстреляли в возрасте 65 лет за «монархическую деятельность».

Были в Лопушинке и свои доморожденные кулаки. В доме одного из них открыли начальную школу. До войны с детьми занимался грамотой 20-летний Михайловский Иосиф Иванович. Закончив 4 класса, лопушинская детвора ходила учиться за 12 километров в Монастырскую школу.

В военное и послевоенное время стало не до учебы, да и «не в чем было учиться». С 10 лет всех старался привлечь на колхозную работу бригадир Бурачевский Демьян Федорович. Тяжело было в эти годы поднимать разрушенное хозяйство.

Начиная с 60-х годов жители стали покидать село «дивной красоты». К 1978 году населенный пункт прекратил существование.

МУРА (1850–1972)

Деревню основали в царствование Николая I километрах в трех от Татьяновки на реке Муре, которая и дала название поселению. В 1895 году здесь проживали 111 человек в 32 дворах.

В 1909 году власти Бабарыкинской волости, в которую входила Мура, выделили дополнительные земельные и лесные наделы по Столыпинской реформе для 79 крестьян.

В годы советской власти деревня относилась к Татьяновскому сельсовету. По переписи 1926 года, перед коллективизацией здесь проживали 24 – 25 человек в 47 дворах.

В тридцатых годах крестьяне объединились в колхоз «1-й сев 2-й пятилетки».

Мужики зажиточные, такие, как братья Белоусовы, Павел и Сергей, Краснослободцев Т.В., упорно жили своим двором и не поддавались на уговоры войти в «общий котел». В назидание другим их арестовали, а через месяц этих неграмотных тружеников-земледельцев расстреляли по обвинению за причастность к «Союзу спасения России».

До войны в Муре стояло около 50 домов. Здесь жили Розанцевы, Катанцевы, Мирусины, Шпаковы, Сердюковы, Плотниковы и другие.

Эти трудолюбивые и доброжелательные люди растили пшеницу, овес, рапс, горох, лен. В колхозе выращивали крупный рогатый скот и овец.

В 1958 году в деревню пришла техника: 4 трактора и 4 комбайна.

К этому времени здесь стояло всего 25 – 30 домов.

В 1971 году жители Меры вошли вместе с Анастасьевкой, Татьяновкой, Муренкой в совхоз «Советский».

Вскоре деревня была объявлена неперспективной, и к 1972 году почти все жители уехали в Томск, Мельниково, Вороново, Татьяновку, Муренку, Федораевку, Анастасьевку, другие села.

НИЖНИЙ (НОВОРОЖДЕСТВЕНКА)
(1908–1972)

Между Новоильинкой и Подобой переселенцами из европейской части России было основано поселение Новорождественка.

Одним из первых жителей здесь появился Тарас Новиченко из прибалтийского города Вильно, кавалер двух Георгиевских крестов, мужчина состоятельный. Родители упаковали сыну в дорогу дорожные сундуки с одеждой, мебель и отправили в дальнюю дорогу. С ним приехал глубоко верующий в Бога брат Тимофей, которого не интересовали богатства земные. Он вырыл себе справа от дороги у реки землянку, в которой усердно молился.

Были здесь и земледельцы, и кузнецы.

До сих пор помнят старожилы Шегарского района кузнеца Кузьмина Сидора Емельяновича. Был он рослым и широкоплечим, крепко сложенным, носил роскошную бороду. Держался независимо, с чувством достоинства. Для всей деревни кузнец ковал подковы, делал тяпки, обода для колес, выравнивал лемеха к плугам. Как у сказочного богатыря, было у него три сына: Антон, Федор и Андрей. Антон во время войны Родину защищал. Потом работал почтальоном и дожил до преклонных лет, успев встретить третье тысячелетие.

Был в Нижнем и свой мастер – шорник Алексей Грехов. Делал хомуты, уздечки набивал блестящие, на узде делал желтые блестящие нити, а на шлее бляшки алюминиевые наклепывал. Был Алексей и хорошим сапожником, его мягкая обувь долго носилась, но особым спросом у населения пользовались чирки.

В центре села жил батюшка – отец Сильвестр. В его доме было много икон и христианской литературы. Когда началась антирелигиозная пропаганда, внук Степан испугался, что набожность деда может отразиться на благополучии их семьи. Ценный груз на тележке увезли в лес. Где находится сейчас этот клад, уже никто не скажет.

В 1932 году агитаторы убедили селян вступить в колхоз. Назвали его «14 лет Октября». В разные годы председателями колхоза были Зверев Афанасий, Максимов Зиновий, Степанов Иосиф, Новокшенов Андрей, Заевский Дмитрий.

В колхозе выращивали лен, рожь, пшеницу и овес, ячмень, горох.

По воспоминаниям Шараевой В.И., библиотекаря Новоильинской школы, в пятидесятые годы здесь стояло 57 дворов, расположенных по обе стороны дороги, два колодца, молочно-товарная ферма, конюшня, птичник. Мама Валентины Ивановны работала на ферме, где разводили серебристо-черных лис. Маленькой девочкой она входила в клетку к лисяткам и играла с ними. Кормили лис кониной, хлебом, рыбой.

В чериобурках женщины Нижнего не ходили, а вот овчинные полушубки спасали от холодов и старого, и малого.

Жили тяжело, в трудах и заботах, но в беде никого не бросали. Взаимовыручка была делом обычным.

Во время войны дети работали в колхозе наравне со взрослыми по 12 часов в день, с 4 утра. Летом на полях бороили землю, на быках воду и дрова привозили, чистили дворы от навоза, вывозили его на поля.

Михалев К.С., житель с. Мельниково, вспоминает:

Пришел в 42-м году бригадир к деду и просит, чтобы я вышел на работу поля бороить. А мне всего 11 лет было. Деду стало жалко меня, он говорит: «У него мать есть, как она решит». А мать голову опустила: «Как батя скажет».

Погладил дед меня ласково по голове: «Иди, внучок, война».

Меткий крестьянский глаз все подмечал, и людям давались клички на всю жизнь. Уроженцы Новорождественки до сих пор помнят Бутузкиных. Анастасия Евсеева ласково называла своего супруга Бутуз. В ее устах это звучало, как у Киркорова «зайка моя». Однако прозвище Бутуз неожиданно для всей семьи стало фамилией. Теперь уж мало кто помнит, что настоящая фамилия Петра не Бутузкин, а Евсеев.

После 58-го года народ начал разъезжаться, но еще до шестидесятых годов здесь жгли древесный уголь. Свиноферма же просуществовала еще 10 лет.

В 1972 году село прекратило свое существование.

ОРЕЛ (Новооктябрьск, Подобинские хутора) (1908–1964)

Новооктябрьск заселился людьми около 100 лет назад, в годы Столыпинской реформы.

В начале своего основания это были разбросанные вблизи тайги хутора, по одному - два хозяйства. Жили бедно, большими семьями, по 10 – 16 человек.

В трех километрах от Подобы, у заболоченного озера стоял хутор Пицаевых, приехавших из Мордовии. Он состоял из 7 дворов, в которых жили с семьями отделившиеся от отца братья Егор, Петр, Михаил, Иван, Алексей и две их сестры.

Подальше стоял крестовой дом Казака Адама Антоновича, приехавшего в эту болотно-комариную глухомань из высокомерной Польши.

Еще дальше – хутор Сеповых на две семьи, приехавших после революции из голодного Томска. В этой семье дети рождались каждый год, всех нужно было кормить, одеть. Полтора десятка малышей можно было поднять в те годы, только имея свой огород и пашню.

Ближе к лесу стояли хоромы Ламеко Федора Пахомовича, переехавшего из Новороссийска (Верхнего), ставшего со временем частью Новоильинки. Из этого же села поселился поблизости Плют Петр Захарович.

Следующий хутор основали баптисты Литвенко.

Жили на Подобинских хуторах Колобова, Вагановы, Прищеповы, Астащенко.

Из Вятки сюда приехали Лузин и Вяткин.

Перед войной здесь стояло 34 двора.

Дома строили пятистенки и крестовые. Печи били деревянными молотками из глины, которую мешали с солью. Первым научился делать кирпичи дед Наум Васильевич Смирнов, проживший 114 лет. Сначала он сушил их на солнце, а затем прожигал в сушилке, которую топил метровыми

дровами. У каждого дома стояла баня. Камни для бани везли издалека, с Оби и Томи. В каждом хуторе был вырыт свой колодец. По воспоминаниям Сеповой А.И., «голодные не сидели, но и хорошего не видели».

Выращивали рожь, ячмень, лен, коноплю. Из конопли делали кудельки, которые пряли, получая нити для веревок.

В 1931 году здесь образовался колхоз «Орел».

Первым председателем колхоза выбрали Пухова Василия Яковлевича, самого грамотного человека в округе.

В начале войны хозяйством руководил поляк Казак А.А., не умеющий ни читать, ни писать. Он обладал деловыми качествами и природным умом, поэтому люди его уважали и слушались.

За эти годы колхозниками Подобинских хуторов были построены общественные свинарник, коровник, телятник, небольшой магазин и школа (на 34 двора!).

В 1937 году учителем работал восемнадцатилетний Рак Михаил Константинович. Когда его забрали в армию, новооктябрьских детишек долгое время учил грамоте И.Я. Павлюченко.

После войны председателем колхоза выбрали Кулагина Н.С. Повезло тому руководителю, у которого «тыл в порядке»: обед всегда вовремя на столе, дома чисто, дети ухожены. Жена Николая Матрена любила выпить, голодными детьми никто не занимался. Ударил однажды в сердцах председатель пьяную супругу, да так неудачно, что убил. Было это в 50-е годы. Отсидел 10 лет, а когда вышел на свободу, от «Орла» остались одни развалины. Дети эти годы в детском доме воспитывались. Не смог Николай Степанович простить себе такой беды, и через несколько лет «свел счеты с жизнью».

В начале шестидесятых годов последние жители этого поселения стали покидать Орел. Они скучали по уехавшим в Подобу соседям и постепенно вместе со своими домами переехали туда сами.

В 1964 году в Подобу переселился последний житель хуторов Иванов В.В.

ОСИННИКИ (1833–1963)

Деревня появилась в 1833 году, расположившись неподалеку от Нащекова, почти на границе с Кожевниковским районом.

Одними из первых жителей Осинников были Яков Сваровский, Михаил Байгулов, Шадрины, Туркины. Крестьянскую науку все постигали рано, жили – слишком не тужили, а потому царское правительство слишком не ругали.

У Михаила Байгулова здесь в 1854 родился сын Платон.

С советской властью у старожилов отношения не сложились. В 20-х годах раскулачили Платона Байгулова с сыновьями, Сваровских, других зажиточных мужиков. Дмитрий Яковлевич Сваровский, чтобы уберечь семью от раскулачивания, подал заявление в колхоз. Как человека расторопного и смекалистого в хозяйственных делах, назначили его бригадиром в колхозе «Красный партизан». В 1937 году «за причастность к «Союзу спасения» расстреляли его брата Максима. А через несколько дней, несмотря на добросовестный труд в колхозе, арестовали 30-летнего Дмитрия Сваровского по обвинению в участии в «кадетско-монархическом движении».

Одни думали: «Нет дыму без огня», другие же понимали, что такая беда может коснуться каждого. 40 дворов стояло в Осинниках – все как на ладони друг у друга. Не до кадетов с монархами – на полях и фермах работали с 4 утра и пока не стемнеет. В редкий свободный день ловили рыбу в озере, охотились.

Байгулов Михаил Платонович был знаменит на всю округу «метким глазом». Одной рукой на валет бил уток из ружья. В белку или рысь стрелял так, чтоб шкурку не попортить. Перевелись сейчас такие охотники. 20 стрелков на одну утку сидят у озера в кустах.

К 1963 году Осинники опустели.

В январе 1995 года у березовой рощи близ озера открылось шегарское кладбище. Со дня его основания прошло чуть более 10 лет, но о кладбищенских «чудесах» уже слагают легенды.

Весной 1996 года перед похоронами одного профессионального охотника из Мельникова сюда неожиданно слетелись дикие утки и долго кружили с криком. Прощались?

В Осинниках нашел вечный покой шегарский кавалер всех орденов Славы Плют Михаил Андреевич.

Светлую тишину среди крестов и березовых ветвей нарушают лишь щебет птиц, стрекот ворон, ждущих поминального подаяния, мычание коров летом да редкие ружейные выстрелы охотников.

ПЕРМЬ

В десяти километрах от Анастасьевки в 20-х годах переселенцами из Пермской губернии была образована деревня. В память о родине ей дали название Пермь.

В тридцатые годы здесь образовался колхоз «Трудовик».

Через 20 лет, освободившись от кабального устава сельхозартели, жители Перми переехали в Анастасьевку и другие населенные пункты. О том, что когда-то здесь проходила человеческая жизнь со своими заботами, радостями и печалью, говорят лишь развалины брошенных людьми жилищ и одинокий колодец.

ПОКРОВКА (1907–1977)

Село было основано в прошлом веке переселенцами из европейской части России, в трех километрах от Монастырки.

Первые ходоки приглядели живописное место на высоком берегу Шегарки. Поставили добротные дома, привезли семьи, раскорчевали пашни и стали крестьянствовать.

Сажали в основном овес, рожь, пшеницу, горох, лен, коноплю. Хозяйки занимались огородом, в котором росли репа, морковь, лук, капуста и другие традиционные для русского человека овощи.

Ребятишки в свободное от хозяйственных работ время бегали гурьбой на речку купаться и собирать красную смородину. По околкам спела сочная, сладкая малина. Ею лакомились и медведи, и дети. Хозяйки сушили эту целебную ягоду на зиму на случай простуды.

Во время коллективизации здесь образовался колхоз «Красный трудвик», который после войны объединился с колхозами имени Молотова, «Прогресс», имени 17-го партсъезда (бывшая знаменитая коммуна из Новой Зари). Укрупненное хозяйство с центральной усадьбой в Монастырке назвали «Прогресс».

После каждой реорганизации хозяйства жители Покровки чувствовали себя обделенными. Когда недовольство положением «бедных родственников» переполнило «чашу терпения», начался массовый отъезд в другие села.

Большую часть добротных домов жители перевезли с собой в Монастырку, где работала хорошая школа, была центральная усадьба и был организован клубный досуг.

В 1940 году по решению Шегарского райисполкома Покровку хотели назвать Малиновкой, но в связи с войной переименование не состоялось. Сегодня этой деревни нет на карте Шегарского района.

В 1977 году из нее уехали последние жители.

РЕЧЕНСК (НОВОПОКРОВКА) (1908–1970)

Деревня была основана переселенцами по Столыпинской реформе в 1908 году и расположена в 7 километрах на юго-восток от Гусева.

В первый же год новоселы выбрали старосту – Кулагина Константина Федоровича, приехавшего из Витебской губернии. Сначала он с семьей поселился в Алтайском крае, где климат более благодатный, комаров нет и места на редкость живописные. Посеял хлеба на полях и стал ждать урожая. Летом налетела саранча и съела все зеленые побеги.

Неудача не сломила крестьянина, и он нашел в себе силы искать в тайге новое место. Собрали с женой небольшой скарб и с четырьмя детьми отправились в путь. Место приглядели неподалеку от с. Гусево. К этому времени там уже остановились 5 семей.

Места дикие! Непуганые лоси и волки подходили к домам, не страшась человека.

А главное – много земли. Бери, сколько хочешь. Это давало силы.

Вскоре переселенцы отправили Кулагина в Томск для придания деревне официального статуса.

Чиновники при регистрации поинтересовались, как зовут крестьянина, и предложили село назвать Константиновка. Кулагин К.Ф. поскромничал, и поскольку это событие происходило в преддверии большого христианского праздника Покрова Божьей Матери, то и село назвали Новопокровка.

В Новопокровке у Константина Федоровича родились еще двое: в 1908 году сын Степан и в 1912 году – дочь Фекла.

Вскоре новопокровцы развели лошадей, коров, свиней, кур. Охотились в тайге зимой на лося и пушного зверя, а летом на уток.

Весной сеяли горох, пшеницу, горчицу, коноплю, овес. Летом заготавливали сено.

До революции стояло в Новопокровке дворов 60. Здесь жили Бородулько, Клюжевы, Мотовиловы, Коваленко, Архиповы, Зверевы, Юдниковы, Шахрай, Плютовы и другие.

Не сидели на печи, а потому и ели калачи.

После революции грянула Гражданская война. Колчаковцы пошли чистить амбары. Забирали все: мясо, колбасу, лошадей, полушубки, дохи, валенки.

К приходу колчаковского отряда в Новопокровку наиболее отчаянные парни успели спрятаться в тайге.

В тот не самый лучший день для новопокровцев у Леонтия Белодета, приехавшего с семьей в Новопокровку из Белоруссии, скрутило живот. В ожидании белогвардейского отряда они с бабкой кое-что из амбара и потребка успели надежно спрятать, а кое-что положили в котомку Тимофею, бежавшему от мобилизации в лес. «Все равно даром заберут», – думал старик, уминая запасы.

Всю ночь после обильного застолья он, проклиная и белых, и красных, бегал «во двор». А утром забежал сосед:

– Леонтий, давай на сход.

Знал мудрый человек: будут бить, поэтому надел несколько штанов, завязал их крепко, а сверху накинул телогрейку.

Когда штабс-капитан назвал его фамилию для экзекуции, он медленно вышел и так долго развязывал узлы, что, не выдержав, офицер дал знак солдатам пороть деда поверх одежды. Засвистели шомпола, а Леонтий в ответ только «постреливает», напрягаясь от ударов. Скоро запах стоял такой, что толпа ребятишек отступила назад.

В тот день обошлось без трагедий, но были случаи, когда за дезертирство сыновей шомполами забивали стариков-родителей насмерть.

Пожалели парни отцов и почти все вступили в белогвардейский отряд. Был среди них и Тимофей Леонтьевич Белодет. В 1938 году ему напомнили о Колчаке и расстреляли.

Отношение к советской власти, как и везде, было неоднозначным.

По всему Реченску ходили агитаторы, уговаривали народ вступить в колхоз.

Пришли как-то к столяру Шахраю.

Это был высокий, богатырского телосложения пожилой человек. Держался независимо, на все предложения отвечал отказом. Когда к нему пришли в очередной раз, Петр молча строгал длинную плаху. На вопрос, что это он мастерит, выдержав паузу, с юмором ответил: «Корабль. Погружу на него все свое зерно и отправлю в Америку. А вам – вот!». И сунул под нос незваным гостям кукиш из крупных пальцев. Уполномоченному было не до шуток, в сердцах он грубо выругался. Столяр одернул его, за что и был раскулачен и осужден на 10 лет.

Отсидел положенное, а в 60-е годы, когда началась реабилитация невинно пострадавших, решил восстановить свое доброе имя. Не получилось, Сегодня его фамилия не проходит ни по одному из длинных списков жертв репрессий.

«Не мытьем, так катаньем», но крестьян убедили объединиться. Одни написали заявление под страхом ссылки, другие, кому терять было нечего, сделали это добровольно. Назвали новый колхоз им. Свердлова. При укрупнении хозяйств он вошел в гусевский «Молот».

37-й год не обошел стороной это маленькое поселение. Однажды на вечерке выпивший мужик сплясал и спел частушку:

*Сидит Ленин на березе,
Сталин просится к нему.
Ты иди к ядреной матери,
Мне тесно одному.*

Через несколько дней по доносу бдительных односельчан крестьянина арестовали, домой он больше не вернулся.

Великая Отечественная война принесла новые беды, осиротив семьи.

Ушли на фронт и братья Кулагины. Николай вернулся живым и работал председателем колхоза в Орле (Новооктябрьске), Афанасий погиб, а Степан попал в плен. Война занесла его в Польшу, Францию, Италию, Суэц, Ирак, Иран. Пока муж защищал Родину, жена Мария Николаевна принесла с поля голодным детям пшеницы за пазухой. За кражу ее посадили, оставив детей на произвол судьбы. Каким-то чудом все выжили. За старшего остался Анатолий, оставший после себя воспоминания о жизни людей в этой маленькой деревеньке. Его сестра Валентина живет в Бушуеве, а брат Павел преподает историю в Но-

воильинской школе. Он плодотворно руководит краеведческим кружком, прививая школьникам интерес к истории своего края.

Судьба когда-то многолюдного Реченска сложилась так же трагично, как и судьбы других деревень, ставших неперспективными: в 1970 году ее покинул последний житель.

РЕЧКА (1856–1975)

Деревня основана в 1856 году на изгибе реки Мундровы, в пяти километрах от Батката. Одними из первых здесь поселились Оловянишниковы Яков, Мирон и Григорий, Сеченов Николай, Синяев Степан, Тюменцевы Дмитрий, Яков и Василий с сыновьями Афиногеном и Даниилом, Кузнецовы Иван и Лукьян. Все они в конце XIX века, накануне Столыпинской реформы, оставили большое потомство.

Уклад деревенской жизни был таким же, как и во всех сибирских поселениях, разве что кулаков было побольше.

Каждый хозяин получал столько земли, сколько мог обработать. В 1899 году в соответствии с планом лесных наделов Богородской волости каждый желающий получил дополнительные участки с лесом.

Революция пришлась жителям Речки не по душе, и в 1920 году они приняли участие в мятеже против новой власти, в которой крестьянским чутьем уловили опасность. На подавление бунта отправили милиционеров. Николаев из Моностырки был схвачен мятежниками и зверски убит. Над ним долго издевались, вымещая всю злобу за «поруганную» жизнь, а затем расчленили пилой. Мятеж подавили с ответной жестокостью, все участники бунта были расстреляны.

Наиболее зажиточные хозяева были из Речки в 30-х годах высланы. Так раскулачили почти одиннадцать человек из рода Тюменцевых и вместе с детьми выслали в Чаинский район.

В 1934 году крестьяне большой деревни Речка, состоящей из 88 дворов, вступили в колхоз «Красный пахарь». К этому времени ее население насчитывало более четырех сотен человек.

В 50-х годах в селе появляются ссыльные латыши, народ трудолюбивый и спокойный.

В эти годы в селе был построен примитивный деревянный птичник, который обслуживали всего три человека.

В деревянных постройках содержали 200 голов молодняка крупнорогатого скота.

При укрупнении хозяйств жители Речки объединились с Баткатом.

Вскоре здесь был организован государственный сортоиспытательный участок.

Основное население было занято на полевых работах. Сажали махорку, выращивали хлеб. В деревне с 1958 года находился тракторный отряд: 3 гусеничных трактора, один колесный, три комбайна, из них 2 комбайна С-6 – «Сталинец», прицепной с 6-метровой жаткой.

В 70-х годах после всех укрупнений и разукрупнений село объявили бесперспективным, школу закрыли, социальное строительство уже не финансировалось. Жители Речки стали искать возможность, чтобы уехать в более приспособленные для работы и проживания места.

Феофановы, Чернышове, Захаровы, Пронины и др. уехали на центральную усадьбу в Баткат. Калинины, Гордеевы, Репин, Коломин переехали в Томск. Так постепенно стала пустеть улица, на которой еще недавно слышался детский смех, мычали коровы, обсуждали колхозные новости селяне.

По данным районного архива, в 1975 году населенный пункт прекратил свое существование. Фактически же люди еще здесь жили.

В начале 80-х годов в Речке погас последний очаг: собрав небогатые пожитки, из деревни уехала Саушкина Елена Селифонтьевна.

Сегодня на месте деревни растет бурьян.

РОСТАШОВКА (1907–1975)

Деревня была построена в 10 километрах от села Маркелово в сторону райцентра.

Первые жители приехали сюда в 1907 году по Столыпинской реформе. По плану переселенческого Росташовского участка Томской губернии, Бабарыкинской волости для 110 «душ мужского пола» были выделены земельные и лесные наделы. На всех членов семьи переселенцев выделили подъемные. Невелики деньги, но на первое обустройство, приобретение коровы и лошади хватило.

Название поселению пошло от речушки Росташ (Росташка), вытекающей из болот.

После революции здесь было всего 36 дворов, в которых проживали 200 человек.

Здесь жили Рак Иван и Степан со своими детьми, приехавшие из Минской губернии, Кулеш Н. М., семья Бондаренко, семья Казарина.

В 1936 году началась коллективизация. Жители деревни привели со своих единоличных хозяйств на общественный двор 80 коров, 60 лошадей, свиней, кроликов. Назвали сельскохозяйственную артель «Новый Север». Председателем выбрали Казарина Константина Ивановича. Артель распашивала 600 га пашни, обеспечивая себя и государство хлебом. Несмотря на жесткую продразверстку, деревня росла и богатела; жители разводили крупнорогатый скот, занимались пчеловодством. Перед войной здесь было две улицы в 60 – 70 дворов.

Цивилизация пришла в пятидесятые: провели радио, поставили телефон в конторе. «Лампочки Ильича» Росташовка не дождалась. Хозяйки, как в царское время зажигали по утрам и вечерам керосиновую лампу.

В шестидесятых деревня была признана неперспективной.

В течение 15 лет люди разъезжались по более крупным селам. В 1975 году населенный пункт прекратил существование.

САРГАТ

Первые русские жители поставили здесь свои дома еще в 1700 году, во времена царствования Петра I. А до этого здесь проживали тюркские народы. Название поселению пошло по реке Саргатке, первоначальное звучание которой было «Сарыгать», что означает «желтая река на болоте» в переводе с тюркского «сары» – желтая, «гать» – «топкое место».

Места пришлось по душе людям благоприятными для проживания условиями. Здесь водились пушные звери, росли в изобилии грибы и ягоды, а реки и озера были полны рыбой.

На левом берегу Оби лежит озеро с интригующим названием Погрибай. Старожилы расходятся во мнении о происхождении этого названия. Одни связывают его с большим количеством грибов, ковром лежащих у озера.

«Пошли ПО ГРИБЫ к озеру», – говорили взрослые и дети.

Рыбаки считают, что причина в рыбе. После весеннего половодья, когда Обь возвращалась в свои берега, в озере ее можно было брать, загребая руками.

«Погребай – и будешь с уловом».

Земледелием в этих местах не занимались, жили охотой, рыбалкой, сбором живицы, ягод, грибов.

В первые годы советской власти в деревне проживали около 140 человек в 27 дворах.

В 1935 году, когда вести единоличные хозяйства было небезопасно, люди образовали рыболовецкий колхоз имени Кирова. Бригада состояла из 13 человек и сдавала государству по плану 1200 центнеров в год. За работу люди получали трудодни, но с одного центнера, сданного в приемный пункт в Оськине, можно было 10 килограммов оставить себе. Этот улов называли «котловым удовольствием». Стерляди ловили, сколько в сети попадет, но не менее 26 см, мелкую выбрасывали снова в Обь. Можно было и осетра добывать, если он весил свыше 7 кг. Кроме рыбной ловли жители Саргата занимались

сельскохозяйственным трудом. Женщины наравне с мужчинами вручную косили траву. А.М. Токмакова ухаживала за колхозными кроликами.

Немалую помощь фронту внесли жители этого села во время войны. На фронт было отправлено 24 тысячи пудов рыбы. В 1966 году деревню закрыли. Жители, переехав в Победу, Мельниково и другие села района, сохранили мастерство своих отцов, в том числе и по изготовлению орудий для ловли рыбы: заманух, вентелей, корчажек. Один из них – Я.С. Толбанов. Редкий рыбак, грибник или ягодник не знал этого умельца по плетению изделий из прутьев. Добрую славу о себе оставили и другие уроженцы Саргата.

Восстановление хозяйства				Восстановление хозяйства			
Число дворов в д. 1926	Число дворов в д. 1927	Число дворов в д. 1928	Число дворов в д. 1929	Число дворов в д. 1930	Число дворов в д. 1931	Число дворов в д. 1932	Число дворов в д. 1933
10	10	10	10	10	10	10	10
11	11	11	11	11	11	11	11
12	12	12	12	12	12	12	12
13	13	13	13	13	13	13	13
14	14	14	14	14	14	14	14
15	15	15	15	15	15	15	15
16	16	16	16	16	16	16	16
17	17	17	17	17	17	17	17
18	18	18	18	18	18	18	18
19	19	19	19	19	19	19	19
20	20	20	20	20	20	20	20
21	21	21	21	21	21	21	21
22	22	22	22	22	22	22	22
23	23	23	23	23	23	23	23
24	24	24	24	24	24	24	24
25	25	25	25	25	25	25	25
26	26	26	26	26	26	26	26
27	27	27	27	27	27	27	27
28	28	28	28	28	28	28	28
29	29	29	29	29	29	29	29
30	30	30	30	30	30	30	30
31	31	31	31	31	31	31	31
32	32	32	32	32	32	32	32
33	33	33	33	33	33	33	33
34	34	34	34	34	34	34	34
35	35	35	35	35	35	35	35
36	36	36	36	36	36	36	36
37	37	37	37	37	37	37	37
38	38	38	38	38	38	38	38
39	39	39	39	39	39	39	39
40	40	40	40	40	40	40	40
41	41	41	41	41	41	41	41
42	42	42	42	42	42	42	42
43	43	43	43	43	43	43	43
44	44	44	44	44	44	44	44
45	45	45	45	45	45	45	45
46	46	46	46	46	46	46	46
47	47	47	47	47	47	47	47
48	48	48	48	48	48	48	48
49	49	49	49	49	49	49	49
50	50	50	50	50	50	50	50
51	51	51	51	51	51	51	51
52	52	52	52	52	52	52	52
53	53	53	53	53	53	53	53
54	54	54	54	54	54	54	54
55	55	55	55	55	55	55	55
56	56	56	56	56	56	56	56
57	57	57	57	57	57	57	57
58	58	58	58	58	58	58	58
59	59	59	59	59	59	59	59
60	60	60	60	60	60	60	60
61	61	61	61	61	61	61	61
62	62	62	62	62	62	62	62
63	63	63	63	63	63	63	63
64	64	64	64	64	64	64	64
65	65	65	65	65	65	65	65
66	66	66	66	66	66	66	66
67	67	67	67	67	67	67	67
68	68	68	68	68	68	68	68
69	69	69	69	69	69	69	69
70	70	70	70	70	70	70	70
71	71	71	71	71	71	71	71
72	72	72	72	72	72	72	72
73	73	73	73	73	73	73	73
74	74	74	74	74	74	74	74
75	75	75	75	75	75	75	75
76	76	76	76	76	76	76	76
77	77	77	77	77	77	77	77
78	78	78	78	78	78	78	78
79	79	79	79	79	79	79	79
80	80	80	80	80	80	80	80
81	81	81	81	81	81	81	81
82	82	82	82	82	82	82	82
83	83	83	83	83	83	83	83
84	84	84	84	84	84	84	84
85	85	85	85	85	85	85	85
86	86	86	86	86	86	86	86
87	87	87	87	87	87	87	87
88	88	88	88	88	88	88	88
89	89	89	89	89	89	89	89
90	90	90	90	90	90	90	90
91	91	91	91	91	91	91	91
92	92	92	92	92	92	92	92
93	93	93	93	93	93	93	93
94	94	94	94	94	94	94	94
95	95	95	95	95	95	95	95
96	96	96	96	96	96	96	96
97	97	97	97	97	97	97	97
98	98	98	98	98	98	98	98
99	99	99	99	99	99	99	99
100	100	100	100	100	100	100	100

ТАРАХЛА (1674–1975)

Старинное село, впервые упоминается в документах в 1674 году, в годы царствования Алексея Михайловича Тишайшего. Фактическое заселение людьми было более ранним. За 100 лет до первого появления на территории Шегарского района русских переселенцев эти земли активно осваивались тюркскими народами (татарами). Самодийское население (карагазы, селькупы), проявив слабость перед натиском иноземцев, отступили в более глухие районы, в том числе в Тарахлу и Тызырачево.

В 1909 г., в соответствии с планом земельных и лесных наделов по Томской губернии Бобарыкинской волости, 146 «душ мужского пола», проживающих в Тарахле, получили земли для сельскохозяйственных работ.

В 1926-м это село насчитывало 360 жителей, проживающих в 74 дворах.

Во время коллективизации здесь образовался колхоз «Борец».

В сентябре 1940 года по решению Шегарского райисполкома село едва не получило новое название – Рябиновка, но переименование не состоялось в связи с войной. Незначительные заботы по приобретению нового имени потеряли смысл в суматохе перед большой бедой.

После войны, в 1949 году колхоз Тарахлы вошел вместе с «Трудовиком» (Красная Пермь) в укрупненное хозяйство «Россия» с центральной усадьбой в Анастасьевке. Председателем колхоза выбрали Н.П. Кузнецова.

В ноябре 1972 года Тарахла, Мура, Муренка, Татьяновка и Анастасьевка выделились из «России» и образовали совхоз «Советский».

Каждая центральная усадьба «тянула одеяло» на себя, а колхозники из маленьких деревень все чаще покидали обжитые места.

В 1975 году Тарахла прекратила свое существование.

От старинной деревни с многовековой историей сегодня осталось только заброшенное кладбище на высоком берегу реки.

УСПЕНКА (АДАМОВСК) (1908–1966)

На границе с Кривошеинским районом, к западу от Подобы, располагалась когда-то деревня Успенка.

В 1908 году, взяв кредит на переселение в Сибирь, приехали в эти места первые ходоки. Место показалось привлекательным: простор, кедровый лес, березовый лес, болотные кочки, покрытые клюквой, как ковром.

Дома строили «одноstopки», без затей. Все располагалось в одной комнате: и кухня с огромной печью-лежанкой, и красный угол с иконами, и теленок, и ягненок. Жили в тесноте, да не в обиде. На печи сушили тулупы, зерно, на котором спали дети, подложив под голову валенки одни на всех.

Первое время крыши покрывали соломой. Кирпича не было, поэтому печи «били» из глины большими деревянными молотками.

Со временем соломой заменили на драпку, а гвозди научились рубить из проволоки.

Жили здесь Сосновские, Сенокосовы, Стариковы, Васильевы, Трифионовы, Журавлевы, Екимовы, Митрошины и другие семьи.

Вся деревня представляла одну улицу: по одну сторону – дома, по другую – огороды.

Был в Успенке свой глубокий, на 24 сажени, колодец.

В тридцатые годы во время коллективизации в деревне был образован колхоз «Красный пахарь». Коллективное хозяйство принесло споры, обиды и разочарование в новой власти. Через год колхоз распался. Под влиянием агитации со стороны работников Подобиинского сельского Совета крестьяне снова объединили в артель «Новый мир».

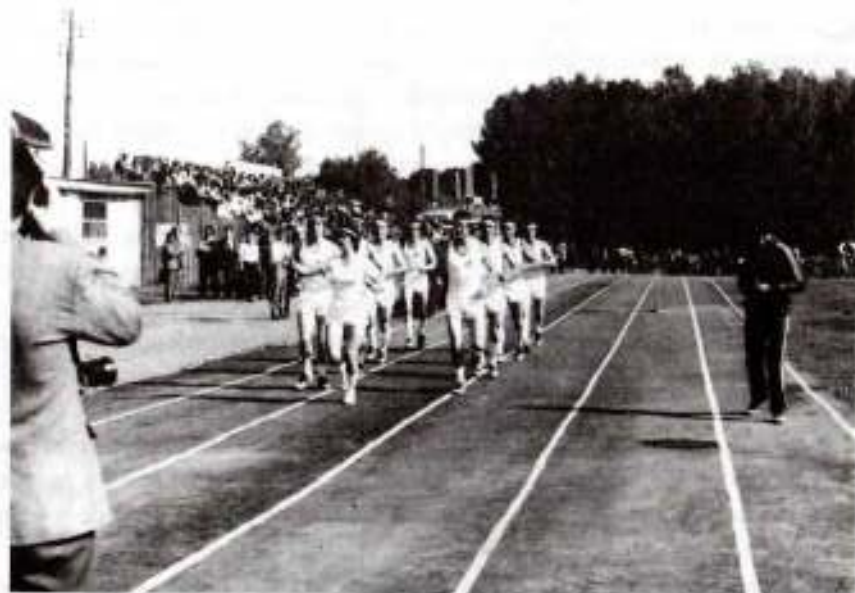
Руководителями хозяйства в разное время были Пустоцветов, Петлин, Заевский, двадцатипятилетник Коцарь.

В колхозе построили большую конюшню и фермаудля коров.

После войны жизнь в деревне понемногу стала налаживаться.

В школе проводили собрания, смотрели кино.

После укрупнения колхозов жители Успенки объединились с Подобой. Потеряв самостоятельность, стали приглядывать новое место жительства с

Фрагмент открытия I сельских областных спортивных игр «Стадион для всех», с. Мельниково, 1983 г.

большой школой, больницей, магазином, туда, где на трудодни больше зерна давали. Большинство семей вместе со своими домами переехали в Подобу.

В конце 50-х – начале 60-х годов, едва получив паспорт, народ вздохнул полной грудью и ринулся на предприятия «5-го почтового» (Северск). Они долго радовались еженедельно предоставляемым выходным (что по колхозным меркам казалось роскошью) и ежегодным отпускам. Некоторые жители переехали в Томск, но большинство успенцев вместе со своими домами обосновались в Подобе.

Официально деревню закрыли в 1963 году, фактически же люди жили там до 1966 года. Последним покинул Успенку в 1966 году Сенокосов Степан Матвеевич.

ФИМУШИНКА (1917–1966)

Давно, еще в шестидесятом,
Руководил страной Хрущев,
А он, подобно супостату,
Крушить деревни был готов.
И что ж? Деревню сокрушили.
(Уж тут ума не занимать),
Как будто подвиг совершили –
Ну, чем не кузькина вам мать?!
Следов жилья почти не видно,
Все поросло густой травой,
И стало мне до слез обидно...
Так что же, родина, с тобой?!

Л.В. Груздев

Поселение получило свое название по фамилии пасечника из Кайтеса. Долгие годы в этих местах стояли только его ульи. Затем волостная власть стала в этих местах отводить земли переселенцам.

После революции Фимушинка состояла из 40 дворов и просуществовала всего полвека.

Здесь жили Цыро, Яковлевы, Даниловы, Кирилловы.

В 20-х годах население было небольшим: менее сотни человек, но уже в предвоенные годы оно увеличилось в два раза.

Урожай кукурузы

В тридцатых годах здесь образовался колхоз «Зеленый бор».

Сено косили литовками, а хлеба, как и по всей Сибири, убирали серпом, вязали в снопы и ставили в суслоны.

Колхозная молочная ферма была небольшой: в Фимушинке содержалось всего 20 коров. Здесь разводили породистых овец курдючной породы,

лошадей, кур. Опытные пчеловоды работали на колхозной пасеке, но почти весь мед и воск сдавались государству.

Война вошла горем в каждый дом. Данилов Степан Данилович пять сыновей проводил на фронт, и все погибли.

После войны председателем колхоза работал Яковлев Николай Яковлевич.

В 1946 году жители Фимушинки загорелись идеей провести в свои дома и фермы электричество. В те годы почти во всех деревнях для освещения использовали керосиновые лампы, лучины. Собрали с каждого дома по 2 килограмма масла и меда и поехали в Зоркальцево за локомотивом. Вез его на 12 лошадях, запряженных цугом, Цыро Николай Павлович. Затем сделали паровую машину. То-то радости было для всей деревни, когда в 1947 году электрики провели в дома свет.

В 1959 году фимушинские колхозники влились в колхоз «им. Н.С. Хрущева», который объединил Вознесенку, Перелюбку и Кирьяновку.

В 1963 году в результате укрупнений хозяйств оставшиеся жители вошли в хозяйство «Рассвет» с центральной усадьбой в с. Гусево.

С этого времени село стало стремительно пустеть и в 1966 году прекратило свое существование. Сегодня от дворов не осталось и развалин, все заросло сладкой сочной малиной и бурьяном.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ШКОЛЫ РАЙЦЕНТРА

До революции на территории современного Шегарского района было 6 церковно-приходских и 3 двухклассные школы.

Впервые обучение детей грамоте на территории современного Шегарского района началось в селе Богородском при Одигитриевской церкви 15 мая 1856 года. Наставником для деревенских детей назначили священника церкви Семена Заводовского с жалованьем в 100 рублей серебром. За тридцать лет со дня основания Богородская школа научила читать, писать и считать 350 мальчиков и 100 девочек. Из этого количества полный трехлетний курс обучения прошли только 100 человек. В школьной библиотеке имелось 230 книг, по тем далеким временам для сибирской глубинки такой фонд литературы считался достаточно хорошим.

Были в школе и свои проблемы. В 1887 году в «Сибирском вестнике», который издавался в г. Томске, опубликовали о ней статью «30 лет сельской школе». Автор затронул острый вопрос о жилье, кадрах, отсутствии внимания к образовательным проблемам со стороны властей. «В этом году (1887) школу посещают 50 мальчиков и девочек. Своего дома у школы нет. Она помещается в наемных квартирах, которые часто меняются... Дом выстроили, а помещение, предназначавшееся для школы, отдали под каталажку. Сейчас школа арендует дом, в котором имеются классная комната и кухня, где живет сторож. Тесно и душно. Неудивительно, что ученики часто жалуются на головную боль, кашель... Нынешний учебный год явился неблагополучным. Ученья не было до Рождества, так как учительница болела».

С 1901 года детей учила А.Д. Коршинская, в 1909 году в Богородскую школу пришла работать учителем Н.М. Демидова. В 1911 году построили новое здание для школы, в которой преподавала С.С. Князева, а в 1914 – Цветкова Анастасия Петровна.

Перед революцией в этой школе обучались 30 учащихся.

В 1897 году открывается трехклассная церковно-приходская школа для детей в Каргале. Одним из первых учителей был В.А. Мраморов, окон-

чивший Томское уездное училище. Занятия проходили в частном доме Прасковьи Кузнецовой. При школе собрали библиотеку из 18 книг религиозного содержания. В 1925 году в Каргале открывается еще один класс, четвертый.

В 1913 году построили новую школу из двух комнат в Анастасьевке. В одной занимались 10 учащихся, в другой жил учитель.

В церковно-приходских школах детей обучали грамоте, счету, Закону Божьему. На уроках читали Евангелие, Жития святых, сказки, писали на досточках грифелем. В некоторых школах пользовались тетрадами. За шалости, непослушание, неусердие в учебе били розгами, ставили на колени на длительное время, драли уши.

Возможность обучаться была у немногих. С раннего возраста дети помогали родителям по хозяйству: ухаживали за скотиной, пряли, теребили шерсть, присматривали за младшими братьями и сестрами.

По воскресеньям все ходили в церковь.

С 30-х годов перед идеологами советской власти остро встал вопрос о коммунистическом воспитании населения. Страна нуждалась в грамотных специалистах, которые поднимали бы производство, сельское хозяйство и могли бы читать газеты, разъясняющие политику партии и правительства. Во всех селах начинают проходить кампании по ликвидации безграмотности. В 1930 году в селе Богородском открывается семилетняя школа. Через три года семилетнее обучение вводится в Бабарыкине и в Монастырке.

В 1936 году в связи с образованием Шегарского района и открытием новых школ появляется новая административная структура – районный отдел народного образования. Первые годы роно руководили А.Д. Стариков, А.Ф.Цуканов.

С 1939 по 1941 год отдел возглавляла Александра Кузьминична Тиндякова. За педагогическую и общественную деятельность она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В 1939 году в нашем районе открыто уже 2 средние школы, 12 неполных средних, 60 школ с начальным образованием.

В этих школах обучаются 7004 детей. С ними работают 253 учителя. Но население в своем большинстве все еще остается малограмотным. Не имели среднего образования и руководящие кадры. 1-й секретарь райкома ВКП (б) Баранов Иван Игнатьевич закончил 4 класса городской школы. Иван Ефимович Маковенко, занимавший руководящий пост в райкоме партии, имел образование 5 классов. Председатель райисполкома Михаил Матвеевич Куряев закончил 4 класса и совпартшколу. В возрасте от 18 до 49 лет в предвоенный период 2065 жителей Шегарского района не владели грамотой.

За 4 месяца до войны на должность заведующего роно назначают Т.С. Савковича. До этого, закончив 8 классов в Монастырке, он работал директором Бабарыкинской школы.

В 1944 году, в связи с ежегодным половодьем, которое затопляло с. Богородское, районные власти принимают решение перевести школу в Мельниково (как говорили в те времена, «на гору») в здание бывшего парткабинета. (Чуть выше этого места стоит музыкальная школа). Еще до войны в райцентре началось строительство новой средней школы, в которой начались заня-

тия только в январе – марте 1947 года. Первыми здесь стали обучаться только учащиеся 6-го класса, которым было по уже 14–16 лет. Школьники белили стены, топили печи, занимались отделочными работами. Среди первого выпуска 1947 года была Мария Шелегова, будущий директор шегарского Дома пионеров, и будущий заведующий РОНО Геннадий Кицис.

В этой школе на директорскую должность назначали людей, традиционно относящихся к своим обязанностям фанатически: А.Я. Титова, М.Ф. Чубарову (Тюменцеву), Е.Г. Новоселова, Н.Н. Ярошкина.

В 1953 году заведующим РОНО назначается Федор Тихонович Костык. В этой должности он проработал 7 лет, пользуясь уважением в среде учителей. За педагогический труд он был по праву награжден почетным званием «Заслуженный учитель РСФСР».

В 1960 году на руководящем посту его сменил Геннадий Израилович Кицис, человек-легенда в шегарском образовании.

Анатолий Фадеевич Назаров, имеющий 40-летний стаж работы в системе народного образования, о своем руководителе вспоминает и сегодня, спустя 25 лет после совместной деятельности:

«Он хорошо знал, кого берет в аппарат, и использовал на полную катушку возможности и таланты этого человека. Мне и Колесниченко он поручил вести «Школу точной мысли». Я отвечал за проведение олимпиад, слет туристов, выставки детского творчества, конкурсы пахарей, животноводов, полеводов из школьной сельскохозяйственной бригады. Без наград из Томска мы не приезжали никогда. Наиболее часто в областных олимпиадах занимали I и II места ученики учителя химии Татьяны Константиновны Бумажиной, биологии – Валентины Павловны Умрихиной, математиков – Нины Георгиевны Москалевой и Николая Ивановича Лосева, физиков – супругов Николая Николаевича и Клавдии Михайловны Ярошкиных, Петра Илларионовича Вяткина».

Другой инспектор РОНО Павел Семенович Киселев был сильным историком, сам писал стихи, рисовал, играл на гармонии, имел богатый опыт руководящей работы. Яркой личностью в отделе образования являлся литератор и шегарский поэт Леонид Васильевич Груздев. Абсолютно весь инспекторский состав пришел в команду Кициса, имея опыт работы учителя,

М. Ярошкина,
учитель Шегарской
школы № 1

завуча и директора школы и являясь примером для других учителей».

В 1960-м в жизни шегарского народного образования произошло значительное событие: среднюю школу перевели в новое красивое трехэтажное здание. Это был настоящий храм науки. Внешнее величие самого высокого сооружения райцентра соответствовало внутренней атмосфере высокой духовности,

развитого интеллекта, творческого поиска. В этой школе работали удивительные супружеские пары: Ярошкины, Песоцкие, Груздевы, Шияновы, Вяткины, Киселевы, Назаровы, Сотниковы.

Ставшие давно взрослыми ученики берегут память о любимых учителях П. А. Лисееве, Н. Е. Бондарюк, Г. М. Кирдяновой, О. М. Беленковой, Ф. Л. Шкуриной, Н. П. Песоцкой, А. М. Щегловой, Г. В. Рак, Т. Е. Слезкиной, Н. Г. Москалевой, М. Ф. Поглазовой, Е. Г. Киселевой, Л. Ф. Манаковой, В. З. Сараевой и многих других талантливых педагогах.

Директором новой школы был назначен Алексей Александрович Шиянов.

В 1968 году был введен в действие второй корпус: школа-интернат, столярная и слесарная мастерские, столовая на 400 мест, теплица и овощехранилище.

В 1970 году большой коллектив Шегарской средней школы № 1, насчитывающий более ста человек и располагавшийся в трех зданиях, возглавил Петр Илларионович Вяткин.

Не менее достойный коллектив сложился в шегарской 8-летней школе (сегодня это Шегарская школа № 2).

Г. И. Эдигер, учитель
немецкого языка Шегарской
школы № 2

После разделения здесь работали учителя-орденоносцы и учителя, имеющие высокое звание «Заслуженный учитель РСФСР»: Г. И. Эдигер, Н. С. Костык, Ф. Т. Костык, Е. П. Лабетская, М. А. Тюменцев, Г. М. Колмакова, И. М. Рак и другие талантливые педагоги. Добрые учительские традиции обеих школ продолжают новые поколения математиков, литераторов, химиков, физиков, биологов.

Сегодня школой № 1 руководит Надежда Ивановна Токмакова, а школой № 2 – Нина Васильевна Кириллова.

С 1983 по 1988 год отдел образования возглавлял новый человек – секретарь райкома комсомола, бывший директор Вознесенской школы, Александр Георгиевич Найдо.

В эти годы аппарату РОНО приходилось не только образовательно-воспитательный процесс держать на высоте, но и заниматься сельским хозяйством. Александр Георгиевич выезжал на ночные дежурства в колхозы, рубил собственноручно копыта коровам (делал своего рода маникюр для животных), выезжал с инспекторами и методистами на покосы и на поля заготавливать корма для колхозного скота.

Районное руководство в свою очередь оказывало помощь просвещению: в середине 80-х годов началось строительство новых школ и квартир для учителей.

С августа 1989-го по май 1992-го заведующим отделом образования был назначен Юрий Николаевич Михайлов. За это время для учителей было построено 12 квартир: 6 – в райцентре, 4 – в Победе, 2 – в Вороновке. Были построены новые школы в Бушуеве, Федораевке, Татьяновке, Гынгазове. Строительство курировал Борис Иванович Юргин.

6 школ получили статус средних: шегарская № 2, побединская, трубаевская, бабарыкинская, анастасьевская, новоильинская.

К началу 90-х годов при Доме пионеров было открыто так много кружков, что не хватало помещений для занятий. Старенькое деревянное здание со зрительным залом и двумя небольшими комнатками всех уже не вмещало. Танцоры мешали маленьким артистам, а артисты срывали занятия шахматистам. Когда райком партии освободил одно из лучших служебных помещений с. Мельниково, руководство отдела образования

и райисполкома сделало все возможное, чтобы отдать его детям. И.о. директора Дома пионеров Н.Н. Цыро вспоминает: «Вскоре после ГКЧП мы узнали, что есть возможность занять кабинеты райкома. Претендентов на это здание было много, в том числе и народный суд. Я решила обратиться к Виктору Степановичу Даниленко. Он был человеком доступным, к нему шли с любыми проблемами. Я ему звоню и говорю: зайдите к нам, посмотрите, как мы живем. А у нас теснота, шум, гам, все руководители кружков жалуются на невозможность работать в таких условиях. Ответ был коротким: «Собирайте быстро свои вещи и переходите в здание райкома».

С тех пор прошло 15 лет. За эти годы во главе Центра детского творчества стояли О.Г. Чаплыгин, Ю.А. Прохоренко и Г.С. Каленова. Более 20 лет работает с руководителями кружков методист Т.М. Кондрухова. Не одно поколение школьников сменилось в детском движении, которое организует Н.И.Плют. Педагоги дополнительного образования: Г.Г. Афанасьева (кружок мягкой игрушки), А.Н. Тюрин (авиамодельный кружок), Г.Н. Михалева («Малышок») за десятилетия стали «лицом» Центра детского творчества. Каратисты, футболисты, волейболисты и гиревики также стали здесь востребованы.

В сложные перестроечные годы отдел образования возглавляли П.И. Вяткин и А.В. Лодяев. Учителя месяцами не получали зарплату, устраивали забастовки, проводили митинги. Затем в школах наступил взрыв педагогических идей, духовного поиска и реализации целевых программ. Большое влияние на развитие образования в районе в последнее десятилетие оказали ведущие специалисты с большим опытом работы со школами И.Н. Короткова, Т.Н. Кузмина, Т.В. Волкова, Г.В. Селиванова, О.М. Шихова, Л.С. Садовникова.

В отделе работает сильная бухгалтерская команда (главбухгалтер Г.В. Король). С 2002 года отдел образования возглавляет Н.Н. Пашков.

Спортивная школа

Сорок лет назад, в 1965 году, было принято решение открыть в Мельникове детскую спортивную школу. Первые шаги ДЮСШ сделала под руководством опытного спортсмена А.П. Манакова. Через несколько месяцев был утвержден первый директор Ю.Ф.Чуфаров. С 1968 года школу воз-

главил А. П. Манаков, сплотивший тренерский коллектив. При нем был сделан первый выпуск учащихся спортивной школы. В более позднее время Александр Петрович стоял во главе райспорткомитета, райсовета ДСО «Урожай».

С 1978 года спортивной школой руководит Александр Петрович Ромашов. Благодаря его инициативам и творческому подходу «Лыжная база» выстояла и продолжала готовить сильных спортсменов в трудные годы перестройки.

За 40 лет своего существования спортивная школа приняла под свое крыло 27 педагогов. Здесь в разные годы трудились или продолжают трудиться П.И. Огородников, Ю.В. Чуфаров, С.С. Степико, С.В. Якимов, Г.И. Енбаева, А.Н. Югов, Т.Н. Гравер, А.Н. Токмаков, А.В. Ромашов, Н.А. Землина, М.В. Беляева, В.Н. Бровченко и другие.

Сегодня школа гордится своими выпускниками: Александром Юговым, неоднократным чемпионом Томской области, зон Сибири и Дальнего Востока среди сельских спортсменов по велосипеду; Владимиром Андреевым, доктором педагогических наук, профессором, президентом РФ по баскетболу в Сибирском федеральном округе, МС СССР по гиревому спорту, МС СССР по баскетболу, чемпионом ЦС ДСО «Буревестник»; Антониной Юговой, мастером спорта СССР, чемпионкой зоны Сибири и Дальнего Востока; Сергеем Бушмановым, МС СССР по лыжам, чемпионом Спартакиады сельских спортивных игр России, чемпионом и призером в эстафете Спартакиады народов РСФСР, победителем международных соревнований в Италии, чемпионом международных соревнований в Японии, Татьяной Похляко, чемпионкой Томской области, Иваном Бушмановым, МС по лыжам, неоднократным чем-

Директор спортивной школы с. Мельниково

пионом зоны Сибири и Дальнего Востока по лыжам, Сергеем Максимцовым, членом сборной области по лыжам, и другими выпускниками, оставившими свой след в спорте.

Музыкальная школа

Детская музыкальная школа была построена в 1970 году силами РСУ-14 (начальник Афанасьев В.И.).

Первым ее директором был назначен Иосиф Григорьевич Корзун, работавший до этого назначения начальником финотдела в райисполкоме. В те годы большой популярностью пользовались баян, гармонь, аккордеон, т.к. без гармонистов ни один праздник, ни одна свадьба не обходились.

С годами пришла «мода на пианино».

Почти 40 лет обучает шегарских ребятишек игре на фортепиано любимица музыкально одаренных детей Наталья Петровна Молоткова.

Многие годы здесь работал выпускник Свердловской консерватории, талантливый педагог и пианист Вячеслав Николаевич Волков. Четверть века отдала музыкальной работе его жена Валентина Алексеевна Волкова.

С 1994 года школа сменила статус и стала школой искусств. Преподавателями для маленьких шегарских художников назначили супругов В.А. и В.Ф. Казариных, Е.В. Заграничную, С.А. Лаврентьеву.

В разные годы учениками музыкальной школы были Е.Г. Филипченко, музыкальный руководитель в детском саду, Г.С. Кудряшова, директор Центра детского творчества, И.Г. Ширякова, учитель шегарской средней школы №2, Т.Б. Манойлова, преподаватель музыкальной школы в середине 80-х годов, М.А. Ускова, преподаватель школы искусств, А.Л. Груздев, известный в области музыкант, и другие дети, выбравшие музыку делом своей жизни.

Недавно здесь открылось эстетическое отделение для дошкольников.

ДЕТСКИЕ САДЫ. ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШЕГАРСКОМ РАЙОНЕ

В 1957 году для мельниковских ребятишек произошло значимое событие – открылись детские ясли-сад. В те годы, чтобы не потерять работу, женщинам приходилось оставлять грудных малышей на воспитание малолетним нянькам или престарелым бабушкам. И вот такая долгожданная радость!

В уютных деревянных зданиях по улице Школьной, 9 (ясли), и Калинина, 43 (сад), не одно поколение юных шегарцев сделало первые шаги в мир дошкольного образования.

Заведующими этого садика назначались Зинаида Захаровна Осипова, Галина Лаврентьевна Демидова, Александра Игнатьевна Сафронова, Галина Петровна Лузгина, Людмила Ивановна Нистерюк.

Конференция работников дошкольного образования. 1977 г.

Много лет ведет методическую работу старший воспитатель Людмила Александровна Плотникова.

В 1975 году открылся шегарский детский сад № 2 (первая заведующая Наталья Васильевна Сидорова, а последняя – Тамара Ильинична Хардинова).

В связи с демографическим «взрывом» в 1980 году был построен еще один садик, во главе которого стояла Сафронова Александра Игнатьевна.

Для своих рабочих открывали сады и предприятия ДСУ-3 – «Аленушка», ПМК-5 – «Березка», Сельхозхимия – «Ручеек».

Было 2 дошкольных учреждения в Победе, по одному – в Нащекове, Гусеве, Анастасьевке, Каргале, Татьяновке, Бабарыкине, Батурине, Маркелове, Пынгазове, Монастырке, Федораевке, Трубочеве, Воронове, Баткате, Новоильинке, Малобрагине.

На 1 марта 1990 года в Шегарском районе функционировало 28 детских садов. В каждом из них многие годы проходила интересная, насыщенная мероприятиями, плодотворная жизнь.

На 1 января 2006 года в районе осталось 2 учреждения дошкольного образования детей: Шегарский детский сад № 1 (заведующая Людмила Ивановна Нистерюк) и детский сад «Лесная дача» (заведующая Жанна Новикова).

Л. Плотникова, Г. Лузина.

Шегарская делегация на 3-м областном съезде учителей

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ШЕГАРСКОГО РАЙОНА СЕГОДНЯ

Система образования Шегарского района сегодня включает в себя два учреждения дошкольного образования, 6 основных, 11 средних общеобразовательных школ и 3 учреждения дополнительного образования детей: детскую юношескую спортивную школу, муниципальный краеведческий музей и Центр детского творчества.

Что бы ни происходило в нынешней суете, все начинается с учителя. И провозглашенное ныне направление гуманитаризации, и обретение глубоких знаний, и развитие духовности, и нравственное воспитание... Все зависит от учителя!

Всего в сфере образования нашего района трудятся 747 человек, среди них 304 педагога: из них с высшей квалификационной категорией – 47, с первой – 147, со второй – 72. Звание «Заслуженный учитель школы РФ» по праву носят: Лариса Емельяновна Зимаркова – учитель биологии Вороновской основной школы, Мария Федоровна Поглазова – учитель математики Шегарской школы №1, Ида Минаевна Рак – социальный педагог Шегарской средней школы №2, Валентина Борисовна Мойсеева – учитель русского языка и литературы, директор Бабарыкинской средней школы.

Это трудолюбивые, мыслящие и творческие люди, на таких педагогах держится русская школа.

В 2005 – 2006 учебном году в школах района обучаются 2011 ребят, детские дошкольные учреждения посещают 325 детей, дополнительным образованием охвачены 71% от общего числа обучающихся. Именно для них школа является очагом духовности и нравственности, хранительницей культуры и языка, законодательницей качества жизни, которая не стоит на месте. В сентябре 2003 года районной Думой была утверждена Программа развития образования Шегарского района, в рамках которой реализуются целевые программы:

- « Система непрерывного образования педагогов Шегарского района»;
- « Одаренные дети»;
- « Профориентация»;
- « Здоровье».

Ежегодно успешно реализуется программа по организации летнего труда и отдыха детей. Образовательные учреждения нашего района пер-

выми в Томской области включились в федеральный эксперимент по проведению итоговой аттестации выпускников в форме Единого государственного экзамена.

В рамках концепции модернизации системы образования с 2004 года Баткатская школа (директор В.П. Плешкунова), Бабарыкинская школа (директор В.Б. Моисеева) и Шегарская школа № 2 (директор Н.В. Кириллова) вошли в областную экспериментальную программу по предпрофильной подготовке и профильному обучению, они первыми в Томской области отрабатывают сетевую модель взаимодействия. Бабарыкинская средняя общеобразовательная школа стала лауреатом областного этапа Всероссийского конкурса «Лучшие школы России- 2005».

В настоящее время продолжается работа по компьютеризации школ района, подключению их к спутниковым каналам Интернет. На базе Шегарской средней школы № 1, которой руководит Н.И. Токмакова, создан районный ресурсный центр для подготовки педагогических кадров по использованию информационных технологий в образовательном процессе. В 2005 году на базе центра прошли обучение 45 педагогов.

2006 год – юбилейный не только для Шегарского района, но и для системы образования: исполняется 150 лет просветительской работе на территории района и 70 лет народному образованию.

Педагогическая общественность отмечает эти даты новыми успехами, творческими находками и достижениями в инновационной и экспериментальной работе.

Ведущий специалист РОО Селиванова Г.В., главный специалист РОО Волкова Т.В.

СВЯЗЬ

Связь на территории нашего района впервые появилась в селе Богородском в 1896 году. Начальником отделения назначили коллежского регистратора А.В. Фирсова. Все работники связи носили военные звания и имели право носить оружие при исполнении служебных обязанностей.

В самые сложные времена с 1911-го по 1937-й начальником почтово-телеграфного отделения связи служил Костыльников Алексей Абрамович. Почтовые отправления доставлялись земскими и междудворными ямщиками с лошадьми.

От города Томска почтовики доставляли их от одного отделения связи до другого. Люди издали узнавали почтовых лошадей по звону колокольчиков, закрепленных на дуге. Колокольчики служили сигналом для встречных, которые были обязаны свернуть с дороги, особенно зимой, при глубоком снеге.

Были случаи, когда почтовики везли деньги, и встреча с бандитами стоила им жизни. Не каждый брался за это рискованное дело.

Несколько лет на Гусевское отделение связи доставлял почту Александр Грязев, отец шегарского Героя Социалистического Труда.

Однажды ему пришлось встретиться со злодеями.

Как-то зимой его догнали на широкогрудом иноходце незнакомцы.

Километра два ехали молча, а потом окликнули:

– Эй, парень, ты бы уступил нам дорогу, торопимся мы!

– Если торопитесь, я могу и быстрее поехать.

Тут его резвый конек перешел на крупную рысь, а попутчики стали отставать. Через некоторое время они его догнали, их конь шумно дышал...

В санях было двое.

– Эй, парень, ты табачком не богат?

– Не курящий я!

– Спичку хотя бы одолжил, будь добрый, остановись.

По инструкции, останавливаться с почтой в пути не положено, начальник об этом предупреждал перед каждой поездкой.

«Что же я на самом деле плохое-то о людях подумал, может, и правда, что спичек у них нет», – подумал Александр Грязев.

– Вы чьи будете, мужики?

– Кривошенинские, а едем из города. Ты нас не бойся, земляк.

Тут он, по рассказам сына Владимира, остановил лошадь, доставая из кармана коробок со спичками.

Один из незнакомцев слез с саней и медленно, держась за оглоблю одной рукой, проходил мимо своей лошади. Другая рука висела вдоль туловища и, казалось, что-то придерживает.

Засомневавшись, Александр дернул за вожжи, конь резко взял с места. Мужик, выскочив на дорогу, пытался ухватиться за пялы его саней, а потом выхватил из-под полы обрезок оглобли, бросил вдогонку и закричал:

– Догадался, мать твою в душу...!

Увесистая палка, просвистев над головой, одним концом ударила по коню. Тот от испуга рванул.

«Не вылететь бы в раскаты, не растерять почту», – не о собственной жизни, а о вверенном ему имуществе думал Грязев – уж такая в их роду была порода.

А сзади звонко стучали копыта иноходца.

Километров за пять до деревни преследователи отстали.

Приехав на узел связи, Александр Грязев рассказал Башлыкову, начальнику узла, о случившемся. А когда брали из саней мешки с почтой, то увидели метровой длины палку, на одном ее конце был привязан сыромятный ремень, а на другом, просверленным вдоль, забит металлический стержень.

Башлыков удивился:

– Вот это, брат, штука! И как они узнают, подлецы, что именно в этой почте деньги.

– Теперь, товарищ Башлыков, подыскивай другого почтаря, с меня хватит.

– Не бойся, ты войну прошел, не боялся, а это переживем. Теперь с наганом будешь ездить, надежнее. А эту палку дай-ка мне на память.

И он повесил ее на стену своего кабинета.

Перед войной в Шегарском районе было 200 точек НКС связи мощностью 25 вольт, 37 эфирных радиостановок. Во время войны почтальон был са-

мым значимым человеком после руководителя хозяйства и председателя сельсовета. Его фигуру видели издали и поджидали с замиранием сердца. За эти годы в Шегарский район пришло 3414 похоронок. Плач стоял на всю деревню. Если почтальон приносил хорошую весть, его, бывало, и угощали.

Одно из отделений связи было открыто в Монастырке. Начальником почты в годы войны работала Баранова А.И., а телефонисткой Смолякова П.А. Ее коммутатор обслуживал три точки: Шегарку, Федораевку и Монастырку. В день перед Победой отправились телефонистка Полина Андреевна и ее напарник Виктор Шарепов на коне в Кайтес за почтой. На обратном пути повалил крупными хлопьями снег (майский сюрприз). Усталая лошадь остановилась, не в силах идти через наметенные сугробы. Пришлось ее распрягать, погрузив на спину мешки с почтой, а телегу бросить на обочине в кустах.

Почтальоны Шегарского РУСа,
с. Мельниково, 1960 г.

Шли голодные, промерзшие, стерев в кровь ноги. В Монастырку пришли поздно вечером. А утром такая радость – Победа!

Прошли годы. С каждым десятилетием крепла материально-техническая база РУСа, повышалась зарплата, улучшались условия труда.

Жизнь районного узла связи в начале восьмидесятых годов заметно оживилась с назначением руководителем организации Пинуцановой Марии Ивановны. Человек энергичный, неравнодушный и принципиальный, она предельно требовательна и к себе, и к подчиненным. Когда строилось новое здание РУСа (подрядчиком являлась организация ПМК-170), она

ежедневно бывала на стройке, успевая параллельно выполнять непростую работу в узле связи и не выбываясь из напряженного графика.

Для этой удивительной женщины нет мелочей, все главное: забота о состарившихся ветеранах-почтовиках, сложная работа сельских отделений связи, транспорт, сохранность помещений, кадры – да мало ли проблем у настоящего хозяина? За время работы в Шегарском РУСе было открыто 4 почтовых отделения связи: в Оськине в «Лесной даче», в Анастасьевке и 2 отделения в Мельникове (в кедраче и на улице Школьной). Мария Ивановна за 45 лет в органах связи многократно награждалась и медалями, и знаком «Ударник пятилетки», но ее самая дорогая награда – почетное звание «Мастер связи».

Дума Шегарского района – представительный орган местного самоуправления

Об истории и юбилеях. История российского парламентаризма лучше всего опровергает любые представления о том, что у России нет демократических традиций. Не будем забывать и о предшественниках нашего парламентаризма – о земском, городском, университетском, сословном самоуправлении, о вече древнерусских городов, Советах народных депутатов. Мы должны помнить об этом опыте, когда рассматриваем современные вопросы.

2006 год оказался в какой-то степени дважды юбилейным и для нашего законодательного (представительного) органа – Думы Шегарского района. Исполняется 100 лет со дня первой «всенародно» избранной Государственной Думы, созданной в апреле 1906 года в Москве, и 10 лет со дня принятия Закона Томской области «О выборах органов местного самоуправления в Томской области» от 22 декабря 1996 года, в соответствии с которым состоялись выборы представительного органа местного самоуправления в Томской области» 22 декабря 1996 года, в соответствии с которым состоялись выборы представительного органа местного самоуправления Шегарского района (районной Думы).

Шегарская районная Дума I созыва

В результате выборов по единому многомандатному избирательному округу № 106 в состав районной Думы первого созыва были избраны девять человек: Борин В.В., Ильин А.П., Каплунов Г.Н., Ламонов С.А., Майков О.И., Моисеева В.Б., Найдо А.Г., Рыжаков А.М., Суров Н.П.

Для работы были созданы две комиссии: контрольная и бюджетная.

Дума первого созыва была избрана на четыре года, и в декабре 2000 года закончился срок ее полномочий.

Шегарская районная Дума II созыва

24 декабря 2000 года состоялись выборы районной Думы второго созыва, в состав которой вошли также девять человек: Байгулов Н.М., Борин В.В., Богданов Е.Б. (вместо него с 2004 года Емельянов В.Г.), Катушонок И.И., Кудрявцева З.В., Ильин А.П., Моисеева В.Б., Мазаева В., Лукин С.Ф.

Дума Шегарского района III созыва

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации», Уставом Шегарского района Дума третьего созыва стала состоять из 15 депутатов, избираемых населением на пять лет по территориальным избирательным округам.

10 октября 2005 года избраны следующие депутаты: Байгулов А.А., Борин В.В., Гулимова Н.А., Емельянов В.Г., Извеков В.Л., Лукин В.Ф., Лукин С.Ф., Маргет В.Ф., Матросов Ю.Д., Майков В.О., Моисеев В.Б., Огнев В.П., Сидоркин А.В., Соловьева А.В., Суров Н.П.

Из числа депутатов избран председателем Думы Сидоркин А.В.

Отличительная особенность – Дума III созыва является самостоятельным юридическим лицом, в который входит 4 комитета: бюджетный, контрольный, по образованию, здравоохранению и социальному развитию, а также по развитию промышленности и предпринимательства.

Таким образом, созданы все условия для нормальной работы каждого депутата. Сохранилась в Думе и преемственность. Почти половина депута-

тов прошедших созывов вошли в новый состав Думы. Достаточно профессиональный состав новых депутатов, налаженные партнерские отношения с исполнительно-распорядительным органом – Администрацией района – позволяет связать уровни исполнительной и законодательной власти в единый механизм, работающий на интересы населения территорий.

Среди депутатов есть руководители крупных предприятий, организаций, каждый из них имеет опыт организационной работы, знает нужды избирателей.

Председатель Шегарской районной Думы А.В. Сидоркин

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Воробьева «Язык земли». Новосибирск. Западно-Сибирское книжное издательство., 1973г.
- Грязев В.А. «Воспоминания для внуков», рукопись.
- Емельянов Н.Ф. «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, Издательство Томского университета, 1981г.
- «Из истории социально-экономического развития Шегарского района (1920 – 1990). Сборник документов и материалов. «Красное знамя», 1999.
- Исупов В.А., Кузнецов И.С. «История Сибири».
- Мартынов А.И. « Археология» М., «Высшая школа», 1996
- Очерки истории Томской области (с древнейших времен до конца XIXв.) под ред. Г.П. Осокиной. Томск: Издательство Томского университета. 1968.
- Сваровская А.В. «Село Богородское», рукопись и фотографии из архива автора.
- Семар Г.М. Среди монет. М., «Просвещение», 1990
- Сутулов Н.С. Воспоминания. Томск, «Красное знамя», 2006.
- Трудные километры. Под ред. С.П. Поздняковой. Томск. «Красное знамя», 1993.
- Газеты Шегарского района «За освоение Севера», «Путь к коммунизму», и «Шегарский вестник» с 1940 года по 2006 год. Краеведческие статьи [Е. Субоч], Н.Спирина, Т. Березиной, М. Лаврова, О. Зотовой, О. Сваровской, Н. Сутулова, Ю. Долгих.
- Василевич Г.М. Эвенки. Л., 1969.
- Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. Томск, 1993. Т. 2.
- Плетнёва Л.М., Гаман А.Д. Исследование Малобрагинского городища //Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Новосибирск, 2005.
- Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам. Томск, 2001.
- Соколова З.П. Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров //Труды института этнографии. Новая серия. Т. 84. М., 1963.
- Чиндина Л.А. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск, 1977.
- Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск, 1991.

Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск, 1990. Т. 1.

Этнография народов Томской области. Томск, 2005.

Яковлев Я.А., Мец Ф.И. Селище Золотая Горка (к постановке вопроса об этнической ситуации в Томском Приобье II тыс. н.э.) // Археологические исследования в Среднем Приобье. Томск, 1993.

Яковлев Я.А., Трофименко С.В. Роговые луки вьючного седла эвенков Западной Сибири // Труды Томского государственного объединения историко-архитектурного музея. Томск, 1995. Т. 8.

ОТ АВТОРОВ

Авторы книги благодарят за предоставленные стихи Л.В. Груздева, за помощь в предоставлении архивных материалов Л.Л. Лозовую, директора Центра документации новейшей истории Томской области; Т.М. Чирова, специалиста Шегарского муниципального архива; Ю.П. Долгих, бывшего специалиста Шегарского муниципального архива, за предоставление печатных изданий прошлых лет редактора газеты «Путь к коммунизму» О.А. Ермолаеву, технического редактора газеты В.И. Трусову, за организацию поисковой краеведческой работы директора Центра детского творчества Г.С. Каленкову, методистов ЦДТ Т.М. Кондрухову и Н.И. Плют, руководителя музея имени Смоктуновского Н.М. Кинцель, директора Шегарской школы № 1 Н.И. Токмакову и учителя истории Л.И. Ильину, директора Шегарской школы № 2 Н.В. Кириллову, зам директора по воспитательной работе Е.А. Сидорову и вожатую И.Г. Ширякову, директора Гынгазовской школы М.П. Кабакаева и краеведов школы, директора Е.П. Ламеко и учителя истории Новоильинской школы П.С. Кулагина, директора С.Б. Шленкину и краеведа О.Н. Бескровную, директора А.В. Соловьеву и краеведов Побединской школы, директора О.Н. Мосязину, библиотекаря с. Мельниково учителя-краеведа Н.Н. Мисякову и других краеведов Вознесенской школы, директора Белосову В.Б. и краеведов Малобрагинской школы, директора В.П. Плешкунову и краеведов Баткатской школы, директора В.Н. Атаманенко и бывшего руководителя школьного музея Л.В. Полякову, директора Н.Н. Цалпан и краеведов Монастырской школы, директора В.Б. Моисееву и краеведов Бабарыкинской школы, директора С.А. Кулеш и краеведов Анастасьевской школы, директора Л.В. Каржилову и краеведов Гусевской школы, директора Е.А. Черкесову и краеведов Вороновской школы, директора Б.К. Найбороденко и краеведов Маркеловской школы, В.А. Верину и краеведов Татьяновской школы, библиотекаря с. Новоильинка В. Шараяву, директора Дома культуры с. Каргала Г.В. Болотникова, библиотекаря с. Малобрагино работников Дома культуры с. Маркелово, сотрудников Шегарской районной библиотеки; за предоставленные материалы с воспоминаниями и фотографиями Г.А. Сальникову, Н.Я. Ярошкину, Г.З. Притупову, В.В. Непомнящих, Т.С. Киселеву, Н.С. Сутоловой, А.А. Дмитриева, Л.А. Мартову, Н.П. Цыро, Г.Н. Нумалову, С.Ф. Прохоровскую, Т.Н. Шабалину, А.В. Варламову, М.К. Шелгову, Н.В. Спирина, Морозову, Н.Г. Голозубцеву, Т. Березину, воспитателей д/сада Г.П. Лузгину и Л.А. Плотникову, Ю.А. Прохоренко.

СОДЕРЖАНИЕ

И. О. Майков, Глава администрации Шегарского района

Эта книга – дань уважения создателям района	3
Из глубины веков	5
НАСЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ ШЕГАРСКОЙ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН	7
Малобрагинское городище и могильник Плетнева	17
Образование деревень на земле шегарской	23
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	33
Сельское хозяйство в 60 – 70-е годы	51
БОЛЬ ЛЮДСКАЯ ЗЕМЛИ ШЕГАРСКОЙ	57
МИРОВЫЕ ВОЙНЫ В ЖИЗНИ ШЕГАРЦЕВ	75
Шегарцы на фронтах I мировой войны	76
Шегарский район в годы ВОВ	84
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ШЕГАРСКОГО РАЙОНА	93
Мельяниково	94
Богородское	111
Анастасьевка	119
Бабарыкино	126
Балашовка	133
Баткат	136
Батурино	144
Вознесенка (Чубырь)	147
Вороновка	152
Гусево	155
Гыггазово	166
Деттаревка (Новотроицк)	170
Жарковца	172
Кайтес	173
Каргала	174
Кузнецово	181
Кулманы	182
Малобрагино, Большебрагино и Заполой	183
Малышово (Мало – Бабарыкино)	189

Маркелово	190
Михайловка	197
Монастырка	198
Мурейка – Николаевка	205
Нащекново	208
Новоильинка	211
Новониколаевка (Роговик)	215
Новоуспенка (Солонцы)	220
Оськино	223
Перелюбка (Малый Чубырь)	223
Победа (Кордон, Леспромхоз)	224
Подоба	231
Татьяновка	233
Трубачево	238
Тызырачево	242
Федораевка	245
ИСЧЕЗНУВШИЕ ДЕРЕВНИ	249
Астальцово	250
Березовка	252
Гарь Малая	253
Дубровинка	254
Кирияновка	256
Клюжево	258
Комаровка	260
Коммуна «Новая Заря»	263
Ленинск	266
Лопушника	267
Мура	268
Нижний (Новорождественка)	269
Орел (Новооктябрьск, Подобинские хутора)	271
Осикино	273
Перь	274
Покровка	274

Речевск (Новопокровка)	276
Речка	279
Росташовка	281
Сартат	282
Тарахла	285
Успенка (Адамовск)	287
Фямушинка	288
История образования и школы райцентра	291
Детские сады	301
Система образования	303
Связь	305
Дума Шегарского района	308
Список используемой литературы	311

Сдано в набор 19.05.06. Подписано в печать 16.06.06.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16.
Пл. 20,75. Тираж 1000. Заказ 850-21.

ОАО «Издательство «Красное знамя»,
г. Томск, пр. Фрунзе, 103.

Замеченные опечатки

Стр.	Отпечатано	Следует читать
2, 6-я строка сверху	приурочены	приурочено
112, 12-я строка снизу	Александровский монастырь	Алексеевский монастырь
268, 9-я строка сверху	проживали 24–25 человек	проживали 245 человек
298, 12-я строка сверху	О.Г. Чаплыгин	О.Г. Чаплыгина
302, 1-я строка снизу	Г. Лузина	Г. Лузина

Лидия Трифоновна ВДОВИНА,

директор Шегарского краеведческого музея

Судьба земли шегарской не менее интересна, чем судьба земли московской, новгородской или томской. Здесь жили сильные умные люди, среди которых были и талантливые мастера, и трудолюбивые земледельцы, и изворотливые авантюристы. Показав фрагменты человеческого бытия в то или иное время через поступки разных людей, фольклор, разговорный стиль речи, хотелось отразить мощь характеров, менталитет сибирских крестьян, деревенский колорит. Лучшие стороны этой жизни достойны не только памяти, но и подражания.

Владимир Николаевич КОСОВ,

сотрудник Шегарского краеведческого музея

Шегарский район – «белое пятно» на карте Томской области. И это признают многие исследователи. Идея создания исторических очерков появилась в районном музее еще в 1996 году. Сегодня читатель держит в руках не просто книгу, а первое крупное издание по истории района. Издание, включившее в себя обработанные материалы краеведов, работы ученых, воспоминания жителей, документы архивов. Мы выражаем благодарность всем, кто оказал нам помощь в работе над книгой. Приятного чтения!

Дума Шегарского района 3-го созыва. 1-й ряд : Н. Суров, В. Борин, А. Сидоркин, В. Монсеева, А. Соловьева, Н. Гулимова, В. Огнев. 2-й ряд: В. Извеков, В. Майков, Ю. Магросов, В. Лукин, А. Байгулов, В. Маргерт, В. Емельянов

Делегаты Шегарского района на областной партконференции 1987 г.
1-й ряд в центре – 1-й секретарь Шегарского райкома партии А.П. Масалькин

Педагогический коллектив Щегарской школы № 1. 2000 г.

Инженерно-технические работники дорожно-строительного управления - 3. 1-й ряд в центре - директор управления О.И. Маслов. 1988 г.

Ветеран ВОВ, основатель краеведческого музея
в Баткатской школе Николай Иванович Чуков

Начальник РУС, «Мастер связи»
Мария Ивановна Питуганова

Участники конкурсов
самодельных артистов: А. Вдовина,
А. Нуммаев, Ю. Коршунова

Ясли-сад №2 г. Мельничково. Подготовительная группа

Клуб «Тигренюк». Центр детского творчества. 1993 год

ХІХ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
г. Томск январь 1984 г.

Груздев А.В. –
поэт земли шегарской

Ветеран ВОВ Владимир Дмитриевич
Скоморошенко.
За доблестный труд в мирное время награжден
двумя орденами Славы и удостоен звания
«Заслуженный строитель РФ»

Семья ветерана ВОВ
Семёна Петровича Савалова
с женой
Татьяной Дмитриевной
(с. Монастырка)

Председатель районного
Света ветеранов
Петр Николаевич
Авдеев
в школьном музее
с баттл. Орудие труда
крестьянина для юности
хлеба и травы -
коса-топоруха

Торжественный митинг в честь 60-летия Победы в Монастырке. 2005 г.

Ледяной городок. Любимое место детей
и взрослых для снимков на память

Спортивная школа с. Мельниково

«Золотые имена» Шегарской школы № 2 : В.Н. Савельева, Е.Г. Колесниченко, Г.М. Коламакова, М.В. Киселева, Т.С. Киселева, Е.П. Лавенская. Вечер встречи выпускников 2001 г.

Танцевальный коллектив «Росинка» 90-х гг. ЦАТ

Активисты Центра детского творчества, 2005 г.

Экологический десант на берегу Оби.
Учащиеся старших классов школы №1 с. Мельничково под руководством А.Н. Карпаченкова

Вдовы и труженицы тыла Шегарского района на митинге в День Победы